

Светлой памяти
Григория Борисовича Соскина

№ 56

МИР ТОРЫ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ АЛЬМАНАХ

ПОДДЕРЖАТЬ ИЗДАНИЕ

СБЕРБАНК

5469 3800 5404 1594

5254 7703 2730 3426

Штрих-код 2960134294349

410011414212894

PayPal

paypal.me/MirTory

Платежи в рублях: R298686173631

Платежи в долларах: Z446904802656

МИР ТОРЫ № 56

Главный редактор: Гавриэль Фельдман

gavriel.feldman@gmail.com

+972 50 66 56 154

+7 926 245 47 33

Директор: рав Александр Айзенштат

Раввинский надзор: рав Элияу Тавгер

Верстка: Дмитрий Анохин

Web: Александр Штанько

Распространение: Давид Сивак

+79263389202 dov.sivak@gmail.com

© Дизайн: Лев Марзеев

© Фото: Хаим Фельдман, Элияу Пешков, Биньямин Гинзбург,

Давид Плотников, Элияу Иткин

© Перевод: Гавриэль Фельдман

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая Типография»

Редакция выражает благодарность за помощь и поддержку: фонду «Офер», Александру Заранкину, Дмитрию Заранкину, Дмитрию Дякину, Марии и Соломону Левиндорфам, Александру Рубиновичу, Александру Малису, Владимиру Исаковичу Володарскому, Йосефу Сусайкову, Марии Бар, Моше Хохлову, Менахему Биньямину Файнштейну, Леониду Олеговичу Мигирову, Рональду Олеговичу Мигирову, меховой фабрике «Армада», фонду «СТМЭГИ», Максиму Шестакову, Омари Ханукову, и ешиве «Торат Хаим».

ISBN 978-5-93273-535-0

Уважаемый читатель!

Мы просим Вас обращаться с альманахом бережно.

В нем цитируется Тора и присутствуют Имена Всевышнего.

Запрещено выбрасывать в помойку и заносить в уборную.

Содержание

еврейский закон
тайны Торы

- 7 Гавриэль ФЕЛЬДМАН
На распутье
- 9 Рав Элияу Нахман ВУГЕНФИРЕР
Еврейский календарь
- 46 Рав Цви ПАТЛАС
Кто эти?
- 67 Рав Леви Ицхак РИЦ
Обрезание: суть и цель
- 72 Рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК
Законы о «мукцэ» в Субботу и праздники
- 123 Рав Хаим Дов БРИСК
Право работника на забастовку
- 134 Рав Даниэль МАНН
Что можно и что нельзя уволившемуся?
- 137 Рав Ицхак ШНАЙДЕР
Глава «Шкалим»
- 149 Рав Шмуэль КОПЕЛЕВИЧ
«Этер иска»: практическая часть
- 159 Рав Элияу ТАВГЕР
Мальбим и кантианская этика
- 175 Рав Александр АЙЗЕНШТАТ
Прозелиты и «баалей тшува». Среда обитания
- 180 Рав Мордехай РАЙХИНШТЕЙН
Гробница Мордехая и Эстер
- 188 Рав Илель БРОДСКИЙ
О подлинной сущности нешера
- 192 Рошель КАСОБ
Братя

мировоззрение

история
язык
книжная полка

Этот номер МТ
посвящен памяти
Брохи Губерман

Умерла Броха Губерман.

Она было журналистом, редактором, переводчиком, но в первую очередь невероятно талантливым автором.

Она была человеком добрым и радушным. Моя первая в жизни настоящая субботняя трапеза в религиозной семье была дома у Брохи.

Она была человеком исключительной скромности, поэтому о ее болезни мало кто знал: она не хотела создавать людям никаких неудобств.

Броха была первым главным редактором журнала «Мир Торы», с 2004-го по 2012-й, и потом продолжала работать в издании. Без нее этот проект не возник бы, и уж точно не стал бы таким, какой он сейчас.

*Гавриэль Фельдман,
главный редактор МТ*

Пришла скорбная весть о кончине Брохи Губерман, праведной женщины в самом расцвете лет, да пребудет ее душа в Ган Эдене — жены рава Якова Губермана, которая оставила малолетних сирот, в том числе девочку, которая требует специального ухода.

Эта уважаемая женщина удостоилась покинуть чужбину и возвратиться к Отцу, Который на Небесах. Весь смысл ее непростой жизни был в том, чтобы построить настоящий, тёплый еврейский дом, основанный на любви и заботе о детях, чтобы они могли вырасти истинными и милосердными евреями, верными Всевышнему и его Торе. К великой скорби, она уже не увидит плоды своих рук.

Я обращаюсь ко всем с просьбой поддержать вдовца, рава Якова Губермана, который столкнулся с тяжелейшим горем, но помимо этого, испытывает серьезные финансовые затруднения в том, что касается обеспечения жизни его семьи на достойном уровне.

Каждому, кто поддержит эту семью, Отец всех сирот и Властелин всего сущего, несомненно, пошлёт здоровье, долголетие и пропитание.

*Рав Моше Лебель,
Глава ешивы «Тора Хаим»*

Как помочь?

1. Карта 4274 3200 2800 5364 (перевод клиенту Сбербанка).

С комментарием: Для сирот Брохи Губерман.

2. С карты любого банка по ссылке: [https://dorbari.ru/bank-card/Программа 143](https://dorbari.ru/bank-card/Программа%20143).

3. Наличными в Израиле: звонить по телефону 053-8258858.

4. Наличными в Москве: звонить по телефону +79091593614.

5. PayPal: dorbarifund@gmail.com

6. Уточнить другие способы: WhatsApp +79035968777

Для вознесения души
Пурим бат Миши

Для поднятия души
Геся бен Юкель
Шнайдера

Для поднятия души
Люси бат Аарон
Гринберг

Рим Рамбам
Адар
Египет Изгнание
Мусар евреи
кирув Календарь
этика нешер рибит
брит Храм Шабат
ТШУВА Пурим
Исход Каббала
мицва Тфилин
мукцэ Амалек
война
Мишкан Танах
община Шкалим
Израиль
Геула алаха Талмуд
праведники
Тора
забастовки пророки
Мальбим гиюр
раввины
еврейство
Персия Хумаш

Гавриэль ФЕЛЬДМАН

НА РАСПУТЬЕ

«Счастлив человек, который не ходил по совету нечестивых и на пути грешников не стоял, и в собрании насмешников не сидел. Только к Торе Г-сподней влечение его, и Тору Его изучает он днем и ночью». Так царь Давид начинает псалом, ставший первым в Книге Теилим.

Давид жил в очень непростые времена, на его долю выпало много страданий, но в чем-то ему было проще, чем нам: в дни Давида стоял Мишкан — Переносной Храм — где Б-жественное Присутствие ощущалось буквально физически. Можно было получить ответ через пророка или с помощью «урим ве-тумим». У нас нет ничего из вышеперечисленного, мы движемся вперед по «картам», которые составили мудрецы, и ищем ответы на новые вопросы и вызовы, пытаюсь остаться в «четырёх локтях алахи». В итоге мы то и дело оказываемся на распутье и не знаем, что предпочесть. Как решать проблему «ношрим» — молодежи, которая отходит от Торы? Что лучше: охранительство и заделка проломов в стенах гетто, которых становится все больше, или попытка активно влиять на светское общество? И если влиять, то как? Есть те, кто несет в массы «иудаизм с человеческим лицом», неизбежно сталкиваясь с проблемой компромисса и уступок. Эту проблему решают по-разному.

Некоторые деятели проповедуют смягчение подхода ради высших целей, путая это с желанием любой ценой понравиться светской аудитории, и пользуясь тем, что потребитель не всегда способен отличить «качественный товар» от подделки. Балансируя на границе «четырёх локтей алахи» они то и дело срываются и отступают, но встанут и упорно продолжают строить свою маленькую религиозную карьеру. Ведь если «плебс» выглядит растерянным или недовольным, то можно попытаться подсунуть ему удобное решение. И не так уж важно, что оно неправильное, поскольку в ответ скажут: «а судьи кто?», ну и так далее, со всеми остановками. Тора не становится от этого хуже, но неправильные действия одних влияют на то, как воспринимают других. (Должно ли нам, соблюдающим евреям, быть дело до того, как нас воспринимают люди извне — это большая отдельная тема.)

Далеко не каждый из тех, кто пытается активно влиять вовне, именно таков. Есть пропагандисты с их однозначными, единственно верными ответами (хотя у Торы, как известно, «70 лиц»), которые колеблются вместе с той или иной партийной линией. Есть религиозные просветители, которые стараются соединить человеческую мягкость с непоколебимостью в алахе, чему учили Хазон Иш и другие авторитеты, как до него так и после него.

В отличие от «маскилим» — «еврейских просветителей» прошлого, которые нанесли чудовищный урон миру Торы — религиозные просветители, наоборот, несут свет Торы тем, кто еще не видел его. Чтобы приблизить людей к Торе, они сами приближают ее к людям — знакомят с ней, объясняют ее, учат других учиться. Подстраиваясь под адресата, они не ужимают саму Тору и не меняют ее — не превращают Тору в цирк, на потеху публике. Просветитель не может сидеть в «башне из слоновой кости» и изучать Тору день и ночь, хотя этого жаждет его душа — он должен поделиться этим счастьем с другими. Конечно, когда просветитель идет говорить с людьми о Торе, он знает, что рискует попасть туда, где царит другое, придуманное и искусственно внедряемое представление о еврейской идентичности — в «собрание насмешников». Рав Моше Шапиро, благословенной памяти, объяснял, что сила и сама суть «насмешника» в том, что он превращает важное в неважное. Насмешка — страшное оружие, намного более разрушительное чем спор с приведением аргументов. Но просветитель все равно идет туда. Иногда он побеждает, иногда нет. Иногда он ошибается, но, как известно, не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. МТ

еврейский закон

тайны Торы

Рав Элияу Нахман ВУГЕНФИРЕР
Преподаватель ешивы «Горат Хаим»

ЕВРЕЙСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

От редакции: Данный текст посвящен сложному вопросу происхождения и устройства еврейского календаря, в котором, к сожалению, мало кто разбирается. Между тем, это один из центральных и системообразующих вопросов всей еврейской традиции. Насколько нам известно, данная работа — это первая попытка всестороннего анализа данной темы на русском языке, предпринятая религиозным исследователем. Статья содержит ряд открытий, сделанных лично автором.

Введение

Луна — круглое небесное тело, не излучающее собственного света. Она принимает свет от Солнца и отражает его. Поэтому та часть Луны, которая обращена к Солнцу, освещена, в то время как обратная ее сторона всегда темная. К Солнцу всегда обращена одна и та же часть Луны, а другая ее сторона не бывает освещена никогда. Луна вращается вокруг Земли. Период ее обращения в среднем составляет 29 дней 12 часов 793 доли. Мы называем его словом «ходеш» (месяц). В каждом периоде обращения есть такое время когда Луна находится между Солнцем и Землей — это положение называется «кибуц». Есть время, когда Земля расположена между Солнцем и Луной — такое состояние называется «нигуд». Когда Луна находится в плоскости между Солнцем и Землей, то ее освещенная сторона, которая обращена к Солнцу, не видна с Земли, и свет Луны в таком положении нам не виден. И наоборот,

когда Земля находится между Солнцем и Луной, то Луна полностью освещена. На протяжении большей части календарных месяцев Земля не мешает лучам Солнца освещать Луну. И только тогда, когда все эти тела выстраиваются в одну линию происходит лунное или солнечное затмение.

Итак, когда Луна находится напротив Солнца, ее освещенная сторона отвернута от Земли, и Луна в таком положении не видна. По мере вращения вокруг Земли, нам все больше и больше открывается часть Луны, обращенная к Солнцу. Для земного наблюдателя это выглядит так, как будто увеличивается освещенная часть Луны. Когда Луна проходит четверть периода обращения, нам открывается половина ее освещенной стороны. Когда Луна «встанет за Землю», завершив половину своего обращения, тогда нам откроется вся ее освещенная сторона, обращенная к Солнцу. В таком положении Луна

видится нам полностью освещённой. Далее освещённая сторона постепенно скрывается, и нам кажется, что свет Луны убывает. Когда она делает ещё четверть оборота, мы видим только вторую половину ее освещённой части. И так до тех пор, пока Луна вновь не встанет между Солнцем и Землей, и тогда ее свет полностью скроется от нас. И так каждый месяц.

Вернемся к стадии, когда Луна пересекает плоскость между Солнцем и Землей: вся ее светлая сторона оказывается обращенной к Солнцу, а вся темная сторона, наоборот, обращена к Земле, что делает Луну полностью невидимой с Земли («кибуц»). Сразу после этого наступает «молад» («рождение» Луны): для земного наблюдателя это выглядит как появление тонкого серпа света «новой» Луны.

В былые времена новомесячье (Рош Ходеш) освещалось Санэдрином на основании показаний свидетелей, видевших тонкий серп «новой» Луны. В Талмуде («Рош а-Шана» 20б) приводятся слова мудрецов о том, что в Земле Израиля невозможно увидеть «новую» Луну с 18 часов до ее расчетного «рождения» и в течение 6 часов после расчетного «рождения»: 29 дней 12 часов и 793 доли — это среднее значение, а Луна появляется иногда раньше, а иногда позже этого значения¹.

В большинстве случаев время рождения Луны не совпадает со временем выхода звезд, а мудрецы сказали («Мегила» 5), что не вычисляют часы для установления месяца — вычисляют только дни. Поэтому месяц может состоять только из целых дней, и не может быть, чтобы часть дня относилась к одному месяцу, а другая часть — к другому².

¹ Ибн Эзра пишет, что Луна может появляться в промежутке до 14 часов раньше или позже. Согласно научным данным, промежуток времени между двумя последовательными одинаковыми фазами Луны («синодический» месяц) в действительности может отличаться от средних значений более чем на 6 часов. При этом новолуние может отклоняться от момента, рассчитанного по средней длительности синодического месяца до 13 часов.

² Рош Ходеш не делится на часы. Рамбам («Илхот кидуш а-ходеш» 8.1-2) пишет, что лунный месяц длится 29 дней 12 часов 793 доли, при этом невозможно сказать, что день, на который приходится начало нового месяца, будет делиться на две части — часть дня будет относиться к прошлому месяцу, а другая — к следующему, как сказано: «до месяца дней», и согласно нашей традиции толкования, данный стих сообщает о том, что месяц состоит из дней, а не из часов. Поэтому если один лунный месяц неполный, то следующий полный. Неполный месяц — 29 дней, хотя лунный оборот длиннее этого на несколько часов, а полный месяц — 30 дней, хотя лунный оборот короче него на несколько часов. И сделано это для того, чтобы рассчитывать для каждого месяца не часы, а только целые дни.

Таким образом, в знании продолжительности лунного месяца (29 дней 12 часов 793 доли) нет практической необходимости, за исключением проведения календарных расчётов и проверки свидетелей. Тем не менее, его необходимо знать для исполнения заповеди «освящения Луны», установленной мудрецами, которую можно исполнить после третьего (а есть мнение, что после седьмого) дня от рождения новой Луны и вплоть до окончания первой половины месяца от момента появления новой Луны. Здесь учитывается рождение Луны, а не дата установления начала месяца. Можно освящать Луну все то время, пока она «новая», т.е. до ее полноты — пока она не пошла на убыль и не перестала быть «новой». Половина протяжённости лунного месяца — это половина временного промежутка в 29 дней 12 часов и 793 доли от рождения Луны. Так установил Рама («Орах Хаим» 426.3).

Бах и Шах добавляют, что нужно исполнить заповедь выкупа первенца по прошествии 29 дней 12 часов и 793 долей после его рождения, т.е. по завершении синодического месяца от момента рождения. Автор книги «Маген Авраам» считает, что выкупать первенца необходимо после того, как истекут 30 дней с момента рождения — на 31-й день его жизни. Он пишет, что в этой заповеди в расчет принимаются 30 дней, а не продолжительность лунного месяца. И его мнение принял в качестве алахи Хафец Хаим («Мишна Брура» 339.27).

В наши дни Луну не освящают на основании показаний свидетелей, наблюдавших «рождение» нового месяца. Поэтому начало месяца устанавливается в соответствии с расчетным временем ее «рождения», которое зафиксировано в составленном заранее календаре. Но если каждый календарный месяц будет длиться 30 дней, то получится что к физическому лунному месяцу добавили лишних 12 часов, то есть полдня. А если каждый месяц будет составлять 29 дней, то получится что каждому месяцу не хватает 12 часов. Это приведет к тому, что уже несколько месяцев спустя календарное новолуние не будет совпадать с реальным астрономическим. Поэтому, по мнению Рамбама, Моше на Синае получил закон о том, что необходимо чтобы один месяц был «полным» — тридцатидневным, а следующий составлял 29 дней, чтобы таким образом компенсировать разницу в часах. Таким образом, рассчитанный календарь максимально приближен к реальному времени «рождения» Луны. «Полные» месяцы называются «млеим» или «малахим», а неполные — «хасерим» или «мешартим»³. Если месяц состоит из 30 дней, последний день месяца и 1-е число следующего месяца называются новолунием, поскольку 12 часов реального новолуния относятся к следующему месяцу⁴. Таким образом, получается что половина дня, т.е. 12 часов, распределена между месяцами, и той половины дня, которая добавлена к предыдущему месяцу, будет недоставать в следующем месяце.

А что с 793 долями часа в каждом месяце? В течение календарного года эта сумма составляет 8 часов и 876 долей. Из-за этого раз в несколько лет месяц Хешван тоже бывает полным, т.е. составляет 30 дней, несмотря на то, что месяц Тишрей, предшествующий месяцу Хешван, и месяц Кислев, идущий после месяца Хешван — тоже полные. Получается, что иногда три месяца подряд являются полными, тридцатидневными месяцами, и благодаря этому выравнивается расчёт. Но с другой стороны, поскольку этот расчёт все равно носит приблизительный характер, то по прошествии нескольких лет может прибавиться лишний день, и во избежание этого месяцы Хешван и Кислев иногда делают неполными — по 29 дней — хотя Кислев должен быть полным.

2) Если сложить дни на протяжении 12 лунных месяцев получится, что в общей сложности будет от 353 до 355 дней. Если это обычный год, когда месяцы выстроены в календаре в последовательности полный-неполный, то лунный год составит 354 дня. Если месяцы Хешван и Кислев оба были полными, то в лунном году будет 355 дней, а если Хешван и Кислев были неполными, то лунный год составит 353 дня.

Ибн Эзра в своем комментарии на Тору (Шмот 12:2) пишет, что год в лунном календаре не имеет никакого значения и никак не может быть обозначен на основе фаз

³ В те времена, когда Санэдрин объявлял о наступлении нового месяца на основании показаний свидетелей, которые видели новую Луну, в ситуации когда свидетели не приходили, Суд устанавливал новый месяц на 31-й день, делая предыдущий месяц полным, 30-дневным — он назывался «ходеш меубар» («беременный месяц»).

⁴ Мудрецы установили, что полными месяцами будут те месяцы, на которые выпадают праздники: Тишрей и Кислев (из-за Хануки), Шват (поскольку на этот месяц приходится Ту би-Шват — Новый год деревьев), Нисан (из-за Песаха), Сиван (из-за Шауота), Ав (из-за 15 Ава, который мудрецы назвали большим праздником («Таанит» 26)).

Луны. Поэтому когда мы говорим, что в лунном году есть около 354 дней, это условное число, т.к. у Луны «нет года» — нет повторения. И наоборот, «ходеш» (месяц) может быть обозначен только при помощи Луны, ведь само это слово является однокоренным со словом «хадаш», этимологическое значение которого — «обновление», и связано это с ежемесячным обновлением Луны.

Земля совершает полный круг вокруг Солнца за 365 с четвертью дней. По завершении этого оборота Земля возвращается к тому же месту с которого начала оборот. Это время называется «шана» (год). Этимологически это слово означает «повторение», «возвращение». Деление на месяцы солнечного года не носит принципиального характера. Эти месяцы никак не могут быть выделены на основании наблюдений Солнца: в солнечном году сменяют друг друга только периоды, сезоны: весна, лето, осень, зима. В эти сезоны в зависимости от угла падения солнечных лучей становится теплее или холоднее. После оборота цикл сезонов повторяется вновь. В календарях народов мира, составленных на основе солнечного года, месяцы носят условное значение, которое является результатом соглашения между людьми. Согласно предположению Ибн Эзры, такое деление возникло потому, что на протяжении года новая Луна появляется 12 раз. Поэтому солнечный календарный год разделили на 12 частей и назвали каждую из них месяцем — по аналогии, из-за того, что число дней в каждой из этих частей приближается к числу дней лунного месяца. Тем не менее, это не более чем условное деление, принятое всеми в силу удобства, поскольку месяцы никак на практике не связаны с лунными месяцами. В отличие от европейского

календаря, основанного на солнечном цикле, в еврейском календаре год делится на лунные месяцы. В то же время, еврейский календарь отличается от арабского, построенного исключительно на лунном цикле: поскольку арабский год является в чистом виде лунным, мусульманские праздники, которые приходятся на те или иные лунные месяцы, могут в некоторых случаях выпадать на зиму, а иногда на лето, ведь в рамках лунного календаря говорить о годе неуместно, поскольку Луна никак не связана с циклическим повторением сезонов. Но поскольку календарный солнечный год точно содержит в себе 12 лунных месяцев, не нашли расчёта более близкого, чем это, поскольку разница между лунным «годом» и солнечным годом составляет всего лишь около 11 дней: 12 лунных оборотов завершаются приблизительно на 11 дней быстрее, чем один круг Земли вокруг Солнца. Поэтому каждые 12 лунных месяцев условно называли годом. В итоге в арабском календаре праздники ежегодно сдвигаются на 11 дней назад, 33 года солнечного календаря равны 34 годам лунного и т.д., поскольку солнечный цикл в этом календаре никак не привязан к лунному.

Если бы еврейский календарь был устроен так же как арабский, т.е. был лунным в чистом виде, то Песах иногда выпадал бы на зиму, поскольку разница между солнечным и лунным годом составляет около 11 дней. Однако в Торе написано: «Храни этот весенний месяц и сделай Песах». Таким образом, Песах должен происходить весной. Поэтому, чтобы компенсировать разницу между солнечным и лунным годом иногда добавляется дополнительный месяц — 13-й месяц еврейского календаря. Это високосный год, в который

добавили месяц, называется «шана меуберет» (досл. «беременный год»). Дополнительный месяц называется Адар (ему присваивается номер 1 и он именуется «Адар алеф», а «стандартный» месяц Адар обычного года в високосном году называется «Адар бет»)⁵.

В Талмуде («Санэдрин» 11-13) говорится о том, что есть и другие причины добавления месяца в календарь. В частности, в гемаре («Санэдрин» 11б) приводится брайта: «Из-за трех вещей добавляется месяц к году: из-за весны, из-за плодов деревьев и из-за сезона.

⁵ Относительно месяца Адар Рама пишет («Орах Хаим» 427), что когда добавляют дополнительный месяц в году, то первый Адар, называется «просто Адар», а второй — «Адар шейни» («второй Адар»). В «Шулхан Арухе» данный вопрос затрагивается в нескольких местах: в вопросе о написании разводных писем — «гетов» («Эвен а-Эзер» 126.6), в вопросе о датировке остальных документов («Хошен Мишпат» 43.28), в отношении обетов («Иорэ Деа», 220.8. Здесь составитель «Шулхан Аруха» упоминает, в т.ч., и мнение Рамбама, по которому Адар по умолчанию это «Адар шейни». Однако комментаторы спорят относительно того, к какому мнению склонялся составитель). Но другие ахароним, которых приводит «Мишна Брура», пришли к заключению, что правильно уточнять названия обоих месяцев: называть первый «Адар ришон» («первый Адар»), а второй — «Адар шейни». Различие между двумя этими мнениями приобретает практическое значение в нескольких важных областях: при составлении документов (о котором пишет Рама), при благословении нового месяца в синагоге в предшествующий наступлению этого месяца Шабат (о котором говорит «Мишна Брура») и в законах обетов, когда человек, не дай Б-г, дал обет о чем-то, сказав, что его обет продлится до Адара (если год високосный, то нужно понять, до какого из Адаров ему необходимо придерживаться обета). Дело в том, что названия месяцев это предмет спора мудрецов Мишны: в трактате «Недарим» (63) приводится дискуссия между раби Меиром и раби Йеудой. Раби Меир считал что Адар по умолчанию («просто Адар») — это «второй Адар» и он является основным, а характеристика «первый» употребляется только по отношению к «первому Адару». По мнению раби Йеуды, наоборот, в високосном году Адар по умолчанию — это первый Адар, а по отношению ко второму добавляется уточнение «второй». Ран пишет, что поскольку у нас есть правило, согласно которому в споре между раби Меиром и раби Йеудой закон устанавливается в соответствии с мнением раби Йеуды, то в документах необходимо писать «второй Адар», а если речь о первом Адаре, то пишут просто «Адар». И так считают многие из комментаторов-ришоним.

(В отношении Пурима («Мегила» 6) есть спор танаим о том, в каком из двух Адаров он празднуется: в первом, из-за принципа, запрещающего пренебрегать первой же возможностью исполнить заповедь, которая «пришла»), или во втором Адаре, как считает рабан Шимон бен Гамлиэль, чтобы «приблизить освобождение к освобождению» — пуримское освобождение максимально приблизить к освобождению Песаха. Закон установлен по мнению рабана Шимона бен Гамлиэля, Пурим празднуется во второй Адар. Но и у рабана Шимона бен Гамлиэля и у его оппонента причина установить празднование Пурима на тот или иной Адар не связана с вышеизложенным вопросом о том, какой Адар является основным. Однако в Иерусалимском Талмуде («Мегила» 1.5) именно из мнения рабана Шимона бен Гамлиэля доказывается что второй Адар — основной. Раши в комментарии на Талмуд («Рош а-Шана» 19б) тоже пишет, что первый Адар — дополнительный.)

Но Рамбам («Илхот недарим» 10.6) написал, что давший обет не пить вина до начала Адара, если это происходило в високосный год (и тот, кто дал обет знал, что Адаров будет два), не имеет права пить вина до начала второго Адара. Это значит, что Рамбам считал Адаром по умолчанию, без уточнений, именно второй Адар. Следовательно, по Рамбаму, при написании документов лишь первый из двух Адаров будет нуждаться в уточнении, а второй будет Адаром по умолчанию. Законоучителя были вынуждены учесть мнение Рамбама и установили в качестве практического закона, что при составлении документов нужно уточнять номера обоих Адаров (см. Шах «Иорэ Деа» 220.17, который пишет, что по мнению Рамбама в документах «просто Адар» — это «второй Адар»). Некоторые комментаторы объясняли, что у Рамбама были особые причины вынести решение, соответствующее мнению раби Меира, вопреки вышеприведенному правилу. Ряд законоучителей («Бейт Шмуэль», «Эвен а-Эзер» 126.19, «Хелкат Мехокек» там же, 126.22) писали, что с т.з. Рамбама даже раби Йеуда согласен, что между составлением документов и обетами есть принципиальная разница, поскольку в вопросах обетов следуют за тем, как принято говорить у людей. И Рамбам, на самом деле, установил закон в соответствии с мнением раби Йеуды, исходя из разницы между документами и просторечием, и только в отношении обетов мнение Рамбама отличается от мнения других ришоним.

Все вышесказанное относится лишь к «официальным» названиям месяцев. Дополнительным месяцем в високосном году, в любом случае, является первый Адар (Тосафот, которых проводит Шах; Меири («Недарим» 63); Комментатор Рамбама (ивр. «а-Мифареш» — «комментатор». «Кидуш а-ходеш» 4.1)). Это обосновывается тем, что продолжительность первого месяца Адар составляет 30 дней, а второго — только 29. Значит первый месяц — дополнительный (поскольку 30-й день — дополнительный день этого месяца). Тосафот написали, что поскольку празднование Пурима и чтение Свитка Эстер происходит во второй Адар, и четыре особых отрывка из Торы читают именно в субботы второго Адара, →

Из-за двух [из числа этих] причин добавляют, но не из-за одной [из них]». Раши объясняет, что эти причины относятся к трем разным периодам: созревание урожая зерновых весной, созревание плодов деревьев в Шавуот, и необходимость установить праздник Суккот не раньше чем начнется сезон Тишрея, т.е. осенью (чтобы он не выпал летом — в сезон Тамуза). Зачем это нужно? Раши приводит объяснение что это необходимо для заповедей,

которые необходимо исполнить в эти праздники. Чтобы созрел урожай ячменя и можно было принести на второй день Песаха в Храм только что срезанный ячменный сноп («омер»), как предписано Торой, нам нужно чтобы в это время была весна. Созревание фруктов к празднику Шавуот нужно для того, чтобы не утруждать людей принесением первинков урожая фруктов в Храм («бикурим») в какой-то другой день. Но сам Раши спорит

то, следовательно, второй Адар — основной, а первый является дополнительным. (Вопрос о том, какой из двух месяцев дополнительный, а какой — основной, тоже, быть может, являлся предметом спора танаим (см. Хатам Софер, комм. на «Недарим» 63; «Керен ора»): возможно, Пурим празднуется во втором Адаре потому, что так мы учим из Свитка Эстер, или же потому, что два великих освобождения — из Египта в Нисане и из под власти злодея Амана в Адаре — календарно были расположены рядом. А Комментатор Рамбама («Илхот кидуш а-ходеш» 8.4), в свою очередь, написал, что в те времена, когда месяц освящался судом на основании свидетельских показаний, продолжительность обоих Адаров не была стандартизирована, и поэтому из того, что первый Адар в наших календарях длится 30 дней, а второй — 29, мы не можем привести доказательство в пользу того, первый Адар является дополнительным, а второй — основным. И все же, сегодня больше принят подход, согласно которому дополнительный месяц — это именно первый Адар.

В комментарии «Адей алвана» («Йоре Дэа» 220) и в комментариях Хатам Софера («Недарим» 63; «Шулхан Арух», «Орах Хаим» 568) говорится о том что в обетах имеет значение что именно подразумевают люди, произнося те или иные слова, и в этом корень спора между Рамбамом и другими ришоним относительно того, какой месяц называется Адаром по умолчанию — первый или второй Адар. Но в вопросе йорцайт (дня смерти родителей), в который нужно прочитать Кадиш, автор «Адей алвана» пишет, что в високосном году Кадиш читают в основной месяц Адар — то есть во второй, а не в первый (дополнительный), как написано в «Шулхан Арухе» («Орах Хаим» 563.7). Хатам Софер обосновал это так: в обетах имеет значение то, как выражаются и люди и что они при этом подразумевают, но йорцайт — это день, когда душа умершего судится свыше, и Кадиш читается ради возвышения души, и здесь имеет значение то, каким этот месяц является на самом деле — другими словами, как он называется на языке Торы. И поскольку в Свитке Эстер Адаром по умолчанию называется второй Адар, то и Кадиш в день памяти родителей необходимо читать во второй Адар. Подход автора «Адей алвана» и Хатам Софера соответствует решению раби Йосефа Каро в кодексе «Шулхан Арух», согласно которому если родители умерли в год, когда был один Адар, то в високосном году годовщина смерти выпадает на второй Адар, который является основным. При этом они спорят с Рама («Орах Хаим» 568.7 и «Йоре Дэа» 402.12), который относит день памяти к первому Адару.

(Но у Рама есть дополнительное соображение: поскольку есть принцип «не преступай через заповедь», т.е. нужно исполнить заповедь как только представилась возможность, не откладывая, — то, следовательно, йорцайт нужно сделать в первый Адар. Кроме того, применимость к данной ситуации правила «не опережают беду», согласно которому все грустное откладывают на потом, является предметом спора ахароним.)

Сам Рама приводит третье, устрожающее мнение, согласно которому нужно поститься в оба Адара в день памяти отца или матери, умерших в Адаре обычного года. Автор «Маген Авраам» и Гаон из Вильно считают что не в силу устрожения, а по букве закона необходимо поститься в оба Адара в день памяти родителей. Если для человека это тяжело и он решил посоветоваться как поступить в первый раз, тогда, согласно «Мишне Бруре», так и следует поступить (поститься в оба Адара), но если это тяжело для спрашивающего, то лучше ему выбрать первый Адар (т.е. сделать так, как предписал Рама) поскольку это соответствует обычаю. Кадиш можно прочитать в оба Адара, но если есть другие скорбящие, которым необходимо сказать Кадиш, они не должны ему уступать оба раза, а только в один из Адаров. Все вышесказанное не имеет отношения к ситуации, когда родители умерли в високосном году: если умерли в первом Адаре, то и день памяти в следующем високосном году будет в первом Адаре, а если во втором, то, соответственно, и йорцайт во втором Адаре.) В противоположность этому, относительно радостного события — бар мицвы — Рама («Орах Хаим» 54.10) пишет, что второй Адар является основным. Источником мнения Рама является респонса «Маари Минц» (п.9). Однако «При Хадаш» («Орах Хаим» 54.10) и респонса «Маараш Леви» («Орах Хаим» п.16) считают, что бар мицва зависит от лет, а не от месяцев, поэтому 13 лет мальчику исполняется в первый Адар.

с этим мнением, считая, что созревание урожая зерновых к Песаху необходимо для того, чтобы Песах был весной, и с «омером» это никак не связано. Аргумент Раши состоит в том, что недостаточно чтобы ячмень созрел только в какой-то одной провинции Земли Израиля. А если этого недостаточно, если нам нужно созревание урожая на большей части территории Эрец Исраэль, то, следовательно, дело не в «омере» (одном-единственном снопе), а в весне — в требовании Торы установить праздник Песах в весенний сезон. Как следствие, Раши понимает что и все остальные упомянутые признаки указывают на необходимость привязки праздников к определенным сезонам: как Песах привязан к весне, так же Шавуот привязан ко времени созревания фруктов, а Суккот — к осени, к сезону Тишрея.

Однако Рамбам спорит с Раши и считает что все три признака, упомянутые в брайте, относятся к весне. Т.е. из-за трех вещей к году добавляется еще один месяц Адар: из-за весны (чтобы ячмень созрел к нужному времени), из-за фруктов (которые должны завязаться весной до такой степени, как им положено весной), и из-за сезонов (чтобы до Песаха сезон зимы закончился и начался сезон весны). По Рамбаму все три признака относятся к весне, а не являются причиной привязки праздников к сезонам года, как считает Раши. Для чего нужна весна с т.з. Рамбама? Рав из Бриска дает ответ на этот вопрос: Рамбам считал, что весна нужна не только для Песаха, но и для того, чтобы год был установлен в соответствии с солнечными сезонами⁶.

⁶ Возникает следующий вопрос: привязка календаря к сезонам необходима только для праздников или для установления лет? Другими словами, еврейский календарь — это лунный календарь с поправкой на праздники, которые привязаны к сезонам, или у нас особый лунно-солнечный календарь, в котором год устанавливается исходя из сезона? Рав из Бриска («Кунтрас кидуш а-ходеш») указывает, что об этом спорят Раши и Рамбам. Написанное выше соответствует мнению Раши. Однако Рамбам («Илхот кидуш а-ходеш» 4.1) объясняет, что эти признаки — спелость зерновых и завязи фруктов — сообщают лишь о созревании плодов, которое обычно бывает весной. Т.е. получается, что все они, в конечном счете, указывают на весну.

Раши считает, что причиной добавления месяца является то, что праздники должны приходиться на определённые сезоны года. И поэтому, согласно Раши («Санэдрин» 11), существуют различные причины, по которым необходимо добавить дополнительный месяц, и они не связаны между собой: созревание урожая ячменя к Песаху, фруктов к Шавуоту — это отдельные причины. Однако Рамбам («Илхот кидуш а-ходеш» 1.1 и 4.1), в отличие от Раши, считает, что настоящей причиной добавления месяца является установление года в соответствии с солнечным циклом. Сама Тора требует устанавливать год весной — именно для того, чтобы он был солнечным. А высокая степень зрелости плодов, соответствующая весеннему сезону, а также то, что календарное время совпадает с весенним сезоном — это лишь признаки весны, но не причина добавления месяца. Истинная причина добавления месяца именно в том, чтобы год был солнечным. И точно так же как месяцы устанавливаются, исходя из оборота Луны, еврейский год устанавливается исходя из солнечного цикла, который определяется согласно сезону. Согласно Раши, Тора говорит о «месяце весеннем» потому, что она устанавливает праздники, которые должны приходиться на определённые сезоны года. «Месяц весенний» это буквально месяц израильской весны, когда на большей части Святой Земли вырастает урожай. Здесь Тора предписывает, что Песах должен праздноваться в весенний месяц. Говоря о «месяце весеннем», Тора устанавливает закон относительно праздников — то, в какие сезоны они должны быть. Однако это не имеет отношения к солнечному году. Но по Рамбаму, «месяц весенний» — это время года, заданное Торой для того чтобы обеспечить соответствие еврейского года солнечному циклу. Т.е. причина данного закона не только в праздниках, которые должны происходить в определенный сезон, но и в том, что год должен быть установлен в соответствии с солнечным циклом.

Установление месяцев календаря и добавление дополнительного месяца в високосные годы в наши дни, когда нет рукоположенного раввинского суда, является предметом спора между Рамбамом и Рамбаном. Позиция Рамбама состоит в том, что есть устный закон, полученный Моше на Синае, согласно которому суд освящает месяцы на основании свидетельских показаний тех, кто видел «рождение» Луны, а дополнительный месяц в году добавляется из-за весны; но в том случае, —>

В Торе не сказано сколько месяцев должно быть в году — 12 или 13. Тем не менее, там сказано, что «первый месяц» — это месяц выхода из Египта, и что празднование Песаха должно быть весной, как это было тогда, в самый первый раз, когда произошел Исход. В результате, по мнению Раши, все праздники, с одной стороны, привязаны к сезонам солнечного года: праздник Шавуот назван в Торе «праздником жатвы» и «праздником первинков» (принесения в Храм первых фруктов), а праздник Суккот Тора называет «праздником сбора» (вина и масла, а также обмолоченного зерна в амбары). В то же время у праздников есть заданные даты, приходящиеся на определенные месяцы лунного календаря: Песах и Суккот 15 Нисана и 15 Тишрея соответственно, Шавуот 6 Сивана. Таким образом, лунные месяцы и сезоны солнечного года должны быть совмещены (а

по Рамбаму, должны быть совмещены лунные месяцы и солнечные годы).

3) Итак, разница между продолжительностью 12 лунных месяцев и солнечного года составляет около 11 дней. За 3 года набирается 33 дня. Поэтому раз в три года добавляется дополнительный месяц. Но поскольку остается еще 3 неучтенных дня (дополнительный месяц длится 30 дней), то иногда дополнительный месяц добавляется раз в 2 года. На протяжении 19-летнего цикла есть 7 лет с дополнительным, тринадцатым месяцем, и 12 обычных лет. В этом 19-летнем цикле годы 3, 6, 8, 11, 14, 17 и 19 являются високосными. Такой 19-летний цикл необходим чтобы выровнять разницу между циклами Луны и Солнца. По мнению Шмуэля, в конце 19-летнего цикла солнечные и лунные периоды сравниваются: останется разница

когда нет рукоположенного суда, установления нового месяца и добавления дополнительного месяца в году производится на основании расчёта, как это происходит сегодня, и это тоже закон, полученный Моше на Синае («Илхот кидуш а-ходеш» гл.5). Рамбан (прим. к «Книге заповедей», заповедь 153) считает, что нет специального закона о календарных расчётах, производимых тогда, когда нет суда, который был бы получен Моше на Синае. Просто Илель а-Наси, который был главой последнего рукоположенного суда, произвел расчёт дней новомесечий и определил, в какие годы добавлять дополнительный месяц. Это тот расчёт, который есть у нас сегодня: именно Илель а-Наси освятил все месяцы до сего дня и далее, вплоть до прихода Машиаха. По мнению Рамбана это необходимо было сделать чтобы праздники не прервались.

Рав из Бриска пишет, что спор Рамбама и Рамбана о том, является ли рассчитанный календарь законом, полученным Моше на Синае, или же это расчёт, сделанный Илелем а-Наси самостоятельно, связан с вышеупомянутым спором Рамбама с Раши. Согласно Раши, нет особого закона, связанного с установлением года и расчётами времени. Включение в календарь дополнительного месяца вызвано необходимостью, потому что праздники должны происходить в определенное время (в определённые сезоны). И тогда, поскольку закон о дополнительном месяце, на самом деле, вызван необходимостью, то никакого другого расчёта здесь быть не должно, и можно сказать как Рамбан, что сам Илель а-Наси сделал этот расчёт из-за необходимости — чтобы продолжали происходить праздники, и не только в нужный сезон, как писал Раши, но и вообще, в принципе, поскольку установление праздников без подходящего суда и свидетелей оказалось бы невозможным. Поэтому Илель а-Наси сделал свой расчёт и освятил месяцы. По Рамбаму, который считает что дополнительный месяц нужен для того чтобы еврейский год был солнечным, логично предположить, что правила расчёта были получены Моше в виде алахи с Синая. Но следует отметить, что с т.з. Хазон Иша Рамбан имел в виду что есть алаха, данная Моше с Синая, о том что можно делать расчёт когда нет суда и свидетелей, но при этом Рамбан не считал что данная алаха регламентирует каким должен быть этот расчёт. Следовательно, даже если расчёт необходим чтобы год был солнечным, обязательно что сама система расчёта была получена с Синая. В качестве доказательства Хазон Иш ссылается на сказанное Шмуэлем («Рош а-Шана» 20): «Я мог бы исправить все изгнание, сделав расчёт». Следовательно, расчёт, позволяющий совместить лунные месяцы и солнечный год, может быть сделан иначе, без необходимости придерживаться цикла продолжительностью 19 лет, в котором 7 лет — високосные.

в 1 час и 485 доли (чуть меньше 1 часа 27 минут). 19 солнечных (т.е. тропических) лет содержат в себе 235 лунных (синодических) месяцев. Эти 19 лет состоят из 6939 дней, 15 часов и 595 доли часа⁷.

4) Сезоны («ткуфот») связаны только с обращением земли вокруг солнца на протяжении года. Когда Солнце достигает начала созвездия Тельца, начинается «ткуфат нисан» — «период Нисана», т.е. весна. Когда Солнце достигает начала созвездия Скорпиона, начинается «период Тамуза» — лето. При достижении Солнцем созвездия Весов начинается «период Тишрея» — осень. А когда оно входит в созвездие Козерога, начинается «период Тевета» — зима.

Есть четыре причины, по которым знание наступления и окончания сезонов имеет важное практическое значение:

(1) Как было сказано выше, необходимо знать в каком году добавлять дополнительный месяц. Ведь в Торе сказано (Дварим 16:1): «Соблюдай месяц весенний и совершай Песах». Отсюда мы видим, что Песах всегда должен быть весной. Протяжённость лунного года составляет 354 дня с небольшим, а протяжённость солнечного года на 10 дней 21 час и 204 доли больше. Получается, что каждый год 12 лунных месяцев завершаются на 11 дней раньше, чем солнечный год. В результате, спустя несколько лет Песах может наступить

зимой. Для того чтобы лунные обращения приблизились к солнечному сезону добавляют месяц. Однако необходимо знать порядок и протяжённость сезонов, чтобы знать, выпадет ли Песах весной, или нужно добавить перед Песахом месяц, чтобы он не наступил зимой. В соответствии с расчётом Шмуэля, протяжённость солнечного года составляет 365 дней и 6 часов. Согласно более точному расчету рава Ады, протяжённость солнечного года составляет 365 дней 5 часов и 997 частей, однако закон соответствует мнению Шмуэля. Для того чтобы рассчитать протяжённость каждого сезона солнечный год разделили на 4 равные части. Таким образом, что каждая часть равна 91 дню и 7.5 часам, в соответствии со мнением Шмуэля. А по раву Аде — 91 день 7 часов и 519 частей (29 минут). Следовательно, ради исполнения закона Торы об установлении Песаха весной необходимо знать протяжённость сезона (91 день 7.5 часов по мнению Шмуэля).

(2) Знать протяжённость сезона необходимо чтобы исполнить постановление мудрецов о произнесении благословения на Солнце, а оно произносится только раз в 28 лет. Исходя из расчёта сезонов и временных промежутков между ними, получается, что раз в 28 лет «период Нисана» наступает в то же самое время что и при Сотворении мира, как сказано в Талмуде («Брахот» 59).

⁷ Ибн Эзра в комм. на Шмот: «Месяц этот вам — начало месяцев»; Комментатор Рамбама («Кидуш а-ходеш» 8.5).

- (3) Это нужно из-за постановления мудрецов просить о дожде вне Земли Израиля зимой: мудрецы предписали начинать добавлять в молитву специальную вставку «дай росу и дождь для благословения» на 60-й день после наступления «периода Тишрея».
- (4) Знание сезонов также имеет значение и относительно опасения, о котором упоминает Абудраам: «Необходимо остерегаться пить воду во время наступления каждого из 4 сезонов из-за опасности».
- 5) Ибн Эзра пишет, что оборот Луны, от выхода из одной точки относительно созвездий и до возвращения ее в ту же точку относительно созвездий, составляет, на самом деле, 27 и 1/3 дня. Однако Земля тоже совершает оборот вокруг Солнца и за эти 27 дней уже успела отклониться на 27 градусов. Поэтому Луна, вернувшись в исходную точку (относительно созвездий) спустя 27 дней, уже не вернется к точке противостояния Солнцу. Для этого потребуется ещё около 2 дней и 5 часов. В итоге они встретятся спустя 29 дней 12 и 2/3 часа и 73 доли, и лишь тогда может показаться серп новой Луны. Продолжительность сидерического (звездного) месяца, промежуток между двумя последовательными возвращениями Луны, при ее видимом месячном движении в одно и то же место небесной сферы относительно звезд составляет 27 дней 7 часов 43 минуты 11.51 секунд. Таким образом, получается любопытная вещь: месяц не построен на повторении и возвращении Луны к своей первоначальной пози-

ции. Более того, он не построен на противостоянии Солнца и Луны. Он построен на том, как Луна противостоит Солнцу и отражает его свет — и это становится заметно с Земли.

Спор ришоним о том, как освящали месяц во времена Мишны: на основании показаний свидетелей или расчета

Рабейну Бахье считает что месяц всегда устанавливается исходя из расчета, и что таков закон, полученный Моше на Синае. Он пишет: «Необходимо устанавливать месяцы в соответствии с расчетами, а не в соответствии с тем, видели свидетели новый серп Луны или нет, на день-два раньше или позже — это не имеет значения. Если видели — хорошо, а если не видели [новую Луну] тогда, когда она должна быть — не имеет значения, потому что даже когда видели, первостепенное значение по Торе имеет расчет. Нигде в Торе не сказано, что месяц устанавливается исходя из того, что видели свидетели. Таким образом, расчёт — это причина, а свидетели, видевшие новый месяц — это признак. Но если признак не соответствует причине, то он не имеет значения».

Рабейну Бахье приводит написанное рабейну Хананелем: «Установление месяцев происходит в соответствии с расчетом, а не на основании показаний свидетелей, видевших Луну. Доказательством этому служит то, что все 40 лет странствия Израиля по пустыне, когда облака закрывали их днём, а столб огня [светил им] ночью, не видели ни Солнца, ни Луны... Как же могли установить месяцы на основании наблюдения Луны? Конечно же, основа этой заповеди в Писании — в произведении расчёта».

Рамбам в комментарии к Мишне («Рош а-Шана» 2.6) резко оспаривает этот подход, приводя доказательства из Мишны, Гемары, а также различных жизненных ситуаций, которые упомянуты в Гемаре, из которых следует что месяц освящали на основе свидетельских показаний. Кроме того, написано в Гемаре («Менахот» 29), что «месяц этот вам начало месяцев»: из слова «этот» следует что Всевышний указал Моше на месяц и сказал: «Такой увидите и освящайте». Из этого следует, что освящение месяца осуществляется, в первую очередь, при помощи показаний свидетелей, видевших Луну. Однако рабейну Хананель («Рош а-Шана» 5) комментирует это место в Гемаре совершенно иначе. Он считает, что «такой увидите и освящайте» означает «сегодня», т.е. дело не в том, что ее видели, а том, чтобы освятить ее сегодня. Правда, что рабейну Хананель имеет в виду, до конца не ясно, и очевидно, что его объяснение выходит за рамки простого смысла.

Рабейну Хананель задает вопрос относительно продолжительного времени, когда вообще не видели Луну, как это было в пустыне после Исхода. Рамбам отвечает, что Моше, действительно, получил закон на Синае о том как устанавливать месяц в этом случае⁸.

Выясняется, что многие гаоним и ришоним считали, что освящение месяца всегда производилось на основании расчета. В частности, такого мнения придерживался Ри ми-Гаш (респонсы, п.146). Автор «Йесод Олам» пишет («маамар» 4 гл. 6), что так считал рав Саадия Гаон. Разделял эту позицию и рабейну Хананель, о чем упоминает рабейну Бахье в приведенных выше источниках, и Аббарбанель (комментарий на Шмот).

Объяснение подхода, согласно которому освящение месяца осуществлялось исключительно на основе расчета

1. Рамбам пытался найти оправдание этому мнению. Он предположил, что оно было

⁸ Рамбам считает, что если через 29 дней 12 часов и 793 доли не показалась Луна, если ее действительно не видели, то необходимо устанавливать и рассчитывать месяц согласно закону, сказанному Моше на Синае. Он пишет («Илхот кидуш а-ходеш» 18.5-9): «Если в ночь на 30-й день не показался серп новой Луны — из-за того, что невозможно ему показаться или из-за туч, закрывших его — суд ожидает его весь 30-й день. Если не пришли свидетели в 30-й день, то суд делает предшествующий месяц полным (тридцатидневным), а на 31-й день назначает новый месяц (и этот день становится 1-м числом следующего месяца). Если и на следующий месяц произошло то же самое, то невозможно повторить и сделать месяц 30-дневным, а новый месяц начать с 31-го дня. Ведь и в следующий месяц, быть может, повторится то же самое, и получится, что все месяцы года будут по 30 дней. И тогда может случиться, что в последний месяц года новая Луна покажется 25 или 26-го числа месяца. Нет большей утраты и насмешки, чем это. И невозможно на это возразить, что редко случается чтобы новая Луна не показывалась на протяжении целого года. Наоборот, это очень часто бывает. Очень часто такое случается в странах с долгими периодами дождей и сильной облачностью. Кроме того, мы говорим не о том, что Луна не появляется на протяжении всего года, а о том, что она, возможно, не покажется в начале каждого месяца в течение всего года, однако будет видна уже после начала месяца. Иногда Луну невозможно увидеть из-за того, что ее действительно невозможно увидеть в этот день, а в другой день, когда ее можно было бы увидеть, не видят ее из-за туч, или из-за того, что ее серп был очень тонким и его не заметили, так как не ожидали что придется его высматривать. Но есть у мудрецов традиция, передаваемая от одного другому и восходящая к учителю нашему Моше, что если не появится Луна в начале месяца, и так будет два месяца подряд, то суд устанавливает полный месяц, 30-дневный, а затем неполный месяц — 29 дней. И так рассчитывают и устанавливают, поочередно, полный / неполный месяц. Это установление происходит без освящения, поскольку освящают только если видели. Иногда, исходя из расчета сделанного судом, могут сделать два месяца подряд полными, или, наоборот, оба неполными. (...) Никогда не делают меньше 4 полных месяцев в году и больше 8 полных месяцев в году...»

продиктовано необходимостью любыми способами противостоять караимам, которые оспаривали Устную Тору. Караимы утверждали, что установление новолуний на основании расчетов и добавление месяца в високосные годы с целью совместить лунный и солнечный год — это более позднее новшество, введенное раввинами, но изначально установление месяцев, предписанное Торой, должно осуществляться исключительно на основании слов свидетелей, видевших новолуние. И дескать они, караимы, освящающие новый месяц на основании показаний свидетелей, поступают в соответствии с первоисточником — Торой. В противовес караимам упомянутые выше комментаторы писали, что способ, который соответствует первоисточнику и имеет первостепенное значение — это именно расчёт. Хотя, на самом деле, они тоже согласны, что освящение месяца на основе показаний свидетелей является основным, а закон, сообщенный Моше на Синае, предоставил возможность производить расчет в ситуации, когда нет свидетельства.

Тем не менее, из слов рабейну Бахье следует, что свидетели нужны лишь как признак достоверности расчета новолуния, а не как его причина. Именно расчет является причиной установления новолуния, и поэтому даже если признак достоверности расчета отсутствует, главное здесь все равно сам расчет, который является основополагающим.

2. Автор книги «Мекудаш а-ходеш» (п.44) объяснил это мнение на основе сказанного в «Сефер а-ибур»⁹: «Рождение месяца — это мгновение встречи Солнца и Луны... и это начало следующего месяца и конец предыдущего¹⁰. И подобало бы назначить это время новолунием. Однако время этого рождения не открыто людям. Человек может прийти к этому путем расчета и логики, что представляет сложность для большинства людей, порождает сомнения, и люди не приходят к единому мнению. Поэтому не устроил Всевышний и не заповедал считать началом месяца время этого рождения. И поэтому Он предоставил нам право устанавливать новый месяц по разумению мудрецов наших, так как нет знака на небе, свидетельствующего о его начале. Его начало, видимое глазам — доступно нам...».

Следовательно, освящение при помощи свидетелей, которые видели новую Луну, это, с одной стороны, всего лишь разрешение, которое дано Торой чтобы облегчить людям жизнь. С другой стороны, необходимо, чтобы рождение Луны было явным для всех. Поэтому мудрецы сказали: «Такую увидишь — освящай». И поскольку это право было дано мудрецам самой Торой, то свидетелям можно было даже нарушать Шабат, придя в суд издали. Но в случае когда не могли освятить на основе свидетельства или не желали в силу тех или иных серьезных причин это делать, необходимо было освящать на основании расчета времени «встречи» Солнца и Луны.

⁹ Автором книги является раби Авраам бен Хия а-Наси XI-XII вв., Италия, Барселона. Рамбам очень хвалил эту книгу.

¹⁰ То есть тогда, когда Луна уже полностью скрылась, а новая еще не появилась — состояние «кибуц».

Я думаю, что в «Сефер а-ибур» изложена лишь «таама де-кра» — теоретическая причина закона, а не истинное значение расчёта. Причина закона в том, что Тора позволила полагаться на свидетелей при установлении месяца, поскольку людям сложно исходить из расчета, а не в том, что расчет времени «встречи» Солнца и Луны — действительный расчет, имеющий практическое следствие, а свидетели — всего лишь облегчение. Так или иначе, здесь возникает проблема с пониманием мнения Ри ми-Гаш, поскольку невозможно объяснить его позицию в контексте сказанного в «Сефер а-Ибур». Ри ми-Гаш написал, что «в наше время не освящают месяц при помощи свидетелей, потому что знаем расчет. Ведь основным способом является установление нового месяца посредством расчета». Сложность в том, что в наше время расчеты не вполне соответствуют настоящему «рождению» Луны, так как действуют дополнительные правила установления нового месяца. Именно поэтому невозможно объяснить позицию Ри ми-Гаш в контексте слов «Сефер а-ибур». По мнению автора «Сефер а-ибур», даже рассчитанный момент появления видимой Луны не является ее настоящим «рождением» — оно происходит в момент «встречи» Солнца и Луны, когда свет Луны еще не может быть виден

с Земли, и тем более это не относится к установлению нового месяца согласно нашему расчету. Кроме того, наш расчет не соответствует даже моменту появления Луны, поскольку новолуние могут перенести на другой день, руководствуясь дополнительными соображениями, о которых сказано ниже. Настоящее «рождение», по мнению автора «Сефер а-ибур», это время встречи Солнца и Луны и их противостояния, которое еще не заметно с Земли. Но наш расчет привязан не к этому времени, а к расчетному времени появления света Луны, который видим с Земли.

3. Мне представляется, что можно объяснить таким образом мнение тех, кто считает что расчет является основным способом освящения месяца, но лишь основываясь при этом на сказанном Ибн Эзрой: Луна «возвращается» на свое место относительно звезд через 27 и $1/3$ дня, а для «встречи» с Солнцем ей потребуется еще 2 дня и 5 часов — поэтому расчет всегда первичен¹¹.

4. Автор «Йесод Олам» от имени рабеёну Садии Гаона пишет что освящали месяц посредством свидетелей для того, чтобы показать отрицателям Устной Торы что расчет соответствует свидетельству видевших новый месяц,

¹¹ Продолжительность синодического месяца (промежутка между двумя последовательными одинаковыми фазами Луны) в среднем составляет 29 дней 12,53058812 часов. Продолжительность сидерического (звездного) месяца (промежуток между двумя последовательными одинаковыми фазами Луны относительно звезд в одном и то же месте небесной сферы) составляет 27.3216610 (27 дней 7 часов 43 мин. 11.51 с.). А продолжительность периода обращения Луны относительно той же долготы, т.е. тропического месяца — 27.3215817 (27 дней 7 часов 43 мин. 4.66 с.). Т.о. тропический месяц короче сидерического, так как за месяц точка весеннего равноденствия, от которой отсчитывается долгота, успевает немного продвинуться навстречу движению Луны.

И по Раббаму тоже, в определенном смысле, расчет всегда первичен. Ведь Раббам написал, что Санэдрин должен был произвести расчет времени появления Луны, а потом ждать свидетелей. Если свидетели не пришли 29-го числа, их ожидали 30-го. А если они не приходили и 30-го, то делали месяц полным, а новый месяц устанавливали на следующий, 31-й день. Если свидетели приходили, то делали более точный расчет, чтобы убедиться что они могли видеть Луну. И в этом смысле счет первичен и по мнению Раббаму тоже. Но тем не менее, Раббам считал, что освящение месяца осуществляли благодаря свидетелям, видевшим Луну, а расчет служил здесь средством, чтобы знать когда ждать свидетелей и проверять их.

и он верен. Но главное — это расчет. И так действительно написано в респонсе рабейну Садии Гаона¹². Однако рав Аи Гаон¹³ спорит с ним и считает, что когда возможно освятить месяц при помощи свидетелей — необходимо освятить при помощи свидетелей, а не на основании расчета. Многие мишны трактата «Рош а-Шана» подтверждают мнение рава Аи Гаона, так как основное ударение в них сделано на освящении месяца при помощи свидетельства (в частности, там обсуждаются вопросы принятия показаний свидетелей, их проверки, времени прихода свидетелей в суд).

Почему, с т.з. рава Саадии Гаона, во времена мишны не освящали месяц по расчету? Рав Саадия Гаон в респонсе сам отвечает на этот вопрос: во времена Антигноса из Сохо его суд постановил что нужно освящать Луну при помощи свидетелей чтобы опровергнуть мнение Цадока и Байтуса, которые оспаривали мнение мудрецов относительно установления времени нового месяца. Но здесь возникает определенная сложность, поскольку нигде в Мишне или Гемаре не написано, что трактат «Рош а-Шана» имел своей целью опровергнуть мнение последователей Цадока и Байтуса. И вторая проблема, более существенная: как могли разрешить свидетелям, которые приходили сви-

детельствовать о Луне, нарушать Шабат ради этого, если свидетельство о Луне — лишь постановление мудрецов¹⁴? Кроме того, следует объяснить, в чем заключалось заблуждение этих сектантов. Об этом подробно пишет рав Саадия Гаон в комментарии на книгу Берешит («Четвертый день творения — создание светил»): в его время существовало 10 сект, против которых он выступал, и чьи идеи он подробнейшим образом опровергал, доказывая истинность устной традиции расчета, по которой устанавливают начало нового месяца (более подробно об этом в Приложении в конце статьи).

Итак, по раву Саадии Гаону и рабейну Хананелю месяц освящается на основании расчета, и свидетели для этого не требуются — они нужны лишь для того, чтобы доказать что расчет мудрецов верен. Но если так, то почему свидетели могут нарушать Шабат чтобы прийти издалека для освящения месяца? Ряд авторов задают данный вопрос, однако ответа на него мне не удалось обнаружить нигде. Этот вопрос долгое время не давал мне покоя, но в конце-концов, к моей великой радости, ответ родился. Прежде чем включить ответ в статью, я обсудил его с несколькими большими людьми в Торе, которые подтвердили мою правоту. Вот этот ответ.

¹² «Приведено в комм. «Оцар а-Геоним» на «Рош а-Шана» 20, стр.33-35.

¹³ Комм. «Оцар а-Геоним» на «Бейца» 4, «Тшувот а-геоним», «Офек» п.116.

¹⁴ Рабейну Хананель в своем комментарии на Талмуд («Рош а-Шана» 21) пишет, что свидетелям было разрешено прийти издалека и в результате нарушить Шабат. Во времена Храма, когда в Рош Ходеш приносили дополнительную жертву, свидетели могли нарушить Шабат ради освящения любого месяца, поскольку ради всего того, о чем в Торе сказано «постоянно», «вовремя», — можно нарушить Шабат. И именно так сказано в Торе о жертвоприношениях. Однако позднее, когда Храм был разрушен, только ради освящения месяцев Нисан и Тишрей свидетели могли нарушить Шабат, поскольку на эти месяцы приходятся праздники, о которых в Торе тоже сказано: «назови их вовремя» — следовательно, даже в Шабат. В заключение рабейну Хананель пишет, что установление месяца на основании расчета, несмотря на все сказанное выше, первостепенно. Оно важнее, чем освящение месяца на основании показаний свидетелей, видевших Луну. Однако рабейну Хананель не объяснил то, что действительно непонятно: почему свидетели могли прийти и свидетельствовать и нарушить ради этого Шабат, если месяц мог быть установлен вовремя на основании расчета и без их участия?

Из приведенного в сноске выше объяснения рабейну Хананеля мы, на первый взгляд, не получаем ответа на этот вопрос. Сказано в Талмуде («Бава Батра» 121): «Праздники Всевышнего нуждаются в освящении». Рашбам объясняет смысл этих слов Талмуда: «Необходимо чтобы освящали месяц с помощью свидетелей, видевших новую Луну. И тем самым сам собой освящается праздник, в срок его. Но непосредственно сами праздники не освящаются — только месяц освящается».

Однако Рашба от имени рабейну Хананеля пишет, что кроме освящения месяца есть отдельная заповедь, возложенная на суд: освящать праздники, и именно это имеется в виду в вышеприведенном высказывании в Талмуде: «Праздники Всевышнего нуждаются в освящении». Потому что Моше Рабейну освящал их, как сказано в Торе (Ваикра 24:43): «И говорил Моше сынам Израиля праздники Всевышнего». Под словом «говорил» подразумевается «освящал». Из этого следует, что праздники нуждаются в освящении судом, который устанавливает их и постановляет: «Праздник в день такой-то освящен». И поэтому нужны два отдельных стиха Торы для двух отдельных заповедей: «Месяц этот вам — начало месяцев» — для заповеди освящения месяцев; «Эти праздники Всевышнего, которые назовете в срок их» — для заповеди освящения праздников.

Но Рамбам (с т.з. комментария «Лехем Мишна») предлагает третий вариант понимания стиха о праздниках («Илхот кидуш а-ходеш» 1.7). Из стиха «Месяц этот вам...» учится непосредственно сама заповедь освящения месяца, а из стиха «Эти праздники... которые назовете в срок их» следует, что суд

обязан сообщить народу об освящении месяца и о его начале, для того чтобы народ знал когда будет праздник.

Поскольку Рамбам считает, что суду необходимо сообщать народу о наступлении нового месяца, для того чтобы народ знал, когда будет праздник, в комментарии на трактат «Рош а-Шана» (21б, стр.53) Рамбам написал, что даже посланники суда, сообщающие народу о начале месяца, могут при необходимости нарушать Шабат в месяцы Нисан и Тишрей (для того чтобы народ знал когда наступят праздники). Однако в «Илхот кидуш а-ходеш» (3.8) Рамбам отказался от этого: «Нет никакой необходимости писать, что посланникам суда нельзя нарушать Шабат, поскольку это само собой разумеется». И действительно, в Талмуде («Рош а-Шана» 21б) сказано, что ради исполнения праздников (сообщения о них) не нарушают Шабат — его можно нарушить только ради их освящения, как сказано: «Эти праздники... которые назовете в срок их». Т.о. из Талмуда следует что лишь свидетелям, которые видели новую Луну разрешено идти в раввинский суд издалека, нарушая тем самым Шабат, для того чтобы суд освятил месяц, и, как следствие, был установлен праздник. Т.е. для «называния» праздника «в срок его» допускается нарушение Шабата, а для сообщения о празднике народу — не допускается. А как осуществляется «называние» праздника? Путем освящения нового месяца, как объяснял приведенный выше Рашбам. И так же понимают это место в Талмуде Раши, Рашба и Ритва (см. комм. Меири на «Рош а-Шана» 21б).

Однако по мнению рабейну Хананеля и согласных с ним, которые считают что месяц

освящается на основании расчета, а не благодаря свидетельским показаниям, в Талмуде (там же) подразумевается что свидетели, которые идут издалека в Шабат, приходят для того суд после освящения месяца мог освятить праздник — «назвать», провозгласить его, чтобы он наступил в положенный срок, как привел Рашба от имени рабейну Хананеля в своем комментарии («Бава Батра» 121). Свидетели приходят для того чтобы суд мог исполнить заповедь освящения праздников «в срок» — т.е. даже в Шабат, если потребуется. Т.о. свидетели участвуют в освящении праздника судом. Возможно, сами они думают что пришли для того чтобы свидетельствовать о Луне (чтобы суд освятит месяц), но суд, на самом деле, освящает месяц на основании расчета — свидетели лишь убеждаются в правильности традиции расчета (что следует из слов рава Саадии Гаона). Но истинная причина прихода свидетелей — услышать как суд освящает праздники или новомесячье, для своевременного принесения жертвы, соответствующей новомесячью, а для освящения месяца они не нужны. Поэтому рабейну Хананель (см. сноску выше) все время писал что свидетели нарушают Шабат из-за праздников «в срок их», и, на первый взгляд, не объяснил то, что сперва показалось нам непонятным: если главное в освящении месяца — расчет, то почему свидетелям можно было нарушать Шабат? Ответ: для участия в освящении праздников, которое, по мнению рабейну Хананеля, является самостоятельной заповедью. Это значит, что когда нет праздников или новомесячья, свидетели вообще не нужны для освящения нового месяца, поскольку, по мнению рабейну Хананеля, он устанавливается только на основании расчета. Т.о. комментарий рабейну Хананеля са-

модостаточен: он все объяснил, а мы просто не смогли это правильно прочитать...

Важно подчеркнуть, что Рамбам, будучи последователем гаоним и Ри ми-Гаш (учеником которого он был), считает, что основным способом освящения месяца являются показания свидетелей, хотя Ри ми-Гаш считал иначе. Но поскольку рав Аи Гаон спорит с подходом, которого придерживались другие гаоним (и с которым был согласен Ри ми-Гаш), можно сказать, что в этом вопросе Рамбам принял позицию одного из гаоним — рава Аи Гаона.

Подход, принятый в наши дни

В любом случае, подход, распространённый в наше время и считающийся общепринятым, основан на мнении тех комментаторов, которые считали что первостепенным является освящение месяца именно на основании показаний свидетелей, видевших новую Луну. Этому подходу придерживаются, в частности, Рамбам и Рамбан. Рамбам («Кидуш а-ходеш» 5.3) написал, что во времена Храма и далее, в течение нескольких столетий после его разрушения, до времен Абайе и Равы, в Земле Израиля освящали месяц при помощи свидетелей, видевших новую Луну. Об этом сказано в Мишне и Гемаре («Рош а-Шана» 21, 30 и др.). В наши дни не освящают месяц при помощи свидетелей. По мнению Рамбана, календарь был составлен и установлен в качестве закона раби Илелем а-Наси (мудрецом Гемары) — это десятое (а по некоторым данным четырнадцатое) поколение от старца Илея. Согласно Рамбану, он приходился сыном раби Йеуде а-Наси.

И необходимо разобраться: если свидетели обязательны, то как же сейчас мы обходимся

без них? Почему в наше время их не привлекают? И если возможно устанавливать месяц и без них, как мы это делаем сейчас, то почему во времена Храма они были необходимы?

Два основных подхода к этой проблеме, предложенные ришонам, это подходы Рамбама («Книга заповедей», повелительная заповедь №153; «Илхот кидуш а-ходеш» 5.1-3) и Рамбана (в его замечаниях на Рамбама).

**Мнения Рамбама и Рамбана
относительно того как происходило
освящение месяца прежде
и в наше время**

Рамбам («Илхот кидуш а-ходеш» 5.1-3) пишет о том, как производилось освящение во времена Санэдрина, и как оно происходит сегодня:

«Все сказанное нами об установлении нового месяца на основании слов видевших Луну и о том, что добавляется месяц к году из-за сезона или по необходимости — это делает только Санэдрин в Земле Израиля или рукоположенный суд в Земле Израиля, которому Санэдрин дал право это делать. Потому что так сказано Моше и Аарону: «Месяц этот для вас начало месяцев». И по традиции, полученной одним от другого, начиная от Учителя нашего Моше, мы знаем, что смысл сказанного в следующем: свидетельство об этом передано вам, и тем, кто придет вслед за вами на ваше место. Но тогда, когда нет Санэдрина в Земле Израиля, не устанавливают месяцы, и не добавляют месяц к году. Но делают расчёт, который мы делаем сегодня. Это закон, сказанный Моше на Синае: в то время когда есть Санэдрин, устанавливают месяц при помощи свидете-

лей, видевших Луну, а в то время когда нет Санэдрина — устанавливают из расчёта, производимого нами сегодня, и не требуются видевшие. Поэтому день, на который условились о новом месяце, может быть в день когда видели Луну, или на день раньше или позже. Но если новый месяц будет на день позже, чем день когда возможно увидеть Луну, то это событие исключительное, которое, к тому же, возможно только в тех странах, которые лежат к западу от Земли Израиля. С какого времени весь народ Израиля начал пользоваться этим расчётом? С окончания эпохи мудрецов Талмуда — с того времени, когда разрушили Землю Израиля, и не осталось там постоянного суда. Но в дни мудрецов Мишны, а также в дни мудрецов Талмуда, вплоть до дней Абайе и Равы, полагались на установление месяцев в земле Израиля (...) В наше время мы считаем, каждый в своём городе, и говорим, что новый месяц в такой-то день, и праздник в такой-то день, но не на наш счёт мы полагаемся и устанавливаем эти дни, исходя не из него. Поскольку не добавляют месяц в год, и не устанавливают новый месяц за границей Земли Израиля. Мы полагаемся только на расчёт жителей Израиля и их установление. Наш расчёт — лишь демонстрация (сообщение). Поскольку мы знаем каким расчётом пользуются жители Земли Израиля, то рассчитываем, чтобы знать день, в который жители Израиля установят новый месяц. И, в соответствии с установлением жителей Израиля тот день будет новым месяцем или праздничным днём, а не из-за нашего расчёта».

Итак, Рамбам определил 3 принципа в законах освящения месяца:

1. Необходимо чтобы Великий Санэдрин в Иерусалиме, либо другой суд в Земле Израиля и получивший разрешение от Санэдрина освящать месяц, получил показания двух свидетелей, которые видели новую Луну. Когда нет Санэдрина — не освящают при помощи свидетелей.

2. В ситуации, когда нет Санэдрина, руководствуются законом, который был передан устно Моше на Синае, согласно которому устанавливаются месяц не освящая его, и делают это на основании расчёта. Установление месяца производит простой раввинский суд Земле Израиля¹⁵.

3. Месяц освящают только в Земле Израиля. Поскольку освящение месяца теперь возможно лишь на основании расчёта, его может делать либо раввинский суд, состоящий из мудрецов, которые проживают в Земле Израиля, даже не рукоположенных, либо его должны делать рукоположенные судьи, которые прошли рукоположение в Земле Израиля и находятся за пределами Земли Израиля, установили месяц. Если же, не дай Б-г, прервется традиция рукоположения, или не будут проживать мудрецы в Земле Из-

раиля — вообще невозможно будет освятить месяц. На основании этого Рамбам делает заключение, что можно быть уверенным в том, что проживание в Земле Израиля, по крайней мере, никогда не прервется полностью.

Рамбан спорит с тремя вышеприведенными принципами Рамбама. Он считает, что не только Санэдрин, но и просто трое рукоположенных судей могут освятить месяц, что не существует специального закона, сообщенного устно Моше на Синае, согласно которому при отсутствии Санэдрина и невозможности освятить месяц с помощью свидетелей можно устанавливать его с помощью расчёта. Потому что в те времена, когда существовал Санэдрин, лишь он принимал свидетелей. А когда нет Санэдрина, любой рукоположенный суд может принимать свидетелей. Так продолжалось до времени Илеля а-Наси, который опасался, что прервется рукоположение, и тогда уже не смогут освящать месяц, поскольку только рукоположенный суд имеет право это делать, а в результате невозможно будет установить праздники. Поэтому Илель а-Наси сделал расчёт календаря и освятил все месяцы, а также определил високосные годы с добавлением месяца на будущее, исходя из

¹⁵ Рав из Бриска («Кидуш а-ходеш» стр. 8) считал, что, согласно Рамбаму, закон, сообщенный Моше на Синае, не только дает суду право рассчитывать наступление нового месяца и делать год високосным, но и регламентирует то, как этот расчет осуществлять. Он доказывает это из комментария рабейну Хананеля на Гемару («Рош а-Шана» 20б): когда Шмуэль сказал, что он мог бы рассчитать иначе, чем Илель а-Наси, к какому месяцу добавлять 30-й день, и к какому году 19-летнего цикла добавлять дополнительный месяц, чтобы совместить продолжительность лунных месяцев и солнечного года, Аба, отец раби Симлаи возразил, спросив, знает Шмуэль традицию. Шмуэль ответил, что нет. Отсюда рабейну Хананель делает вывод, что расчёт календаря осуществлялся на основании традиции. Рав из Бриска считал что Рамбам установил закон в соответствии с мнением оппонента Шмуэля. Однако Хазон Иш («Орах Хаим», конец п.140), наоборот, привёл доказательство как раз из Шмуэля: если Шмуэль мог как-то иначе сопоставить лунный месяц и солнечный год, значит это не вопрос соответствия традиции — это просто вопрос расчёта. Согласно Хазон Ишу, Рамбам имел в виду, что закон, сообщенный Моше устно на Синае, говорит лишь о том, что раввинский суд в отсутствие Санэдрина имеет право сделать расчёт, но сами детали расчёта не являются частью этого закона. Однако следует отметить, что в другом месте (там же, п.138.4) Хазон Иш написал о делении солнечного года на 4 сезона, а также о том, что его продолжительность, указанная Шмуэлем — это закон, сообщенный Моше на Синае устно.

расчёта. По мнению Рамбана, априори освящать месяц нужно на основе свидетельских показаний, но, тем не менее, апостериори можно освятить месяц и на основании расчёта, и данная возможность включена в основную заповедь об освящении по слову свидетелей. Нет необходимости в отдельном законе о расчете, полученном Моше на Синае. Однако в любом случае нужен раввинский суд, состоящий из рукоположенных раввинов — и если месяц освящают на основании свидетельства, и если его освящают без свидетелей, исходя из расчёта. Поэтому Илель а-Наси, исходя из своего расчета, освятил все месяцы на сотни лет вперед — пока не придет пророк Элияу и мы не возобновим освящение на основе свидетельства. Он сделал это, поскольку предвидел что рукоположение прервется, и невозможно будет освящать месяцы, что приведет к прекращению праздников. Таким образом, Рамбан считает, что никаких принципиальных изменений в наше время, когда нет рукоположенного суда, не произошло. Освящение месяца и внесение в календарь дополнительного месяца не стали «вдруг» зависеть от расчёта: сам Илель а-Наси произвел этот расчёт. Он освятил месяцы и ввел дополнительные месяцы в году тогда, когда ещё существовал рукоположенный суд, на все то время, пока не возродится рукоположенный суд. И все это ради того, чтобы праздники не исчезли.

Получается, что есть принципиальный спор между Рамбамом и Рамбаном в наше время,

когда нет Санэдрина и рукоположения, о том за счёт чего происходит установление месяцев. По мнению Рамбама, месяц устанавливается судом, состоящим из жителей Земли Израиля, которые могут установить месяц по праву, данному им законом, сказанным Моше на Синае — они могут установить месяц, исходя из расчёта, но не освящать его. По мнению Рамбана, установление месяца в наши дни происходит за счёт того, что Илель а-Наси освятил месяцы и установил високосные годы на сотни лет вперед¹⁶.

Объяснение Брискер Рова, почему источником мнения Рамбама, согласно которому способ расчета календаря — это закон, сказанный Моше на Синае, является Талмуд

Рав из Бриска считает, что мнение Рамбама основано на словах Талмуда («Рош а-Шана» 20б): «Сказал Шмуэль: я мог бы исправить все изгнание. Спросил его Аба, отец раби Симлая: знает ли господин правило о тайне введения дополнительных дней, месяцев, сказанное в барайте: родился до полудня или после полудня? Ответил Шмуэль: нет. Сказал ему: из того, что господин не знает этого, следует, что существуют и другие правила, которые не знает господин». Согласно объяснению Раши, Шмуэль утверждает, что он мог бы только исходя из своих знаний о рождении Луны, о ее движении и расположении созвездий, сделать расчет, без свидетелей новолуния. Следовательно, Раши считает, что сказанное Шмуэлем относится к периоду когда

¹⁶ В этой статье невозможно изложить все доказательства, которые привел Рамбан против позиции Рамбама, и все ответы ахароним, защищавших точку зрения Рамбама, на эти доказательства. Поэтому ниже я ограничусь контраргументацией Рава из Бриска.

освящали месяц при помощи свидетелей, видевших новолуние. Но Рав из Бриска задаёт в этой связи два вопроса:

1) Какое практическое значение имеет способность сделать расчёт календаря, если месяц, в конце-концов, освящают исключительно при помощи свидетелей, и весь расчёт необходим только для проверки показаний свидетелей, о чем прямо сказано в Гемаре¹⁷?

2) Что означает выражение Шмуэля «исправить все изгнание»??

Поэтому Рав из Бриска предпочёл опираться на более понятный комментарий рабейну Хананеля, который не вызывает подобного рода вопросов¹⁸. Он пишет, что Шмуэль, наоборот, говорит о таком периоде когда освящение месяца при помощи свидетелей не осуществляется (т.е. в отсутствие рукоположенного суда). Шмуэль говорит: «Я могу рассчитать календарь и вычислить какие годы нуждаются в дополнительном месяце. И относительно месяцев я тоже могу рассчитать какие месяцы должны быть полными —

вплоть до прихода Избавителя и возвращения Санэдрина». Из этого комментария следует, что «исправить все изгнание» — это именно сейчас, когда нет Санэдрина и освящают месяцы не на основании свидетельских показаний тех, кто видел новолуние, а посредством расчёта, как написал Рамбам, и этот расчёт Шмуэль может сделать сам. Шмуэль говорит о расчете до прихода Избавителя и возвращения Санэдрина, когда вновь будут освящать посредством свидетелей, и это соответствует сказанному Рамбамом, что при наличии пригодного суда принимают свидетелей, а когда нет нужного суда — делают расчёт.

Рабейну Хананель комментирует продолжение диалога Шмуэля и Абы, отца раби Симлая, который спрашивает Шмуэля, известны ли тому правила расчёта — «родился до полудня или после полудня» — традиция, которая есть в наших руках? Он спрашивает, знает ли Шмуэль 4, 8, 91, 695, 589 — основные правила расчёта установления лет? И кроме того, когда Рош а-Шана отодвигается, невзирая на новолуние: 3-9-204 и 2-15-589¹⁹?

¹⁷ Считаю необходимым отметить, что по мнению тех ришоним, которые считали, что даже во время освящения месяца на основе свидетельства расчёт играл первостепенное значение, комментарий Раши очень понятен.

¹⁸ Тем более, что Комментатор Рамбама приводит это объяснение («Илхот кидуш а-ходеш» гл.7), ссылаясь на комментарий самого Рамбама к трактату «Рош а-Шана».

¹⁹ Правила установления нового месяца и солнечного года, необходимые для понимания сказанного рабейну Хананелем: 1) Рамбам («Илхот кидуш а-ходеш» гл.6) пишет, что протяжённость лунного года, состоящего из 12 месяцев, составляет 354 дня 8 часов и 876 долей, а 13-месячного лунного года — 383 дня 21 час и 589 долей. Если разделить средний лунный месяц, продолжительность которого составляет 29 дней 12 часов и 793 доли, на 7 полных дней (неделю), то остаток будет равен 1 дню 12 часам и 793 частям. За год образуется остаток, который не кратен 7. В обычный год он составляет 4 дня 8 часов и 876 долей, а високосном — 5 дней 21 час и 589 долей.

О продолжительности солнечного года Рамбам пишет («Илхот кидуш а-ходеш» 6.4; 9.1-2), что по мнению Шмуэля он длится 365 дней и 6 часов, а по мнению рава Ады, мнение которого Рамбам тоже приводит (там же, 10.1) — 365 дней 5 часов 997 долей и 48 с. Ученые Греции и Персии тоже спорили о продолжительности солнечного года.

Согласно Шмуэлю, солнечный год дольше лунного на 10 дней 21 час и 204 доли, а по мнению рава Ады разница между ними составляет 10 дней 21 час 121 доля и 48 с. В цикле длиной в 19 лет, который используется для выравнивания протяжённости солнечных лет и лунных месяцев, по Шмуэлю все равно останется «излишек» в 1 час и 484 доли, а по раву →

Шмуэль ответил, что ему об этих правилах не известно. На это Аба сказал ему, что если он этого не знает, то, следовательно, есть и другие вещи, которые зависят от традиции,

Аде лунный и солнечный цикл полностью выровняются. Если знать начало нового месяца и прибавить к нему 4 полные недели (кратные 7), а потом добавить остаток в 1 день 12 часов и 793 доли, то можно вычислить начало следующего месяца. Чтобы выяснить на какой день недели выпадает начало того же месяца в следующем году, нужно добавить остаток, который не кратен 7х4: в обычный год это 4 дня 8 часов и 876 долей, а в високосном — 5 дней 21 час и 589 долей.

Если сложить все остатки лунных дней, которые не кратны 7х4, на протяжении 19-летнего цикла, то получится 2 дня 16 часов и 595 долей. Рамбам пишет (там же, 9.2; 10.2), что продолжительность сезона, согласно Шмуэлю, составляет 91 день и 7.5 часов, а по раву Аде — 91 день 7 часов 519 долей и 31 с.

Как представляется Рамбаму (там же, 10.6), рассчитывая необходимость добавления дополнительного 13-го месяца суд исходил из мнения рава Ады, поскольку этот расчёт кажется более близким к астрономическим данным и к истине, — несмотря на то, что в отношении других законов, в которых солнечный год и сезоны тоже важны, пользовались расчётом Шмуэля.

Кроме того, существуют 4 правила переноса новомесячья на другой день недели:

1. Новомесячье Тишрея и, соответственно, Рош а-Шана, не устанавливается в 1-й, 4-й и 6-й дни недели. В 4-й и 6-й дни не устанавливается, чтобы избежать ситуации, при которой Шабат и Йом Кипур будут идти подряд, потому что в оба дня запрещено производить работу и, соответственно, если кто-нибудь умрет, на протяжении двух дней его невозможно будет похоронить. А если Рош а-Шана будет в 1-й день недели, то Ошана Раба — последний день праздника Сукокот — придется на Шабат, в результате чего в этом году не будет исполнен обычай пророков бить ивовыми ветвями по полу, в результате чего обычай может забыться.
2. Если рождение месяца было в течении 6 часов после полудня — не устанавливают новый месяц в этот день, поскольку месяц можно было увидеть только по прошествии 6 часов после рождения — соответственно, сегодня его невозможно было бы увидеть. Поэтому новомесячье переносится на следующий день, даже если оно было установлено на основании расчета.
3. Если выпадает новомесячье Тишрея в 3-й день недели, на 9 часов и 204 доли часа (с начала ночи), то не устанавливают новомесячье в этот день, а переносят на 5-й день недели. Так как если установили бы новый месяц исходя из этого времени, то в следующем году Тишрей — Рош а-Шана — выпал бы на Шабат после полудня, а в соответствии с первыми двумя правилами не устанавливается новомесячье в течение 6 часов после полудня, и Рош а-Шана не устанавливается в 1-й день недели.
4. В обычный год разница между новомесячьем Тишрея текущего года и следующего составляет 4 дня 8 часов 876 доли (в днях недели), а в високосный — 5 дней 21 час и 589 долей. Поэтому если прошлый год был високосным (с 13-м месяцем), а новомесячье Тишрея выпадает на 2-й день недели — на 15 часов 589 доли и далее — то в следующем году Тишрей не будет установлен в этот же день недели, а будет перенесён на следующий день. Это делается для того, чтобы людям не казалось удивительным что в високосном году получается более короткий год (в днях недели), чем в обычном году.

Важно отметить, что Раши и Тосафот («Псахим» 58б) спорят об этих четырех правилах переноса Рош а-Шана. Согласно Раши, эти правила использовались только тогда, когда месяц устанавливали при помощи расчёта, но не тогда, когда освящали его на основании показаний свидетелей. Согласно Тосафот, эти правила применялись даже тогда, когда освящали месяц на основании показаний свидетелей.

Кроме того, существует спор между Рамбамом и Раавадом относительно причин этих 4 правил переноса. Согласно Рамбаму («Ихот кидуш а-ходеш» 7.7), они нужны чтобы обеспечить соответствие календаря реальному противостоянию Солнца и Луны, поскольку все величины протяжённости лунного месяца и солнечного года, которыми мы оперируем, средние. Раавад спорит с Рамбамом. Он пишет, что не очень разбирается в этой области и потому не делал замечаний Рамбаму, но в данном случае он не может промолчать, поскольку в Талмуде написаны другие причины переноса новомесячья: удобство и необходимость.

Комментатор Рамбама отвечает на вопрос Раавада. Он пишет, что в Талмуде указаны лишь внешние причины переноса новомесячья, однако истинная причина — это традиция и закон, сказанный Моше на Синае, согласно которым это делается для того, чтобы привести в соответствие средние величины, используемые в расчёте, и реальные продолжительности. Он пишет, что так же считает и рабейну Хананель. Таким образом, слова Рамбама не противоречат сказанному в Талмуде.

Комментатор Рамбама продолжает свое рассуждение и приходит к выводу, что даже во времена, когда месяц устанавливался на основании свидетельства, необходимо было переносить Рош а-Шана и новомесячье из-за этих 4 правил, по —→

а не только от расчёта, о которых Шмуэлю тоже не известно. Смысл слов Абы в том, что даже когда нет Санэдрина, то все равно производится расчёт, но это не простой расчёт сезонов — есть традиция, согласно которой действуют определённые правила, продиктованные законами, переданными Моше на Синае. Самостоятельно определить календарь, опираясь только на расчёт, вне традиции и преемственности, невозможно. Комментарий рабейну Хананеля соответствует алахическому определению Рамбама о том, что существует особый закон, сказанный Моше на Синае устно, в соответствии с которым мы и производим этот расчёт: есть правила расчёта, которые говорят о том, когда устанавливать новомесячье, когда нужно его перенести, когда добавлять дни и т. д.

Но если расчет осуществил сам Илель а-Наси, как утверждает Рамбан, и от его суда требовалось лишь сделать расчёт и освятить сразу все месяцы на будущие поколения, то о каких правилах и о какой традиции, с т.з. рабейну Хананеля, говорит Аба? Получается,

что с т.з. Рамбама при расчете календаря, помимо самого вычисления, есть определенные правила расчета, продиктованные традицией, источник которой — закон, сказанный Моше на Синае. Таким образом, согласно объяснению Рава из Бриска, правила расчета относятся к ситуации, когда месяц устанавливается на основе расчета, а не по свидетельству, и эти правила являются законом, сказанным Моше на Синае²⁰.

Приложение.

Полемика рава Саадии Гаона с сектантами по вопросам установления календаря

Считаю важным познакомить читателей с интереснейшей полемикой, которую вел рав Саадия Гаон с разными сектами. Эти секты придерживались различных подходов к установлению нового месяца. В комментарии рава Саадии Гаона на Тору²¹ в ряде высказываний рава Саадии Гаона можно увидеть, что установление месяца, по его мнению, производилось на основании расчета, а не по свидетельству. Кроме того, в данной полемике рав

сколькo это вызвано не только внешними причинами — такова объективная необходимость. Это соответствует позиции Тосафот, считавших что данные правила применимы даже когда месяц устанавливали при помощи свидетелей.

На это можно возразить, ведь Рамбам («Илхот тмидим ве-мусафим» 1.7) обсуждает законы постоянного жертвоприношения в канун Йом Кипура, выпавшего на Шабат. Подобное возможно лишь в ситуации, когда Рош а-Шана приходится в 6-й день недели. Кроме того, Рамбам («Илхот Шабат» 5.21) обсуждает трубление в Храме в Шабат, который приходится на канун Йом Кипура. Из этого следует, что закон о переносе действует не всегда, а лишь тогда, когда месяц устанавливается на основании расчета. И так пишет автор комментария «Магид Мишна», объясняя сказанное Рамбамом (в «Илхот Шабат»), вступая в спор с комментатором Рамбама («Кидуш а-ходеш»). В защиту комментатора Рамбама можно сказать, что, возможно, в «Илхот Шабат» и в «Илхот тмидим ве-мусафим» Рамбам описывает гипотетические ситуации, когда Шабат и Йом Кипур следуют друг за другом, но на практике таких ситуаций никогда не возникало.

²⁰ Следовательно, Рав из Бриска объяснил что по мнению Рамбама установление нового месяца происходит в соответствии с правилами, и эти правила — закон, сказанный Моше на Синае. Но согласно объяснению Рава из Бриска эти правила применимы только тогда, когда месяц устанавливается с помощью расчета, а не на основании свидетельских показаний. Он доказал это на основании комментария рабейну Хананеля, и объяснил, что Рамбам тоже разделял данное мнение. Это объяснение прямо противоположно тому, которое дал Комментатор Рамбама (см. предыдущую сноску). И действительно, если эти правила объективно необходимы для установления нового месяца, зачем они нужны тогда, когда месяц устанавливается на основании показателей свидетелей, видевших новую Луну?

²¹ «Берешит», 4-й день Творения. Перевод с арабского М. Цукера.

Саадия Гаон хотел доказать именно наличие правильной традиции расчета, восходящей ко времени Исхода из Египта. Мы видим что он не боялся острых вопросов и разногласий, а обдумывал, возражал, разоблачал, доказывал, и убеждал — действовал так же, как и рабан Гамлиэль, согласно мнению рабейну Бахье, во времена Мишны. Быть может, именно благодаря тому как повел себя в этой полемике рав Саадия Гаон, о ряде сектантских групп мы впервые узнаем из его книги, поскольку в наше время от них не осталось и следа. Вот что пишет рав Саадия Гаон: «У того, что [Творец] сообщил нам, что Он сотворил светила, есть четыре главных полезных следствия. Во-первых, [Он рассказывает об этом] чтобы служили мы Создателю, ибо Он сотворил их. Как сказано: «Вознесите глаза свои, и увидите, кто сотворил эти...» (...) Во вторых, чтобы мы не служили чему-то [или кому-то] другому, кроме Него, вследствие того, что стало нам понятным, что [все] они — новоявленные, сотворенные, упорядоченные и подчинённые воле Творца. Как сказано: «Чтобы не возвел ты глаза свои к Небу...». В-третьих, для того чтобы мы поверили в те чудеса, которые Всевышний совершил с ними, о чем Он расскажет в дальнейшем. В частности, Он остановил два светила для Йеошуа бин Нуна, как написано: «И остановилось Солнце, и Луна встала». И в то, что Он вернет Солнце на 10 градусов назад для Йехезкеля, как написано: «Вот Я возвращаю солнце на 10 градусов». И в то, что Он увеличит жар светил для воинства врага, как написано: «Звёзды со своих

путей воевали с Сисрой». Для того, чтобы мы сказали, что Тот, Кто смог сотворить их, несомненно, может сделать с ними это, и даже более того. В-четвертых, чтобы мы приняли на себя правила и заповеди относительно светил, которые будут заповеданы нам: например, две молитвы в день, после восхода солнца и перед закатом его. И для того чтобы благословляли Солнце раз в 28 лет, в период сезона Тамуза: «Благословен Всевышний, совершивший акт творения»²². Для того, чтобы мы благословляли один раз в месяц Луну, когда мы видим ее в течение 10 дней, то есть с четвертого дня от рождения и по 14-й день месяца, произнося благословение: «Благословен Всевышний, Который своим речением создал светила». Для того, чтобы велось начало лет наших близко к солнечному году, но [при этом] не считали бы буквально исходя из [цикла] Солнца. Ведь все мы согласны что есть годы, состоящие из 12 месяцев, и есть такие, когда месяцев 13. Чтобы считали месяцы в соответствии с лунным месяцем, но не считали в соответствии с тем, что видим Луну в буквальном смысле. Потому что получили традицию от наших отцов, что в году есть 10 постоянных месяцев, один из которых 30 дней, а другой 29, по очереди, за исключением Хешвана и Кислева, которые меняются. Иногда оба по 29, иногда оба по 30, иногда один из них 29, а другой 30. Всевышний дал нам знаки, указывающие на то, что Он хочет, чтобы каждый год мы устанавливали эти два месяца, и я объясню это в дальнейшем относительно стиха «месяц этот вам»²³.

²² Рав Саадия Гаон считает, что благословляют на солнце «в его сезон» — в сезон, когда особенно жарко, т.е. в Тамуз. Это отличается от принятой сегодня алахи благословлять в месяц Нисан, когда Солнце раз в 28 лет находится в том же положении, которое занимало в момент Творения.

²³ И хотя у М. Цукера были рукописи этого комментария на арабском, он не успел его опубликовать.

Спорящие с нами делятся на девять групп, которые представляют десять подходов²⁴.

Есть те, которые устанавливают начало нового месяца исходя из расчёта появления новой Луны²⁵. Продолжительность месяца 29 дней 12 часов и 793 части. Всегда, когда по расчёту наступает это время от начала предыдущего месяца, они делают этот день началом нового месяца, и даже в том случае, когда до конца дня осталась хотя бы 1 минута. Они приводят доказательство из того, что по отношению к «ниде» часть дня считается полным днем. Мое возражение на это: «нида» не делает нечистым то, до чего дотронулась в тот день перед появлением крови. Как же возможно считать день началом нового месяца с самого начала дня? Ведь это не подобно «ниде»! Первая группа — это группа а-Тарфлиси и его учеников²⁶.

Вторая группа — это «шомроним»²⁷. Они так же как и первые поддерживают установление месяца исходя из расчёта, но они говорят, что если до конца дня остались 1 час и 1 минута, то устанавливаем новый месяц

в этот день, а если осталось меньше — устанавливаем на следующий день. Они заявляют о том, что у них, якобы, есть традиция, полученная ими от народа Израиля. На самом деле, такой традиции в народе Израиля нет²⁸.

Третья группа пользуется только лишь солнечными месяцами, вообще не обращая внимания на Луну. Это «цдуким» (садуккеи), последователи Цадока. Доказательство, которое они приводят, строится на отрывке главы, рассказывающей о Ноахе, ковчеге и о 150 днях потопа, упомянутых там. Я отвечу им позже, после того как, приведу все их обоснования.

Четвертая группа — это «байтусим», последователи Байтуса, которые при установлении нового месяца используют только лишь показания свидетелей, видевших новую Луну. А когда она не видна, они отсчитывают в предыдущем месяце 30 дней²⁹. Я отвечу им, и всем тем, для кого вопрос с установлением нового месяца зависит от необходимости видеть новую Луну. Дело в том, что своими условиями они либо что-то добавляют, либо убавляют³⁰.

²⁴ Так пишет рав Саадия Гаон. Возможно, имеется в виду, что в рамках одной из сект сосуществовали сторонники двух подходов. К сожалению, мы не знаем, как точно понимать эти его слова, поскольку до нас дошел не весь текст. В частности, девятая группа в имеющихся у нас фрагментах отсутствует.

²⁵ При этом они не прибегают к тому, чтобы видеть Луну.

²⁶ Относительно «ниды» существует спор в Мишне (в начале трактата «Нида»): мнение рава Саадии Гаона соответствует мнению Шама, а мнение его оппонентов можно привязать ко мнению мудрецов в той мишне.

²⁷ В русском языке используют термин «самаритяне», а в Талмуде их называют «кутим».

²⁸ Есть предположение, что 1 минута возникла из-за разницы в расчете средней продолжительности месяца между подходом египетских жрецов, согласно которому она составляет 29 дней 12 часов $\frac{2}{3}$ часа и 72 доли, и еврейской традиции, в которой средняя продолжительность месяца равна 29 дней 12 часов $\frac{2}{3}$ часа и 73 доли, т. е. на 1 долю больше. Самаритяне взяли разницу в 1 долю между двумя этими значениями средней продолжительности месяца, и, оторвав ее от контекста, стали оперировать этой долей часа в расчете начала установления нового месяца.

²⁹ И устанавливают новый месяц на 31-й день.

³⁰ В контексте «байтусим» и «цдуким» можно упомянуть и секту ессеев, о которой не пишет рав Саадия Гаон. У ессеев был неизменный календарь, соответствующий их восприятию системы законов природы. Праздники основаны на союзе →

Пятая группа — это «бардеим». Они считают, что новый месяц устанавливается в ночь полнолуния. Они избегают сокрытия Луны. Я докажу им в дальнейшем, что вещь достигает полного формирования и достигает своей полноты и совершенства в середине, а в начале вещь только формируется. Следовательно, началом месяца, то есть стадией формирования, не может быть середина (полнолуние), когда вещь уже находится в состоянии совершенства³¹.

Шестая группа — это мнение Анана. Он считает, что необходимо освещать месяц исходя из того, что видели новую Луну³². Но когда Луна скрывается и не показывается в то время, когда должна была бы, он считает 30

дней в месяце³³. Если же Луну видели в начале месяца Нисан или в начале месяца Тишрей, и это было в ночь на Шабат, тогда он объявляет 11-й день месяца 12-ым. И хотя я посвятил опровержению этого мнения отдельное сочинение, нельзя не упомянуть в этой книге многое из того, что можно возразить ему. После того, как я опишу это мнение, я приведу возражения на него.

Седьмая группа — это Биньямин, и те, кто поддерживают его. Они считают, что месяцы всегда чередуются по порядку — 29 и 30 дней, за исключением месяцев Нисан и Тишрей, когда для установления нового месяца необходимо увидеть новую Луну. Если же Луна не показывалась, тогда они производили рас-

---

Всевышнего с Ноахом: «Законы Неба и земли не отменяются». Праздники не могут зависеть от событий, даже таких грандиозных как Исход из Египта, который сопровождался нарушением законов природы. Ессеи основывались на идее абсолютности и неизменности природы с самого сотворения мира. Мы находим, что мудрецы выступали против такого восприятия (Мишна «Сукка» 2.1; Тосефта «Сукка» 1.15, 3.1; Тосефта «Менахот» 10.23). Важно отметить что источником спорр мудрецов с ессеями является вопрос о понимании Торы в общем, и как частный случай этого — заповедь об освещении месяца. Согласно ессеям, изменения в установленном порядке мира невозможны. Поэтому календарь не подлежит изменениям, и устанавливается либо в соответствии с месяцами солнечного года, как считали «цдуким», либо по наблюдению новой Луны, как у «байтусим». Мудрецы считали наоборот: в центре внимания Закона находятся изменения, постоянно происходящие в мире. Более того, борьба позиций в том, являемся ли мы просто свидетелями установления «календаря» Свыше, или человеческое восприятие, несмотря на возможные ошибки, играет первостепенную роль. Ведь сказано: «Как назовете их (праздники) вы во времена их» — «вы», даже если вы ошиблись. Можно вспомнить также известную историю о том, как мудрецы в Гемаре спорят с раби Элиэзером, несмотря на Б-жественные знаки, свидетельствующие в его пользу, приводя аргумент: «Не на Небесах она (Тора)». Вопрос касается основ: свобода выбора, а не предопределение, утверждение, что мир на данном этапе лишен совершенства, а потому не является неизменным. Поэтому от народа Израиля в целом и от мудрецов, которые являются «сердцем» народа, зависит освещение месяца: он не освещается Свыше — незыблемыми светилами, статичными свидетелями движения которых мы являемся (см. «Брахот» 49; «Бейца» 17; «Бава Батра» 121). В этой заповеди заключен глубинный корень нашей веры (Рамбам «Книга Заповедей» 153).

³¹ В дополнение к вышесказанному, «цдуким» и «бардеим» утверждали, что установление месяца по Солнцу или полной Луне продиктовано тем, что Всевышний создал материальные вещи совершенными и полными. Так, например, Он сотворил Адама и Хаву, а также всех животных взрослыми. Он создал растения и деревья, и точно так же сотворил все светила — Солнце, Луну, звёзды — полными и совершенными. Одно из доказательств, которые они приводят, это стих: «сотворил два светила великих», а ведь это было на Четвертый день творения. И поскольку никто не спорит с тем, что день творения светил был началом нового месяца, то, следовательно, светила были сотворены в полноте своей, ведь большей — «великий» — всегда самый полный. Самые большие — это Солнце или Луна в полнолуние. Из этого следует, что в начале нового месяца Луна была полной. (Полнота, величина — символ предопределенности, неизменности, устойчивости законов природы. Видимо так, философски, связаны у «бардеим» отрицание награды за исполнение заповедей и установление нового месяца по полной Луне или Солнцу, а не только отрицанием Устной Традиции).

³² Но не основании расчета, как предыдущие.

³³ А на 31-й устанавливает новый месяц.

чет, исходя из упомянутого выше. В некоторых случаях, когда Луна оказывалась скрыта в эти месяцы, они делали эти месяцы по 29 дней, и даже тогда, когда Луна показалась в 29-й день³⁴. Мои возражения им подобны возражениям против позиции «байтусим», но с добавлением аргументов, релевантных только для этой группы.

Восьмая группа — это люди Сивана. Их мнение подобно точке зрения Биньямина, что месяцы рассчитываются по порядку, в течение 29-30 дней. Характерным для них является то, что в Сиван они устанавливают новый месяц только если увидели новую Луну. Сиван является месяцем, который уравнивает год. Они склоняются к нему из-за того, что в этом месяце наиболее чистое небо, ведь там отсутствуют облака. Но это проблема, поскольку они не могут быть уверены в том, на что полагаются.

Десятый подход — это путь выделяющийся. Путь истинный, о котором я упоминал прежде. Он заключается в том, чтобы были у народа Израиля годы, близкие к солнечным годам, но не буквально такие же. А также в том, чтобы были месяцы, близкие к месяцам лунным, но не точно такие же. И наподобие того, как у солнечных лет есть особые условия, известные нам, если он (календарный год) наступит прежде (...) чем солнечный год,

или будет запаздывать, также у месяца есть условия, указывающие нам на желательность того (...), чтобы [месяц] вступил в силу или был задержан.

Всё это — заповеди, касающиеся светил, из которых мы получили год, т.е. смену сезонов. Этими знаниями о светилах и периодах времени наделил нас Всемогущий, поскольку Он знал, что в будущем заповедует нам заповеди и правила, касающиеся их. Поэтому Он сообщил нам о том, что Он их сотворил, для того чтобы мы приняли его заповеди. Он создал Солнце, Луну и звёзды в Четвёртый день творения.

В книгах «Сефер авхана» и «Ответ Анану» я уже подробно возразил приводящим доказательство своему мнению из стиха «и оставился ковчег...»³⁵, что если месяц не показался то отсчитывают в предыдущем месяце 30 дней. Мне стоит упомянуть здесь часть того, что они говорят, а также возражения против них. Относительно того, что они считают что праздники устанавливаются на основании того что увидели новую Луну в начале месяца — часть их мы уже упоминали прежде. И упомяну ещё часть в комментарии на стих «месяц этот вам...»³⁶. Хочу здесь обсудить приводимое ими доказательство, что если не показалась Луна, тогда отчитывают 30 дней³⁷. Они говорят следующее: Ноах

³⁴ «Здесь написана странная и непонятная мне вещь» (М. Цукер). Проблема этого мнения изложена более четко в нижеприведенном дополнении: если 29-го числа, накануне Тишрея и Нисана, Луна будет закрыта облаками, то этот день сделают началом нового месяца, несмотря на то, что по порядку он должен был быть 30-дневным.

³⁵ Комментарий рава Саадии Гаона на главу «Ноах» восполнен М. Цукером на основе отрывков, приведенных в книге его оппонента Яфета. Переведено с арабского М. Цукером. Яфет начинает словами: «Сказал глава ешивы...», а дальше пишет то, что приведено ниже в тексте.

³⁶ Это комментарий не сохранился.

³⁷ А на 31-й устанавливают новый месяц.

не видел Луну на протяжении 5 месяцев Потопа, т.к. в Торе сказано, что Потоп начался 17-го Хешвана, и закончился через 5 месяцев. В Торе сказано, что до времени, когда ковчег сел на мель, прошло 150 дней. Следовательно, Ноах определил каждый из этих 5 месяцев как 30-дневный, потому что так мы получим в итоге число 150 дней. Ведь дождь пошел 17-го числа второго месяца, а ковчег остановился 17-го числа 7-го месяца. Т.е. что прошло 5 месяцев, общая продолжительность которых составила 150 дней, после чего начала сходить вода. И все это потому, что не нашли другой причины, чтобы объяснить почему остановился ковчег, кроме понижения уровня воды. По их мнению, невозможно, чтобы прошло 150 дней за 5 месяцев, кроме как в ситуации что новая Луна освящается и месяц устанавливается в соответствии с показаниями свидетелей, которые видели Луну. Когда я обдумал это, то обнаружил что сказанное ими не несет в себе никакой ценности, ни с какой точки зрения. И я хочу представить 10 основных возражений против их доказательства.

1. У них нет доказательства тому, что небо было затянато тучами на протяжении всех 5 месяцев. Бесспорным является лишь то, что на протяжении первого месяца небо было затянато тучами (а точнее, первые 40 дней), так как лишь об этом сказано: «И был дождь на земле сорок дней и сорок ночей». И невзирая на то, что Ноах находился внутри ковчега, он мог подняться в верхнюю его часть и увидеть Луну.

2. Нет у них доказательства тому, что этот расчёт 5 месяцев был сделан самим Ноахом. Возможно это расчёт Всевышнего, который затем сообщил это Моше: в день такой-то было так-то, а в другой день было так-то. И тогда, даже если облачность сохранялась всё это время — нет ничего, что могло бы скрыться от Всевышнего.

3. Они решили, что ковчег остановился на 150-й день. Но у них нет доказательств, что 40 дней, упомянутые в Торе прежде, входят в эти 150 дней. Возможно, что в общей сложности их было 190³⁸.

4. Они решили, что Ковчег остановился из-за того, что понизился уровень воды, но можно предположить, что Ковчег остановился из-за того, что он за что-то зацепился.

5. Они говорят, что 5 месяцев протяженностью 150 дней возможны лишь в рамках подхода, согласно которому начало месяца устанавливается по свидетельству видевших Луну. Но мы обнаруживаем что это возможно также если исходить из другого подхода — что месяц устанавливается исходя из расчёта. Это будет возможно при условии, что год потопа был «шана меуберет» («беременным» годом), т.е. имел дополнительный 13-й месяц — второй Адар — продолжительность которого составляет 30 дней. А месяц Хешван и Кислев были полными, т.е. по 30 дней. Таким образом, если мы начнём считать с 17 числа месяца Хешван, когда начался Потоп, то до конца месяца осталось 14 дней. В Кис-

³⁸ Так, действительно, считает Раши, который пишет что их было 190 («Рош а-Шана» 10б). Однако Рамбан и рабейну Бахье (оба в комм. на Берешит 8:4) считают, что первые 40 дней были, на самом деле, частью обсуждаемых 150, доказывая это из стихов Торы.

леве 30 дней, в Тевете — 29, Шват — 30, первый Адар — 30, и от второго Адара — 17. В общей сложности получается 150³⁹.

6. Писание здесь ведёт счёт времени исходя из жизни Ноаха, а ведь известно, что в отношении человеческой жизни, равно как и времени всех вещей, растущих и развивающихся, например, деревьев и т.п., расчёт производится на основе солнечных лет⁴⁰.

7. В принципе, возможно, что до Дарования Торы и праздников народу Израиля все даты соответствовали солнечными годам⁴¹.

8. Возможно, что стих «и остановился Ковчег в месяц седьмой» имеет в виду седьмой месяц от Потопа, а не седьмой месяц года — так же, как мы иногда находим, что дата отсчитывается от определённого события.

9. Это очень необычно, чтобы 5 месяцев подряд были по 30 дней, ведь потом, когда

покажется Луна, протяжённость месяца — или даже двух — должна быть по 28 дней.

10. Возможно, кто-то захочет возразить, что протяжённость лунного месяца зависела от того, что видел Ноах, дабы избежать противоречия между реальностью и тем что он видел. Получается, что этот человек говорит, что случилось чудо. Это необоснованное заявление, которое нужно доказывать на основании того, что написано прямым текстом в стихе⁴².

То, что они сказали в начале, опираясь на стих «да будут светила на тверди небесной, чтобы разделять между днём и ночью, и будут для знаков и для «моадим», днями и годами». Они объяснили, что в этих словах — «будут для знаков и для моадим» — речь идет о светилах, и особенно подчеркивается новая Луна (месяц). И объяснили, что «для моадим» — это «для праздников». В итоге получается, что Луна необходима для празд-

³⁹ Следует отметить, что Тосафот в комментарии к трактату «Санэдрин» пишут что под словами «йерех», «ямим» и «ходеш» в Торе подразумевается месяц, продолжительность которого составляет 30 дней, а на языке мудрецов Мишны это 29-дневный месяц. И так же пишут «Маген Авраам» и «Мишна Брура» (339.27). Но следует отметить, что в комментарии Тосафот к трактату «Таанит» (29а) написано не так: термин «ходеш» («месяц»), упоминаемый в Торе, по умолчанию означает 30-дневный период.

⁴⁰ И поэтому не удивительно, что каждый месяц был по 30 дней. И хотя во втором возражении рав Саадия Гаон написал, что, возможно, не Ноах считал время, о котором написала Тора, а Всевышний, который затем рассказал Моше о времени этих событий, здесь рав Саадия Гаон пишет, что, возможно, это время было отсчитано Ноахом, исходя из лет его жизни, определяемых в рамках солнечного цикла. Само собой, что все 10 возражений рава Саадии Гаона не должны совпадать одно с другим — каждое из них является отдельной альтернативой оспариваемому подходу. Поэтому в 5-ом возражении он написал, что 5 месяцев могут длиться 150 дней, даже если лунный месяц устанавливается по расчету, а в 6-ом и 7-ом возражении он пишет, что это были солнечные месяцы — в качестве альтернативы, чтобы лишить оппонента доказательств.

⁴¹ См. Ибн Эзра, комментарий к стиху «месяц этот вам», который приводит подобное мнение и спорит с ним.

⁴² Во втором приложении к комментарию рава Саадии Гаона на Книгу Берешит М. Цукер приводит дополнение к его комментариям, основанные на переводе с арабского отрывков из сочинения «Альтамаз», направленного против караимов, где затрагивается вопрос об установлении начала месяца и праздников. Часть возражений рава Саадии Гаона изложены там более подробно, но в начале его текст не очень понятен.

ников⁴³. Я очень тщательно и всесторонне проверил их слова и нашёл что это, возможно, не так. И под словами «и будут знаками и моадим» подразумеваются день и ночь, о которых сказано в середине стиха. Это не относится к началу стиха, в котором сказано о светилах — таким образом, что в стихе написано предназначение дня и ночи, а не Солнца и Луны. Солнце и Луна будут днем и ночью, а день и ночь, в свою очередь — знаками и «моадим». В начале мне только казалось, что такое понимание возможно, но когда я продолжил обдумывать, я убедился что невозможно понять иначе. Ведь буква «ламед» (ל) перед словами «ле-отот ве-ле-моадим» в еврейском языке означает не «для знаков и для моадим», а «знаками и моадим». Таковы правила языка: если хотят сказать, что одна вещь служит другой и превращается в нее, добавляется буква «ламед» перед второй вещью, но речь идет о той вещи, которая упомянута в начале. Как сказано в Книге Шмот (6:9): «И бросишь [посох] перед фараоном и станет змеей». И сказано (там же, 4:9): «И будет вода, которую возьмешь из Нила, и станет кровью». Речь идет о самом посохе, что он станет змеей, и о самой воде, которая станет кровью. А не о том, что посох станет «для змеи» или вода «для крови». Так же необходимо понять стих «Я буду вам Б-гом, а вы Мне народом». Имеется в виду, что Он Сам станет нам Б-гом, а мы сами ста-

нем ему народом, А не то, что Он будет нам «для Б-га, а мы будем Ему «для народа». Так же и здесь: день и ночь сами станут знаками, «моадим», днями и годами. И невозможно отнести это к светилам. Если исходить из моего понимания, невозможно сказать, что светила станут знаками и праздниками. Они сами станут праздниками? А насчет того как они объясняют — «для праздников» — я уже указал, что правила языка не позволяют так понять.

«Знаки» — это как принято говорить у людей: для обозначения времени используют выражения «прошла треть дня» или «прошло полночи». Дни (во множественном числе) — поскольку каждый из них состоит из двух частей, то обе части — день и ночь, то есть сутки — составляют дни. Годы — так как определённое количество дней составляет год. Таким образом получается, что они сами — день и ночь — это знаки, времена и годы. Однако невозможно было бы сказать, что сами светила или, тем более, одно из них, будут праздником, днём или годом. И если невозможно сказать, что это относится к обоим светилам, то тем более невозможно сказать, что это относится только к Луне. Те, кто полагается на это ущербное объяснение, в подтверждение своего мнения поделили светила на такие части времени, которые вступают в противоречие с делением Торы.

⁴³ И действительно, Раши в комментариях на Тору объясняет «знак» в значении «знамение». Он пишет, что фраза — «и будут для знаков», относится к светилам. И когда есть затмения светил — это плохой знак для мира, как сказано: «И знаков небесных не бойтесь». В Талмуде («Сукка» 29) объясняется: «Но когда вы выполняете желание Всевышнего, вам не нужно бояться бед». Раши объясняет, основываясь на мидраше, что «для моадим» это «для праздников»: в будущем будут заповеданы Израилю праздники, и они высчитываются исходя из рождения Луны. И так же комментирует «Бааль а-Турим». Он приводит толкование «Мидраш Раба» (6.1): Луна была сотворена только для освящения месяца. И начало нового месяца — это тоже «моэд», то есть праздник, и так же, как и в праздник, запрещено в этот день произносить траурные речи и поститься.

Но они не обратили внимания, что сама Тора разрушает их слова. Они говорят, что Солнце — знак для дня, а звезды — знак для ночи. И поскольку Луна осталась без предназначения, а это невозможно, чтобы у нее не было предназначения, то они вынуждены сказать, что Луна нужна для установления нового месяца. И не понимают, что Тора уже установила Солнце для дня, а Луну и вместе с ним звёзды — для ночи, как сказано в Торе..., в Пророках... а также в Писаниях. О чем ты думаешь? Да сжалится Бог над теми, кто оставляет деление Торы, Пророков и Писаний, и делает другое разделение по собственному разумению, для того, чтобы подтвердить свое мнение. И заявляет, что его мнение соответствует Торе. Я видел тех, кто решил, что объяснение слова «моадим» — «праздники». Но ведь возможно объяснить, что «моадим» — это «времена». Более того, я не вижу возможности объяснить здесь это слово как «праздники», потому что всё ещё не праздновали их, и как это они могли быть даны как заповеди для праздника — ведь только в будущем они будут праздником, и пока их еще не существует⁴⁴? Я нашёл, что они обосновывают свое мнение словами стиха (Теилим 104:19): «Сделал Луну для моадим». Они говорят, что отсюда можно доказать что праздники устанавливаются по Луне. Однако я нашёл что на языке народа Израиля значение слова «моэд» — это, в первую очередь, время, и нашёл тому многочисленные подтверждения в книгах пророков (...) Кроме того, слово «моэд» выступает в значении «места собрания». (...) А в значении заповедей, определенное время называется «моэд».

(...) И поскольку слово «моэд» обозначает всё что я описал, то возможно что объяснение стиха (Теилим 104:19): «Сделал Луну временами», когда заходит солнце, и не обязательно понимать, что «для праздников». Или можно объяснить, что «сделал Луну чтобы показывалась временами», так как удивительная вещь происходит с Луной, в отличие от Солнца, восходящего и заходящего в одно время — Луна поднимается и заходит в разные времена. Часть из них обосновывает свое мнение написанным в стихе (Теилим 89:38): «Как Луна — установлен мир, и свидетель в высях — верен во век». Поскольку не нашли другого свидетельства Луне кроме как относительно установления нового месяца. Однако я нашёл естественное свидетельство Луне, помимо того, о котором говорят они, и оно заключается в том, что мы видим ее появление, увеличение, уменьшение и возвращение. Создатель сотворил ее таким образом для того, чтобы было это нам свидетельством, что у всего сотворенного есть начало, увеличение и рост, совершенство и восполнение, уничтожение, повторение и возвращение. Как сказано в там же (Теилим 104:28): «Дашь им — соберут, (...) пошлешь дух свой — выздоровеют (...) и обновится лицо земли». И хотя всем животным и растениям это свойственно, но в Луне это нашло наиболее яркое выражение, за счет ее величины, возвышенности и влияния. И поскольку я нашёл такое важное свидетельство, я не должен верить будто ее свидетельство в том, о чем говорят они. В особенности из-за того, что в этом стихе нет никакого упоминания о новом месяце. Часть из них основывается на языке стиха

⁴⁴ «Перевод сомнительный» (М. Цукер).

(Бамидбар 28:14): «Это жертва всесожжения ходеш бе-ходшо». При этом они объясняют, что «ходеш» то есть месяц — это название Луны/месяца, а «бе-ходшо» — при обновлении его.

Я проверил оба заявления и обнаружил, что оба они недостоверны. Почему им пришлось в голову, что «ходеш» — это месяц и Луна одновременно? Так как на арамейском языке название новой Луны — «яреах», и название месяца — «ерех»⁴⁵. Но кто сказал, что в другом языке, в иврите, это должно быть так же, и слово «месяц» совпадает с наименованием Луны? И еще, даже в арамейском языке есть разница в написании: «ерех» — «яреах». И еще, если слово «ходеш» — «месяц» — выступает в значении названия новой Луны, то не уместнее было бы говорить так, как сказано в другом месте в Торе: «В начале месяцев ваших» — поскольку «месяц» [в значении новой Луны] и есть начало месяца⁴⁶. А то, что они понимают «бе-ходшо» в значении «при обновлении его» — это тоже очень далеко от значения слова. И хотя я вижу что раввины общины именно так переводят на арамейский язык «бе-ходшо» — «при обновлении его»⁴⁷. Переводя на арамейский язык, они полагались на традицию, имеющуюся у них, но, тем не менее, даже они не считаются с переводом

настолько, чтобы делать на его основе выводы и заключения.

С точки зрения разума я также нахожу, что невозможно, чтобы новый месяц (Луна) служил знаком для наступления месяца. Потому что тот, кто так считает, должен допустить что Всевышний заповедал всем людям искать Луну накануне 29-го дня предыдущего месяца. И после обдумывания я сказал: разве возможно требовать искать Луну накануне 29 числа месяца, если возможно, что ее не найдет никто? А если возможно требовать подобное, тогда получается, что Всевышний возложил на них в тот месяц вещь невозможную, то есть то, чего нет. А поскольку не может быть, чтобы Всевышний повелел искать то, чего нет, то мы вынуждены сказать, что если кто-то увидел Луну 29-го числа месяца в любом положении, то это обяжет, чтобы каждый месяц был по 29 дней. Так как это соответствует подходу сторонников этого мнения, что если кто-то видел новый месяц, несмотря на то что его видели не все, то устанавливают месяц исходя из этого. Следовательно, может быть достаточно увидеть раз и навсегда, чтобы решить, что каждый месяц будет по 29 дней. Я обнаружил что когда спрашивают у них: если новая Луна — это знак для установления нового месяца, что же

⁴⁵ Так же как в русском языке слово «месяц» означает не только календарный период, но и новую Луну.

⁴⁶ И действительно, именно так комментирует Ибн Эзра стих «Месяц этот вам начало месяцев». У Солнца нет месяцев, также как у Луны нет года — то есть повтора. Потому что в Солнце ничего не обновляется (есть только повторение сезонов года, поэтому год называется «шана» — «повторение»). Обновляется только свет Луны, у которой нет своего света, что ясно доказано. И поэтому называется «месяцем» («ходеш», «яреах»), т.е. Луна указывает на календарный месяц за счет обновления. И относительно того, что сказано «начало месяцев», Ибн Эзра пишет, что это одно и то же: «рош ходеш» — начало месяца, и «ходеш» — месяц, так как Луна тоже указывает на начало месяца.

⁴⁷ Так действительно переводят на арамейский язык «Таргум Онкелос» и «Таргум Йонатан», но тем не менее, комментаторы там, объясняют, что смысл стиха — принести жертвоприношение месяца именно в месяц его, в день новолуния, а если не принесли — невозможно компенсировать в другое время.

делать тогда, когда она скрывается в облаках и не могут установить этот день как новый месяц? Они отвечают, что в этом случае у нас есть замена: отсчитать 30 дней и установить новый месяц на 31-й день. А когда просят у них подтвердить это из Писания, доказывают это из отрывка о Ноахе и 150 днях Потопа⁴⁸.

Они используют доказательство, приведенное Цадоком, для подтверждения своего мнения⁴⁹. Они говорят, что, когда скрылась Луна от Ноаха, это продолжалось на протяжении 5 месяцев, то есть 150 дней, где каждый месяц состоит из 30 дней. И не соглашаются с тем, что, между тем как стала убывать вода и тем временем, когда остановился Ковчег прошло еще два дня. Я вижу, что два возражения, которые я привел против мнения Цадока можно привести также и против них, добавив третье возражение, о котором я упомяну ниже.

В Торе не сказано, что Луна скрылась во время Потопа больше чем на один месяц. Сказано (Берешит 7:12): «И был дождь на земле сорок дней и сорок ночей». Но относительно остальных 4 месяцев у них нет доказательств. И ещё, это расчёт не Ноаха: он установлен Всевышним, от Которого сокрытие Луны ничего не прячет — только от лю-

дей. И ещё, если делать 5 месяцев подряд — один вслед за другим — по 30 дней, это послужит причиной того, что в шестом месяце будут неувязки, по одной из двух причин: или его продолжительность будет 28 дней, или начало месяца будет установлено позже, чем время, когда увидели Луну. И ещё, ведь возможно, что даже по мнению раввинов общины, считавших что продолжительность 5 месяцев была 150 дней, тогда была «шана меуберет», т.е. год с дополнительным, 13-м месяцем Адар. Дополнительный месяц длился 30 дней. Если к тому же и Хешван, и Кислев были полными, по 30 дней, то получится, что с 17-го Хешвана, когда начался Потоп, и до 17 числа дополнительного месяца Адар прошло 150 дней. Как это получается? До конца месяца Хешван осталось — 14 дней, Кислев — 30, Тевет — 29, Шват — 30, Первый Адар — 30 и от Второго Адара 17 дней. Итого — 150. И если возможно объяснить сказанное в Торе, исходя из подхода раввинов общины, нет необходимости прибегать к мнению, которого придерживаются сторонники другого подхода. Кроме того, возможно также, что 150 дней Потопа, на самом деле, были 149 днями, а Тора округлила их до 150, наподобие того, как сказано (Бамидбар 14:34): «Понесете грехи ваши 40 лет», а на самом деле их было только 39, потому что один год

⁴⁸ Так, в действительности, считает Рамбам, однако он пишет, что это закон, сказанный Моше на Синае устно, что когда не было свидетелей — устанавливают новый месяц 31-го числа (и подтверждения из стиха не требуется). При этом продолжительность предыдущего месяца составляла 30 дней. А если не показался и в следующий месяц — устанавливают новый месяц, а продолжительность предыдущего месяца определяют в 29 или 30 дней, по очереди. И в этом, по всей видимости, смысл сказанного равом Саадией Гаоном — доказать, что существует устная традиция от Моше о расчете, в соответствии с которой устанавливается новый месяц.

Мнение Рамбама относительно этого вопроса приводится в «Илхот кидуш а-ходеш» (18.5-9) и процитировано выше, в сноске на стр. 19.

⁴⁹ Только Цадок доказывал из этого отрывка что месяц устанавливается по Солнцу, а эти заявляют, что лунный месяц длится 30 дней, в случае, когда не видели Луну. Но доказывают свое мнение из этого же отрывка о Ноахе.

из 40 лет странствий по пустыне, в качестве наказания, уже прошел до совершения этого греха. И еще, я хочу возразить относительно того, что они засчитывают 30-й день за прошлый месяц, а если до них доходит слух о том, что видели новую Луну, то относят этот день к следующему месяцу. Было бы более правильным, чтобы отнесли этот день к следующему месяцу — даже без того, чтобы увидеть новую Луну, но если дойдет до них слух о том, что не видели новую Луну в этот день, посчитают этот день последним днем предыдущего месяца. Поскольку нет доказательства ни в ту и ни в другую сторону, лучше сделать так, как я предлагаю, во имя осторожности, чтобы не потерять закон о «названных святыми»⁵⁰. Еще одна претензия к ним в том, что они объявляют того, кто не видел Луну, из-за ее сокрытия в 30-й день, аннулировать свое знание в пользу знания того, кто ее видел вечером 29-го и считать как он. Хотя доказательства обоих равны: и так же как этот доказывает, что действительно видел, тот тоже доказывает, что не видел. И ни один из них не должен принимать знание другого и отказываться от собственного в большей степени, чем это

должен сделать другой⁵¹. И еще, невозможно, чтобы Мудрейший заповедал засчитать 30-й день за предыдущий месяц, если не видели Луну, так как она, возможно, на самом деле появилась, но скрылась, и потому ее не увидели. Ведь если понимать так, то получится что заповедь предписывает выбрать то, что не является истиной. И я видел, что когда говорят им это возражение, они сравнивают свое утверждение с тем, что мы принимаем показания двух свидетелей, не считаясь с возможностью того, что они лгут — и так же здесь, в том, что касается всего народа. Но я нашел разницу между двумя ситуациями. В случае свидетельства против человека, мы не должны верить, что свидетельство — истина и правда. Нам лишь заповедано судить по слову двух свидетелей. И если оказалось, что они говорили ложь, значит тот, против которого они свидетельствовали, был осужден незаконно, и Г-сподь справедливый должен возместить убыток, вызванный несправедливым решением. Но в случае установления нового месяца, если нам было заповедано устанавливать месяц на основе слов свидетелей, вопрос касается истины⁵².

⁵⁰ То есть, чтобы суд сам назвал и освятил месяц.

⁵¹ Рамбам («Илхот кидуш а-ходеш» 1.5) ответил на это: «Видение Луны не дано всем, как дан Шабат, свидетельствующий о Сотворении мира. В случае с Шабатом, каждый отсчитывает 6 дней, а на седьмой отдыхает. Но только суду это дано — до тех пор, пока не освятит суд и не определит тот день как начало нового месяца, чтобы он стал новомесечьем. Как сказано: «месяц этот вам» — это свидетельство будет передано вам (а именно тем из вас, кто подобен Моше и Аарону)».

⁵² Автор «Минхат Хинух» (заповедь 4.3.13) считает, что если свидетелей новой Луны уличили во лжи, то их наказывают 39 ударами плети, или, наоборот, не наказывают, и это зависит от двух объяснений в Тосафот («Макот» 2). Раби Акива Эгер («Респонсы», пар. 176) считает, что по обоим объяснениям Тосафот в данной ситуации наказание не применимо. Он пишет, что стих «Сделай ему (свидетелям) как злоумышлял он сделать брату своему» в данной ситуации не применим, поскольку здесь нет умысла против ближнего, и хотя свидетели солгали, нарушив повеление Торы «от слова лживого отдались» — тем не менее, они не нарушили запрет, за который суд может их наказать — «Не отзывайся ложным свидетельством о ближнем своем», т.к. здесь нет ближнего. Т.о. раби Акива Эгер, как и рав Саадия Гаон, считает, что здесь вопрос об объективной истине, а не о несправедливости, допущенной по отношению к ближнему, и потому здесь нет нарушения запрета, за которое положено наказание. В отличие от них, автор «Имрей бина» («Диней эдут» пар.5), а также глава ешивы «Поневеж» рав Шмуэль Розовский («Шиурей раби Шмуэль», «Макот», литера 32) придерживаются того же мнения что и оппоненты рава Саадии Гаона, что свидетельство о рождении новой Луны касается всего →

Четвертый подход — это подход «барде-им», устанавливающих месяц по Луне. Они приводят в свою пользу доказательство, которое приводили самаритяне, и начинают новый месяц в полнолуние, для того, чтобы устранить возможность ошибки в том, что видели Луну. Против них можно возразить то, что возражали самаритянам. Кроме того, они не застрахованы от ошибок, касающихся того, насколько Луна полна, так как им необходимо выяснить, насколько она круглая, а ведь она бывает разной формы. Им необходимо выяснить время ее появления — появится она раньше или позже. А еще они игнорируют тот факт, что все вещи слабы и не сформированы именно в начале или в конце, а в середине как раз сильны. И поэтому неуместно считать началом месяца время полнолуния.

Пятый подход — это подход Анана. Он также устанавливает месяц по Луне, но добавляет к этому две вещи. Во-первых, месяц устанавливается по Луне только тогда, когда Луну ясно и четко видно. Во-вторых, если Луна, относящаяся к месяцам Нисан и Тишрей, показалась в Шабат, тогда 11-е и 12-е числа месяца (оба) считают 11-м числом, для того, чтобы 15-е число месяца выпало после окончания Шабата. Что касается доказательств установления месяца по Луне,

и отсчитывания 30-го дня, если Луна не была видна, он использует доказательства других, которые использовали их для обоснования собственных подходов. Поэтому можно возразить ему то, что уже возразил им, добавив возражения против двух характерных вещей, соответствующих подходу Анана. Когда он сказал о необходимости ясного и четкого видения Луны, не объяснил, где необходимо ясное видение, а где можно ограничиться видением сквозь облака. И если один человек увидел четко, он не может быть уверен, что остальные люди не видели сквозь облака. И тот, кто видел сквозь облака, не может быть уверен, что другие видели четко. Относительно того, что иногда он называет два дня месяца 11-м днем, из-за того, что, по его мнению, запрещено резать пасхальную жертву и печь мацу после захода Солнца в ночь на Субботу, и поэтому запрещает строить сукку (праздничный шалаш) в это время, несмотря на то, что эти вещи, по мнению Анана, являются заповедями. Поэтому он отодвигает их на ночь воскресенья, за счет установления 11-го и 12-го дня месяца Нисана и Тишрея в качестве 11-го дня месяца, — я обнаружил, что в результате то, к чему он приходит, хуже того, чего он пытается избежать. Ведь, по его мнению, замешивание теста и разжигание огня не являются заповедями, в отличие от непосредственно-

---

народа Израиля, и хотя не направлено на кого-то лично, но имеет отношение к законам, относящимся ко всему народу, поэтому жесвидетели нарушили запрет « Не отзывайся ложным свидетельством о ближнем своем» и подлежат наказанию. Более того, они «сделали злодеем праведника», оговорили его, т.к. освещение месяца касается всего народа: речь не идет о буквальном «оговоре» — жесвидетели вынуждают своим свидетельством суд принять ошибочное постановление, которое обяжет весь народ поступать неправильно. Т.е. речь идет не об обычной ошибке суда при освящении месяца, допущенной судьями в силу тех или иных причин — речь о том, что суд, и вслед за ним весь народ, пытались подтолкнуть к греху. Т.о. это не только вопрос истины — он имеет непосредственное отношение к несправедливости, что соответствует позиции оппонента рава Саадии Гаона. (Сам автор «Минхат Хинух» занял в этом вопросе компромиссную позицию. В отличие от раби Акивы Эгера он считал, что жесвидетельство против ближнего здесь есть, а потому должно быть наказание. При этом он не разделял мнение автора «Имрей бина» и рава Розовского о том, что здесь произошел «оговор праведника» — даже в переносном смысле. Поэтому данная ситуация является исключением.

го выпекания мацы, принесения пасхальной жертвы и строительства сукки, которые являются заповедями. И вместо того, чтобы сделать замес и разжигание в близкое к будням время, то есть в пятницу, так как это не заповеданные действия, а выпечку мацы, являющуюся заповедью, осуществить во время более близкое к Шабату, то есть после захода солнца (в ночь на Субботу), он делает наоборот, считая что замесить тесто и разжечь огонь нужно в конце Шабата, т.е. в святое время, а выпечку мацы, которая является заповедью — позже, по окончании Субботы, то есть в будни. Больше подошло бы, и было бы более правильным, если бы он сделал наоборот. И еще, если есть необходимость в переносе дня, следовало бы перенести на день раньше или на день позже, но не делить день на две части, и называть одну половину 11-м, а другую часть — 12-м днем. Это все равно что объединить два дня в один. Я видел, что когда последователям этого подхода говорят об этом, они отвечают, что для ритуально нечистого человека, ставший нечистым из-за контакта с мертвым, Тора перенесла пасхальную жертву на будущее, а не назад. Я им могу возразить, что Тора в этом случае перенесла время принесения пасхальной жертвы на месяц вперед, а не на день. И еще, там действительно перенесено действие, но назвать 12-й день и 11-й день одним днем — это не соответствует истине. А если сказать, что они действительно становятся одним днем, это противоречит восприятию реальности. А если в действительности они не становятся одним днем, так в чем смысл их названия? И еще, если действительно сдвигаются дни — так, как это происходит у нас, когда мы называем их новым месяцем — тогда нет невозможно в том, что при установлении месяца даже

на основании появления новой Луны, имел место также и расчет, чтобы установить новый месяц раньше или позже, как мы делаем в действительности, и тогда он, на самом деле, соответствует правилам Луны. И еще спросим: откуда они взяли, что перенос даты совершается именно 12-го на 11-е число? Если ответят, что само число «11» (которое также носит название «ахат асар») в Торе названо «аштей асар», что очень похоже на «шнейм асар» — «12», говорит о том, что он между 11 и 12, и поэтому этот день может быть и 11-м, и 12-м числом, одновременно, — мы ответим ему: а что ты скажешь по поводу Азраэля а-Леви, о котором сказано (Диврей а-Ямим I 25:18): «аштей асар Азраэль»: он был одним человеком или двумя? Таким образом, сказанное Ананом и подобными ему не более чем выход за пределы разума.

Шестой подход — Биньямин (Анаавонди), который утверждает, что поиск месяца ограничивается только Нисаном и Тишреем, а остальные месяцы поочередно делятся 29 / 30 дней, по порядку, начиная с Нисана и Тишрея. Относительно способа установления месяца по Луне в Нисане и Тишрее можно возразить то, что уже возразил предыдущим, и добавить к этому относящееся в особенности к этому подходу. Ведь иногда Луна не видна, и все равно делают месяц 29-дневным. Например, если Луна, относящаяся к Тишрею, была скрыта облаками вечером 29-го, или если скрылась Луна 29-го Адара (т.е. накануне Нисана). И это будет противоречить и подходу самой этой группы, и мнению общества раввинов. Кроме того, не подтвердили свой подход никакими доказательствами, кроме соображения, у которого нет никакой ценности с точки зрения правильного ис-

следования. Более того, основанием нового подхода послужило ошибочное понимание книги пророка Хагая. Биньямин заявил, что всегда у наших пророков расчет месяцев был по Солнцу и по Луне. Доказательством этому якобы служит то, что нашел день, относительно которого указаны две даты: 24-е число 6-го месяца и 21-е число 7-го месяца. Из этого он заключил, что первая дата по Солнцу, а вторая — по Луне. И это, да сжалится над ним Всевышний, лишь плод путаницы в его сознании. Потому что первая дата — это дата предшествующего события, а вторая дата — дата последующего события. Так сказано (Хагай 1:14-15): «...и пришли они, и производили работу в доме Г-спода Воинств, Б-га Своего, в день двадцать четвертый шестого месяца, в год второй [правления] царя Дарьявеша». А после этого сказано (там же, 2:1): «В седьмой месяц, в двадцать первый [день], было слово Г-сподне через Хагая, пророка, сказано». Строительство Храма было 24-го Элуля, а 21-го Тишрея строителей похвалили за это. И вот, взяв этот глупец две эти даты и сделал их одной, не зная, что первая дата относится к одному событию, а вторая к другому, которое было вслед за первым. И даже не обратил внимания на то, что есть разница в стиле их написания.

Седьмой подход — тот, который выражают Абу Амран а-Тафлиси и принимающие его мнение. Они устанавливают новый месяц подобно раввинистической общине, исходя из расчета. Однако, они ищут каждую Луну, время ее появления, и если до конца дня оста-

лась минута или больше, то они устанавливают новый месяц на этот день. Доказательство они приводят из ситуации с женщиной, обнаружившей кровь месячных в конце дня: она отсчитывает семь дней цикла от этого дня⁵³... Женщина делает нечистым то, до чего дотронулась с начала того дня, в котором обнаружила кровь. А когда у них спрашивают причину разницы — не находят ее.

Восьмой подход — мнение самаритян и тех, кто принимает их мнение. Они устанавливают новый месяц исходя из расчета, как это происходит и в раввинистической общине, однако, если остается до конца дня час и одна минута — тогда делают этот день новым месяцем, а если меньше, тогда они считают этот день последним днем предыдущего месяца. Когда их просят объяснить свой подход — никак не объясняют, а только говорят, что такую традицию они получили от народа Израиля. Но поскольку такой традиции в народе нет, и нет никаких оснований для нее, — это достаточно чтобы оттолкнуть их мнение.

Девятый подход — тот, которого придерживаются люди Сивана. Они полагаются на то, что видели месяц. Однако, есть среди них те, кто полагается только на один месяц в году — Сиван. (...) Из-за того, что в этом месяце, по их мнению, наиболее чистое небо. Тем не менее, вероятность облачности, которой они пытаются избежать, есть и в месяце Сиван тоже. Они смотрят узко и сосредоточились на неправильной детали, на которую нельзя положиться.

⁵³ М. Цукер: «В двух последующих строках есть отдельные слова, смысл которых я не улавливаю».

Десятый подход представляют те, кто устанавливает месяц на основе прикидок⁵⁴. Они говорят, что мы обязаны устанавливать местоположение Луны во всех ее противостояниях с Солнцем («кибуц»), подумать о датах ее увеличения, до такой степени, что нам станет известно время появления новой Луны — днем или ночью. И тот день, когда она в будущем покажется, в определенный час, необходимо освятить как начало нового месяца, не дожидаясь фактического появления новой Луны и того, чтобы увидеть ее вечером. Они обосновывают это тем, что иногда искали Луну вечером и не находили ее из-за туч, хотя затем, после полудня, Луна показывалась на востоке, или посреди неба. И они говорили: но что мы можем поделать? Разве мы можем вернуть предыдущий день, освятить его и установить в качестве начала месяца? Поэтому необходимо изначально остерегаться этой ситуации. Но я вижу в таком подходе много пустых вещей. Во-первых, необходимо положиться на прикидки — на то, что не было дано ни в стихах, ни в традиции. Во-вторых, никакие прикидки не могут служить опорой, поскольку вместе с ними по-

является много разногласий. И еще, нельзя быть уверенным в том, что Луну закроет туча и она не будет видна. Этого достаточно чтобы аннулировать данный подход и продемонстрировать его недостатки.

P.S. *Важный вопрос о средней продолжительности лунного месяца и о том, откуда наши мудрецы знали о ней — от Всевышнего, передавшего это знание Моше на горе Синай, или из других источников — настолько серьезен и обширен, что он выходит за рамки общей статьи о еврейском календаре. С Б-жьей помощью, в следующем номере «Мира Торы» автор представит подробное исследование этого вопроса.*

Средняя продолжительность лунного месяца обсуждается в современной популярной литературе, посвященной теме «Торы и науки». Поэтому автору предстоит проанализировать все имеющиеся источники, чтобы развеять мифы и домыслы, написанные в этой литературе, и по незнанию принимаемые многими за чистую монету. MT

⁵⁴ М. Цукер: «Детали этого подхода не ясны мне».

Рав Цви ПАТЛАС

Руководитель издательства «Пардес»

КТО ЭТИ?

Эта статья была написана через два года после ухода нашего учителя, гаона рава Моше Шапиро, благословенна память о праведнике. Около 32 лет я был тесно с ним связан. Сперва как студент в его колеле «Шев Шматата», а затем как постоянный участник одного из его уроков. Многие из того, о чем упомянуто в этой статье, я слышал от моего рава. А то, что не слышал непосредственно от него, написано под его влиянием. Но если я в чем-то ошибаюсь, то это только мои ошибки, которые не имеют отношения к раву. Пусть память о великом учителе нашего поколения будет благословенна.

Глава первая: О раскрытии Имени Авая, благословен Он

Когда Йосеф привел двух своих сыновей — Менаше и Эфраима — к своему отцу Якову, чтобы он перед смертью их благословил, дух святости неожиданно оставил нашего праотца. Раши, основываясь на словах мудрецов, объясняет что это произошло из-за того, что Яков пророчески увидел, что от Эфраима в будущем произойдет злодей Йаровам бен Нават, первый царь отделившегося Северного израильского царства. Тот, кто будет грешить сам и заставлять грешить весь Израиль. Тот, чье имя мудрецы упомянули в числе тех, у кого нет доли в Грядущем Мире. Он под угрозой смерти запретил евреям приходить в Иерусалимский Храм в праздники Песах, Шавуот и Суккот. Он тот, кто сделал двух золотых тельцов и провозгласил перед евреями: «Эле элоейха, Исраэль» «Вот боги твои,

Израиль», тем самым повторив много веков спустя грех золотого тельца. А от Менаше произойдут царь-злодей Иу и его сыновья.

Но когда вернулось пророчество к нашему праотцу Якову, он все-таки благословил Эфраима и Менаше, но при этом неожиданно положил свою правую руку на голову Эфраима, младшего сына Йосефа, а левую — на голову Менаше, старшего сына Йосефа. И Раши, комментируя это место в Торе, приводит слова мудрецов, которые сказали что Яков пророческим видением узрел что от Эфраима произойдет в будущем Йеошуа бин Нун — ближайший ученик Моше. Тот, кто возглавит евреев после смерти Учителя и приведет их в Землю Израиля. Тот, кто победит в битве с Амалеком. Тот, по чьей просьбе Всевышний остановил Солнце во время сражения в Гивоне, чтобы дать закрепить побе-

ду над плиштим, и об этом узнал весь мир. Но и от Менаше в будущем произойдет великий человек — Гидеон, который с небольшим отрядом, состоявшим всего из 300 воинов, победил многотысячную армию врага. И это имел в виду наш праотец Яков, когда сказал Йосефу: «Я знаю, сын мой, знаю». (Т.е. я знаю то, что и ты — что Менаше твой старший сын, а не Эфраим, но я знаю и то, чего ты не знаешь — что потомок Эфраима, Йеошуа бин Нун, будет более велик.)

Возникает вопрос: если Яков пророчески видит злодея Йаровама бен Навата и праведника Йеошуа бин Нуна, означает ли это, что в будущем один из них не сможет не стать злодеем, а другой, наоборот, праведником? Сказав что это действительно так, мы вступим в противоречие с основой нашей веры. И об этом говорит раби Акива в мишне («Авот» гл.3): «Все предрешено, но свобода дана». Комментируя эту мишну, Рамбам пишет: «Несмотря на то, что открыто перед Творцом все, что произойдет в мире, свобода выбора полностью находится в руках человека». Рамбам называет это «коах а-бехира» (сила выбора).

Поэтому первый ответ на заданный вопрос состоит в том, что мудрецы открыли пророчески увиденное нашим праотцом Яковом лишь после того, как уже родились и прожили свои жизни Йеошуа бин Нун и Йаровам бен Нават, которые сами выбрали и исполнили свои роли. И понятно, что ни Йеошуа бин Нун, ни Йаровам бен Нават не знали про то,

что их выбор и их судьбу пророчески видел наш праотец Яков.

Но возможно и другое объяснение: наш праотец Яков увидел не конкретно Йеошуа бин Нуна или Йаровама бен Навата — он лишь пророчески прозрел тот дурной корень, которое присутствовало в Эфраиме и Менаше, и об этом он спрашивает Йосефа: «Кто эти?». Другими словами, откуда появился этот дурной корень в твоих праведных сыновьях? И на это отвечает Рав из Бриска — рав Ицхак Зеев Соловейчик: «Возможно это произошло оттого, что ты взял в жены египтянку Аснат, дочь Потти-Фера — жреца Она?» Но в ответ Йосеф показывает отцу свою «ктубу» — брачный договор (так объясняет Раши). Это означает, что его жена Аснат прошла гиур и была посвящена ему в жены по закону Моше и Израиля¹.

Рамбам пишет («Илхот ишут» 1.1), что до Дарования Торы браки заключались очень просто. Если мужчина встретил на рынке женщину и она ему понравилась, то он предлагал ей стать его женой. Если она соглашалась, то переселялась в его дом, и они считались мужем и женой. А если впоследствии они решали разойтись, то он просто отправлял ее из своего дома. Однако после Дарования Торы, отношения между мужчиной и женщиной освящались через «кидушин» — посвящение мужчиной женщины себе в жены (и через «ктубу», по постановлению мудрецов). Поэтому Йосеф объясняет Якову, что его брак был заключен по закону Торы. А то, что в будущем от его

¹ Этот мидраш спорит с другим, согласно которому Аснат была дочерью Дины от Шхема.

сыновей могут произойти праведники или злодеи — это связано с их личным выбором. И так постановил Рамбам в («Илхот тшува» 5.1-2): «Право дано каждому человеку, если он захочет, склониться к хорошему пути и быть праведником, а если захочет — склониться к дурному пути и стать злодеем. Чтобы не пришло тебе в голову сказать то, что говорят глупцы народов мира и множество простакков из народа Израиля, что Творец заранее решает о человеке, быть ему праведником или злодеем. Это не так. Каждый человек может сделать собственный выбор и стать праведником, как наш учитель Моше, или злодеем, как Йаровам. И нет того, кто бы заранее определил это за него, или склонил его к одному из этих двух путей. Но лишь он сам, исходя из собственного понимания, может склонить себя к тому пути, который захочет избрать. И об этом сказал пророк Ирмияу: «Из уст Всевышнего не выходит зло». Другими словами, это означает, что Творец не решает о человеке заранее, быть ему хорошим или плохим». Такковы слова Рамбама.

По поводу Йаровама бен Навата в Талмуде («Санэдрин» 102a) прямо сказано: «И после этого не вернулся Йаровам со своего дурного пути» (Млахим I 13:33). Мудрецы задают вопрос: «Что означает «после этого»?» Сказал раби Аба: после того, как схватил Творец Йаровама за его одежды и сказал: «Возвращайся! И Я, и ты, и сын Ишай (Давид), вместе будем гулять по Ган Эдену», спросил Йаровам: «А кто будет во главе?» (чтобы еще раз услышать, что он во главе). И отвечал ему Творец: «Бен Ишай во главе». «Если так, то я не хочу», — сказал Йаровам». Отсюда видно, что и у Йаровама была полная свобода выбора.

Вернемся к вопросу, заданному выше: если именно Йаровама и Йеошуа пророчески увидел наш праотец Яков, то почему это не противоречит их свободе выбора? Рамбам отвечает и а этот вопрос: («Илхот тшува» 5.5): «А если мы скажем, что Творец знает все, что будет, до того, как это произойдет? Если он знает, что такой-то будет праведником, невозможно, чтобы он не стал праведником. Но если Он знает только то, что такой-то может стать праведником, а может стать злодеем — это означает, что Он не знает этого до конца! А теперь постарайся постичь ответ на этот вопрос. Ведь этот ответ «длиннее земли и шире моря» (Йов 11:9). То, что уже объяснено во второй главе в «Илхот исодей а-Тора», что знание Творца не находится вне Его, как это у человека, ведь человек и его знание — это две разные вещи. Но Творец, Его Имя и Его знание — едины. Разум человека просто не может это полностью постичь. И точно так, как нет сил у человека постичь истинность Самого Творца, как сказано: «Не может увидеть Меня человек и остаться жить» (Шмот 33:20) — так же нет сил у человека постичь знание Творца. Как сказано у пророка (Йешаяу 55:8): «Не [подобны] Мои мысли вашим мыслям, и Мои пути — вашим путям». И поскольку это так, то нет у нас сил постичь то, как знает Творец обо всех своих творениях и об их действиях. Но то, что нужно знать несомненно, что все действия человека только в его собственных руках».

Спрашивает Раавад: «Зачем он (Рамбам) вообще поднимает этот вопрос, если он так и не дает на него ответа?» На одном из своих уроков наш учитель, гаон рав Моше Шапиро, благословенной памяти, сказал: «В этом

и заключен самый глубокий ответ Рамбама». Даже после того, как мы пытаемся постичь пути управления Творца нашим миром, они все равно остаются для нас тайной. Говоря о Всевышнем, мы говорим: «Кадош, барух У» («Святой, Благословен Он»). Он Сам для нас — «Кадош», т.е. полностью отделенный и находящийся за рамками нашего постижения (Абудраам), а «барух У» означает, что все Его пути благословенны. Вот то, что мы можем постараться понять, хотя и это тоже далеко от нашего постижения — то, как Творец раскрывается через свои действия в мире. Его пути — это то, что заключено в Его Именах, как сказано: «По Моим действиям Я называюсь» («Шмот Раба» 3.6).

Глава вторая: Кто Он?

Почему вторая книга Торы называется «Шмот» («Имена»)? Простой ответ на этот вопрос состоит в том, что с так начинается первая строка этой книги: «И это имена сыновей Израиля, пришедших в Египет...», после чего перечисляются имена двенадцати сыновей нашего праотца Яакова. Но если мы немного углубимся в эту тему, то обратим внимание, что уже во время своего первого пророческого видения Моше Рабейну задал вопрос Творцу (Шмот 3:13): «Когда я приду к сыновьям Израиля и скажу, что Всесильный ваших отцов послал меня к вам, они спросят: «Как Его имя»? Что я им скажу?» И отвечал ему Творец (Шмот 3:14): «Экье ашер экье» — так скажи сыновьям Израиля — «Экье послал меня к вам». Какой же смысл заключен в этом Имени? На иврите оно значит «Я буду». Так человек обращается к самому себе. И это Имя Творца означает то, что называется короной царя — «кетер». То, как Сам Царь обраца-

ется к Самому Себе. Имя, в котором заключено желание Творца — его «рацон» — сотворить мир и раскрыться в нем как Царь. И потому Творец обещает: «Я раскрою перед вами Свое самое сокровенное и сущностное имя — Авая. То имя, которым сотворены все миры — Авая, барух У (Милосердный)». Вот что Моше должен будет сообщить евреям.

Объясняя имя «Экье» Раши говорит: «Я буду с вами в этой беде и Я буду с вами во всех будущих бедах». И продолжает Творец (Шмот 3:15): «Скажи сыновьям Израиля — Авая (самое сущностное Четырехбуквенное Имя Творца), Всесильный ваших отцов, послал меня к вам. Это Мое Имя навсегда. И это Моя память из поколения в поколение». Раши уточняет, что слово «навсегда» написано не так, как это бывает обычно («ле-олам»), поскольку там отсутствует буква «вав», и потому оно читается «ле-олам», и можно понять слова Творца иначе: «Мое Имя должно быть скрыто». Раши добавляет, что Имя читается не так, как оно пишется.

Написано «Авая» («Йуд»-«Кей»-«Вав»-«Кей»), а произносится «А-до-най». Тур («Орах Хаим» пар.5) объясняет значение этого имени: «Авая — Адон а-коль («Г-сподин всего») — Тот, Кто был, есть и будет». Адон а-коль — это А-до-най, Г-сподин всего, Царь сотворенного мира. Имя, которое мы произносим вместо имени Авая, означает, что есть две реальности: есть Царь и есть Его подданные, которые либо принимают Его власть, либо бунтуют против Него. Мы принимаем Его власть над собой и провозглашаем об этом в молитве: «Ашем — Царь, Ашем царствовал, Ашем будет царствовать».

Рабейну Ашер (Рош) пишет (комм. на трактат «Йома» гл.8) так: «Но само Имя Творца — Авая — имеет значение «Творящий реальность» — Тот, Кто является источником всех других Имен Всевышнего, ведь они только раскрывают Его проявление в мире, а это Имя является самой реальностью, в которой все существует».

Таким образом, Авая — Тот, Кто был, есть и будет — означает саму реальность. И эта реальность едина и, более того — она объединяет все в единое целое, без какого бы то ни было разделения. Так написано Имя Авая («Йуд»-«Кей»-«Вав»-«Кей»).

«Тот, Кто был, есть и будет», несомненно, говорит не о том, что Творец ограничен какими-то временными рамками. Но Он Тот, Кто задумал создать мир («ая» — «был») и сотворил его («ве-ове» — «и есть»), и обязательно реализует Свой замысел («ве-ийе» — «и будет»).

Мужи Великого собрания постановили в начале молитвы «Амида» произносить слова: «мехае а-метим» — «оживляющий мертвых». Что это означает? Если бы там было сказано: «...Тот, кто в будущем оживит мертвых», было бы понятно, что здесь заключен намек на оживление мертвых, которое произойдет в Конце Дней. Но сказано иначе: «оживляющий мертвых». Быть может, эти слова относятся к утреннему пробуждению от сна, поскольку сон назван «1/60 частью смерти»? Но ведь мы произносим эту молитву не только утром, но и днем, и вечером? Ответ заключен в благословении перед «Шма»: «Обновляющий постоянно, по Своей милости, каждый день все творение». И тогда

становится понятно, что Творец мира каждое мгновение заново творит мир, как будто оживляя его из мертвых. И это заключено в этом великом Имени — Авая, Благословен Он. Буквальное значение Имени Авая — «Меаве»: Тот, Кто постоянно оживляет и творит мир. В наших святых книгах Творца называют «Жизнью жизни». И поэтому к Нему не имеет отношения система времен, в которой существует наш материальный мир — то, что мы называем прошлым, настоящим и будущим. В Нем прошлое и будущее соединяются в постоянном настоящем. Это Святое Имя означает саму реальность — реальность этого мгновения, которое существует только сейчас. И человеку необходимо осознать, что истинная реальность — это только настоящее мгновение, та жизненная сила, которая оживляет его в этот момент. Поэтому Талмуд осуждает человека, который думает о том, что он будет есть завтра. Раби Элизер а-Гадоль сказал («Сота» 48б): «Каждый, у кого есть хлеб в доме, а он беспокоится и говорит: «Что я буду есть завтра?» — из маловеров».

Но вернемся к вопросу, который задал Моше Творцу Мира: «Что я отвечу евреям? От какого Имени, от какого Твоего проявления Ты меня посылаешь?» И отвечает ему Творец: «От имени Авая (Милосердный)».

В недельной главе «Ваера» Творец говорит (Шмот 6:2-3): «Я — Авая. Я открывался праотцам под Именем «Э-ль Ша-дай», но под моим истинным Именем — Авая — Я не открылся им». Вот как объясняет это место Раши: «Я обещал им от Имени Э-ль Ша-дай, но не реализовал Свое обещание. А Мое истинное Имя Авая — это реализация обещанного». Итак, при Исходе из Египта

раскрывается истинное Имя Творца — Авая, Благословен Он.

Но почему это самое сущностное Имя Творца раскрывается именно через Десять казней, обрушившихся на Египет? И почему именно благодаря раскрытию этого святого Имени происходит рождение еврейского народа? И что означает имя «Э-ль Ша-дай», под которым Творец открывался нашим праотцам? Ведь наши праотцы — это основа мира, «колесница», посредством которой проявляется в этом мире Творец. Это Имя несет в себе двойное значение — «Э-ль» — это «источник, раскрывающий милость Творца». А Имя «Ша-дай» — означает проявление Творца, установившего границы сотворенному миру - Тот, кто сказал миру: «Дай!» («довольно»). Этим Именем Творца совершались все чудеса ради наших праотцов и происходило частичное изменение законов природы. Но Имя «Элоким», заключающее в себе все установленные законы природы мира, оставалось на месте. Тур (там же, «Орах Хаим» пар. 5) объясняет значение имени «Элоким»: «Могучий, обладающий всеми возможностями, Тот Кто является источником всех сил мира».

Но когда раскрылось в Египте это сущностное Имя Творца — Авая — и был полностью разрушен иллюзорный мир египтян, тогда и был разорван тот занавес, который скрывал Лик Хозяина мира. Мир, который был сотворен Творцом Десятью речениями, был полностью скрыт в Египте, был перевернут с ног на голову. Вместо него люди построили свой собственный, искаженный мир, на вершине которого стоял верховный идол Египта — сам фараон, который утверждал:

«Мне принадлежит река моя (Нил) и я сам себя создал» (Йехезкель 29:9). А под ним располагалась вся система идолов, которым служили и поклонялись египтяне.

Наш учитель рав Ицхак Зильбер говорил, что в Египте было 42 нома (штата) и в каждом из них был свой идол. Мы знаем из слов наших мудрецов, что злодеи стоят над своими идолами: фараон, пересказывая свой сон Йосефу, говорит: «Вот я стою над Нилом» (Берешит 41:17). Все, что они делали, было направлено исключительно на достижение своих личных интересов. Даже их идолы (или, по-другому, все силы скверны) лишь прислуживали им. Это означает, что эти злодеи служили самим себе, для того чтобы разрешить себе все. Как сказано (Йехезкель 23:20): «...чья плоть — плоть ослиная, и семяизвержение жеребцов — семяизвержение их». Мир, по их пониманию, был создан только для получения материальных удовольствий, а Египет, с фараоном во главе, управлял всем этим миром. Но у материального мира есть жесткие границы. И для расширения этих границ, для получения дополнительных удовольствий, египтяне использовали колдовство и заклинали демонов.

Для того, чтобы вернуть мир его истинному Хозяину, нужно было разрушить их царство лжи. И так же, как во время родов, чем ближе к рождению ребенка, тем чаще у женщины случаются схватки. Египет постепенно получал десять ударов — один за другим, и благодаря этому вышел на свет, родился еврейский народ.

Написано в Талмуде («Хулин» 89а): «Я дал величие фараону, а он сказал: «Кто Он —

Авая?»). Во время первой встречи с фараоном Моше и Аарон говорят ему (Шмот 5:1-2): «Так сказал Г-сподь (Авая), Б-г Израиля: Отпусти народ Мой, и они совершат празднество Мне в пустыне. И сказал Паро (фараон): Кто (есть) Б-г (Авая), чтобы я послушал Его голоса, отпустил Израиль? Я не знаю Г-спода и Израиль тоже не отпущу». Имени Авая фараон не знает, но Имя Элоким — он знает хорошо. Вспомним, что говорит фараон, когда Йосеф разгадывает его сон (Берешит 41:38): «Найдем ли мы еще такого человека, в котором пребывает дух от Всесильного («руах Элоким»)». Но после седьмой казни (града), фараон говорит уже по-другому (Шмот 9:27): «И послал фараон, и призвал Моше и Аарона, и сказал им: Согрешил я на сей раз, Г-сподь (Авая) праведен, я же и мой народ виновны». А после десятой казни — гибели первенцев — он уже просит (Шмот 12:31): «Поднимитесь, выйдите из среды моего народа и вы, и сыны Израиля, и идите, служите Г-споду (Авая), как вы говорили».

Так мир возвращается к Тому, Кто его сотворил, к своему настоящему Хозяину.

Сказано в Иерусалимском Талмуде («Сандрин» 4.2), что Творец дал нам Тору, в которой заключены 49 «лиц» скверны и 49 «лиц» святости — 49 ступеней «тумы» (нечистоты) и 49 ступеней «таары» (чистоты). И тогда понятно, почему вначале сказано о скверне, а затем о святости, ведь святость проявляется в мире лишь преодолением скверны и победой над ней. Как сказал один иерусалимский мудрец: «Без войны нельзя завоевать и заслужить свет». Одно против другого сотворил Творец. (И только после завершения Шабата, этого подобия Грядущего

Мира, мы можем с уверенностью произнести: «Разделяющий между святым и будничным, между светом и тьмой, между Израилем и народами мира».)

Объясняет рав Нисим Гаон («Эйрувин» 136): «Для того, чтобы можно было правильно истолковать Тору, есть 49 «лиц» скверны и 49 «лиц» святости. Как сказано в «Шира-Ширим»: «Ве-дигло алай — авая» («И проявил Он ко мне Свою любовь»). Раши пишет, что когда был построен Переносной Храм в пустыне (Мишкан), мы получили многие объяснения Торы. Царь Шломо раскрыл, что в слове «дигло», числовое значение которого именно 49, заключен намек на 49 «лиц» раскрытия Торы. А царь Давид в 12-м псалме говорит: «Имрот Авая, а-марот теорот, кесеф царуф, ба-алиль ла-арец мезукак шиватаим» («Речи Творца — Авая, речи святости, серебро очищенное открылось на земле, очищенное многократно»). Объясняет Талмуд («Рош а-Шана» 21б): «Раби Абау приводит эту строку из псалма царя Давида: «...серебро очищенное... очищенное «шиватаим». «Шиватаим» — очищенное семь раз семикратно, что равно 49. И в этом заключен намек на 49 «лиц» постижения Торы». В продолжение Талмуд и приводит спор Рава и Шмуэля. Один из них говорит: «50 ворот понимания («бины») были сотворены в мире и все они были даны Моше, кроме одних, как сказано (Теилим 8:6) «Ве-тихасрэу меат ми-Элоким» («И сделал его немного недостающим до Всесильного»). Это намек на 50 ворот понимания, минус одни, т.е. на 49-й уровень постижения Торы.

Ритва в своем комментарии задает вопрос («Эйрувин» 136): «Как можно понять сло-

ва Талмуда в споре между школой Шама и школой Илеля: «И то, и другое слова Б-га Живого»? И об этом же спрашивают мудрецы Франции («Тосафот рабейну Перец»): «Как это возможно, чтобы и то, и другое мнение были «словами Б-га Живого»? Ведь одни запрещают, а другие разрешают? И ответ, который они дают, таков: когда поднялся Моше Рабейну на гору Синай чтобы получить Тору, ему показали, что каждое слово Торы несет в себе 49 уровней, связанных с запретом и 49 уровней, связанных с разрешением. И об этом же спрашивает Моше у Творца мира: «Как это можно понять?». И отвечает ему Творец: «Это передано мудрецам Израиля в каждом поколении — как правильно вынести решение: разрешить либо запретить». И это верное объяснение этого мидраша. Однако, на самом деле, заключена в этом великая тайна». Так завершает свое объяснение Ритва.

Простой смысл слов Талмуда «одно против другого сотворил Творец» состоит в следующем: Тора, которая дана была нам, постигается через 49 «лиц» скверны и 49 «лиц» святости, и в ней одно находится против другого. Но, т.к. мы говорим про врата понимания — «бины» — то в этом, несомненно, заключена дополнительная глубина. Как объясняет Раши, значение понятия «бина» — «леоци давар ми-тох давар» («вывести одно из другого»). И это, возможно, и есть та самая тайна, на которую намекает Ритва, что в самой скверне — «туме» — заключена искра святости — «таара», которую необходимо оттуда извлечь. Ведь после каждой казни в Египте евреи освобождались от очередного уровня скверны и поднимались на новый уровень святости, пока, в результате последней казни, со смертью первенцев не была уничтожена са-

мая большая скверна Египта, которая заключалась в самой основе Египта, в их первенстве в мире, в той самой силе колдовства, разврата и скверны, которой весь он был наполнен. И поэтому в ночь, когда умирали первенцы в Египте, одновременно были уничтожены и все идолы египетских божеств.

А при Исходе из Египта родился тот народ, который сам Творец назвал: «Мой сын, первенец — Израиль». Тот народ, который будет нести на себе это особенное Имя Творца — Авая — и служить Ему. Ведь Имя раскрывается только через того, кто его произносит и кто к нему обращается. «Вы мои свидетели, а Я — Э-ль» — говорит Творец через пророка Йешаяу. Если вы Мои свидетели, тогда Я открываюсь как Б-г (Авая). А если нет вашего свидетельства, то это Мое Имя не может раскрыться в мире. Ведь нет царя без народа: если нет такого народа, то и Его царская власть не может проявиться в мире.

И только после того, как этот грабитель (Египет), получает десять ударов, возвращается мир, сотворенный десятью речениями Творца, на свое место — к своему Хозяину.

Рамбан в предисловии к комментарию на Книгу Берешит пишет, что вся Тора — это Имена Творца. И все Имена Творца — это лишь раскрытие самого сущностного Его имени — Авая. Шла а-Кадош добавляет, что имя Исраэль — это аббревиатура слов «Еш шишим рибо отийот ле-Тора» — «Есть шестьсот тысяч букв в Торе». Потому что весь народ Израиля и каждый человек из этого народа является «частью Торы». У каждого еврея есть своя буква или корона над буквой в Торе, и это означает, что у каждого из нас

есть своя часть в раскрытии святого Имени Авая в мире.

И тогда мы можем постичь новое значение названия второй книги Торы — Шмот («Имена»). Это книга Имен Творца, которые раскрывают Его самое сущностное имя — Авая, благословен Он. И Оно (это Имя) также раскрывается через имена сыновей Яакова — тех, кто несет в себе корень раскрытия этого святого Имени.

Глава третья: новая ступень раскрытия Имени — Песнь у моря

Есть известный вопрос: «Почему евреи не воспели песнь благодарности Творцу сразу после Исхода из Египта?». Чего не хватало в чуде Исхода и что добавили чудеса, произошедшие при рассечении моря, чтобы эта песня прозвучала в этом мире именно тогда, после перехода через море?

Наши святые книги объясняют, что после 10 казней (ударов), обрушившихся на Египет, мир вернулся к тем 10 речениям, которыми он был сотворен — к тем путям понимания, которые раскрывают врата мудрости Творца. Онкелос переводит на арамейский язык первое слово Торы «Бе-решит» — «Бе-хухмета», т.е. «мудростью Творца» был сотворен мир. Перевод замысла Творца в реальность — «йеш ми-айн» — осуществился, когда «айн» — «ничто» — то, что находится вне всякого постижения, превратилось в «йеш» — в «нечто» сотворенное. Как говорит пророк Йешаяу (48:13): «Творец мудростью основал землю».

Раши объясняет, что мудрость («хохма») — это то, что человек получает из дру-

гого источника: либо от учителя, либо из книг. А «понимание» («бина») — это его личные выводы из полученного. Мы можем постичь Его мудрость только через понимание (бину). Это заключено в Имени Элоким — Имени творения. Имени, которое 32 раза упоминается при сотворении мира. Что же изменилось в понимании этого Имени после 10 казней, обрушившихся на Египет? Открылось, что все казни Египта пришли только для того, чтобы приоткрыть первооснову мира — святое Имя Авая — «Юд-кей-вав-кей». Как учит рав Йеуда в Пасхальной Агаде, разделяя все удары на три группы. Первые три удара (кровь, лягушки, вши) свидетельствуют о том, что есть Б-г (Авая), как сказано в Торе: «Через это ты узнаешь, что Я — Б-г (Авая)». (Шмот 7:17). Через первые три удара раскрывается настоящее имя реальности — Творец мира. Вторые три удара (дикие звери, падеж скота, нарывы) учат, что Творец не оставил землю, а воздействует на весь мир и вмешивается, как сказано в Торе (Шмот 8:18): «Чтобы ты знал, что Я — Авая на земле». Это свидетельство о провидении Творца. А последние четыре казни (град, саранча, тьма, смерть первенцев) пришли научить, что Б-г — единственный: Он Тот, Кто сотворил мир и Тот, Кому безраздельно подчиняются все силы мира. Как сказано в Торе (Шмот 9:14): «Чтобы ты знал, что нет подобного Мне на земле». На посохе Моше («мате Элоким») были высечены начальные буквы названий всех десяти казней, а над ними — Имя Авая, благословен Он.

И сейчас, после десяти казней, открывается, что Имя Элоким — Имя творения — это лишь одеяние. Это та маска, за которой скрыт Лик Того, Кто сотворил мир и установил его

законы. Того, Кто каждое мгновение, постоянно заново творит мир и управляет им — Авая, благословен Он.

Сейчас все десять речений, которыми был сотворен мир, открываются на новом, более глубоком уровне. Преодолевая все силы скверны, которые властвовали в Египте, открывается заново свет Творца. Происходит раскрытие Его лица, которое было плотно скрыто за оболочками скверны («клипот») Египта.

Каждый день мы произносим в благословении после утреннего «Шма»: «Ми-Мицраим геальтану, Авая Элокейну, у ми-бейт авадим педитану» («Из Египта ты нас освободил, Б-г Всевышний наш, и из дома рабства Ты нас выкупил»). Что же означает этот повтор? Сказали наши мудрецы («Авот 5.4»): «Десять чудес сотворил Творец для наших отцов в Египте и десять на море». «Из Египта Ты нас освободил» — когда на рассвете, 15 Нисана 2448 года от Сотворения мира, ты вывел нас из Египта. А «из дома рабства Ты нас выкупил» — это новый, следующий этап освобождения. Сам Исход — это наше физическое освобождение из рабства, ведь мы были рабами фараона, и после десяти казней, которые обрушились на Египет, фараон нас освобождает. Но даже освобожденный раб все еще как бы находится в подчинении у своего вчерашнего господина: вдруг тот передумает и вернет его в рабство? Вспомним, что даже увидев все чудеса при рассечении моря и выйдя на сушу, евреи оглядываются и высматривают, где же выйдут на сушу их господин-фараон и его войско. И тогда Творец совершает для них новое чудо, вернее чудо в чуде — египтяне, одетые в тяжелые

доспехи и утонувшие, опустившиеся на самое дно моря, вдруг всплывают и море выбрасывает их тела на берег. И сейчас евреи своими глазами видят трупы своих вчерашних поработителей. И только в этот момент сказано в Торе: «Тогда поверили в Творца — Авая, и в Моше — Его раба». Только в этот момент происходит окончательное освобождение от Египта — «выкуп из дома рабства». Освобождение от власти ангела Египта — Узы — и его падение.

А сейчас те рабы, которые вчера думали только о том, где бы раздобыть пучок соломы, чтобы выполнить норму кирпичей, в одно мгновение превращаются в пророков — в тех, через кого открывается самая возвышенная песня Творцу — «Песнь у моря». Через них открываются слова самой Торы, И это высшее постижение человека в мире, когда он может буквально пальцем указать и сказать (Шмот 15:2): «Это мой Б-г» («Зе Э-ли вэ-анвеу»). Это «мой личный Б-г, мой Творец, мой Создатель, и я буду украшаться Его заповедями».

Чего же еще не хватало в раскрытии Имени Авая, когда на седьмой день Исхода была пропета еврейским народом эта Песнь у моря? Что еще должно было с нами произойти в течение 42 дней, чтобы оказавшись у горы Синай мы смогли произнести эти великие слова: «Наасе ве-нишма» («Чтобы Ты нам не дал, мы готовы исполнить все, а затем будем слушать»)?

Выясняется, что необходимым звеном в подъеме евреев к горе Синай и получению Торы, оказывается нападение главного врага — Амалека — и победа над ним.

Глава четвертая: война против раскрытия Его Имени; Амалек

В тот момент, когда Творец великими чудесами и знамениями выводит еврейский народ из Египта, когда Он топил фараона и всю его армию в море, страх и трепет объят все народы мира. Все они слышали, что Сам Творец ведет Свой народ по пустыне, днем в облачном столбе, а ночью в огненном. Он кормит их хлебом с неба — «маном». Он окружает их со всех сторон облаками славы. Постепенно становится понятным, что для всех народов Имя Хозяина мира, Г-сподина всего — Авая, благословен Он. Уже все народы близки к тому, чтобы принять Его абсолютную власть над собой. И именно в этот момент приходит Амалек, чтобы развеять этот «миф» (так я слышал от моего учителя рава Ицхака Зильбера, благословенна память о праведнике).

Вспомним, что говорит об Амалек в своем пророчестве Билам: «Начало (глава) народов — Амалек» — он первый, кто напал на евреев и ведет с ними войну. И продолжает Билам: «а конец его — полное уничтожение» (Бемидбар 24:20).

Как мы уже упоминали раньше — это великое Имя Авая несет на себе и реализует в мире еврейский народ — «первенец Творца мира», как сказал пророк Йешаяу (43:21): «Народ этот Я сотворил для Себя, они прославят Меня».

Но вот мы оказались в пустыне, в месте, которое названо в Торе Рефидим — там, где мы «опустили руки» в постижении Торы («рифьон ядаим» — «расслабление рук»). И нашлись среди народа Творца те, кто начал сомневаться (Шмот 17:7): «А есть ли среди

нас Авая или нет?» Ведь Имя Авая означает Милосердный, так почему же нам все время чего-то не хватает: то воды, то хлеба? И тогда облака славы выталкивают сомневающихся за пределы стана. И в этот момент амалекитяне нападают на «уставших и ослабевших» — на тех, кто начал сомневаться в Творце (Авая). Но разве Амалек не слышал про все те чудеса, которые Творец сотворил для Своего народа? Несмотря на то, что слышал, он прошел весь долгий путь — всю пустыню, чтобы на них напасть. Наши мудрецы сравнивают его с собакой, которая пришла лакать нашу кровь («ам» — народ, «лак» — лакать). А с другой стороны, они сравнивают его с тем, кто охладил кипящую воду в бочке: все боялись к ней приблизиться, а он бросился в бочку, обжегся, но остудил воду. Амалек — это квинтэссенция ненависти Эсава к Якову и его потомкам. В чем же смысл той войны, которую ведет против нас Амалек? Он воюет против еврейского народа, но на самом деле имеет в виду войну против Самого Творца. Он не просто убивает евреев — он издевается и зверствует. А после убийства еврея, он обрубает знак священного союза на его теле и бросает его в небо. «Ты избрал этот народ», как бы обращаясь ко Всевышнему говорит Амалек — «Ты совершил для них столько чудес! Но Ты ошибся. Не они — первенец, а я. Ведь я потомок первенца Ицхака — Эсава. Я, а не Яков и его потомки! Ты только не вмешивайся! Ты оставайся «там» — на Небесах, а на земле буду править я, по праву сильнейшего. Ты — Царь на небе, но на земле единственный царь — это я».

И поэтому сказано в Торе, что война у Творца против Амалека из поколения в поколение. И так говорит Творец (Шмот 17:16): «Пока

он находится в мире — престол Моей славы и Мое Имя — Авая — не цельны».

Моше обращается к своему ученику Йеошуа и говорит: «Выбери нам людей и выходи воевать с Амалеком» (Шмот 17:9). Именно Йеошуа бин Нун может одержать победу над амалекитянами, поскольку лишь он обладает столь великим постоянством в изучении Торы, и он является потомком Йосефа, который выдержал испытание и не согрешил с женой своего господина, сохранив «брит кодеш» (знак священного союза) в святости. А «Мидраш Раба» в главе «Бешалах» добавляет, что победить в войне Амалека, про которого Тора говорит, что «нет у него страха перед Творцом» может только потомок того, кто в час испытания провозглашает: «Только Всесильного я боюсь» — потомок Йосефа.

В это же время войну с корнем и источником Амалека на Небесах ведет сам Моше. В святой книге «Зоар» («Бешалах» 65) написано, что в этой войне с Небес Амалеку помогал «Самех мем» (Сатан). «Сказал раби Шимон: «Чтобы не была легка в твоих глазах эта война с Амалеком. Иди и посмотри! Со дня Сотворения мира и до прихода Машиаха, не было и не будет подобной войны». И сказано в Торе (Шмот 17:13): «И ослабил Йеошуа Амалека и народ его мечом». Раши объясняет, что означает «ослабил»: в соответствии с повелением Творца, Йеошуа и его воины убили всех могучих и оставили в живых лишь слабых. Но если он убил всех могучих, тогда, тем более, он мог убить и слабых — почему Творец повелел ему оставить их в живых? Вот ответ, который дают наши святые книги: «Потому, что еще не наступило время

окончательного уничтожения верховной силы зла в мире» — того, про которого сказано в Талмуде («Бава Батра» 16а): «Он — злое начало, он — Сатан, он — ангел смерти». Амалек является его главным представителем в мире. Это собака, которая нападает на евреев перед самым важным событием в истории — перед дарованием Торы. И лишь после этой победы над Амалеком еврейский народ поднимается на новую ступень святости. Как сказано в Торе (Шмот 19:2): «И расположился там Израиль» («Ве-ихан шам Исраэль»). Раши объясняет: «как один человек с одним сердцем». Ведь это — необходимое условие для получения Торы. И достигли мы этого благодаря победе над Амалеком.

Но он все-таки сумел нанести нам ущерб — он охладил огонь нашей веры и нашу готовность положиться на Творца. Возникла червоточина, которая в итоге привела к тому, что был сделан золотой телец.

Из-за войны с Амалеком само святое Имя Творца — Авая — разделяется на две части. Первые две буквы Имени — «Йуд»-«Кей» — как бы «возвращаются на Небо», а вторые две буквы — «Вав»-«Кей» — «зависают в воздухе». И в наши руки передана Творцом задача соединить все четыре буквы этого великого Имени. Но это может произойти лишь тогда, когда наш народ полностью принимает на себя Его царскую власть. Как сказано в Талмуде («Шабат» 88а): «Если вы примите Мою Тору — будет продолжение мира. А если нет — то весь мир вернется в первозданный хаос».

Таким образом, все управление миром передано в наши руки.

Глава пятая: окончательное раскрытие Его Имени

Давайте подытожим то, о чем мы говорили выше.

Благодаря десяти казням, обрушившимся на Египет, открылось сокровенное имя Творца — Авая, благословен Он. Десять уровней скверны были разрушены в Египте, и благодаря этому вернулись десять речений, которыми Творец сотворил мир.

На седьмой день после Исхода из Египта была достигнута новая ступень раскрытия Имени Творца. «Песнь у моря», которую пропели евреи, открывает новый уровень постижения — то, как Творец управляет миром: как Он спасает праведников (еврейский народ) и одновременно с этим карает злодеев (египтян). Он раскрывается подобно всаднику, который управляет конем. И этим «конем» является весь сотворенный мир.

Но в месте, названном Рефидим, на евреев напали амалекитяне. Иеошуа вел против них войну и победил. Иеошуа победил того, кто находится верхом на колеснице скверны мира. И эта победа приводит к новому постижению и раскрытию Имени Авая, благословен Он.

И вот, на 42-й день после «Песни у моря» на переданный через Моше вопрос Творца, готовы ли мы получить Тору, весь еврейский народ отвечал: «Наасе ве-нишма» («От Него мы готовы принять все, безгранично, а затем мы будем слушать и изучать Его повеления»). Написано в Талмуде («Шабат» 88а), что в этот момент спустились с неба 600 тысяч ангелов, и каждому еврею надели на голову две короны — одну за то, что мы ска-

зали «наасе» («будем делать»), а другую за то, что сказали «нишма» («будем слушать»). Из чего же были сделаны эти короны? Раши объясняет, что они были сделаны из лучей Славы Творца — «ми-зив Шехина». (Вспомним, что, когда Моше просит Творца дать ему узреть Свою славу, Всесильный отвечает («Шмот» 33:18): «Не может при жизни увидеть Меня (Мою Славу) человек». И отсюда комментаторы делают вывод, что в момент смерти все видят Шехину — Славу Творца: и праведники, и злодеи.) Евреи получили короны пророческого постижения Творца. И именно с ними на головах, на следующий день, 6-го Сивана, мы подходим к горе Синай, чтобы получить Тору.

Здесь наступает завершающий этап раскрытия Имени Авая, благословен Он. На рассвете 6-го Сивана 2448 года Моше вывел еврейский народ к горе Синай, как невесту, которая идет навстречу своему жениху. Тора свидетельствует, что в этот момент вся гора была объята пламенем, т.к. Творец спустился на нее. Раши объясняет, что все семь уровней Небес были спущены на гору Синай и как бы постелены на нее как простыни. И в этот момент раздается Голос с горы Синай (Шмот 20:1): «И говорил Всесильный все слова эти, говоря...» Комментаторы пишут, что «все слова эти» означает, то, что вначале одним речением Творец произнес все Десять заповедей — «то, что ухо человека не может воспринять», как объясняет Раши. И в этот момент отлетают души евреев («Сифтей Хахамим» и Гаон из Вильно). Они возвращаются к своему Источнику на Небесах, к своему корню. (Многие помнят, как в детстве играли с магнитом и металлической стружкой. И когда магнит слишком близко приближался к стружке, она неожиданно

отрывалась от поверхности стола и прилеплялась к магниту. Нечто подобное произошло с еврейским народом у горы Синай. Написано («Шабат» 88б): «Толковал раби Иеошуа бен Леви: «С каждым речением, которое слышали евреи с горы Синай, отлетали их души. Но как же они могли слышать второе речение, если их души находились на Небесах? И отвечает Талмуд, что Творец спустил росу с неба, ту, благодаря которой в будущем будет происходить оживление мертвых. И тогда вернулись наши души в тела». А в трактате «Макот» (24а-б) сказано: «Толковал раби Симлай: «613 заповедей были переданы еврейскому народу. 611 мы получили от нашего учителя Моше. А первые две слышали непосредственно от Творца («Ми пи гвур а шаману»). Как сказано: «Тора цива лану Моше» («Тору повелел нам Моше»). Числовое значение слова «Тора» — 611».

После того, как мы слышали одновременно все Десять заповедей — то, что невозможно воспринять человеку — Творец повторил их все по порядку. Но первые две из них мы опять слышали непосредственно от Него (как сказано в трактате «Макот»). И комментаторы объясняют, что и первые две заповеди были произнесены вместе, одним речением. Как сказал царь Давид (Теилим 62:12): «Одно сказал Творец — два [речения] мы слышали».

Рамбан объясняет: «Не может человек постичь 50-е врата понимания при жизни. Даже наш учитель Моше, которым был самым великим пророком в мире, не мог достичь этого уровня. Потому, что это тот уровень, на котором душа оставляет свою обособленность, свое отдельное существование и сливается

со своим Источником.» Именно это дважды произошло у горы Синай. Когда мы снова слышали голос Творца, произносящего первые две заповеди, вновь отлетели наши души.

Но правомерен вопрос: зачем нужно было, чтобы мы умирали второй раз и опять возвращались к своему небесному Источнику? Вот как отвечает на этот вопрос Тора (Шмот 20:17): «И сказал Моше народу: «Не бойтесь. Для того, чтобы вознести вас пришел Всесильный, и чтобы страх перед Ним был на ваших лицах, чтобы вы не грешили».

Первое — чтобы вознести вас над всеми народами мира. Великий учитель еврейского народа Рамхаль пишет, что в этот момент у горы Синай родился «новый уровень мира» — человек, получивший Тору.

А второе — чтобы трепет перед Творцом освящал нашу жизнь. В тот момент, когда в первый раз отлетели наши души, это вознесение произошло на 50-ом уровне понимания. В чем же оно выражалось? Учат наши мудрецы, что на скрижалях Завета Десять заповедей были высечены — пробиты насквозь. И так же сказано про наши сердца (Мишлей 3:3): «Чтобы эти слова были «записаны на скрижалях вашего сердца» — высечены, пробиты насквозь. И тогда можно предположить, что в первый раз, когда отлетели наши души, на них были высечены первые две буквы сокровенного Имени Творца — «Юд-Кей». (Наши мудрецы объясняют, что этим Именем Творца были сотворены два мира: буквой «Юд» — Мир Грядущий, а буквой «Кей» — наш мир (трактат «Менахот» 29б). А в тот момент, когда мы слышали первые два речения — «Анохи» («Я есть Б-г...») и «Ве-ло

ийе леха» («И да не будет у тебя...»)- на наших сердцах были высечены вторые две буквы сокровенного Имени Авая — «Вав и Кей». Ведь первая заповедь — «Я Б-г (Авая) Всесильный твой, который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства» — является основой нашей веры в Творца, и корнем всех 248 повелительных заповедей Торы. Объясняет Бааль а-Турим: «Числовое значение слова «Анохи», с которого начинается первая заповедь, которую мы услышали с горы Синай — равняется числовому значению слова «Кисе» («Престол Славы Творца»).

Вторая заповедь — «Чтобы не было у тебя других богов кроме Меня» — это основа всех 365 запретительных заповедей Торы. И только теперь становится понятным, что после того, как второй раз вернулись наши души в тела, родился народ, сердце которого стало скрижалями Завета, на котором высечено сокровенное Имя Творца — Авая, благословен Он. И тогда открывается смысл удивительного обычая изображать скрижали Завета во многих синагогах не такими, какие они были на самом деле: скрижали были квадратными, но их изображают так, будто над ними детской рукой нарисовано сердце. Как сказано: «Катвем аль луах либеа» («Написаны на скрижалях ваших сердец»).

Наши мудрецы объясняют, что в этот момент злое начало полностью вышло из наших сердец, и ангел смерти потерял над нами свою власть. И так сказано в мидраше: «Обращается Творец к Сатану и говорит: «Над всеми наро-

дами ты можешь властвовать, но над этим народом — нет у тебя власти»». В определенном смысле, в тот момент мы поднялись на уровень Первого человека — Адама — до того, как он согрешил, и стали народом, который несет на своем сердце это сокровенное Имя Авая, благословен Он. И наше назначение в мире — всей своей жизнью освящать Его святое Имя, как сказано в молитве: «Ам мекадшей Шмеа» (Народ освящающих Твое Имя).

Глава шестая: золотой телец — попытка засыпать это святое Имя пылью

Но как возможно, чтобы в нашем материальном мире существовал целый народ людей, подобных ангелам? И действительно, этот период нашей истории продлился лишь 39 дней, ведь на 40-й день, 17 Тамуза, был сделан золотой телец. И увидев его Моше Рабейну разбивает скрижали Завета.

Мудрецы Талмуда задают вопрос («Авода Зара» 4б): разве возможно, чтобы «поколение знания» («дор деа»), получившее Тору, скатилось до такой степени, что позволило чтобы в его среде сделали золотого тельца? Почему Творец это допустил? Более того, почему еврейский народ был лишен помощи с Неба и была дана возможность Сатану их соблазнить? Талмуд (там же, 5а) дает ответ: «Сказал раби Йеошуа бен Леви: «Евреи сделали золотого тельца лишь для того, чтобы была возможность вернуться у [будущих] баалей тшува²». И это то, что сказал раби Йоханан от имени раби Шимона бар Йохая: «Не мог Давид совершить то, что

² Досл. «хозяева возвращения». Здесь подразумеваются евреи которые сбились с пути, но раскаялись и вернулись к Торе и соблюдению заповедей.

совершил (речь об истории с Бат Шевой) и не могло то поколение совершить то, что совершило (с золотым тельцом)». Как сказал про себя царь Давид (Теилим 109:22): «А я беден и нет у меня ничего своего, и мое сердце — пустошь внутри меня». А про то поколение сказано: «Кто бы дал, чтобы были их сердца наполнены трепетом передо Мной все дни». Но почему же все-таки они это совершили? Чтобы сказать тебе, что если согрешит отдельный человек, говорят ему: «Иди и выучи от одного», а если согрешит община, говорят им: «Идите и выучите из того, что произошло с тем поколением». Объясняет Раши слова царя Давида: «Злое начало как пустошь в моем сердце, у него нет сил властвовать надо мной». И продолжает Раши: «Не соответствовало уровню еврейского народа сделать золотого тельца. Ведь они были могучими героями и полностью властвовали над своим злым началом. Не могло злое начало их победить. Но это было постановление Царя («гзерат а-мелех»), чтобы в будущем могли вернуться «баалей тшува».

Но как вообще возможно, чтобы после дарования Торы был сделан золотой телец? Ведь святое Имя Авая было высечено на их сердцах!

Есть в Торе запрет — стирать святое Имена Творца. И несомненно, что это высеченное на наших сердцах Имя Творца невозможно стереть. Но оказалось, что его можно засыпать пылью. Той самой пылью, которая поднималась до престола Славы Творца в то время, когда наш праотец Яков боролся с Сатаном. Их борьба продолжалась всю ночь, до восхода утренней зари. А ночь — это

намек на наше изгнание под властью Эсава. Поднятая ими пыль застилала все. И именно этой пылью засыпает Сатан это святое Имя, высеченное на наших сердцах.

Но давайте вспомним, о чем говорит третья заповедь, которую мы слышали уже от Моше Рабейну: «Не произноси Имени Авая напрасно». Это означает: не дай пыли полностью засыпать и скрыть это Имя в твоём сердце. Объясняют комментаторы, что в тот момент, когда прозвучала эта заповедь — сотрясилось все сущее. Сотряслись все ложные основы, на которых выстроили свои миры народы. Ведь только это Имя — настоящая и единственная основа реальности. Но давайте продолжим цитировать эту заповедь: «Не произноси Имени Авая, Всесильного твоего, напрасно, потому что не очистит Авая того, кто будет произносить Его Имя попусту». Буквальное значение этой заповеди — запрет, произносить напрасно или ложно Имя Творца. А в плане нашего изложения это предупреждение каждому еврею, который стоял у горы Синой, и на сердце которого было высечено это сокровенное Имя, чтобы он постоянно очищал и стирал пыль, которая засыпает его сердце и скрывает это сокровенное Имя, высеченное на нем. Ведь в этой заповеди заключено предупреждение, что Творец не очистит такого человека. Очищение для него возможно лишь в том случае, если он сам начнет сам очищать себя. Как сказано в трактате «Йома» (38б): «Толковал Рейш Лакиш: «Над насмешниками Он насмехается, а смиренным даст Свою милость» — тому, кто хочет оскверниться, открывают [такую возможность], а тому, кто хочет очиститься — помогают».

(Давайте вспомним то, о чем мы говорили в начале — о пророчестве нашего праотца Яакова, который увидел праведника Йеошуа бин Нуна и злодея Йаровама бен Навата).

Талмуд продолжает: «Учили в доме учения раби Ишмаэля: «На что это похоже? На человека, который пришел покупать нефть. Говорит ему хозяин: «Отмерь ее себе сам». Но когда приходит человек покупать благовонное масло, говорит ему хозяин: «Подожди, я отмерю тебе сам, чтобы мы оба пахли этим благовонием». Талмуд продолжает излагать то, что сказали в доме учения раби Ишмаэля: «Грех оскверняет сердце человека. Как сказано про трупы нечистых гадов (Ваикра 11:43): «Не прикасайтесь к ним, чтобы не оскверниться» — если человек оскверняет себя даже немного внизу, оскверняют его многократно наверху. Оскверняется в этом мире — оскверняют его в Мире Грядущем. Учили мудрецы: «Освятитесь и будьте святы. Потому что Я — Свят» (Ваикра 11:44) — если человек освящает себя даже немного, то освящают его многократно. Освящает себя в этом мире, внизу — освящают его наверху — в Мире Грядущем». И комментирует Раши: «Тому, кто приходит чтобы очистить-ся, помогают и очищают его».

И об этом написано в Торе (Шмот 25:8): «И сделают Мне Святилище, и Я пребывать буду в их среде». Так обещает нам Творец. Благодаря добровольным пожертвованиям на Храм и его постройку очистятся сердца, и тогда проявится это сокровенное Имя, которое высечено на них.

Ор а-Хаим а-Кадош пишет: «Вот чего желали евреи, когда увидели на горе Синай

образ Всесильного, который окружен с четырех сторон знаменами отрядов ангелов: захотели евреи достичь такой же близости и любви к Творцу. И вот что отвечает им Творец, Который проверяет скрытое в сердце: «Поскольку вы желали этого, Я пребывать буду в вашей среде». Но зачем для того чтобы достичь этой близости и для того, чтобы очистить наши сердца, нужно было построить Переносной Храм — Мишкан?»

Мишкан это место постоянного Присутствия Творца — Его Шехины. Согласно объяснению Рамбана, Мишкан несет в себе продолжение Синайского откровения — то, что сделало нас новым творением мира, народом, несущим на себе это святое Имя Творца.

Когда царь Шломо построил Первый Храм в Иерусалиме, каждый мужчина со всеми своими сыновьями должен был исполнять повелительную заповедь из Торы — приходиться в Храм трижды в год во время праздников, в Песах, Шавуот и Суккот. Ведь после этого он возвращался в свой дом уже совершенно другим человеком. В Храме полностью очищалось его сердце. То святое Имя Авая, которое было высечено на его сердце, полностью очищалось от забившейся в него пыли. И об этом сказано в Талмуде («Санэдрин» 106б): «Святой, благословен Он, желает твое сердце», как написано (Шмуэль I 16:7): «Авая видит то, что в твоём сердце».

Вспомним, что каждый еврей произносит дважды в день в молитве «Шма»: «И любви Авая (Б-га), Всесильного твоего, всем сердцем твоим и всей душой твоей, и всем достоянием твоим».

Глава седьмая, завершающая

Давайте задумаемся, ради кого постановил Творец, чтобы поколение которое получило Тору, не должно выстоять в испытании с золотым тельцом? Ради кого великий праведник царь Давид был подвергнут такому испытанию и позору, и потом, благодаря своей «тшуве», открыл ворота раскаяния?

Ради нашего поколения — поколения «баалей тшува». Но как же это возможно — очистить от пыли наши сердца? Ведь за долгие века нашего изгнания, а особенно в последних поколениях, эта пыль полностью забила святое Имя Творца Авая, и даже успела окаменеть. И это пророчески предвидели Мужья Великого Собрания, которые постановили просить в молитве: «Посмотри на нашу бедность (в изгнании) и заступись за нас, и поскорее спаси нас, ради Твоего святого Имени».

Сегодня у нас нет Храма, в котором мы могли бы очиститься. У нас нет знания и мудрости. Но тот же самый Творец мира, Который открылся нашим предкам на горе Синай — Он есть всегда, и сегодня тоже.

И это про наше поколение «иквета де-Машиаха» — поколение перед приходом Машиаха — сказал пророк Миха: «Как в дни выхода твоего из Египта, ты будешь видеть чудеса». В «Сифри» написано, что последнее поколение увидит такие чудеса, которых даже поколение Исхода из Египта не видело. А ведь большинство вышедших из Египта так же были «баалей тшува». Наблюдая в течение года Десять египетских казней, они вернулись к Творцу и Его заповедям, в заслугу того, что они не изменили своих имен,

своего языка и своей одежды. Ведь то поколение спустилось в Египте на 49-ю ступень скверны и сумело подняться на 49-ю ступень святости.

Но что можно сказать про нас? Языка своего мы не знали и имена давно сменили, а про одежды нечего и говорить. Кто же сможет определить, на какую ступень скверны мы опустились?

Внутреннюю суть испытания золотым тельцом и испытания, с которым столкнулся царь Давид, в Талмуде раскрывает раби Шимон бар Йохай, постигший глубочайшие тайны Торы. Он учит, что не забудется Тора в народе Израиля и что мы выйдем из последнего Изгнания. Ведь, как мы видели в трактате «Авода Зара» (46-5а) каким испытаниям были подвергнуты величайшее поколение еврейского народа — «дор деа» («поколение знания»), получившее Тору, и наш самый великий царь — «сладкоголосый певец Израиля», царь Давид. И что все это было сделано ради поколения перед приходом Машиаха — ради нас.

Но где же эта тайна заключена в самой Торе? Несомненно, об этом говорится в главе о раскаянии — «Нецавим» (30-я глава Книги Дварим). Кроме того, есть намек на это в Книге Шемот.

Когда на 40-й день после Дарования Торы Моше спустился с горы Синай и увидел веселье и пляски перед золотым тельцом, он разбил скрижали Завета и уничтожил идола. А затем он привал к себе тех, кто остался верен Творцу: «Кто за Б-га — ко мне!». И собралось к нему все колено Леви. И они вершили суд над теми, кто служил идолу, со свидетелем

лями и с предупреждением, которых требует Тора. И были преданы смерти около трех тысяч человек из сброда народов («эрев рав»), присоединившегося к евреям при выходе из Египта. Это меньше, чем половина процента от тех, кто стоял лагерем у горы Синай. После этого Моше вновь взошел на гору Синай к Творцу мира, чтобы вымалывать прощение для евреев (Шмот 32:31-32): «И возвратился Моше к Б-гу (Авая) и сказал: «Совершил этот народ великий грех, сделали себе золотого идола. А теперь, если Ты можешь, прости их грех, а если нет — сотри и меня из книги Твоей». Раши объясняет, что означают слова «из книги Твоей»: «Сотри меня из всей Твоей Торы, чтобы не сказали, что я оказался недостойным, и не смог добиться для них милосердия». И вот что ответил Творец мира (там же, 32:33): «И сказал Б-г (Авая) Моше: Того, кто согрешил Я сотру из Моей книги». О чем же здесь идет речь?

Только благодаря самопожертвованию Моше еврейский народ получает прощение Всевышнего. Ради еврейского народа Моше готов был отказаться от самого дорогого для себя — от Торы. И просил Моше не только за свое поколение, но и за тех, ради кого оно согрешило, т.е. за нас, за последнее поколение, чтобы Творец очистил и нас.

Как же это вообще возможно, чтобы имя Моше было стерто из книги жизни, из Торы? Ведь вся Тора, которая находится в наших руках, называется «Торой Моше»?

И все же есть одна глава в Торе, в которой Всевышний обращается к Моше, но ни разу не упоминает его имени — глава «Тецавэ». Творец говорит: «А ты повели сыновьям Из-

раиля, чтобы принесли тебе чистое оливковое масло для зажигания постоянной свечи».

И здесь также заключена тайна, связанная с нашим последним поколением — поколением, которое даже не будет знать имени Моше Рабейну, хотя подобное даже представить себе было бы невозможно, если бы это не произошло с нами самими. Ведь в стране победившего атеизма, в стране большевистского Амалека даже имя нашего Учителя Моше было под запретом и не было нам известно. (Возможно, я впервые услышал его настоящее еврейское имя когда мне было около 20 лет.)

В трактате «Менахот» (86а) объясняется, что масло для храмового семисвечника — Меноры — должно было быть получено из отборных маслин, и только самый первый отжим был пригоден для зажигания лампад в Храме. Это должно было быть только чистое оливковое масло, в котором нет никаких примесей. По природе своей оливки горьки на вкус и только после отбивания масло, выходящее из них, становится сладким. Сколько ударов мы перенесли в течение нашего двухтысячелетнего изгнания среди потомков Эсава! Сколько преследований, крестовых походов и погромов! И наконец последняя, самая страшная трагедия, унесшая треть еврейского народа — Катастрофа европейского еврейства. И опять возникает параллель с Египтом. Ведь там, во время рождения еврейского народа, по некоторым мнениям погибло восемьдесят процентов евреев — во время наказания тьмой, потому что они не хотели оставлять Египет. И только 20% вышло на свободу. Это были те, кто поверил Творцу и Моше Рабейну, раскаялись и стали настоящими «баалей тшува». Только они, во

главе с коленом Леви — теми праведниками, которые даже в Египте никогда не служили идолам — вышли на свободу и получили Тору у горы Синай.

Но вернемся к нашему поколению. Кто мог себе представить, что поколение, выросшее в плену у других народов, не знавшее даже имени Моше Рабейну, сможет раскаться и вернуться к Торе? Но то, что не может себе представить ни один человек, делает Творец. И об этом сказано (Дварим 30:3): «И возвратит Авая, Б-г твой... от всех народов, где рассеял тебя». Так говорится в Торе о возвращении поколения перед приходом Машиаха. Чтобы объяснить этот стих, Раши приводит слова раби Шимона бар Йохая («Мегила» 29а): «Иди и посмотри, насколько дороги сыновья Израиля Творцу мира: в любом месте, куда бы они ни были изгнаны, Шехина была с ними... И в будущем, когда они будут избавлены, Шехина будет с ними, как сказано: «ве-шав» («и вернется»), но не сказано: «ве-йешив» («и вернет»). Из этого мы учим, что Сам Творец вернется с нами из изгнания». Раши продолжает: «Сам Творец будет выводить нас из изгнания и у каждого будет свой персональный рассказ о том, как Всесильный буквально Своими руками доставал нас [из той помойной ямы], в которой мы находились».

Но как можно очистить наши сердца от забившейся в него пыли, которая успела окаменеть? И отвечает на этот вопрос святая книга «Зоар» («Ваишлах» 170): «Кто та, лучезарная как рассвет?» (Шир а-Ширим 6:19)³. «Кто та?» Это Израиль. Когда Творец будет

выводить Израиль из изгнания, Он осветит его очень маленьким лучиком света, а потом будет постепенно его увеличивать, пока не откроются врата света с Небес».

О каком же свете идет речь? Вспомним, что, говорит Тора о евреях в то время, когда на египтян обрушился девятый удар (казнь тьмой): «А у всех сынов Израиля был свет в их обиталищах». Раши объясняет, что благодаря этому свету евреи видели то, что находилось в домах и тайниках египтян. И это тот сокровенный свет семи дней творения, про который сказано, что Первый человек — Адам — до греха мог видеть в его лучах от конца и до конца мира. Это тот свет, который Творец спрятал для праведников, чтобы им не могли воспользоваться злодеи — свет, который проникал сквозь все преграды. И тогда понятны слова книги «Зоар» о том, что сперва Творец осветит нас в изгнании очень маленьким лучиком света, ведь этот лучик сможет преодолеть все залежи окаменелой пыли в наших сердцах. Давайте вспомним, как Творец в Египте во время Десяти казней поднимал евреев со ступени на ступень, вверх по ступеням святости, и в итоге освободил нас от скверны Египта. Тогда родился народ Израиля.

А сегодня то же самое происходит с каждым евреем персонально. И самая жестокая война идет сегодня внутри его сердца. Вспомним предупреждение Торы: «Не следуйте (не блуждайте) за своими сердцами и за своими глазами»: Если «сердца» это намек на идолопоклонство, то глаза — на разврат. А разврат и идолопоклонство, как известно,

³ Это говорится о возлюбленной Царя — Шуламит.

всегда идут вместе. И последнюю войну против нас ведет тот, кто первым напал на евреев в пустыне — Амалек. Это он сеет сомнение, он борется за каждого еврея, за каждую крупицу пыли, чтобы она не была вычищена из наших сердец. И только Тора Моше может нас защитить в нынешней войне.

Из самой Торы видно, что в первой войне против Амалека исход битвы зависел от рук Моше. Как сказано: «А руки Моше — эмуна». Буквальный перевод слова «эмуна» — «вера». Но как объяснил наш учитель, рав Моше Шапиро, благословенной памяти, на святом языке это слово означает «верность». Руки Моше были молитвой, они были защитой для всего народа Израиля. Поднятые над головой руки Моше передавали способность этих рук действовать самому Всесильному, и предвосхитили те сокровенные слова, которые были произнесены позднее, перед Дарованием Торы: «Наасе ве-нишма» — «Мы готовы исполнять все Твои повеления, т.е. будем верны Тебе, а затем будем слушать и учить Твои повеления». Молитва Моше была обращена к Б-гу Авая. В этой молитве он просил за весь еврейский народ, а также за наше бедное поколение. Ведь мы, на самом деле, были в духовном плане как мертвецы. И то, что сделал Творец на наших глазах, с нашим поколением — это настоящее оживление мертвых. И это, быть может, большее чудо, чем все чудеса Египта. Мы жили в ситуации такого «сокрытия Лица» Творца, что даже не догадывались об этом «сокрытии». Мы находились в пустыне во время пылевой бури, и оттуда выводит нас Творец.

Это то, что мы произносим в «Кдуша де сидра» в завершении молитвы: «Он откоро-

ет наше сердце... и вложит в него любовь к Нему и трепет перед Ним». Может быть в этом и заключен смысл того, что сказано в главе «Нецавим» (Дварим 30:6): «И обрежет, Авая Всесильный твое сердце и сердце твоего потомства ради жизни твоей».

Написано в святой книге «Зоар», что этот процесс будет происходить постепенно, по мере того как будет увеличиваться этот свет. Как опытный реставратор смывает слой за слоем пыль с древней картины, так Авая, благословен Он, будет очищать наши сердца.

В той же молитве мы произносим слова из пророчества Йешаяу (59:20-21):

«И придёт в Цион избавитель, к вернувшимся от преступлений потомкам Яакова». Именно к нам придёт царь Машиах. И продолжает пророк: «И подтвержу Мой союз с ними — слова Б-га Авая: Мой дух, который в тебе и слова Торы, которые Я вложил в твои уста, не отойдут от твоих уст и от уст сыновей твоих и от уст внуков твоих — слово Авая отныне и вовек».

Какую же награду получит тот, кто избрал служение Творцу — тот, кто полностью очистил свое сердце от власти Амалека? Об этом говорит Талмуд («Бава Батра» 75б): «Сказал Раба со слов раби Йоханана: «В будущем праведники будут называться Именем Святого, благословен Он. Как сказано у пророка Йешаяу (43): «Все, названное Моим Именем, во Имя Моей Славы — Я сотворил («барати»), сформировал («яцарти») и также сделал («асити»)». И объясняет Раши: «Тогда само имя праведников будет Авая, благословен Он». МТ

Рав Леви Ицхак РИЦ

Преподаватель программ раввинской смихи,
раввин общины «Неве Цедек», Хайфа

ОБРЕЗАНИЕ: СУТЬ И ЦЕЛЬ

В окончании недельной главы «Лех Леха» Тора рассказывает нам о Союзе, который был заключен между Всевышним и Авраамом. Союз этот обязаны соблюдать все евреи во все времена:

«И сказал Б-г Аврааму: А ты завет Мой соблюдай, ты и потомство твое после тебя в их поколениях. Вот Мой завет, который вам соблюдать между Мною и между вами и между потомством твоим после тебя: чтобы обрезан был у вас всякий мужского пола. И обрежьте вашу крайнюю плоть, и будет [это] знаком завета между Мною и между вами... А необрезанный мужского пола, кто не обрежет крайней плоти своей, — отсечена будет та душа от народа своего; Мой завет он нарушил» (Берешит 17:9-11,14).

Алахический кодекс «Тур» говорит о важности заповеди обрезания («брит мила»), опираясь на мишну («Недарим» 31б): «Она, эта заповедь, величайшая из повелительных заповедей, которые можно осуществить в наше время — время изгнания — т.к. за нее можно получить наказание «карет» (отсечение души), если человек вырос и не обрезался»¹.

И есть также аспект, в котором заповедь обрезания имеет преимущество даже над пасхальной жертвой, что делает ее величайшей из повелительных заповедей — даже тех,

что невозможны к исполнению в наше время: именно с этой заповедью связаны тринадцать заветов-союзов, т.е. слово «союз» по отношению к обрезанию упоминается тринадцать раз. Помимо сказанного выше, с обрезанием связаны и другие аспекты. Во-первых, Аврам был назван цельным (непорочным) именно после обрезания, как сказано: «Ходи предо Мною и будь целен» (Берешит 17:1).

В заслугу этой заповеди была обещана ему Земля Израиля. Как сказано: «И я установлю Мой завет между Мною и между тобой и между твоим потомством... И Я дам тебе

¹ Здесь речь идет о заповедях, исполнение которых возможно вне Храмовой горы, поскольку есть еще одна повелительная заповедь, за неисполнение которой полагается «карет» — это принесение пасхальной жертвы, которое возможно только на Храмовой горе.

и твоему потомству после тебя землю проживания твоего, всю землю Кнаана во владение вечное...» (там же, 7-8).

И она спасает от наказания в Геиноме, как сказали мудрецы: «Авраам сидит при входе в Геином и не дает обрезанным спуститься туда».

Кроме того, крайняя плоть отвратительна, ведь она ставится в упрек народам мира, как сказано: «ибо все эти народы не обрезаны».

И каждый, кто нарушает завет Авраама — не делает обрезание или же оттягивает кожу так, чтобы она снова покрывала крайнюю плоть — то даже если у этого человека есть заслуга изучения Торы, добрых дел и исполнения заповедей, все же нет у него доли в Будущем Мире².

Взгляни на наказание, которое она влечет за собой [если ее не исполнить]. Ведь [даже] Моше Рабейну, который не сделал обрезание сыну поскольку они находились в дороге, все же получил наказание сразу. Поэтому следует быть очень осторожным в исполнении этой заповеди.

Кроме того, обрезание это знак Союза, отчеканенный в нашей плоти. И хотя заповеди цидит и тфилин тоже исполняются телом человека, но они сами не часть тела, и поэтому

[еврей], снимая их, удаляет также и символ Союза. Но обрезание — часть нашего тела, и свидетельствует о нас, что избрал нас Б-г из всех народов, и мы народ Его и паства Его, и что во веки веков должны мы служить Ему и возвещать славу Его».

Как мы уже сказали, «Тур» это алахический кодекс. Почему же тогда он подробно пишет о важности обрезания? Ведь это, скорее, относится к задачам этических или мировоззренческих книг, в то время как задача алахического кодекса в том, чтобы систематизировать и излагать законы. Бах (раби Йоэль Сиркис), пишет в комментарии на «Тур», что, по всей видимости, в те времена люди пренебрежительно относились к заповеди обрезания (т.е. к самому действию) либо недостаточно хорошо понимали принципы, связанные с ней и лежащие в ее основе.

Автор «Сефер а-Хинух» пишет, что причина, по которой Всевышний запечатлел знак Союза на «золотой чаше»³ в том, что она является источником существования человечества. Рамбам пишет, что действие обрезания имеет целью уменьшить порывы: т.е. при обрезании ослабевает плотское вождение, что способствует сохранению святости. Поэтому под нарушением заповеди обрезания подразумеваются, в том числе, и запрещенные половые связи. Нарушение этих запретов является причиной того, что продолжается наше

² Реканати в своем комментарии к главе «Ки Тиса» объясняет, что подразумевается определенная доля: удел, который полагается за деяния человека или же за то, что он отдался от греха. Однако этот человек, возможно, будет наслаждаться неизвестной нам долей в Мире Грядущем, которая обусловлена милосердием Творца.

³ См. стих в Коэлет (12:6): «До тех пор, пока порвется серебряный шнур, и откатится золотая чаша, и разобьется кувшин у источника, и покатится колесо в яму». Раши в своем комментарии понимает под «золотой чашей» мужской детородный орган.

изгнание среди народов, и наоборот — за исполнение заповеди обрезания евреям обещана Святая Земля⁴.

В литературе обсуждаются три взгляда на то, в чем же заключается исполнение заповеди «брит мила»:

1. Совершить само предписанное Торой действие, отрезав крайнюю плоть.
2. Быть «мауль» (обрезанным) — заповедь заключается не в хирургической процедуре, а в ее итоге — обнажении головки полового члена.
3. Не быть «арель» (необрезанным) — заповедь заключается в том, чтобы не иметь крайней плоти («орла»).

Какой из этих подходов наиболее верен? И зачем нам вообще лезть в эти «дебри»?

Ответив на первый вопрос, мы получим ответ и на второй.

В алахе все три подхода приняты как имеющие одинаковую значимость и считаются дополняющими друг друга. Приведем три примера, которые показывают как это работает:

1. Тот, кто прошел хирургическую операцию по удалению крайней плоти у хи-

рурга-нееврея, физически является обрезанным, что соответствует второму подходу, и не имеет крайней плоти, что соответствует требованиям третьего подхода. Тем не менее, само действие обрезания не считается исполненным как заповедано, поскольку оно выполнялось хирургом не как заповедь, поэтому с т.з. первого подхода обрезания не произошло, и требуется чтобы моэль, который делает настоящее кашерное обрезание, произвел небольшой укол, при котором выйdet немного крови («атафат дам брит» — пускание крови Завета).

2. Если мужчина родился с двумя половыми органами⁵ и лишь один из них был обрезан, то заповеданное действие считается исполненным (первый подход) и человек является обрезанным (второй подход), но на втором органе остается крайняя плоть, поэтому требование третьего подхода не выполнено и требуется провести дополнительное обрезание.

3. Если обрезанный мужчина делает операцию по восстановлению крайней плоти, то с т.з. первого подхода он обрезан, и он не рассматривается как «арель» (необрезанный)⁶. Тем не менее, восстановив крайнюю плоть этот еврей перестал быть «мауль» (т.е. не исполняется требование

⁴ Подробней о смысле заповеди см. в статье рава Эйтана Кальменса «О смысле заповеди обрезания» в МТ №52.

⁵ Пример, упомянутый в Брайте.

⁶ Необрезанному коэну запрещено есть «труму» — заповеданные Торой плоды, отделяемые от урожая в пользу касты коэнов. Рамбам («Илахот трумот» 7.10), утверждает что человеку, который восстановил крайнюю плоть, разрешено есть эти плоды. Следовательно, он не рассматривается как «арель».

второго подхода), поэтому он называется нарушающим завет Авраама⁷.

Рав Йосеф Дов а-Леви Соловейчик в своих комментариях к Торе («Бейт а-Леви») тоже обсуждает вопрос о сути заповеди обрезания: является ли целью обрезания устранение изъяна в человеческом теле — крайней плоти; или же цель обрезания в том, чтобы привести святость в тело человека?

С одной стороны, мы уже видели слова автора «Тура», приведшего слова мишны из трактата «Недарим», из которой следует что крайняя плоть отвратительна («ибо все эти народы не обрезаны») — следовательно, обрезание делается для того чтобы удалить скверну с тела человека. С другой стороны, мы видим что с обрезанием связаны тринадцать заветов-союзов, и лишь после обрезания Авраам был назван целостным — т.е. обрезание прибавляет к человеку, а не убавляет от него. Кроме того, в трактате «Менахот» (53) место обрезания названо «святой плотью», т.е. обрезание привносит святость в человеческое тело.

По мнению автора «Бейт а-Леви», в заповеди обрезания присутствуют оба аспекта. Вот как он объясняет процесс обрезания, вклю-

чающий в себя «мила» (отсечение) и «прия» (обнажение): «Посредством отсечения кожи человек отделяется от народов мира, которые не обрезаны, т.е. происходит удаление «плохого», в соответствии со сказанным ранее, что наличие крайней плоти ставится народам в упрёк. Далее происходит обнажение от остатков кожи, и именно тогда это начинает именоваться знаком святого Союза, ведь святость «приходит» в тело»⁸.

В рамках хасидского учения известно объяснение книги «Мей а-Шилоах», согласно которому крайняя плоть, отсекаемая от тела, имеет своим источником «три нечистые оболочки» («клипот») — духовные субстанции, противоречащие святости. Именно поэтому крайнюю плоть и отсекают полностью. Кожу, которая остаётся после отсечения, не требуется удалять — ее нужно лишь надорвать и опустить вниз для того, чтобы обнажить плоть. Духовный источник оставшейся кожи — это т.н. «клипа Нога», нечистая духовная субстанция, которая является смесью добра и зла, и так как ее возможно использовать для блага, то ее не отсекают, а прикрепляют к телу.

Похожую идею мы находим и в «Мидраш Шир а-Ширим»: «Как прекрасна ты и как ты

⁷ См. Рогачевский Гаон «Кунтрес а-Мецица», «Респонсы Цафнат Панеах а-хадашот».

⁸ Можно попробовать «обойти» слова «Бейт а-Леви». Во вступлении к своей статье «Вода дождевая и вода проточная: сила очищать», опубликованной в МТ №53, я упоминал о вопросе Рогачевского Гаона: является ли «скверна» («тума») чем-то таким, что существует само по себе, как явно видно из книги «Зоар» и других мистических источников; или же это общее название для правил поведения в определенных ситуациях, как следует из слов книги «Пикта де-рав Каана»? Если рассматривать этот же вопрос в контексте заповеди обрезания, то он будет звучать так: является ли крайняя плоть, которую требуется отсечь, скверной, которая покрывает объект (и, следовательно, когда ее отсекают то скверна уходит, что позволяет проявиться святости, поскольку свято лишь то, на чем нет скверны); или же святость «приходит» на объект (а все то, на чем нет святости, является скверным, поэтому при отсечении крайней плоти святость «приходит» в тело человека). Т.е. обрезание в любом случае представляет собой лишь удаление того, что препятствует святости (либо потому, что не дает ей проявиться, либо потому, что не дает ей «прийти»).

приятна» — как прекрасна в воздержании от запрета «килаим» (запрещенной Торой смеси растений, животных, а также материалов в одежде), и как приятна в исполнении заповеди цицит; как прекрасна в воздержании от запрета «орла» (запрет использовать плоды первых трех лет после посадки), и как приятна в исполнении заповеди, связанной с «нета ревай» (плоды четвертого года от посадки дерева); как прекрасна в действии по отсечению кожи при обрезании, и как приятна при обнажении плоти».

Согласно автору «Бейт а-Леви», воздержание от нарушения запретов «килаим» и «орла», а также отсечение крайней плоти являются устранением зла. Исполнение заповедей цицит, «нета ревай», а также обнажение плоти служат привлечению святости. Но если посмотреть через призму идей «Мей а-Шилоах», то все, что невозможно использовать для святости, устраняется, а то, что можно — остаётся. Сам запрет «килаим» не может быть применим в позитивном служении Б-гу (за исключением цицит, где смесь шерсти и льна при определенных условиях может быть разрешена, т.к. исполнение повелительной заповеди отодвигает запрет). В отношении «нета ревай» есть спор о том, является ли «нета ревай» отдельной заповедью, или же это продолжение запрета «орла», который таким образом снима-

ется⁹ (по второму мнению тоже получается что «орла» не может быть использована, но «нета ревай» может).

Конечно эти пояснения носят морально-педагогический характер и не влияют на закон. Тем не менее, из них мы видим, что существует спор о том, требуется ли обязательно отсекалть крайнюю плоть («Мей а-Шилоах»), или же цель может быть достигнута и в том случае, если возможно оголить плоть без отсечения (как видно из «Бейт а-Леви»). Данный спор ведется и среди законоучителей¹⁰: «Нишмат Адам» и Цемах Цедек из Любавичей считали, что кожу обязательно отсекалть, а автор «Диврей Хаим» и Маарам Шик считали, что достаточно надрезать и закрепить (приклеить) кожу так, чтобы плоть осталась оголенной навсегда. Несмотря на то что по второму мнению поступать не принято, тем не менее, в случае гипоспадии автор «Атерет Моше» разрешает положиться на данное мнение, для того чтобы осуществить обрезание на восьмой день (но не в Шабат).

Поняв, насколько это возможно на нашем уровне, важность заповеди обрезания и ее значение, мы приблизимся к истинному пониманию слов кодекса «Шулхан Арух»: «Заповедь на отце обрезать своего сына, и велика эта заповедь — более других повелительных заповедей». МТ

⁹ Но это тема отдельной статьи, которая, с Б-жьей помощью, будет опубликована в МТ в ближайшее время.

¹⁰ Список лишь частичный.

Рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК

ЗАКОНЫ О «МУКЦЭ» В СУББОТУ И ПРАЗДНИКИ

Общие сведения

Важное и довольно обширное место в законах Шабата занимает тема «мукцэ» — ограничений использования и перемещения некоторых предметов. Постановления о «мукцэ» устанавливались мудрецами Торы в разные исторические периоды. Отдельные законы были приняты еще во времена, предшествующие постройке Первого Храма. Многие правила о «мукцэ» были выработаны в период Второго Храма. В эпоху Мишны законы «мукцэ» приняли свой окончательный вид. С учетом постоянно меняющихся условий жизни и быта, законоучителя всех последующих поколений занимались классификацией возникающих новых предметов, определяя их статус с т.з. законов Субботы в целом и законов «мукцэ» в частности.

Основными источниками приведенной ниже информации являются Вавилонский Талмуд, «Шулхан Арух», «Шулхан Арух а-Рав», «Мишна Брура», «Шмират Шабат ке-Илхата», «Орхот Шабат» и ряд других книг.

Причины постановлений о «мукцэ»

В наших источниках упоминается несколько причин, побудивших мудрецов принять

постановления о «мукцэ». Начнем с того, что Суббота — это особый день, поэтому и поведение человека в этот день должно отличаться от его поведения в будние дни. С этой целью мудрецы установили определенные ограничения в пользовании некоторыми предметами и в том, что касается их перемещения. Еще одна причина: использование и перемещение предметов, предназначенных для запрещенных в Субботу действий, может привести человека к непреднамеренному нарушению законов Субботы. Чтобы это предотвратить, мудрецы решили ограничить возможности использования и перемещения подобных предметов. Третья причина: каждый еврей всем своим поведением в Субботу должен свидетельствовать об особенностях этого дня. Для того чтобы данное требование могли выполнить и те, чьи повседневные занятия в течение недели не связаны с действиями, которые запрещены Торой в Субботу, мудрецы приняли специальные законы, следуя которым люди будут использовать и перемещать предметы по-особому, чтобы это явно указывало на то, что сегодня — Царица-Суббота. Четвертая причина: ограничения в пользовании предметами были установлены, чтобы предотвратить их непреднамеренный вынос из частного владе-

ния в общественное, внос из общественного владения в частное, а также перемещение в общественном владении, что запрещено Торой.

Зависимость законов «мукцэ» от различных факторов и их краткая характеристика

Правила использования и перемещения предметов в Субботу в основном зависят от трех факторов: к какому виду принадлежит данный предмет, каким образом его перемещают и какова цель его перемещения или использования.

Виды предметов:

- 1) «басис ле-давар а-асур»;
- 2) «граф шель рэи»;
- 3) «кли ше-млахто ле-исур»;
- 4) «кли ше-млахто ле-этер»;
- 5) «мукцэ махмат гуфо»;
- 6) «мукцэ махмат хисарон кис»;
- 7) «мукцэ махмат мицва»;
- 8) «нолад»;
- 9) «охель ве-китвей а-кодеш».

Способы перемещения:

- 1) «агав»;
- 2) «бе-гуфо»;

3) «ке-дерэх»;

4) «мин а-цад»;

Цели перемещения:

1) «ле-ло цорех клаль».

2) «ле-цорех гуфо»;

3) «ле-цорех мекомо»;

4) «ле-эйзе цорех»;

5) «ме-хама ле-цель»;

Прежде всего, ознакомимся с переводом и краткой характеристикой каждого из упомянутых терминов, а в продолжение темы изучим их более подробно. Начнем с основного термина изучаемой нами темы. Слово «мукцэ» происходит от слова «каце», что означает «край», «граница». Глагол «ле-акцот», соответственно, переводится, как «исключить», «ограничить». Предметы, от пользования которыми человек себя ограждает, и которыми он не собирается пользоваться вообще или временно, называются «мукцэ». Предметы, принадлежащие к разделу «мукцэ», либо частично, либо полностью запрещено перемещать и использовать в Субботу.

Виды предметов

«Басис ле-давар а-асур» — это предметы, на которых либо всегда, либо иногда, либо только в данный момент находится «мукцэ». Примеры: стул, на котором лежат пассатижи, выдвижной ящик стола, в котором хранятся деньги, подставка, прикрепленная к стене,

в которую вставлен пульт управления. «Басис» означает «подставка», «ле-давар» — «для вещи», «а-асур» — «которая запрещена». Т.е. речь идет о подставке для предмета, использование и перемещение которого запрещено в Субботу.

«Граф шель рэи» — это общее название для всех видов «муқцэ», имеющих отталкивающий вид или запах, находясь вблизи которых человек испытывает отвращение. Примеры: пищевые отходы, насекомые, грязная посуда. «Граф» означает «горшок», «шель рэи» — «для испражнений». Т.е. это предмет, вызывающий отвращение, подобно горшку для испражнений.

«Кли ше-млахто ле-исур» — это предметы, специально изготовленные для нужд человека, основное предназначение которых, связано с совершением запрещенных в Субботу действий. Примеры: швейная игла, ручка, молоток, стиральная машина. «Кли» означает «предмет, специально созданный для использования», «ше-млахто» — «работа которого», «ле-исур» — «для запрещенного действия». Т.е. предмет, созданный человеком, с помощью которого совершают в запрещенные в Субботу действия.

«Кли ше-млахто ле-этер» — это предметы, специально изготовленные для нужд человека, основное предназначение которых, связано с совершением разрешенных в Субботу действий. Примеры: веер, стул, подушка. Первые два слова были объяснены выше, «ле-этер» означает «для разрешенного действия». Т.е. предмет, созданный человеком, с помощью которого совершают разрешенные в Субботу действия.

«Муқцэ махмат гуфо» — это предметы, которые не предназначены для использования в Субботу. Примеры: камни, палки, песок, деньги. «Муқцэ», как уже было упомянуто, это предмет, исключенный из использования, «махмат» означает «из-за», «гуфо» — «тело его», «он сам». Т.е. сами по себе эти предметы не предназначены для использования в Субботу.

«Муқцэ махмат мицва» — это предметы, предназначенные для исполнения заповедей. Примеры: украшения для сукки (праздничного шалаша), лулав. Первые два слова были объяснены выше, «мицва» означает «заповедь». Т.е. предмет, который предназначен для исполнения заповеди.

«Муқцэ махмат хисарон кис» — это предметы, которые обычно берегут и используют не иначе, как по их прямому назначению. Примеры: магнитофон, телефон, документы. «Хисарон» означает «недостаток», «кис» — «карман или кошелек». Т.е. предмет, пользование которым ограничивают, дабы он не испортился и его порча не привела к «недостатку в кошельке» — к материальным потерям.

«Нолад» — предмет, созданный или возникший в Субботу. Примеры: яйцо, снесенное в Субботу, предмет обихода, изготовленный в Субботу неевреем. «Нолад» означает «появившийся на свет». Т.е. вещь, появившаяся на свет в Субботу.

«Охель ве-китвей а-кодеш» — это предметы, к которым не относятся ограничения, связанные с законами «муқцэ». Примеры: продукты питания, готовые к употреблению, святые тексты в форме свитков, книг, руко-

писей, тетрадей, блокнотов, отдельных листов. «Охель» означает «еда», «ве-китвей а-кодеш» — «и святые писания». Т.е. еда и святые тексты, на использование и перемещение которых не распространяются законы «мукцэ».

Способы перемещения

«Агав» — это перемещение предмета, относящегося к разряду «мукцэ» вместе с предметами, не относящимися к разряду «мукцэ». «Агав» означает «вместе». Т.е. перемещение «мукцэ» вместе с разрешенными предметами.

«Бе-гуфо» — это перемещение предмета с помощью органов тела, которыми его обычно не перемещают. «Бе-гуфо» означает «телом». Т.е. предмет перемещают не руками, как обычно, а другими частями тела.

«Ке-дерех» — это перемещение предмета обычным способом. «Кэ-дэрэх» означает «обычным способом».

«Мин а-цад» — это перемещение предмета измененным способом. «Мин а-цад» означает «со стороны», «сбоку». Т.е. предмет перемещают не напрямую, как обычно, а со стороны, неестественным образом.

Цели перемещения

«Ле-ло цорех клаль» — это перемещение предмета, не преследующее абсолютно никакой цели. «Ле-ло цорех» означает «бесцельно», «клаль» — «абсолютно». Т.е. предмет перемещают абсолютно бесцельно.

«Ле-цорех гуфо» — это перемещение предмета с целью им воспользоваться. «Ле-цорех» означает «для нужд», «гуфо» — «тела

его», «его самого». Т.е. это когда предмет перемещают потому что нужен сам предмет.

«Ле-цорех мекомо» — это перемещение предмета с целью высвободить место, которое он занимает. «Ле-цорех» означает «для нужд», «мекомо» — «места его». Т.е. перемещение предмета с целью освободить занимаемое им место.

«Ле-эйзе цорех» — это перемещение предмета для любой цели. «Ле-эйзэ» означает «для какой-либо», «цорех» — «нужды». Это когда предмет перемещают для любой, пусть самой незначительной цели.

«Ме-хама ле-цель» — это перемещение предмета с целью спасти и сохранить его. «Ме-хама» означает «от Солнца», «ле-цель» — «в тень». Предмет перемещают из места, где он может испортиться, в место, где он будет в сохранности.

Еще одно понятие, с которым предстоит познакомиться в рамках изучения законов «мукцэ» — это «битуль кли ме-эйхано». «Битуль» означает «аннулирование», «кли» — «предмет (специально созданный для использования)», «ме-эйхано» — «от его готовности к использованию». Речь о совершении действий, которые ведут к тому, что предмет, который изначально разрешен к использованию в Субботу, перестанет быть таковым.

Предмет, предназначенный для действий, которые разрешены в Субботу («кли ше-млахто ле-этер»)

Любой предмет, который создан для того, чтобы с его помощью осуществлять разрешенные в Субботу действия, в законах

о «мукцэ» определен как «кли ше-млахто ле-этер».

«Кли ше-млахто ле-этэр» разрешено перемещать для любых целей, однако без цели («ле ло-цорэх клаль») перемещать его запрещено. Предмет, который определен как «кли ше-млахто ле-этер», разрешено перенести чтобы он не испортился («ме-хама ле-цель») или если он нарушает порядок в доме. Примеры «кли ше-млахто ле-этер»: различные виды мебели, веер, тряпка для протирания пыли, ключ от комнаты, ключ от шкафа, детские игры и игрушки, пользование которыми в Субботу разрешено.

Предмет, предназначенный для действий, которые запрещены в Субботу («кли ше-млахто ле-исур»)
Общие данные о «кли ше-млахто ле-исур»

Приведем основные правила перемещения предмета, предназначенного для действий, которые запрещены в Субботу («кли ше-млахто ле-исур»). Такой предмет запрещено перемещать бесцельно («ле-ло цорех клаль») и даже для того, чтобы переложить его в более сохранное место («ме-хама ле-цель»). «Кли ше-млахто ле-исур» разрешено перемещать для того, чтобы с его помощью выполнять разрешенные в Субботу действия («ле-цорех гуфо»), а также для того, чтобы освободить место, которое он занимает («ле-цорех мекомо»).

Перемещение «кли ше-млахто ле-исур» для выполнения с его помощью разрешенных в Субботу действий («ле-цорех гуфо»)

Предмет, предназначенный для действий, которые запрещены в Субботу, разрешено,

тем не менее, использовать в Субботу для того, чтобы с его помощью осуществлять действия, разрешенные в Субботу. Так, например, в Шабат нельзя шить, поэтому швейная игла — это «кли ше-млахто ле-исур», но ею можно воспользоваться для извлечения с ее помощью занозы. Аналогично этому, в Субботу разрешено воспользоваться молотком — предметом, прямое назначение которого в том чтобы забивать гвозди — для того чтобы наколоть орехи. Или воспользоваться пассатижами, гаечным или разводным ключом, чтобы перекрыть воду в случае поломки крана, тогда как основное предназначение этих инструментов — осуществление ремонтных работ.

«Кли ше-млахто ле-исур» разрешено перемещать даже в случае, когда есть лишь вероятность того, что им могут воспользоваться «ле-цорех гуфо», и нет уверенности, что к этому действительно придется прибегнуть. Поэтому разрешено взять с собой «кли ше-млахто ле-исур» в то место, где им, предположительно, могут воспользоваться.

В случае, когда нет подходящего предмета, определенного как «кли ше-млахто ле-этер», можно использовать «кли ше-млахто ле-исур» в качестве игрушки для ребенка. Такое использование предмета также считается «ле-цорех гуфо».

Дарить подарки в Субботу разрешено только при соблюдении некоторых условий, о чем будет рассказано в главе, которая специально посвящена этой теме. При соблюдении этих правил, а также при условии, что в качестве подарка не может быть избран «кли ше-млахто ле-этер», разрешено в Субботу подарить

«кли ше-млахто ле-исур», ибо это расценивается, как его использование «ле-цорех гуфо».

Любое использование «кли ше-млахто ле-исур» разрешено «ле-цорех гуфо» только в том случае, когда то же самое действие невозможно выполнить с помощью «кли ше-млахто ле-этер», или в случае отсутствия «кли ше-млахто ле-этер». Но если то или иное действие возможно выполнить не хуже, пользуясь «кли ше-млахто ле-этер», запрещено перемещать «кли ше-млахто ле-исур», даже «ле-цорех гуфо».

Разрешено передать «кли ше-млахто ле-исур» тому, кто им собирается воспользоваться «ле-цорех гуфо». Но дать такой предмет нееврею запрещено, несмотря на то, что любое действие, которое он может сделать при помощи этого предмета, для него будет считаться разрешенным.

Использование предмета для нужд животных считается «ле-цорех гуфо». Поэтому предметы, необходимые для действий по уходу за животными¹, разрешено перемещать и использовать, если того же результата невозможно добиться при помощи «кли ше-млахто ле-этер».

В случае когда человек хочет переложить «кли ше-млахто ле-исур» в другое место, он может воспользоваться этим предметом «ле-цорех гуфо»², а после этого, не выпуская его из рук, положить в любое место. Так, например, если молоток, лежащий по-

среди комнаты, хотят убрать в более подходящее для него место, то можно поколоть этим молотком орехи, а затем положить его на место. Но если в наличие имеется орехокол или другой предмет, определяемый как «кли ше-млахто ле-этер», которым можно щелкать орехи не хуже, чем молотком, то перемещать молоток запрещено.

Перемещать «кли ше-млахто ле-исур» разрешено «ле-цорех гуфо» только если собираются воспользоваться им в Субботу. А если пользоваться предметом планируют уже после исхода Субботы, его запрещено перемещать даже «ле-цорех гуфо».

Перемещать «кли ше-млахто ле-исур» для того, чтобы с его помощью осуществлять действия, разрешенные в Субботу, разрешено обычным способом, даже если есть возможность сделать это измененным способом.

Перемещение «кли ше-млахто ле-исур», чтобы освободить место, которое он занимает («ле-цорех мекомо»)

«Кли ше-млахто ле-исур» разрешено перемещать для того, чтобы освободить место, которое он занимает («ле-цорех мекомо»). «Кли ше-млахто ле-исур», который мешает проходу, разрешено устранить. Так, например, открытый выдвижной ящик стола или тумбы, заполненный предметами, определенными «как кли ше-млахто ле-исур», разрешено задвинуть, чтобы он не мешал сидеть за столом или чтобы была возможность сво-

¹ В случае, когда эти действия не запрещены другими законами Субботы.

² При условии, что это действие невозможно осуществить с помощью «кли ше-млахто ле-этер».

бодного прохода вблизи с тумбой. Разрешено снять с подоконника «кли ше-млахто ле-исур», чтобы он не мешал закрывать или открывать окно.

Дверца духовки, как и сама духовка, является «кли ше-млахто ле-исур». Однако разрешено ее открывать, чтобы достать находящуюся в духовке еду или посуду, ибо это действие считается «ле-цорех мекомо». Аналогично этому разрешено закрыть дверцу духовки, чтобы проходящие рядом с духовкой люди не ударялись об дверцу³. Просто так или даже для того, чтобы дверца не сломалась («ме-хама ле-цель») перемещать (закрывать) ее запрещено.

Некоторые люди используют бак стиральной машины в качестве контейнера для хранения грязного белья до того, как они его постирают. В этом случае дверцу стиральной машины разрешено закрыть, если она мешает проходу или открыть, когда хотят положить в нее вещи для хранения. В случае, когда в стиральной машине обычно не хранят вещи до стирки, ее статус — «кли ше-млахто ле-исур» без разрешенных функций, и дверцу не открывают и не закрывают. Аналогичным образом следует поступать в отношении дверцы сушильной или посудомоечной машины. Если в сушильной машине оставляют высушенную одежду, а в посудомоечной хранят чистую посуду или ставят грязную, пока ее не наберется достаточное

количество для мойки, их двери разрешено перемещать «ле-цорех мекомо» (и «ле-цорех гуфо»).

Если закрывание или открывание дверцы сопряжено с включением или выключением электричества, в любом случае ее запрещено открывать или плотно закрывать.

Работающий вентилятор, разрешено поворачивать в Субботу. Если он мешает и его разворачивают для того, чтобы он был направлен в другую сторону, это расценивается, как действие «ле-цорех мекомо». А в случае, когда его хотят направить на себя, это считается «ле-цорех гуфо».

Телефон, который по какой-то причине зазвонил в Субботу, разрешено перенести в другую комнату или положить в шкаф. Такое перемещение считается «ле-цорех мекомо», т.к. шум мешает нахождению людей рядом с местом⁴, где слышен звонок.

В случае, когда «кли ше-млахто ле-исур» нарушает порядок в доме, мешает праздничной атмосфере, но в месте, которое он занимает, нет надобности, запрещено его убрать, поскольку это не считается «ле-цорех мекомо». Однако если из-за этого стесняются пригласить гостей, разрешено убрать этот предмет. Ведь поскольку гости не могут прийти из-за этого предмета, получается, что он занимает место, в котором есть необходимость.

³ Закрывать дверцу духовки, чтобы находящаяся в духовке еда не высыхала, или чтобы предотвратить попадание на еду насекомых, также разрешено, ибо в этом случае «кли ше-млахто ле-исур» перемещают «ле-цорех гуфо».

⁴ Заметим, что пользование различными видами телефонов и компьютеров запрещено в Субботу, даже если они оснащены разрешенными функциями: будильник, часы, календарь.

Перемещать «кли ше-млахто ле-исур» для того, чтобы освободить место, которое он занимает, разрешено обычным способом, даже если есть возможность сделать это не прикасаясь к нему — например, приподнять стол с одной стороны, чтобы этот предмет упал.

Перемещение «кли ше-млахто ле-исур» с целью спасти и сохранить его («ме-хама ле-цель»), перемещение «кли ше-млахто ле-исур» вместе с разрешенными предметами («агав»)

«Кли ше-млахто ле-исур», который находится в месте, где он может испортиться, потеряться или пропасть, запрещено переносить в более сохранное место, если это делают только для того, чтобы его сберечь («ме-хама ле-цель»). Если его порча причинит большой ущерб, разрешено положить на него любую вещь, которую не запрещено перемещать в Субботу, и, таким образом, убрать его в нужное место. Такой вид перемещения называется «агав». Почему «кли ше-млахто ле-исур» в такой ситуации вместе с другим предметом разрешено перемещать, а без другого предмета — запрещено? Дело в том, что когда «кли ше-млахто ле-исур» перемещают вместе с разрешенным предметом, считается, что перемещают, в первую очередь, разрешенный предмет, а «кли ше-млахто ле-исур» захватили как бы между прочим, заодно с разрешенным. В случае, когда потенциальный ущерб не очень значителен, запрещено перемещать «кли ше-млахто ле-исур» даже с помощью способа «агав».

Если человек предполагает, что этот предмет пригодится ему в течение Субботы «ле-цорех гуфо», он может взять его с собой в другое место, для того чтобы предмет был

«под рукой» когда он ему понадобится, даже если человек это делает в основном ради сохранности предмета.

Еще одна возможность перенести «кли ше-млахто ле-исур» чтобы уберечь его от порчи («ме-хама ле-цель») — попросить об этом нееврея. Причем просить можно прямо, а не при помощи намека.

Какие предметы считаются «кли ше-млахто ле-исур»?

К категории «кли ше-млахто ле-исур» относятся предметы, основное предназначение которых — совершение при их помощи действий, запрещенных в Субботу Торой или постановлением мудрецов, даже если запрет связан с тем, что действие, совершаемое с этим предметом, только выглядит как нарушение. Так, например, в Субботу запрещено вывесить сушиться белье из-за опасения, что тот, кто это увидит, подумает, что его стирали в Субботу и решит, что это разрешено. А тот, кто знает, что стирка запрещена, может заподозрить людей, развешивающих это белье, в том, что они его постирали в Субботу. Прищепки, которыми пользуются для развешивания белья, запрещенного из-за того, что люди могут подумать что белье было постирано в Шабат, являются «кли ше-млахто ле-исур».

Предметы, предназначенные для действий, которые согласно букве закона не запрещены в Субботу, но их не совершают в качестве устроения, не считаются «кли ше-млахто ле-исур».

К категории «кли ше-млахто ле-исур» относятся только предметы, специально созданные для использования человеком, ко-

торые определены как «кли». Заготовки, сырье и некоторые другие вещи не считаются «кли». Так, например, полено, предназначенное для того чтобы топить печь, не является «кли» и его запрещено перемещать в Субботу даже «ле-цорех гуфо» или «ле-цорех мекомо». Мыло, стиральный порошок, различные виды топлива (как то бензин, керосин), крем для обуви и некоторые другие продукты и материалы, согласно мнению многих законоучителей, не считаются «кли». Хотя есть авторитеты, согласно мнению которых все эти вещи имеют статус «кли», т.к. они созданы человеком и полностью подготовлены к использованию. В этом вопросе следует придерживаться более строгого мнения. Облегчающая точка зрения приведена здесь для того, чтобы продемонстрировать, насколько иногда непросто определить, является ли тот или иной предмет «кли». И в предыдущих поколениях законоучителя тоже иногда расходились во мнениях, когда речь шла о причислении того или иного предмета к разряду «кли». Так, например, между мудрецами Торы прошлого поколения возник спор о том, считается ли восковая свеча «кли»⁵.

Щеткой для одежды в Субботу по определенным причинам не пользуются, поэтому она считается «кли ше-млахто ле-исур». Пользование расческой часто способствует вырыванию волос, что запрещено в Субботу, поэтому ее статус «кли ше-млахто ле-исур».

Пользование зонтом в Субботу запрещено, поэтому он является «кли ше-млахто

ле-исур». Тот же статус имеют велосипед, зубная щетка, книга рецептов, спички, приспособление для чистки овощей, половая тряпка, швабра, ведро, которое предназначено для мытья полов, ванночка для купания младенцев, таз для стирки, мочалка, которой моют посуду в будние дни, и та, которая предназначена для мытья тела, телефонный справочник, гвозди. Для тех, кто поступает согласно мнению, разрешающему открывать консервы в Субботу, нож для открывания консервных банок считается «кли ше-млахто ле-этэр». Для тех, кто следует более строгому мнению (запрещающему открывание консервных банок в Субботу), консервный нож считается «кли ше-млахто ле-исур».

Электроприборы, предназначенные для разрешенных в Субботу действий, как, например, вентилятор или настольная лампа, считаются «кли ше-млахто ле-исур». Ведь для того, чтобы они заработали, необходимо совершить действие, которое запрещено в Субботу, т.е. подключить их к электрической сети. Поэтому перемещать их бесцельно («ле-ло цорех клаль») или чтобы убрать в более сохранное место («ме-хама ле-цель») — запрещено. Повернуть вентилятор, чтобы он был направлен в сторону, где нужен ветер — разрешено, поскольку такое перемещение считается «ле-цорех гуфо». Отвернуть его, когда он мешает, в другую сторону тоже разрешено, ибо это считается «ле-цорех мекомо».

Следует заметить, что включенный бытовой электроприбор со встроенным нагрева-

⁵ Во времена Талмуда в качестве свечи использовали глиняный сосуд, в который наливали масло и вставляли фитиль. О восковых свечах в Талмуде не говорится.

телем или спиралью накаливания, которые считаются «огнем», запрещено перемещать вообще, поскольку он считается подставкой под «мукцэ» (огонь) и его статус — «мукце махмат гуфо». Примеры таких приборов: электрочайник, электросамовар, субботняя электрическая плата, обогреватель. Если прибор не подсоединен в Субботу к электросети, то в случае, когда им иногда пользуются для выполнения действий, которые в Субботу разрешены, его статус «кли ше-млахто ле-исур». Если у него нет применения, которое разрешено в Субботу, то его статус более строгий — «кли ше-млахто ле-исур», которым не пользуются для разрешенных в Субботу действий. И о правилах, связанных с таким типом «мукцэ» будет рассказано ниже.

Лампы и лампочки — как те, которые подключены к электричеству, так и те, которые не подключены, как с нитью накаливания, так и лампы дневного освещения (флуоресцентные лампы) — запрещено перемещать вообще.

«Кли ше-млахто ле-исур», которым не пользуются для разрешенных в Субботу действий

Алахические авторитеты спорят о статусе предметов, которые предназначены исключительно для действий, которые запрещены в Субботу, и ими не пользуются для разрешенных в Субботу целей. Согласно одному мнению, статус таких предметов «кли ше-млахто ле-исур», и их разрешено перемещать «ле-цорех гуфо» и «ле-цорех мекомо». Другие считают, что поскольку их не используют для разрешенных в Субботу действий, то их вообще запрещено перемещать в Субботу. Изначально следует поступать согласно более строгому мнению, а в случае

большой необходимости, можно положиться на мнение тех, кто разрешает их перемещать «ле-цорех гуфо» и «ле-цорех мэкомо». Под использованием для разрешенных в Субботу действий, благодаря которым «кли ше-млахто ле-исур» разрешено перемещать «ле-цорех гуфо» и «ле-цорех мекомо», подразумевается любое предназначение, для которого хотя бы изредка используют этот предмет.

Весы и влажные салфетки считаются «кли ше-млахто ле-исур», у которых нет разрешенного применения, и их не следует перемещать вообще.

Предметы, которые в равной мере предназначены для разрешенных и запрещенных в Субботу действий

Предмет, основное предназначение которого — совершение действий, запрещенных в Субботу (например, швейная игла, предназначение которой — шитье), считается «кли ше-млахто ле-исур», даже если его иногда используют для разрешенных действий (в случае с иглой — для извлечения занозы). Но если предмет в равной степени создан как для действий, запрещенных в Субботу, так и для тех, которые в Субботу разрешены, его статус такой же, как и у предмета, основное предназначение которого, связано с совершением разрешенных в Субботу действий («кли ше-млахто ле-этер»). Предмет, основное использование которого — разрешенные в Субботу действия, тем более является «кли ше-млахто ле-этер», даже если им иногда пользуются для совершения запрещенных в Субботу действий.

Наручные часы со встроенным в них кнопочным калькулятором считаются «кли

ше-млахто ле-этер», т.к. их основное предназначение — показывать время.

Основное предназначение любого телефона — стационарного, переносного (беспроводного), сотового — обеспечение связи между абонентами, что связано с совершением запрещенных в Субботу действий. Поэтому, несмотря на то, что среди функций этого аппарата есть и разрешенные в Субботу, такие как календарь, часы или будильник, он считается «кли ше-млахто ле-исур». Многие законоучителя считают, что пользование телефонами и компьютерами в Субботу вообще запрещено и, соответственно, нет разрешения их перемещать.

Раскладной нож с набором различных приспособлений, среди которых есть открывалки для бутылок и консервных банок, пилочки и щипчики для маникюра и т.п., иногда имеет статус «кли ше-млахто ле-этер», а иногда «кли ше-млахто ле-исур». От чего это зависит? Если большинство входящих в него частей предназначено для разрешенных в Субботу действий (нарезания продуктов и открывания бутылок), он считается «кли ше-млахто ле-этер». Такой нож разрешено перемещать для любых целей, не держа его при этом за «запрещенную» часть. В случае, когда большинство функций ножа связаны с совершением запрещенных в Субботу действий (ножницы, пила, пинцет, щипчики для ухода за ногтями и пр.), он считается «кли ше-млахто ле-исур».

Новые предметы

Новый предмет, который возможно использовать как для разрешенных, так и для

запрещенных в Субботу действий, пока им не воспользовались хотя бы один раз, не приобретает статус «кли ше-млахто ле-исур», и его разрешено перемещать для любых целей. Пример: маленькие стеклянные стаканчики, которые можно использовать в качестве рюмок для ликера, а можно — для зажигания масляных свечей. Пока ими не воспользовались для зажигания свечей (даже если их приобретали именно для этого) они считаются «кли ше-млахто ле-этер».

Предмет, который навсегда определили только для разрешенных в Субботу действий

Предмет, предназначенный для запрещенных в Субботу действий, который навсегда определили только для разрешенных, приобретает статус «кли ше-млахто ле-этер» и его разрешено перемещать для каких угодно целей.

Правила перемещения «кли ше-млахто ле-исур», если он уже находится в руках

«Кли ше-млахто ле-исур», который взяли в руки, когда это было разрешено, не обязаны выпустить из рук сразу же после того, как им воспользовались «ле-цорех гуфо» или вынесли из зоны занимаемого им места «ле-цорех мекомо». Согласно закону, пока этот предмет не выпустят из рук, его разрешено отнести в любое место. «Кли ше-млахто ле-исур» который взяли в руки, нарушив законы «мукцэ» (например, по ошибке), по мнению некоторых законоучителей необходимо оставить сразу же, как только об этом вспомнили. Другие считают, что и в этом случае его разрешено перенести в какое угодно место.

Футляры, предназначенные для хранения «мукцэ»

Футляры, коробки, ящики, специально предназначенные для хранения предметов, перемещение и пользование которыми ограничено законами о «мукцэ», являются «кли ше-млахто ле-исур», даже если тот предмет, который в них хранят, вынули из них до Субботы. Все то время, пока «мукцэ» находится в футляре, правила перемещения футляра идентичны правилам перемещения находящегося в них предмета-«мукцэ». Так, например, футляры для хранения переносного компьютера, сотового телефона или калькулятора, пока они пусты, разрешено перемещать «ле-цорех гуфо» и «ле-цорех мекомо». Если же в них находятся предметы, для хранения которых они предназначены, в течение Субботы запрещено ими пользоваться и перемещать их. Аналогично этому, пустой кошелек разрешено перемещать «ле-цорех гуфо» и «ле-цорех мекомо». Но если в нем лежат деньги, его запрещено перемещать.

Тфилин

Тфилин являются знаком союза между Всевышним и еврейским народом. Исполнение законов Субботы также является знаком этого союза и нет необходимости в дополнительном знаке, поэтому в Субботу тфилин не накладывают. По мнению ряда авторитетов, этого обстоятельства достаточно, чтобы тфилин считались «кли ше-млахто ле-исур». Другие законоучителя полагают, что их статус «кли ше-млахто ле-этер». В любом случае, если тфилин упали на пол или они находятся в неподобающем месте с т.з. их святости, разрешено их поднять и переложить в достойное место.

Если перед Субботой забыли вынуть талит из чехла, в котором находятся тфилин,

то разрешено переместить тфилин, чтобы вынуть талит. Это расценивается как перемещение «ле-цорех мекомо» и разрешено, даже если принять точку зрения тех, кто считает, что тфилин являются «кли ше-млахто ле-исур». Если предположить, что тфилин являются «кли ше-млахто ле-исур», их чехлы и футляры так же имеют статус «кли ше-млахто ле-исур», и их разрешено перемещать только «ле-цорех гуфо» и «ле-цорех мекомо», даже когда в них не находятся тфилин.

Кастрюли, противни, чайники

Пока в кастрюле или в противне находится пища, а в чайнике находится пригодная для употребления вода, их разрешено перемещать, т.к. ясно, что это делают для того, чтобы воспользоваться едой или водой. Когда речь идет о пустых кастрюлях, сковородах, противнях или чайниках, которыми пользуются для готовки, что запрещено в Субботу, их статус «кли ше-млахто ле-исур», и их разрешено перемещать только «ле-цорех гуфо» и «ле-цорех мекомо».

В отношении кастрюль, которыми пользуются для хранения пищи, иногда даже той, которая в них не готовилась, существует спор законоучителей, считаются ли они «кли ше-млахто ле-исур» или «кли ше-млахто ле-этер». Без особой необходимости, следует следовать более строгой точке зрения, и относиться к таким кастрюлям, как к «кли ше-млахто ле-исур», перемещая их не иначе, как «ле-цорех гуфо» и «ле-цорех мекомо».

Крышка кастрюли, сковороды или чайника, имеет тот же статус, что и предмет, который она закрывает.

Электросамовар и основу для съемного электрочайника, если они подключены к току, запрещено перемещать в любом случае.

Тексты и печатные издания

Согласно специальному постановлению мудрецов, существуют некоторые ограничения, связанные с чтением определенных текстов в Субботу. Данное постановление, помимо прочего, распространяется также и на различные рекламные листовки, буклеты и им подобное, и их статус, соответственно, «кли ше-млахто ле-исур». При большой необходимости, когда ничего другого под рукой нет, их разрешено подстелить, когда хотят встать на стул, чтобы достать что-либо сверху.

Письма, которые разрешено читать в Субботу, считаются «кли ше-млахто ле-этер». Те письма, которые уже успели прочитать, и в них нет полезной для Субботы информации, как правило, запрещено читать в Субботу, и их статус «кли ше-млахто ле-исур». Особо ценные письма иногда могут иметь статус «мукцэ махмат хисарон кис». Те письма, которые собираются выбросить и которые наверняка не понадобятся — «мукцэ махмат гуфо».

Газеты, содержащие материалы, которые разрешено читать в Субботу, можно перемещать.

Печатные издания с просьбами о пожертвованиях разрешено читать в Субботу, и они не считаются «мукцэ».

Тексты, предназначенные для правки и редакции, запрещено читать в Субботу, из-за опасения, что забыв о Субботе, в них могут

внести изменения — дописать или вычеркнуть, с целью исправления ошибки или редактирования текста. Такие тексты определены как «кли ше-млахто ле-исур». Пользоваться ими, исключительно в качестве источника информации, разрешено. Для данной цели разрешено их перемещать.

Календарь — даже такой, в который в будние дни иногда вносят пометки — считается «кли ше-млахто ле-этер». Однако рабочие дневники, которые в основном предназначены для записей, являются «кли ше-млахто ле-исур».

Игры и детские игрушки

В «Шулхан Арухе» приведен запрет играть в Субботу мячом, т.к. он считается «мукцэ махмат гуфо». Комментаторы «Шулхан Аруха» объясняют, что речь идет о комке пресованной листвы или о шарообразном камне, а мячи и другие игрушки, которые специально изготовлены для игры, не являются «мукцэ». Их разрешено перемещать для любых целей и тем более для игры.

Некоторыми игрушками пользоваться запрещено и, соответственно, перемещать их следует исходя из правил о «мукцэ». Игрушки, которые специально сделаны для того, чтобы с их помощью издавать звуки являются «кли ше-млахто ле-исур» и перемещать их разрешено только «ле-цорех гуфо» и «ле-цорех мекомо». Они не считаются «кли ше-млахто ле-исур», у которого нет разрешенного в Субботу применения (отношение к которому более строгое), т.к. дети могут ими играть, не извлекая звуков. Если ребенку нужна погремушка или другой предмет, издающий немзыкальные звуки, взрослому

разрешено его передать ребенку. Сделать это следует, не извлекая звуков. Игрушки, основное предназначение которых не связано с извлечением звуков, несмотря на то, что они могут издавать звуки, считаются «кли ше-млахто ле-этер».

В отношении различных видов пазлов и конструкторов правило таково: та игра, которая разрешена в Субботу, считается «кли ше-млахто ле-этер»; та, которая запрещена — «кли ше-млахто ле-исур». В случае, когда игрой в Субботу не пользуются только в качестве устрожения, но не считают, что она однозначно запрещена, ее статус — «кли ше-млахто ле-этер».

Игры, основное использование которых предусматривает создание рисунков или букв, а также те, которые работают от электроэнергии, принадлежат к категории «кли ше-млахто ле-исур».

Правила в отношении игрушек носят весьма обобщенный характер. Поскольку игра для ребенка является важной частью жизни, как в плане удовольствия, так и с точки зрения его развития, было бы верно не запрещать их использование всякий раз из-за неведения, а в каждом конкретном случае выяснить у раввина как следует поступать.

Медицинский инвентарь

Разрешено ли в Субботу лечиться, зависит от ряда условий. Статус медицинского инвентаря зависит от того, разрешено ли осуществлять в Шабат лечение, осуществляемое с его помощью. Предметы, основным предназначением которых является спасение жизни⁶, считаются «кли ше-млахто ле-этер». Это верно как в отношении предметов которыми пользуются для лечения, так и в отношении предметов, с помощью которых осуществляют различные проверки. Даже такие предметы как ножницы, линейка или ручка, используемые в быту, как правило, для запрещенных в Субботу целей, и которые обычно считаются «кли ше-млахто ле-исур» — если их определили исключительно для случаев, когда грозит опасность для жизни, являются «кли ше-млахто ле-этер».

Ртутный термометр определен как «кли ше-млахто ле-этер»⁷ и его разрешено перемещать для любых целей. Среди медицинских термометров есть такие, пользование которыми связано с запрещенными в Субботу действиями, как, например, электронный термометр, а также тот, который изменяет цвет или демонстрирует цифры. Такими термометрами разрешено пользоваться только в случае опасности для жизни⁸. В других случаях пользование такими термометрами запреще-

⁶ В случае даже небольшой вероятности угрозы для жизни человека, не только разрешено, но даже существует великая заповедь совершать в Субботу любые действия ради его спасения, включая и те, которые в обычной ситуации запрещены в Субботу Торой.

⁷ Производить измерения в Субботу разрешено только ради заповеди. Поскольку забота о здоровье является важной заповедью, медицинский термометр, пользование которым не сопряжено с нарушением законов Субботы, считается «кли ше-млахто ле-этер».

⁸ Если невозможно столь же эффективно измерить температуру с помощью ртутного термометра.

но и, соответственно, перемещать их следует в соответствии с законами о «мукцэ».

Если в доме находится опасный больной, которому в Субботу может понадобиться ингалятор, то в таком случае, ингалятор считается разрешенным предметом, как и любой другой предмет, предназначенный для спасения жизни. В случае, когда речь не идет об опасных больных, электрический ингалятор определен как «кли ше-млахто ле-исур», у которого нет разрешенных в Субботу функций.

Включенный электроприбор для увлажнения воздуха считается «кли ше-млахто ле-исур». Если он отключен от источника питания, его статус — «кли ше-млахто ле-исур», у которого нет разрешенного в Субботу применения. Если говорится о спасении жизни, этот аппарат разрешен.

Оружие

В месте, где могут возникнуть ситуации риска для жизни, оружие, которым пользуются для предотвращения опасности, имеет статус «кли ше-млахто ле-этер». Когда оружием пользуются только для отпугивания, согласно мнению некоторых законоучителей, его статус тоже «кли ше-млахто ле-этер». Другие считают, что в таком случае оружие считается «кли ше-млахто ле-исур».

Когда в оружии нет надобности даже для отпугивания, оно считается «мукцэ махмат хисарон кис», т.к. им пользуются только

по назначению, а все остальное время бережно хранят.

Предметы, к которым не относятся ограничения, связанные с законами «мукцэ» («охель ве-китвей а-кодеш»)

В постановлениях о «мукцэ» не были включены готовые к употреблению продукты питания («охель») и святые тексты («китвей а-кодеш»), поэтому их разрешено перемещать без каких бы то ни было ограничений. Под святыми текстами подразумеваются любые рукописные или печатные издания, занимающиеся вопросами Торы.

Согласно мнению ряда авторитетов, разные виды столовой утвари (тарелки, стаканы, ложки, вилки и т.д.) относятся к «охель ве-китвей а-кодеш». Некоторые также относят к этой категории одежду, очки, женские украшения и часы (наручные или карманные). Все эти виды предметов объединяет то, что они находятся в постоянном пользовании. Предметы данной категории разрешено перемещать даже без какой-либо цели («ле-ло цорех клаль»)⁹.

Предметы, предназначенные для исполнения заповедей («мукцэ махмат мицва»)

Предмет, предназначенный исключительно для исполнения заповеди, иногда имеет статус «мукцэ» и его запрещено перемещать и использовать в Субботу. Так, например, во время праздника Суккот украшения сук-

⁹ Следует помнить, что любое перемещение предметов, о которых идет речь в рамках законов о «мукцэ», должно также соответствовать и правилам о выносе предметов из частного владения в общественное, вносе из общественного в частное, и перемещении в общественном владении.

ки (праздничного шалаша) и материалы, использованные для ее строительства, являются «мукцэ махмат мицва» и их запрещено перемещать. Растения, используемые для заповеди «натилат лулав»¹⁰, за исключением этрога¹¹, в Субботу праздника Суккот являются «мукцэ махмат мицва». Этрог обладает приятным ароматом, которым разрешено наслаждаться в Субботу, поэтому он не является «мукцэ».

Предметы, которые обычно берегут и используют не иначе, как по их прямому назначению («мукцэ махмат хисарон кис»)

Общие принципы и практические примеры «мукцэ махмат хисарон кис»

Предметы, которыми по их прямому назначению в Субботу не пользуются, а для других целей использовать их не хотят, чтобы они не испортились, в рамках законов о «мукцэ» классифицируются как «мукцэ махмат хисарон кис». Предметы, определенные как «мукцэ махмат хисарон кис», запрещено перемещать в Субботу, какая бы цель при этом ни преследовалась¹².

Иногда к категории «мукцэ махмат хисарон кис» может принадлежать совсем недорогой предмет, если его хранят для определенных целей и стараются уберечь, чтобы он не испортился. Является ли тот или иной пред-

мет «мукцэ махмат хисарон кис», зависит от того, насколько хозяину предмета важна его сохранность. Другими словами, одна и та же вещь для одного человека может иметь статус «кли ше-млахто ле-исур», а для другого — «мукцэ махмат хисарон кис», в зависимости от того, насколько бережно хозяева к ней относятся. Так, для одних чистый лист бумаги, предназначенный для письма или печатания, считается «мукцэ махмат хисарон кис», т.к. они его берегут, чтобы он не помялся и не испачкался. Другие не берегут особо такой же лист бумаги и могут с легкостью использовать для любой цели, и для них он не является «мукцэ махмат хисарон кис», а имеет статус «кли ше-млахто ле-исур»¹³.

Такой же закон действует и в отношении почтового конверта: если его берегут и не используют, то он «мукцэ махмат хисарон кис», а если особо не берегут, то он — «кли ше-млахто ле-исур»¹⁴.

Почтовые марки, предназначенные для наклеивания на письма, открытки и бандероли, считаются «мукцэ махмат хисарон кис». Коллекционные марки — «кли ше-млахто ле-этер». Чистая тетрадь — «мукцэ махмат хисарон кис». Если в тетради часть листов использована для записей, а часть осталась чистой, то в случае, когда записи более важны, чем чистые листы, тетрадь считается «кли

¹⁰ Ветвь пальмы («лулав»), ветви мирта («адас») и ветви ивы («арава»).

¹¹ Цитрон.

¹² За исключением случаев, когда это необходимо для опасно больного.

¹³ Поскольку основное его предназначение в выполнении действий, запрещенных в Субботу — письмо или печать.

¹⁴ Т.к. на нем обычно пишут адрес, приклеивают марку и ставят штамп, что в Субботу запрещено.

ше-млахто ле-этер». Если же использованные листы не нужны и в основном тетрадь хранят для чистых страниц, она является «мукцэ махмат хисарон кис».

Музыкальные инструменты, когда ими не пользуются, обычно бережно хранят в чехлах или футлярах и их статус, как правило, «мукцэ махмат хисарон кис» и перемещать их в Субботу запрещено. Такой же статус у составных частей миксера и кухонного комбайна.

К данному виду «мукцэ» также можно отнести различные виды документов: договора, доверенности, банковские распечатки, чековые книжки, кредитные карточки, гарантийные письма, расписки. Паспорт и другие удостоверения личности также, с одной стороны, бережно хранят, а с другой, им, как правило, нет применения в Субботу, поэтому их статус — «мукцэ махмат хисарон кис». В случае если виды перечисленной документации устарели, утратили свою ценность и их собираются выбросить, они считаются ««мукцэ махмат гуфо» и, соответственно, перемещать их в Субботу должны в соответствии с законами о данном виде «мукцэ», которые будут рассматриваться ниже.

Дипломы, грамоты, рекомендации не запрещено читать в Субботу: хотя их довольно бережно хранят, тем не менее, иногда берут, чтобы посмотреть самим и показать другим.

Поэтому они считаются не «мукцэ махмат хисарон кис», а «кли ше-млахто ле-этер». Табели, аттестаты, дневники, классные журналы также не считаются «мукцэ махмат хисарон кис»¹⁵.

Предметы, которые иногда имеют статус «кли ше-млахто ле-этер» или «охель ве-китвей а-кодеш», а иногда — «мукцэ махмат хисарон кис»

Выше упоминалось о том, что одна и та же вещь иногда может иметь статус «кли ше-млахто ле-исур», а иногда — «мукцэ махмат хисарон кис», и от этого зависит, разрешено ли ее перемещать в Субботу «ле-цорех гуфо» и «ле-цорех мекомо». Рассмотрим дополнительные ситуации, при которых статус одной и той же вещи зависит от ее предназначения.

Предмет, которым пользуются для совершения разрешенных в Субботу действий, может быть либо «кли ше-млахто ле-этер», и тогда его разрешено перемещать для любых целей, либо он относится к разряду «охель ве-китвей а-кодеш», и тогда его разрешено перемещать даже без какой-либо цели. В случае если предмет, относящийся к одной из этих категорий, предназначен для продажи, и его хозяева заинтересованы сохранить его товарный вид, и потому не пользуются им вообще, он считается «мукцэ махмат хисарон кис». То же самое можно сказать и о пред-

¹⁵ Они считаются «кли ше-млахто ле-исур», ибо их чтение в Субботу запрещено мудрецами из-за опасения, что в них могут внести исправления.

метах, которыми человек не собирается пользоваться, поскольку хочет обменять их в магазине, вернуть или использовать в качестве подарка. Все же, если есть вероятность того, что человек решит оставить этот предмет для личного использования, он считается разрешенным предметом.

Продукты питания, как правило, не становятся «мукцэ махмат хисарон кис», даже если они выставлены на продажу. Ведь практически всегда существует вероятность того, что их владелец может угоститься ими сам или угостить других. Те продукты, которые хозяин магазина намерен именно продать как товар, считаются «мукцэ махмат хисарон кис».

Аналогично этому, святые книги в виде рукописей или печатных изданий, которые представляют собой историческую или музейную ценность, являются реликвией, предназначены для продажи или для подарка, и их хозяева не допускают возможности пользования ими, являются «мукцэ махмат хисарон кис».

Заметим, однако, что Свиток Торы, в котором обнаружили ошибку, не становится «мукцэ», несмотря на то, что пока его не исправят им запрещено пользоваться для общественного чтения Торы. Это объясняется тем, что с помощью такого Свитка можно учить Писание. Кроме того, можно танцевать с ним во время праздника Симхат Тора. Такой Свиток разрешено переставить внутри ковчега в котором он хранится, для того чтобы он

не упал, или для того чтобы достать другой свиток, в котором нет ошибок. Если ошибка была обнаружена во время субботнего чтения Торы, разрешено вернуть Свиток в ковчег.

Посуда, одежда, украшения и очки, которые, согласно мнению многих авторитетов, обычно принадлежат к группе «охель ве-китвей а-кодеш», в случае когда их хозяин собирается использовать их не иначе, как в качестве товара или подарка, считаются «мукцэ махмат хисарон кис».

Предметы, связанные с исполнением заповедей

Дорогостоящая маца ручной выпечки, которую приобретают в ограниченном количестве и бережно хранят для исполнения заповеди во время Пасхального Седера, считается «мукцэ махмат хисарон кис». То же самое можно сказать и про шофар, в который трубят в Рош а-Шана, если его берегут и без особой необходимости им не пользуются.

Посуда, предназначенная для использования во время праздника Песах, которую в течение остального года хранят в отдельном месте, чтобы она не стала «хамецовой»¹⁶, в непасхальные дни, по мнению некоторых, является «мукцэ махмат хисарон кис». «Хамецовая» посуда — т.е. та, в которой готовят квасное в течение всего года (и которую прячут на время Песаха, чтобы случайно не воспользоваться ею для готовки и не допустить нарушения закона) во время Песаха, согласно мнению тех же законоучителей, является

¹⁶ Чтобы ею по ошибке не воспользовались для квасного.

«мукцэ махмат хисарон кис». Поэтому в пасхальную Субботу не следует брать в руки «хамецовую» посуду, а в Субботы остального времени года — «пасхальную». В случае необходимости, следует проконсультироваться с раввином, поскольку данный вопрос неоднозначен и его решение зависит от ряда условий.

Скальпель, предназначенный для обрезания, считается «мукцэ махмат хисарон кис». Поэтому сразу после обрезания¹⁷ скальпель запрещено перемещать. Однако если обрезание делали в месте, где есть вероятность что скальпель попадет в руки детям, его разрешено перенести в укромное место во избежание опасности. Если есть опасение что скальпель пропадет, моэль¹⁸ может передать его сразу после использования своему ассистенту или любому другому человеку, чтобы тот убрал скальпель в любое место, какое пожелает, исходя из приведенного выше правила: если предмет, который является «мукцэ», уже находится в руке, его разрешено перенести в любое место. Еще одна возможность — после обрезания поместить скальпель в сумку, в которой находятся «разрешенные» предметы, общая ценность которых превышает цен-

ность скальпеля. В этом случае его разрешено перемещать в сумке¹⁹.

Специальные ножи для шхиты²⁰ не используют в других целях. Их бережно хранят, чтобы они не искривились, не затупились и не зазубрились. Поэтому они считаются «мукцэ махмат хисарон кис» и перемещать их в Субботу запрещено.

Предметы, служащие украшением интерьера

Некоторые предметы, используемые для украшения интерьера, стараются лишней раз не трогать, а некоторые иногда перемещают с места на место. Для дорогих картин, ваз, настенных или напольных часов, хрупких статуэток обычно определяют постоянное место, чтобы обеспечить их сохранность. Статус такого рода предметов — «мукцэ махмат хисарон кис». Вазы, цветочные горшки или сувениры, которые иногда перемещают с места на место, чтобы лучше рассмотреть или воспользоваться ими, не считаются «мукцэ махмат хисарон кис». Их статус определяется согласно приведенным выше принципам: «кли ше-млахто ле-исур», «кли ше-млахто ле-этер» или «охель ве-китвей а-кодеш».

¹⁷ Обрезание в Субботу разрешено, если это делают младенцу на 8-ой день жизни в случае обычных родов.

¹⁸ Моэль — специалист, совершающий обряд обрезания.

¹⁹ Поскольку речь шла об обрезании, уместно было бы упомянуть еще об одном вопросе, который связан с законами о «мукцэ». Принято, что крайнюю плоть («орла»), после того как ее отделили от тела, закапывают в землю — «хоронят». Если хотят сделать это в Субботу, необходимо заранее подготовить ящик с землей, т.к. земля является «мукцэ махмат гуфо». Каким образом можно подготовить «мукцэ махмат гуфо» для перемещения и использования в Субботу, будет рассказано ниже. Сама «орла» тоже является «мукцэ» и поэтому моэль, осуществив обрезание, должен, не выпуская «орла» из рук, положить ее в заранее подготовленный ящик с землей. Перенести ящик в другое место разрешено только в том случае, если его присутствие не приятно для окружающих, либо если в нем находится какой-либо разрешенный предмет. Во время закапывания крайней плоти также должны быть соблюдены определенные правила.

²⁰ «Шхита» — убой животных таким образом, чтобы они были разрешены евреям в пищу.

Многогабаритные предметы

Предметы, которые в силу их габаритов (большой вес или объем) стараются не перемещать с их привычного места, опасаясь что они могут испортиться, считаются «мукцэ махмат хисарон кис». Пользование ими в том месте, где они находятся, не возбраняется. Поэтому, тяжелый шкаф или объемную тумбу, которые без особой необходимости стараются не двигать чтобы они не сломать, запрещено сдвигать в Субботу с места. Однако разрешено класть или вешать туда вещи, открывать или закрывать их дверцы или выдвижные ящики.

Предмет, для которого определено постоянное место и его обычно не двигают (но не из-за опасения, что он испортится) не является, по мнению ряда законоучителей, «мукцэ махмат хисарон кис». Другие раввины считают, что и такой предмет имеет статус «мукцэ махмат хисарон кис». Однажды под холодильник закатилось кольцо, и встал вопрос о том, разрешено ли его подвинуть, чтобы достать кольцо. Согласно первому мнению, холодильник было разрешено сдвинуть, исходя из правил «кли ше-млахто ле-исур», который разрешено перемещать «ле-цорех мекомо». Согласно второму мнению, холодильник считается «мукцэ махмат хисарон кис» и его передвигать в Субботу запрещено.

Один только факт, что предмет имеет большой вес или объем, еще не делает его «мукцэ». Поэтому большой или тяжелый предмет, для которого не определяют постоянное место и иногда передвигают, не опасаясь, что он при этом испортится, не является «мукцэ махмат хисарон кис», даже если он имеет большой вес или объем.

Предметы, которые не предназначены для использования в Субботу («мукцэ махмат гуфо»)

Определение «мукцэ махмат гуфо» и примеры такого рода «мукцэ»

Когда в Талмуде или в книгах законоучителей упоминается о «мукцэ» и не обозначен вид «мукцэ», то речь, как правило, идет о «мукцэ махмат гуфо». К этой категории «мукцэ» принадлежат предметы, не подготовленные к использованию в Субботу. «Мукцэ махмат гуфо» запрещено перемещать в Субботу, какие бы цели при этом ни преследовались.

Приведем несколько примеров данного вида «мукцэ»: камни, палки, ветки, песок, земля, которые находятся на улице и которые специально не предназначили для использования в быту. Это также монеты, купюры и жетоны, которые в будние дни используют для оплаты. К этой же категории относятся пламя, а также неспелые плоды и другие продукты питания, которые в их данном состоянии не пригодны в пищу.

Рассмотрим ситуацию, при которой холодильник, в котором, среди прочего, хранятся неприготовленные продукты, имеющие статус «мукцэ махмат гуфо», вышел из строя в Субботу или прекратилась подача электроэнергии. Как правило, даже в довольно жаркие дни нет причины опасаться того, что мясо, рыба или другие продукты, находящиеся в морозильной камере, успеют испортиться до конца Шабата. Если такая вероятность существует, и в том случае, если это произойдет, ущерб будет значительным, разрешено переложить эти продукты в более сохранное место. Почему это разрешено, если «мукцэ махмат гуфо» запрещено перемещать, для ка-

кой бы цели это ни делали? Дело в том, что по мнению ряда законоучителей сырые мясо и рыба не являются «мукцэ», т.к. их можно скормить животным. В случае, когда нет угрозы значительного ущерба, следуют мнению тех, кто считает что при наличии корма человек не станет отдавать животным качественные продукты, которые он сам может употребить в пищу. Поэтому неприготовленные мясо и рыба, которые непригодны в таком виде для употребления в пищу человеком, и при этом он не предназначены для животных, считаются «мукцэ махмат гуфо».

Сырые яйца не считаются «мукцэ», несмотря на то что в наши дни мало кто их ест в таком виде.

Молотый кофе и чайные листья не заваривают в Субботу обычным способом. Для тех, кто иногда пользуются ароматным чаем или кофе в качестве благовоний или заваривает их в Субботу в воде, температура которой ниже 45°C, эти продукты не являются «мукцэ». Для тех, кто не пользуется чаем и молотым кофе для вышеозначенных целей, они являются «мукцэ махмат гуфо».

Испорченные продукты, которые невозможно употреблять в пищу, являются «мукцэ махмат гуфо». Те продукты, которые человек может съесть в случае нужды, не являются «мукцэ».

Замороженные готовые продукты не являются «мукцэ», т.к. в Субботу разрешено их разморозить. Даже в том случае, если до исхода Субботы не остается времени, за которое они могут успеть разморозиться, они все равно не считаются «мукцэ».

Любые животные, включая декоративных, являются «мукцэ махмат гуфо». Поэтому ни собак, ни кошек, ни морских свинок, ни черепах, ни клетку с попугаем нельзя перемещать. Аквариум тоже запрещено перемещать, но снять с него крышку, когда необходимо покормить рыбок, разрешено.

Если для того чтобы можно было воспользоваться фольгой или полиэтиленовой пленкой их необходимо отрезать от общего рулона, они считаются «мукцэ махмат гуфо», т.к. отрывать и отрезать их в Субботу запрещено. Такой же статус имеет и цельная нитка, намотанная на катушку, которую для использования необходимо отрезать или оторвать.

Туалетная бумага не считается «мукцэ», хотя для того, чтобы ею воспользоваться, ее нужно оторвать от общего рулона. Отличие закона в отношении туалетной бумаги от закона в отношении фольги или нити объясняется тем, что, в случае отсутствия заранее подготовленной бумаги, которую уже не нужно рвать, разрешено отрывать туалетную бумагу измененным способом ради сохранения человеческого достоинства. Теоретически, это означает что рулон туалетной бумаги пригоден для использования в Субботу.

Медикаменты

Правила лечения в Субботу — это отдельная большая тема. В рамках изучения законов о «мукцэ» приведем основные принципы в отношении того, какой статус имеет то или иное лекарство. Те виды лекарств, которыми довольно часто пользуются (как, например, болеутоляющие и жаропонижающие средства) не являются «мукцэ» даже если в доме нет больных, поскольку теоретически они

могут понабиться в Субботу — либо их хозьявам, либо их соседям²¹.

Если еще до Субботы стало известно о том, что одному из членов семьи, гостю, пациенту в больнице и т.п. может понадобиться какое-либо лекарство из числа тех, которыми можно лечиться в Субботу, то даже если им пользуются крайне редко, оно все равно не является «мукцэ». Но если до наступления Субботы не было известно о наличии тех, кому может понабиться такое лекарство, оно считается «мукцэ»²².

Крем для рук является «мукцэ», поскольку пользование кремом в Субботу запрещено.

Продукты питания, которые запрещены Торой или постановлением мудрецов

Продукты, которые запрещены Торой или постановлением мудрецов для любого использования, являются «мукцэ махмат гуфо». В качестве примера можно привести яйца, снесенные в Субботу; квасное («хамец») во время праздника Песах; плоды Земли Израиля, от которых не отделили определенные доли, полагающиеся коэнам, левитам и т.д. («тевель»); плоды в первые три года после посадки или пересадки дерева («орла»); молоко, надоенное в Субботу и т.д.

Продукты, запрещенные в пищу Торой или постановлением мудрецов, от которых разрешено извлечь пользу иным способом (продать или подарить нееврею, отдать на корм животному и т.д.), не являются «мукцэ». Примером могут служить сваренное в молоке мясо птицы или смесь молочного и мясного, которые не варили вместе.

Продукты, которые человек не ест из-за устрожения, но по букве закона они не запрещены — не являются «мукцэ».

В Йом Кипур продукты питания и напитки не являются «мукцэ», т.к. их разрешено употреблять в пищу тем, кому запрещено поститься²³.

Продукты, которые согласно обычаям одних общин употребляют, а согласно обычаям других общин не употребляют, не являются «мукцэ». Поэтому рис, чечевица, семечки и другие виды продуктов, которые ашкеназы не едят в Песах, а многие сефарды едят, не считаются «мукцэ» и для ашкеназов. Еще один пасхальный обычай: в некоторых общинах принято не допускать контакта мацы с жидкостью («маца шруя»). Поскольку в других общинах это не запрещено, намокшая маца не является «мукцэ» и для тех, кто ее не употребляет в пищу.

²¹ Напомним, что выбирать лекарства из аптечки или другого места хранения, где находятся и другие медикаменты, нужно в соответствии с законами о выборе в Субботу («борер»). Если большинство находящихся в аптечке лекарств являются «мукцэ», сама аптечка тоже имеет статус «мукцэ», как это будет разбираться ниже, в теме «Басис ле-давар а-асур».

²² Соответственно, правила перемещения такого лекарства в Субботу будут зависеть от физического состояния больного и регулируются законами о лечении в Субботу. В некоторых случаях для нужд больного еврея разрешено перемещать «мукцэ» обычным способом, а в других — только с помощью нееврея, измененным способом или запрещено полностью.

²³ Например, детям или опасно больным.

Цветы и растения

Ветви деревьев и кустов, равно как и все прочие растения, являются «мукцэ махмат гуфо». Поэтому если они мешают пройти, следует отодвигать их телом, но не устранять рукой. Растения, которые имеют приятный запах разрешено приблизить даже руками, чтобы насладиться их ароматом, если нет вероятности того, что их вырвут из земли.

При перемещении горшков и кадок с растущими в них растениями должны быть учтены законы о «мукцэ»²⁴. Горшки и вазы, которые иногда передвигают с места на место, как, например, ваза с цветами, разрешено перемещать и в Субботу. Если этим предметам определяют постоянное место и стараются их не передвигать, а тем более если это массивные горшки и кадки, которые не двигают вообще, то перемещать их в Субботу запрещено.

Если в Субботу упал горшок с растением, то поднимать его нужно с учетом законов о «мукцэ»²⁵. Высыпавшаяся из горшка земля является «мукцэ», но все же ее разрешено смести, подобно тому как разрешено подметать мусор, который также является «мукцэ махмат гуфо»²⁶.

Цветы, которые не успели поставить в воду до Субботы, не являются «мукцэ», т.к. их специально подготовили для того, чтобы

украсить ими интерьер дома. Их разрешено поставить в вазу, в которой нет воды²⁷.

Пищевые отходы, мусор и предметы, вышедшие из пользования

Кости, кожа, остатки еды, упавшие на пол и находящиеся в мусорном ведре продукты, не пригодные в пищу косточки плодов считаются «мукцэ махмат гуфо» если их не используют в качестве корма для животных. Когда такие отходы оказываются в руках во время принятия пищи, их разрешено отнести в любое другое место — например, чтобы выбросить в мусор. Если пребывание в месте, где находятся отходы, неприятно, а уйти в другое место невозможно, то отходы разрешено выбросить в мусор, даже если их уже успели положить на стол²⁸.

Пищевые отходы, пригодные для кормежки домашних животных, находящихся в данном месте, не считаются «мукцэ» даже для тех людей, у которых таких животных нет. Поэтому, в местах, где принято держать собак и кошек, остатки мяса, рыбы и молочных продуктов не считаются «мукцэ». В местах, где у людей есть аквариумы, клетки с птицами, морскими свинками или кроликами, остатки хлебобулочных изделий и овощей не считаются «мукцэ». Отходы, которые годятся в корм только тем видам домашних животных, которые редко встречаются в данной местности,

²⁴ Помимо исполнения законов о посеве («зореа») и о сборе урожая («коцер») в Субботу.

²⁵ Помимо исполнения законов о посеве («зореа») и о пахоте («хореш») в Субботу.

²⁶ Исходя из законов о «граф шель рэн», которые будут рассматриваться ниже.

²⁷ Ставить цветы в воду запрещено в соответствии с законами о посеве («зореа») в Субботу.

²⁸ Согласно законам о «граф шель рэн», которые будут рассматриваться ниже.

будут являться «мукцэ» для тех, у кого этих видов животных нет, но для тех, у кого такие животные есть, эти отходы «мукце» не являются. В случае, когда отходы уже выбросили в мусор, а также в местах, где нет животных, они считаются «мукцэ махмат гуфо», даже если они пригодны в корм животным.

Абрикосовые косточки, которые дети используют для игры, не считаются «мукцэ» в случае если их вынули из плода до Субботы, но если это сделали в Субботу, то мнению одних они считаются «мукцэ махмат гуфо», а другие считают что это «нолад» (родившееся в Шабат).

Отходы продуктов питания, имеющие статус «мукцэ», запрещено перемещать даже во время еды, однако вынимать их изо рта разрешено обычным способом.

Если в еду попали соринки, то, несмотря на то, что они являются «мукцэ махмат гуфо», их разрешено устранить обычным способом. Аналогично этому, разрешено вынуть насекомое, попавшее в стакан с напитком или в тарелку с супом²⁹.

В Субботу разрешено устранить грязь с тела и это не расценивается как перемещение «мукцэ». Пылинки, песчинки, ниточки, пушинки, которые находятся на одежде или мебели, разрешено устранять в Субботу³⁰. В Субботу разрешено мыть посуду, несмотря

на то что остатки еды являются «мукцэ махмат гуфо».

Старые газеты, письма, приглашения на торжества, календари, которые решили выбросить и которые точно не понадобятся, являются «мукцэ махмат гуфо», даже до того, как их успели выбросить. Ключи, которым нет никакого применения (например, после того как заменили замок и выбросили старый) являются «мукцэ махмат гуфо».

Использованная для утреннего омовения рук или для омовения рук перед трапезой вода не является «мукцэ», т.к. по букве закона пользование ею не запрещено³¹.

Тара и упаковка

Различные виды упаковки, как то коробки, банки, бутылки и пр., которые непригодны для повторного использования после того, как из них извлекли содержимое, считаются «мукцэ махмат гуфо». Если упаковкой, теоретически, можно воспользоваться после того, как она опустела, но обычно этого не делают, то по мнению одних законоучителей она считается «мукцэ махмат гуфо», а по мнению других — не считается.

Запрещено вынуть пустой пакет из-под молока из специальной пластиковой подставки-кувшина, т.к. пакет является «мукцэ махмат гуфо». Как же следует поступить, чтобы сменить пустой молочный пакет на полный,

²⁹ При этом следует учитывать законы о выборе («борер») в Субботу.

³⁰ При этом следует учитывать законы о стирке («мелабен») в Субботу.

³¹ Хотя по Каббале этой водой желательнее не пользоваться.

не нарушая при этом закон.³² Для этого следует вынуть пустой пакет из подставки, пока в нем еще находится некоторое количество молока, вылить из него остатки молока в стакан, а затем, когда пакет опустеет, выбросить его в мусор³². Если пакет опустел и превратился в «мукцэ» до того, как его вынули, тогда следует поднести подставку с пустым пакетом к мусорному ведру и вытряхнуть пустой пакет в мусор, не дотрагиваясь до него рукой, или же вставить полный пакет поверх пустого, не вынимая его.

Одноразовая посуда

Согласно мнению ряда законоучителей, использованная одноразовая посуда, которой не принято пользоваться повторно, считается «мукцэ махмат гуфо». Таковую посуду разрешено убирать со стола только в случае если ее вид делает пребывание в этом месте неприятным³³. Другие законоучителя считают, что та одноразовая посуда, которая теоретически может быть пригодна для повторного использования (если ее, например, помыть) не считается «мукцэ», несмотря на то, что ее обычно выбрасывают. После того как использованную одноразовую посуду выбросили в мусор, она по всем мнениям считается «мукцэ махмат гуфо». Если в данном месте принято пользоваться одноразовыми стаканами повторно, тогда они не становятся «мукцэ» даже согласно более строгому мнению, пока их не выбросили в мусор.

Одноразовые противни, изготовленные из плотной фольги, для тех, кто использует

их многократно, считаются «кли ше-млахто ле-исур». А для тех, кто обычно не использует их вторично, закон такой же, как в случае с одноразовой посудой: по одному мнению, они считаются «кли ше-млахто ле-исур», по другому — «мукцэ махмат гуфо». После того, как противень пришел в негодность или его выбросили в мусор, согласно всем мнениям его статус — «мукцэ махмат гуфо».

Вышедшие из строя предметы

Когда речь идет о вышедших из строя предметах, может возникнуть множество разных ситуаций, влияющих на статус этих предметов в отношении законов о «мукцэ». Приведем несколько возможных ситуаций:

- 1) вышедший из строя предмет, который не пригоден ни для какого использования;
- 2) вышедший из строя предмет, который может быть использован для каких-либо целей и им продолжают в этих целях пользоваться;
- 3) вышедший из строя предмет, который может быть использован для каких-либо целей, но им решили не пользоваться, и выбросили в мусор еще до наступления Субботы;
- 4) вышедший из строя предмет, который может быть использован для каких-либо целей, но им решили не пользоваться,

³² В соответствии с упомянутым выше правилом о том, что если предмет, определенный как «мукцэ», уже находится в руках, его разрешено отнести куда угодно.

³³ Согласно законам о «граф шель рэи», которые будут рассматриваться ниже.

и выбросили в мусор уже после наступления Субботы;

- 5) вышедший из строя предмет, который может быть использован для каких-либо целей, но его обычно не хранят для дальнейшего пользования и выбрасывают в мусор, хотя в данном случае еще не успели этого сделать;
- б) испорченный предмет, который еще пригоден для использования по первоначальному назначению, и его обычно хранят, но в данном случае хозяева его выбросили в мусор.

В ситуациях №1, 3 и 5 предмет является «мукцэ махмат гуфо». В ситуациях №2, 4 и 6 предмет сохраняет свой первоначальный статус и не становится «мукцэ махмат гуфо».

В свете приведенных принципов, талит, от которого оторвались нити цицит, не становится «мукцэ», т.к. им будут продолжать пользоваться в качестве одежды (после того, как исправят).

Если от предмета отсоединилась определенная часть, но предмет все еще полностью или частично пригоден к использованию, а отсоединившаяся часть непригодна для дальнейшего использования, то эта часть становится «мукцэ махмат гуфо», а основной предмет — не становится. Если отсоединившуюся часть собираются сохранить чтобы присоединить обратно к предмету, ее

статус такой же, как и основного предмета. Так, например, дверца, отсоединившаяся от тумбочки, или ручка, которая открутилась от такой дверцы, или пуговица, оторвавшаяся от одежды, или подлокотник, отломившийся от дивана или кресла — в случае, если их собираются сохранить и вернуть на первоначальное место, не являются «мукцэ».

Решетчатое предохранительное покрытие, которое отсоединилось от настольного или напольного вентилятора, не является «мукцэ махмат гуфо», т.к. в будущем его обязательно прикрепят обратно³⁴.

Части, отсоединившиеся от зданий, от предметов, прикрепленных к зданиям и от предметов большого объема

Когда речь идет об отсоединившейся части предмета, который прикреплен к стене или потолку, закон отличается от приведенного выше. Дело в том, что предмет, прикрепленный к стене, к потолку или к полу здания, считается частью этого здания. Отсоединившаяся от этого предмета часть, как и любая другая часть здания, в любом случае считается «мукцэ». Поэтому предохранительное покрытие, отсоединившееся от вентилятора, который прикреплен к потолку или к стене здания, является «мукцэ махмат гуфо», несмотря на то что в будущем его собираются вернуть на прежнее место. Аналогично этому, крючок или вешалка, оторвавшиеся от стены или от двери здания, считаются «мукцэ махмат гуфо». То же самое можно сказать

³⁴ Перемещать его разрешено только «ле-цорех гуфо» или «ле-цорех мекомо», т.к. его статус, как и самого вентилятора, частью которого она является, — «кли ше-млахто ле-исур».

и о ручке, отсоединившейся от двери дома. Но если ручка упала до Субботы и хозяева решили пользоваться ею как съёмным приспособлением для открывания и закрывания дверей, то ее разрешено перемещать и пользоваться ею для этой цели³⁵.

Предметы, объем которых составляет 332 (согласно другим мнениям 576) и более литров, в отношении законов строительства в Субботу, приравнены к зданиям. Это верно и в отношении законов о «мукцэ». Поэтому дверца или ручка дверцы, отсоединившиеся от шкафа, имеющие названные габариты, считаются «мукцэ махмат гуфо». Таков же закон в случае, если от холодильника, объем которого 332 (или 576) и более литров, оторвался приклеенный к нему крючок: крючок считается «мукцэ махмат гуфо» и его запрещено перемещать. В случае, когда речь идет о креплении с помощью вакуумной присоски или магнита, можно положиться на мнение тех законоучителей, которые считают, что данные виды соединения не делают один предмет частью другого, и отсоединившийся от большого холодильника крючок не является «мукцэ».

Съёмное сидение унитаза, которое отсоединилось в Субботу, становится «мукцэ», потому что унитаз, будучи прикрепленным к полу, считается частью здания. Если же это произошло до Субботы и хозяева собирались пользоваться отсоединенным сидением,

то оно считается подготовленным к Субботе предметом и разрешено его перемещать и им пользоваться.

Запрет перемещать вышедшие из строя предметы из-за опасения, что их могут починить в Субботу

Существует специальное постановление мудрецов, запрещающее перемещать предметы, от которых отсоединилась деталь, без которой пользование этим предметом становится неудобным, из-за опасения, что их могут починить в Субботу. Так, например, очки, от которых отсоединилась линза или дужка, щетку или швабру, у которых открылась ручка, запрещено перемещать в Субботу.

Данное постановление не распространяется на ряд ситуаций:

- 1) если отсоединенная деталь потерялась или сломалась таким образом, что для починки предмета необходим специалист;
- 2) если поломка случилась до Субботы и этим предметом успели воспользоваться, не исправив его, поскольку, скорее всего, и в Субботу им будут пользоваться не исправляя;
- 3) если присоединение детали не влечет за собой нарушения запретов Торы³⁶.

³⁵ Важно подчеркнуть, что учитывая законы о строительстве («бонэ») в Субботу, ручку следует вставлять на ее прежнее место не вплотную.

³⁶ Заметим, что не все законоучители разделяют данную точку зрения.

Кроме этого, как часто бывает в законах, связанных с «мукцэ», если в момент поломки предмет находился в руках, то его разрешено перенести в любое удобное место³⁷.

Исходя из вышеизложенного, если от оправы очков открутился винтик, выпала линза или отсоединилась дужка, то очки запрещено перемещать. Если винтик, линза или дужка потерялись, или если исправить очки возможно только с помощью специалиста, или если исправление не сопряжено с нарушениями из Торы — разрешено перемещать и очки, и их детали. Если поломка случилась до Субботы и очками успели воспользоваться, не исправляя их, то ими разрешено пользоваться и в Субботу. Если во время поломки очки и их части находятся в руках у «пострадавшего» или любого другого человека, их разрешено перенести в любое удобное место.

Если во время субботней прогулки от детской коляски отсоединилось колесо, и для того, чтобы его вставить, необходимо совершить нарушение Торы, и нет необходимости прибегать к помощи специалиста, то и коляску, и отсоединившееся от нее колесо запрещено перемещать. Если колесо укатилось и потерялось, либо сломалось таким образом, что вставить его на место невозможно, то разрешено продолжить везти коляску. В качестве выхода из сложившейся ситуации, можно предложить специально «потерять» колесо, для того, чтобы доехать до дома. Но т.к. колесо запрещено перемещать обычным способом, для того, чтобы оно «потерялось» следует «отфутболить» его но-

гой так, чтобы его не могли найти. Согласно упомянутому выше правилу, в соответствии с которым пока испорченный предмет держат в руках, его разрешено перенести куда угодно (если в момент, когда колесо отсоединилось, коляску продолжали катить) разрешено продолжать катить ее дальше, не останавливаясь.

Заметим, что хотя предмет, от которого отсоединилась деталь, согласно вышеприведенному постановлению запрещено перемещать, тем не менее пользование им в том месте, где случилась поломка, разрешено.

Случаи, когда «мукцэ махмат гуфо» находится в руке

Если предмет, который определен как «мукцэ махмат гуфо», каким-либо образом оказался в руках, его сразу же необходимо положить.

Если во время Субботы обнаружили, что в кармане находится предмет, который определен как «мукцэ махмат гуфо», следует отойти в такое место, где этот предмет сохраниться до конца Субботы и, не прикасаясь к нему, вытрясти его из кармана.

В случае, когда «мукцэ махмат гуфо» находится в руках человека без того, чтобы он совершал нарушение (например, он чистит плод или яйцо и в его руках осталась кожура или скорлупа, ест мясо или рыбу, и в его руках остались кости) то разрешено отнести «мукцэ» куда угодно. После того как предмет-«мукцэ» выпустили из рук, в отношении его вступают обычные законы о перемещении «мукцэ махмат гуфо».

³⁷ И с данным разрешением не все законоучители согласны.

**Подготовка «мукцэ»
к использованию в Субботу («ихуд»)**

Многие предметы, статус которых «мукцэ махмат гуфо», можно подготовить к использованию в Субботу, в результате чего они перестают считаться «мукцэ». Если предмет принято использовать в тех целях, для которых его хотят использовать в Субботу, то в случае необходимости его можно предназначить для этой цели только на одну Субботу, однако желательно предназначить его для этого навсегда. Предмет, которым обычно не пользуются для предполагаемой цели, необходимо предназначить для данного использования навсегда.

Подготовка предмета может быть осуществлена двумя способами. Первый способ: человеку нужно решить, пусть даже мысленно, что этим предметом он хочет пользоваться в Субботу (или навсегда) для такой-то цели. Второй способ: воспользоваться данным предметом в будние дни. Даже если во время пользования им в будние дни не думали о том, что его специально определяют для использования в Субботу, он перестает считаться «мукцэ». Если этот предмет люди иногда используют для данного действия, то однократного использования в будние дни достаточно, чтобы им было разрешено пользоваться в Субботу. Когда говорится о действии, для совершения которого этим предметом обычно не пользуются, однократного пользования им в будние дни не достаточно. Но если в будние

дни его часто использовали для определенной цели, то и в Субботу его разрешено использовать для этой же цели. Рассмотрим несколько примеров.

Для того чтобы камень не считался «мукцэ» и было разрешено в Субботу подпирать им дверь подъезда, его необходимо подготовить для этого еще до наступления Субботы. Поскольку говорится о предназначении, для которого иногда используют камни, им достаточно воспользоваться хотя бы один раз в будние дни в качестве подпорки для двери, чтобы и в Субботу им было разрешено пользоваться в этом в качестве. Камень, которым ни разу не пользовались в качестве подпорки для дверей, но четко решили, что его навсегда предназначают для этого, перестает быть «мукцэ». В случае необходимости им разрешено воспользоваться в Субботу, даже если до Субботы решили, что им будут пользоваться только в эту Субботу.

Земля или песок, которые специально до наступления Субботы предназначили для разрешенного в Субботу использования, перестают быть «мукцэ» и ими разрешено пользоваться для планируемых целей. Находящийся в детских песочницах сухой рассыпчатый песок, в котором не могут образоваться ямы и которому невозможно придать форму, не является «мукцэ»³⁸. Такой песок не требует специальной подготовки к Субботе, т.к. его изначально определили для игры³⁹.

³⁸ Пользование землей или песком, при котором возникают ямы или им придается определенная форма, по ряду причин запрещено в Субботу, причем в любом случае.

³⁹ Все же заметим, что во многих семьях не принято, чтобы дети играли с песком в Субботу.

Жидкое мыло не является «мукцэ» и им разрешено пользоваться в Субботу для мытья рук и посуды, т.к. его изначально производят именно для этого. Если хотят для мытья рук и посуды в Субботу использовать стиральный порошок, то его необходимо специально предназначить для этого в соответствии с правилами, приведенными выше. Напомним, что способ предназначения стирального порошка зависит от того, насколько принято его использовать для предполагаемых целей. Это же верно и в отношении бензина, керосина и очищенной нефти. Если с помощью них собираются в Субботу смывать с рук особо едкую грязь, краску или клей, они должны быть специально определены для такого использования.

Сигареты считаются «мукцэ махмат гуфо». Тот, кто хочет в Субботу наслаждаться ароматом сигарет, может «подготовить» их для такого использования.

В отношении того, возможно ли подготовить деньги к использованию в Субботу, существует спор авиторитетов. Те, которые запрещают, считают, что поскольку при необходимости человек может всегда воспользоваться (в будние дни) деньгами, которые он определил для разрешенного в Субботу использования, они в любом случае считаются «мукцэ». Даже согласно более облегчающему мнению, определение их для разрешенных целей должно быть навсегда.

Почему подготавливать «мукцэ» («ихуд») необходимо именно до наступления Субботы? Вот что пишет автор книги «Хаей Адам»: «Представляется, что основанием для проставления о «мукцэ» послужили слова из Книги Шмот (16:5): «И подготовят они то, что принесут»⁴⁰. В Талмуде приведено мнение, согласно которому из этого стиха выводится запрет пользоваться и перемещать «мукцэ» в Субботу. Хотя принятая алаха гласит, что запрет «мукцэ» не из Торы, все же эта фраза служит явным основанием для принятия законов о «мукцэ». Поэтому подготовка «мукцэ», подобно собиранию мана, должна происходить именно до Субботы». Если предмет-«мукцэ» не успели до начала Субботы подготовить для использования в Субботу, его запрещено перемещать и использовать в Субботу.

Когда устанавливается статус предмета?

В продолжение темы о подготовке «мукцэ» к использованию в Субботу необходимо упомянуть общее правило, относящееся к законам о «мукцэ»: статус предмета устанавливается во время наступления Субботы. Другими словами, статус, который предмет имел к моменту наступления Субботы, сохраняется за ним в течение всей Субботы. Поэтому, свечи, которые зажгли в честь Субботы и, соответственно, их запрещено было перемещать, запрещено будет перемещать даже после того, как они погаснут.

⁴⁰ В этом месте идет речь о мане («манне небесной»). Ман должны были собрать и подготовить к употреблению до наступления Субботы.

Электрическим выключателем запрещено пользоваться в Субботу даже после того, как установленный до Субботы таймер отменит подачу тока, поскольку в начале Субботы, когда подача тока в сеть еще не была отключена, им уже было запрещено пользоваться, и он стал «мукцэ» на всю Субботу. Это верно в отношении любых электроприборов, которые к моменту наступления Субботы были включены и которые запрещено перемещать⁴¹ в то время, когда они работают: они сохраняют статус «мукцэ махмат гуфо» на всю Субботу, даже если они автоматически отключатся.

Как следует поступить, если ветер в Субботу задул огонь газовой плиты, которая не оснащена специальным предохранителем, прекращающим поступление газа в случае отсутствия пламени? Регулятор, управляющий уровнем поступления газа, который предназначен для совершения запрещенных в Субботу действий (увеличения или уменьшения пламени), является «мукцэ» и после того, как огонь задут, когда этим регулятором уже невозможно изменить уровень пламени. Но поскольку утечка газа представляет опасность для жизни, разрешено прервать его подачу с помощью регулятора. Однако перемещение регулятора должно осуществляться измененным способом, т.к. речь идет о перемещении «мукцэ».

Постиранное белье, которое к началу Субботы было настолько влажным, что его было запрещено перемещать из-за опасения, что его могут выжать⁴², считается «мукцэ» на протяжении всей Субботы, и даже после того, как оно высохнет.

Фрукты, овощи, зелень и другие продукты растительного происхождения, которые к началу Субботы еще не были собраны, считаются «мукцэ», даже если их сорвут в Субботу, не совершив при этом нарушение (например, для того, кто опасно болен, или если нееврей сорвал их для себя). Плоды, опавшие в Субботу с дерева⁴³, тоже являются «мукцэ».

Продукты питания, находящиеся в начале Субботы в закрытых упаковках, которые запрещено открывать в Субботу, и которые по какой-то причине все же открыли в Субботу, не являются «мукцэ». Этими продуктами питания разрешено пользоваться, потому что запрет открывания упаковок не относится к ним напрямую, а только опосредован. Сами же продукты, как таковые, были разрешены.

Если перед Субботой забыли отключить освещение в холодильнике, его дверцу запрещено открывать и закрывать, т.к. от этого зависит включение и выключение подсветки. Если в Субботу по ошибке дверцу все же от-

⁴¹ См. от этом в разделе «кли ше-млахто ле-исур».

⁴² Нарушив тем самым запрет выжимания («схита») в Субботу, что является частным случаем запрета отбеливания («мелабен»).

⁴³ Такими плодами запрещено пользоваться до истечения Субботы. Запрет установлен специальным постановлением мудрецов, которые опасались, что вкушая их, человек может не учесть разницу между упавшими плодами и теми, которые еще на дереве, и сорвать их, нарушив запрет сбор урожая («коцэр») в Субботу.

крыли, то постфактум разрешено пользоваться продуктами и напитками, находящимися в холодильнике, т.к. запрещенным предметом является дверца холодильника, а не продукты, находящиеся в нем.

Правило о том, что статус предмета устанавливается во время наступления Субботы, верно не только в случае, когда говорится запрещении предмета на всю Субботу, но и в случае его разрешения. Поэтому предмет, который был разрешен в начале Субботы, а в Субботу произошло так, что им на некоторое время стало невозможно пользоваться, не становится «мукцэ». Рассмотрим два примера. Одеждой или полотенцем, которые в начале Субботы были сухими, а в Субботу намокли так, что ими стало запрещено пользоваться из за опасения, что их могут выжать⁴⁴, вновь разрешено будет пользоваться, если они в течение Субботы высохнут. Разрешенный предмет, которым уже после наступления Субботы решили не пользоваться, чтобы сохранить его новым и после Субботы вернуть в магазин, продать, обменять или подарить, а после передумали и хотят им воспользоваться в эту же Субботу, не становится «мукцэ».

Случаи, когда точно известно, что в течение Субботы предмет станет пригодным к использованию

Те предметы или продукты питания, которыми к началу Субботы было невозможно пользоваться, но точно известно, что в Субботу они станут пригодными к использо-

ванию — либо сами по себе, либо человек разрешенным действием сможет сделать их пригодными — не получают статус «мукцэ». Поэтому, если нам точно известно, что в течение Субботы горячая вода в системе водоснабжения обязательно остынет, кран горячей воды не является «мукцэ». Его разрешено открывать и закрывать после того, как вода остынет, не смотря на то, что в начале Субботы вода была горячей, и им было запрещено пользоваться.

Пищу, которую поставили на огонь до Субботы в соответствии с законами о приготовлении и подогревании пищи для Субботы, разрешено есть, даже если к наступлению Субботы она не была готова к употреблению. Принцип тот же: поскольку очевидно, что пища, находящаяся на огне, в течение Субботы обязательно должна свариться, она не является «мукцэ». Почему в Субботу разрешено употреблять пищу или воду, которые в начале Субботы были настолько горячи, что их было невозможно употреблять, пока они не остынут? Поскольку после того, как их снимут с огня, они обязательно остынут, то они не становятся «мукцэ» и в момент, когда их невозможно употреблять. Выше говорилось о том, что постиранное белье, которое к началу Субботы было еще настолько мокрым, что его было запрещено перемещать в Субботу, является «мукцэ». Однако, если погодные условия таковы, что нет сомнения, что в течение Субботы белье высохнет, оно не является «мукцэ».

⁴⁴ См. ссылаку 9.

Перемещение «мукце» измененным способом («тилтуль мин а-цад»)

Цель перемещения «мукце»: ради разрешенного предмета или ради «мукцэ»

В Талмуде приведен ряд ситуаций, в которых при необходимости разрешено перемещать «мукцэ» с помощью разрешенного в Субботу предмета. Подчеркнем: не вместе с разрешенным предметом, как уже упоминалось выше (т.е. перемещение «агав»), а именно с помощью разрешенного предмета. Вот один из примеров: в Субботу понадобилась бочка с вином, но на ней лежит камень («мукцэ»). Перед тем, как перемещать бочку, следует ее наклонить, чтобы камень скатился вниз. Изначально нужно стараться не перемещать камень вообще, даже вместе с бочкой. Если же камень при падении может разбить другие бочки или упасть в такое место, где он будет мешать, разрешено перенести бочку вместе с камнем в то место, где камень можно будет сбросить, не причиняя вреда и не создавая неудобств.

Или другой случай: незрелый инжир полностью покрыт соломой, в которую его было принято укутывать с тем, чтобы он доспел. Для того чтобы достать инжир в Субботу из-под соломы, разрешено втыкать в него заостренную палочку и доставать, не прикасаясь к соломе, которая считается «мукцэ махмат гуфо». При этом солома тоже сдвигается, но происходит это опосредованно, при помощи инжира. Аналогично этому, разрешено вытащить в Субботу лепешку из углей, в которых она выпеклась до Субботы: ее накалывают шампуром или вилок и извлекают из углей, которые являются «мукцэ махмат гуфо».

Приведем еще один пример: монеты, забытые до наступления Субботы на подушке, разре-

но стряхнуть с подушки, чтобы они не мешали человеку во время сна. При этом перемещают только подушку, а к монетам не прикасаются.

Во всех приведенных выше ситуациях «мукцэ махмат гуфо» перемещают с помощью разрешенного в Субботу предмета. Но если это разрешено, то почему в Талмуде сказано, что когда речь идет о необходимости перенести труп усопшего в более прохладное место, чтобы он не разлагался на солнце, его запрещено перекатывать с одних носилок на другие пока он не попадет в тень? Ведь при этом перемещение трупа, который является «мукцэ махмат гуфо», происходит не напрямую, а с помощью носилок. В особенности если учесть, что в случае с трупом закон разрешает больше, чем обычно, принимая в расчет чувства родных и близких усопшего и обязанность достойно отнестись к самому усопшему, как мы это увидим ниже — в разделе, специально посвященном перемещению трупа в Субботу.

Объяснение мы находим у комментаторов Талмуда, которые пишут, что перемещение «мукцэ» с помощью другого предмета («тилтуль мин а-цад») разрешено только в тех случаях, когда «мукцэ» перемещают ради разрешенного предмета. Подобно тому, как мы видели это во всех вышеприведенных примерах из Талмуда: понадобилась бочка, хотят достать инжир, вытащить лепешку, освободить подушку от лежащих на ней денег. С трупом дело происходит иначе: его перемещают ради его же сохранности, т.е. перемещение «мукцэ» в данном случае происходит для нужд «мукцэ». Поэтому, даже несмотря на то, что труп не перемещают напрямую, а перекатывают с носилок на носилки («тилтуль мин а-цад»), такое перемещение запрещено.

Исходя из вышесказанного, следует, что если для пользования столом с него необходимо устранить «мукцэ», его нужно наклонить, чтобы предмет-«мукцэ» сам упал с него на стул или на пол. Если «мукцэ», упав в данном месте, будет мешать, или если падение «мукцэ» может привести к ущербу, то стол вместе с «мукцэ» разрешено перенести в другое место и там наклонить, чтобы предмет-«мукцэ» упал с него. Запрещено перемещать «мукцэ махамат гуфо» с целью предотвращения порчи или кражи, даже способом «тилтуль мин а-цад».

«Тилтуль мин а-цад», когда хотят воспользоваться «мукцэ» для разрешенных целей

Разрешено ли перенести стол, на котором находится включенная настольная лампа или горящая свеча, в другое место ради разрешенного действия (например, чтобы там читать, есть, или общаться)? Мнения законоучителей по данному вопросу разделились. Некоторые считают, что это запрещено, ибо стол с «мукцэ» перемещают ради «мукцэ», а перемещать «мукцэ» даже способом «тилтуль мин а-цад» для нужд «мукцэ» запрещено. Т.е. стол с «мукцэ» перемещают для того, чтобы читать, есть, или общаться при свете, который дает свеча или лампа, которые являются «мукцэ». Другие законоучителя считают, что это разрешено, поскольку стол с «мукцэ» перемещают ради разрешенных действий, т.е. чтобы была возможность читать, есть, или общаться, хотя освещение обеспечивается с помощью «мукцэ», и разрешено перемещать «мукцэ» способом «тилтуль мин а-цад» для разрешенных действий. На практике можно по-

ложиться на облегчающее мнение и разрешить перемещать «мукцэ» способом «тилтуль мин а-цад», когда хотят воспользоваться «мукцэ» для разрешенных целей.

Перемещение «мукцэ» с помощью другого предмета, когда это является обычным способом перемещения

Перемещение «мукцэ», которое совершают обычным способом, даже если это делают с помощью другого предмета, запрещено. Так, например, убрать со стола пищевые отходы, которые находятся в тарелке, является обычным способом их перемещения и в данном случае не разрешено перемещать «мукцэ», т.е. пищевые отходы способом «тилтуль мин а-цад», т.е. с помощью тарелки⁴⁵. Аналогично этому не разрешено вынести совок с заметным на него мусором-«мукцэ». Разрешено ли перемещать «мукцэ» с помощью шеста в случае, если сам шест не является «мукцэ»? Хотя согласно некоторым мнениям данный вид перемещения «мукцэ» считается «тилтуль мин а-цад», все же в данном вопросе желательно учесть точку зрения тех, кто считает, что подобный способ перемещения не считается измененным.

Перемещение «мукцэ», которое происходит вследствие перемещения разрешенного предмета

Предположим, что на разрешенном предмете находится «мукцэ». В таком случае разрешено взять разрешенный предмет, даже если при этом произойдет перемещение «мукцэ». Это расценивается, как «тилтуль мин а-цад» для нужд разрешенного предмета⁴⁶. Разрешено

⁴⁵ Если пребывание в месте, где находятся отходы, неприятно, а уйти в другое место невозможно, то их разрешено удалить даже обычным способом, исходя из законов о «граф шель рэй», которые будут рассматриваться ниже.

⁴⁶ При этом необходимо учитывать законы о «басисе», которые будут приведены ниже.

положить разрешенную вещь в шкаф, на полку или на стол, даже если эта вещь немного сдвинет находящуюся в этом месте «мукцэ». Так, например, разрешено поставить кастрюлю в холодильник, сдвинув ею невареные продукты, статус которых «мукцэ махмат гуфо».

Перемещение ребенка, в руках которого находится «мукцэ»

Ребенка, в руках которого находится «мукцэ», запрещено брать на руки, т.к. это считается перемещением «мукцэ» обычным способом. В случае если у ребенка, которого не взяли на руки, это вызовет сильные страдания, и при условии, что тот предмет-«мукцэ», который ребенок держит в руках, не представляет собой материальной ценности, разрешено взять ребенка на руки. Если предмет-«мукцэ» имеет некоторую материальную ценность, запрещено брать ребенка на руки из-за опасения, что этот предмет выпадет из рук ребенка и взрослый поднимет его, тем самым непреднамеренно нарушив запрет «мукцэ». Тем же самым опасением продиктован запрет брать за руку ребенка, который несет в руках достаточно дорогостоящий предмет, являющийся «мукцэ». Однако, в этом случае опасение менее велико, и если ребенок очень хочет погулять со взрослым, то разрешено исполнить его желание, даже если у него в руках находится дорогостоящий предмет-«мукцэ».

Перемещение предмета с помощью органов тела («тилтуль бэ-гуфо»)

Общие сведения о «тилтуль бэ-гуфо»

«Тилтуль бэ-гуфо» — это еще один вид перемещения «мукцэ», совершаемый измененным способом, когда предмет передвигают телом. Т.е. тот предмет-«мукцэ», который

обычно принято перемещать руками, разрешено перемещать в Субботу с помощью тела и его органов, причем это разрешено, даже когда «мукцэ» перемещают для нужд «мукцэ». Так, например, разрешено ходить по «мукцэ», даже если при этом «мукцэ» сдвигается. Если доставая из шкафа или снимая с полки разрешенный предмет придется подвинуть рукой «мукцэ», не запрещено брать разрешенный предмет, т.к. перемещение «мукцэ» происходит «бэ-гуфо». Специально сдвигать рукой «мукцэ», чтобы взять разрешенный предмет, запрещено, т.к. это является обычным способом перемещения «мукцэ».

Перемещение ногой

По мнению ряда авторитетов, разрешено перемещать предмет-«мукцэ» ногой, если таким способом этот предмет обычно не перемещают. Другие законоучителя считают, что передвижение ногой не считается «тилтуль бэ-гуфо» и запрещено в любом случае.

Перемещение «мукцэ» с помощью воздуха и воды

Говоря о необычных способах перемещении «мукцэ», следует упомянуть о перемещении «мукцэ» с помощью воздуха и воды. Перемещать «мукцэ» с помощью воздуха и воды разрешено в любом случае. Так, например, разрешено подуть на банкноту, находящуюся на столе, чтобы она попала в выдвижной ящик. Разрешено открыть кран, чтобы струей воды смыть пищевые отходы, являющиеся «мукцэ махмат гуфо».

Законы перемещения труп в Субботу

Существует масса примеров тому, как в случае, когда могут быть задеты чувства и достоинство человека, Тора и мудрецы снижают требования к исполнению тех или иных зако-

нов. Особо ярко это проявляется в отношении ухода за трупом в Субботу вообще, и в законах о «мукцэ» в частности.

Труп является «мукцэ», поэтому и сам труп, и отдельные его части запрещено перемешать в Субботу. Если труп находится в теплом месте, температурные условия которого способствуют более интенсивному разложению, или в общественном месте, где тело привлекает к себе внимание любопытных прохожих, что является проявлением неуважения к усопшему, разрешено перенести труп в более подходящее место. Если тело находится на кровати или на носилках, рядом с ним кладут какой-либо разрешенный предмет и перемещают его вместе с этим предметом. Об этом виде перемещения «мукцэ» уже было упомянуто: его преимущество заключается в том, что когда перемещают «мукцэ» вместе с разрешенным предметом, считается, что в основном перемещают разрешенный предмет, а «мукцэ» меняет свое месторасположение как бы заодно с ним. В случае, когда труп перемещают без помощи носилок, то разрешенный предмет кладут на само тело. Это особое послабление было установлено для перемещения трупа, и оно недействительно для других «мукцэ»⁴⁷.

Еще одна возможность — это попросить нееврея перенести труп в более подходящее место⁴⁸.

Чтобы предотвратить кремацию или вскрытие трупа, использование его в учебных или опытных целях (что строго запрещено законами Торы), его разрешено отнести вместе с разрешенным предметом в более сохранное место или попросить об этом нееврея.

Разрешается разрешено извлечь из трупа иглы, капельницы, зонды⁴⁹, не сдвигая его с места. Согласно еврейской традиции, сразу после смерти с усопшего снимают одежду, кладут труп на пол и покрывают его простыней. Учитывая большую важность исполнения этого обычая для души усопшего, разрешено это сделать и в Субботу. Снимая одежду, следует стараться впрямую не перемещать органы усопшего. Перед тем, как переместить труп на пол, на него предварительно нужно положить разрешенный предмет. Чтобы предотвратить искривление органов усопшего, что обезображивает его внешний вид, из уважения к усопшему, разрешено расправить эти части, предварительно положив на них разрешенный предмет⁵⁰. Если труп испачкан, его разрешено обмыть, стараясь не перемещать труп и его части напрямую⁵¹.

⁴⁷ За исключением перемещения «кли ше-млахто ле-исур», когда речь идет о значительном ущербе, как это упоминалось выше.

⁴⁸ Важно заметить, что перемещая труп, необходимо учитывать законы о выносе предметов из частного владения в общественное, выносе из общественного — в частное, и при перемещении в общественном владении («оцаа») в Субботу. Если в обычной ситуации при совершении этих действий происходит нарушение запрета мудрецов, то в случае с трупом это разрешено сделать, вынося, внося или перемещая его вместе с разрешенным предметом.

⁴⁹ При условии, что это не сопряжено с включением или выключением электричества и электронных приборов.

⁵⁰ Расправить органы усопшего после того, как они затвердеют, будет невозможно, поэтому необходимо это сделать сразу.

⁵¹ При обмывании трупа необходимо учитывать законы выжимания («схита») одежды, что является частным случаем «запрета отбеливания («мелабен») в Субботу.

В целях выноса трупа из здания, где находят-ся коэны⁵², следует воспользоваться услугами нееврея. С помощью разрешенного предмета в данном случае перемещать труп запрещено, т.к. перемещение происходит не ради достоинства усопшего, а для предотвращения ритуальной нечистоты коэнов.

Появившиеся на свет в Субботу предметы («нолад»)

Предмет, который был создан или рожден в Субботу, называется «нолад» («новорожденный», «появившийся на свет»). Приведем два упомянутых в Талмуде примера того, что такое «нолад»: некий предмет, который во время еврейского праздника (Йом Това) нееврей изготовил из полена, предназначавшегося для топки печи; скорлупа от орехов, которые кололи в праздник⁵³. В отношении того, разрешено ли пользоваться созданным в праздник предметом, а также перемещать его, мнения мудрецов эпохи Мишны разделились. Принятый закон гласит, что в Субботу «нолад» не считается «муқцэ»⁵⁴, а в праздник — считается, и его законы идентичны законам «муқцэ махмат гуфо».

Существует особый вид «нолад», который запрещен также и в Субботу — так назы-

ваемый «окончательный нолад» («нолад гамур»). В отношении приведенных выше примеров можно сказать, что предмет-«нолад» в известной мере существовал в природе еще до праздника (в виде полена или оболочки, скрывавшей под собой орех). Но если предмет-«нолад» — это качественно новая вещь, то его статус и в праздник, и в Субботу «муқцэ махмат гуфо». В Талмуде приведен пример и этого вида: зола, полученная от сгоревших в Субботу или праздник дров. Будучи продуктом переработки древесины, зола является качественно новой вещью.

Полученные в Субботу или праздник пищевые отходы не всегда являются «муқцэ махмат гуфо»⁵⁵, но они обычно считаются «нолад» и перемещать их в праздник запрещено.

Вода, полученная в результате работы кондиционера, имеет статус «окончательный нолад» («нолад гамур») и перемещать ее запрещено как в Субботу, так и в праздник⁵⁶.

Дождевая вода не является «муқцэ», т.к. она пригодна к использованию. Даже если дождь выпал в Субботу, дождевая вода не считается «нолад», т.к. она и прежде находилась в природе⁵⁷.

⁵² Коэнам запрещено находиться в одном месте с мертвым телом, т.к. это приводит к ритуальной нечистоте («тума»), что им категорически запрещено допускать.

⁵³ Ореховую скорлупу во время Талмуда использовали для топки печи.

⁵⁴ Следует заметить, что предмет, созданный в Субботу, иногда запрещено использовать и перемещать из-за того, что его создали, нарушив законы Субботы. В каких случаях это происходит разберемся отдельно — в теме, посвященной пользованию предметом, изготовленным в результате нарушения Субботы («маасе шабат»).

⁵⁵ См. выше в главе «Муқцэ махмат гуфо», раздел «Пищевые отходы, мусор, предметы, вышедшие из пользования».

⁵⁶ Разрешено ли в Субботу подставить ведро под шланг кондиционера, чтобы в него собиралась вода, будет рассказано в теме «Битуль кли ме-эйхано».

⁵⁷ Грязная вода, которой невозможно пользоваться, является «муқцэ махмат гуфо». Согласно некоторым мнениям снег считается «муқцэ махмат гуфо», т.к. в современном быту его не принято растапливать для того, чтобы получить из него воду. Другие считают, что снег не считается «муқцэ».

Предметы, вызывающие отвращение («граф шель рэи»)

Предметы, имеющие отталкивающий вид или запах, которые находятся в месте пребывания людей, разрешено устранить, перемещая их обычным образом, даже если они являются «мукцэ махмат гуфо». Так, например, полагаясь на данный закон, разрешено в Субботу убирать со стола отходы и грязную посуду и выносить мусор, хотя они являются «мукцэ». В Талмуде и книгах законоучителей предмет-«мукцэ», вызывающий у людей отвращение в силу своего вида или запаха называется «граф шель рэи» («горшок для испражнений»).

Мудрецы приняли решение разрешить выносить «граф шель рэи» ради сохранения почета и достоинства человека. Согласно некоторым мнениям, не будь данного разрешения, было бы запрещено подметать в Субботу пол, ибо мусор и пыль являются «мукцэ махмат гуфо» и, следовательно, перемещать их разрешено лишь потому, что людям неприятно находиться в нечистой комнате.

Кастриюлю, из которой выложили еду, имеющую, как это упоминалось выше, статус «кли ше-млахто ле-исур»⁵⁸, разрешено убрать со стола, если она вызывает у присутствующих неприятные ощущения.

Правило о «граф шель рэи» распространяется не только на жилые помещения, но и на такие общественные места как двор, улица или

парк, если там находятся люди и наличие «мукцэ» вызывает у них дискомфорт.

Детский горшок разрешено опорожнить, вымыть и вернуть на прежнее место.

Мусорное ведро или пакет с мусором являются «мукцэ махмат гуфо» и их запрещено перемещать. Поэтому запрещено поднести мусорное ведро или пакет с мусором к столу, чтобы сбросить в них пищевые отходы. Переполненные мусором ведро или пакет запрещено перемещать для того, чтобы их опорожнить и создать место для нового мусора. Запрещено также уплотнить находящийся в них мусор, чтобы создать место для нового, ибо можно взять пакеты и складывать мусор в них. Однако если вид мусорного ведра или исходящий из него запах вызывают у людей, находящихся в том месте где оно стоит, неприятные чувства, его разрешено унести в другое место⁵⁹. В случае, когда ведро переполнено и если его не опорожнить, то отходы останутся на столе и будет неприятно находиться в комнате, разрешено вытряхнуть из ведра мусор в общественный бак или мусоропровод, или утрамбовать содержимое ведра, чтобы освободить в нем место.

Человек не обязан менять свое привычное поведение для того, чтобы не прибегнуть к разрешению, связанному с «граф шель рэи». Поэтому во время принятия пищи разрешено класть отходы на стол, даже если в результате этого придется перемещать «граф шель рэи».

⁵⁸ И перемещать ее, соответственно, разрешено только «ле-цорех гуфо» или «ле-цорех мекомо».

⁵⁹ Заметим, что когда ведро выносят из дома, необходимо учитывать законы о выносе предметов из частного владения в общественное, вносе из общественного — в частное, и законы перемещения в общественном владении («оцаа») в Субботу.

Тем не менее, нельзя искусственно создавать ситуацию, позволяющую прибегнуть к данному разрешению. Другими словами, если предмет-«мукцэ», имеющий отталкивающий вид или запах, находится в месте, где нет людей и, соответственно, не действует вышеупомянутое разрешение, запрещено специально переместиться в это место и из-за того, что этот предмет вызывает отвращение, воспользоваться разрешением, связанным с «граф шель рэй». Но если нарушив сказанное выше все же создали ситуацию, при которой неприятно находиться в помещении, постфактум и в этом случае разрешено устранить «граф шель рэй».

В случае угрозы ущерба априори разрешено перемещаться в то место, где находится неприятная вещь, для того чтобы устранить ее. Поэтому если в Субботу обнаружилась течь из крыши, из труб канализационной или отопительной системы и, если срочно не собрать воду, она может причинить материальный ущерб, то разрешено перенести место трапезы в это место. А поскольку человеку неприятно принимать пищу в помещении с лужами на полу, то он может, полагаясь на связанное с «граф шель рэй» разрешение, собрать воду и предотвратить предполагаемый ущерб.

Перемещение «мукцэ» в ситуации, когда существует риск пораниться

Если предмет-«мукцэ» представляет опасность для людей, как, например, осколки стеклянных или керамических сосудов, части мебели с выступающими из них гвоздями или шурупами и т.п., разрешено его перенести в целях предотвращения опасности пораниться.

Даже находящийся в безлюдном месте предмет-«мукцэ» разрешено перенести в случае если существует отдаленная вероятность, что из-за этого предмета кто-либо сможет пораниться. Изначально следует постараться сделать это измененным способом — например, устранить «мукцэ» ногой.

Насекомых, которые являются «мукцэ махмат гуфо», находящихся на теле, разрешено перемещать для предотвращения угрозы укуса⁶⁰. Если в комнате, где находится больной, горит свеча или настольная лампа, которая ему мешает, разрешено их отодвинуть или унести в другое место. Желательно это сделать измененным способом, а если такой возможности нет, то и обычным.

Перемещение «мукцэ» неевреем

Еврею запрещено перемещать «мукцэ» обычным способом даже ради предотвращения значительного материального ущерба и физических страданий, или для исполнения заповедей. Но в этих трех случаях разрешено попросить нееврея перенести «мукцэ» в другое место. При этом просьба может быть озвучена напрямую, а не намеком, и нееврей может перемещать «мукцэ» обычным способом.

Выше упоминалось, что когда нужно освободить место, занимаемое «мукцэ», или воспользоваться разрешенным предметом, можно перемещать «мукцэ» измененным способом. В этих ситуациях разрешено также просить нееврея перенести «мукцэ». Просьба может быть озвучена напрямую, и нееврей может перемещать «мукцэ» обычным способом.

⁶⁰ Делать это необходимо таким образом, чтобы насекомое не погибло, и не был нарушен запрет умерщвления животных («натилат нешама») в Субботу.

Перемещение части «мукцэ»

Запрет перемещать «мукцэ» нарушается и в том случае, когда перемещают только часть «мукцэ». Так, например, запрещено изменить месторасположение шнура электроприбора, перемещение которого вместе с электроприбором ограничено законами о «мукцэ», даже в случае когда сам электроприбор при этом не двигают.

Прикосновение к «мукцэ»

Постановления о «мукцэ» не включают в себя запрет прикасаться к «мукцэ», если при этом не меняется положение «мукцэ». Поэтому разрешено положить на «мукцэ» какую-нибудь вещь или взять вещь, которая лежит на «мукцэ». Разрешено стоять, сидеть или лежать на предмете, определенном как «мукцэ», если при этом «мукцэ» не меняет свое положение. К шарообразным предметам, предметам которые висят в воздухе или находятся в другом неустойчивом положении, прикасаться запрещено, поскольку очевидно, что они изменят свое расположение.

«Мукцэ» по ошибке

Предмет, хозяева которого были уверены, что он «мукцэ», хотя в действительности он таковым не являлся, не будет считаться «мукцэ», несмотря на то, что хозяева мысленно отказались от пользования им в Субботу. Так, например, если хозяева считали, что вывешенное ими белье было настолько мокрым к моменту наступления Субботы, что оно считается «мукцэ», а на самом деле оно успело высохнуть до наступления Субботы, то оно не является «мукцэ».

Верно и обратное: вещь, которая является «мукцэ», запрещена к использованию и к перемещению, даже если ее хозяева и не догадывались о том, что она является «мукцэ». Поэтому если вывешенное перед Субботой белье на момент наступления Субботы было мокрым, оно приобретает статус «мукцэ» на всю Субботу, даже если хозяева были уверены в том, что оно высохнет до Субботы.

Сомнения в отношении «мукцэ»

Как правило, в законах о «мукцэ» в случае сомнения принято устрожить. Поэтому если существует сомнение насчет того высохло белье до Субботы или нет, до Субботы были сняты плоды с дерева или овощи с грядки или в саму Субботу, находятся ли в выдвигном ящике предметы-«мукцэ» или только разрешенные предметы — во всех этих случаях принято запрещать из сомнения.

Подставка под «мукцэ»

(«басис ле-давар а-асур»)

Общие сведения о «басис ле-давар а-асур»

В некоторых случаях предмет, на который положили «мукцэ», получает тот же статус, что и «мукцэ». Даже после того, как на нем уже не находится «мукцэ», его разрешено перемещать и использовать только в строгом соответствии с законами, относящимися к этому виду «мукцэ». Так, например, стол, на котором в честь Субботы зажгли свечи, считается «басис ле-давар а-асур» и к нему применимы те же законы о «мукцэ», что и к свечам, даже после того, как свечи погаснут⁶¹.

⁶¹ О том, какой закон в случае, когда на столе находятся разрешенные предметы, ценность которых больше, чем ценность предмета-«мукцэ», будет рассказано ниже.

Если «мукцэ» положили на разрешенный предмет перед Субботой с тем, чтобы забрать его оттуда до Субботы, но забыли это сделать, предмет не становится «басис ле-давар а-асур». Его разрешено перемещать, предварительно стряхнув с него «мукцэ». Если «мукцэ» от падения может испортиться или упасть в место, которым собираются вскоре воспользоваться, то разрешенный предмет разрешено перенести в другое, более подходящее место и сбросить с него «мукцэ» там, чтобы избежать указанных проблем⁶². Этот же закон действителен и в случае, если «мукцэ» положили на разрешенный предмет с намерением оставить на нем в течение всей Субботы, а затем, еще до наступления Субботы, передумали и решили убрать оттуда «мукцэ», но забыли это сделать.

Другими словами, если «мукцэ» положили с намерением оставить на разрешенном предмете в течение Субботы, то разрешенный предмет приобретает статус «басис ле-давар а-асур». Если «мукцэ» не собирались оставлять на разрешенном предмете в течение Субботы, то предмет остается разрешенным.

В некоторых случаях, несмотря на то, что «мукцэ» положили на разрешенный предмет без особого намерения, этот предмет становится «басис ле-давар а-асур». Это происходит если данный предмет предназначен специально для «мукцэ». В этом случае, даже если человек, кладя «мукцэ» на такой предмет, не думал о том, что «мукцэ» будет находиться на нем

в Субботу, этот предмет все равно приобретает статус «басис ле-давар а-асур». Ведь поскольку «мукцэ» обычно находится на этом предмете, то подсознательно человек и теперь намеревался оставить «мукцэ» на нем и в Субботу тоже. Тем не менее, если перед Субботой человек собирался убрать «мукцэ» с такого предмета и забыл это сделать, то даже такой предмет не становится «басис ле-давар а-асур».

Согласно мнению ряда авторитетов, если на разрешенный предмет положили «мукцэ», заранее предполагая что нееврей заберет оттуда «мукцэ» в Субботу, то разрешенный предмет не приобретает статус «басис ле-давар а-асур», и когда «мукцэ» с него устроят, его будет разрешено перемещать. И хотя закон принят в соответствии с более строгим мнением, которое гласит что и в этом случае предмет становится «басис ле-давар а-асур», тем не менее, если существует угроза значительного ущерба, то разрешено поступить в соответствии с первым мнением. Приведем случай, когда таким разрешением пришлось воспользоваться на практике. В одной из гостиниц с разрешения администрации зажгли субботние свечи. В качестве подставки для свечей был использован стул. Как и предполагалось заранее, после того, как свечи догорели, работники гостиницы, которые были неевреями, сняли подсвечники со стула, но этот стул, на котором прежде стояли свечи, смешался с другими стульями. Если этот стул считается «басис ле-давар а-асур», то и этим, и всеми остальными стульями, с которыми он

⁶² О данном разрешении уже шла речь выше, в теме «тилтуль мин а-цад». Там отмечалось, что перемещение «мукцэ» вместе с разрешенным предметом позволено либо когда собираются воспользоваться разрешенным предметом, либо использовать место, которое занимает «мукцэ», либо ради разрешенного действия.

смешался, запрещено пользоваться и нельзя их перемещать⁶³. Поскольку невозможность воспользоваться стульями расценивается как значительный ущерб, законоучителя посчитали уместным в данной ситуации положиться на мнение тех, кто считает, что если заранее планировали, что «мукцэ» устроят с предмета в течение Субботы, предмет не становится «басис ле-давар а-асур».

К подсвечникам данное разрешение не применимо, хотя заранее известно, что свечи догорают, и на них не будит находиться «мукцэ». Причина в том, что подсвечники являются предметом специально предназначенным для установки свечей. Поэтому после того, как зажгли свечи, они на всю Субботу стали «басис ле-давар а-асур», и их запрещено перемещать и после того, как свечи погаснут, а также в случае вероятности ущерба.

Если «мукцэ» положили на разрешенный предмет уже после наступления Субботы, предмет не становится «басис ле-давар а-асур», и после того, как с него стряхнут «мукцэ», его разрешено перемещать и использовать. Исключением является предмет, который специально предназначен для «мукцэ» и является

«басис ле-давар а-асур» даже в случае, если «мукцэ» поместили на него уже после наступления Субботы. Поэтому после того, как в мусорное ведро, даже после наступления Субботы, положили мусор, оно становится «басис ле-давар а-асур».

Тарелка или стол, на которые во время трапезы положили пищевые отходы, не становятся «басис ле-давар а-асур», т.к. тарелка и ска-терть не являются специальной подставкой под «мукцэ».

Предмет, на котором одновременно находятся разрешенные и запрещенные предметы

Предмет, на который положили «мукцэ», после того, как на нем уже находилась разрешенная вещь, более «важная» чем «мукцэ», не превращается в «басис ле-давар а-асур» и его разрешено перемещать, стряхнув с него «мукцэ». В случае когда стряхнуть с него «мукцэ» невозможно, его разрешено перемещать вместе с «мукцэ». Если после наступления Субботы разрешенную вещь сняли с предмета, оставив на нем только «мукцэ», он становится «басис ле-давар а-асур». Но разрешено положить на этот предмет любую разрешенную вещь,

⁶³ Чтобы объяснить данное утверждение, необходимо ознакомиться с правилом о «давар ше-бе-миньян» и правилом о «давар ше-йеш ло матирим». Обычно в законах Торы действует принцип растворения или поглощения. Т.е. при определенных соотношениях разрешенных и запрещенных предметов или продуктов питания считается, что количество запрещенного настолько мало, что его не следует принимать во внимание, оно «аннулируется». Но когда речь идет о предметах или продуктах питания, которые продаются поштучно, что свидетельствует об их особой значимости — «давар ше-бе-миньян» («предметы, продаваемые по счету») — «аннулирования» не происходит, каково бы ни было соотношение запрещенных и разрешенных предметов. Исходя из этого, в случае со стульями, которые продаются поштучно, не может быть речь об аннулировании запрещенного стула со статусом «басис ле-давар а-асур» в среди разрешенных стульев. Второе правило, правило о «давар ше-йеш ло матирим» можно кратко сформулировать так: запрещенный предмет или продукт питания, который после завершения Субботы или праздника будет разрешен, не «аннулируется», каково бы ни было соотношение разрешенных и запрещенных предметов. Данное решение мудрецы Торы приняли, исходя из следующего соображения: зачем пользоваться сейчас предметом, в отношении которого существует сомнение, если через некоторое время он будет точно разрешен? Согласно этому правилу, поскольку запрещенный стул со статусом «басис ле-давар а-асур» станет разрешенным сразу по окончании Субботы, он не может аннулироваться в разрешенных стульях.

более «важную», чем «мукцэ», и он перестанет считаться «басис ле-давар а-асур».

Если после наступления Субботы предмет-«мукцэ» каким-то образом попал на разрешенный предмет, не являющийся специальной подставкой под «мукцэ», то на этот предмет можно положить разрешенную вещь, более «важную», чем «мукцэ», и его будет разрешено перемещать. Если есть возможность стряхнуть «мукцэ», следует это сделать.

Как определить, что является более важным предметом — «мукцэ» или разрешенная вещь? Решение в этом вопросе должно быть принято на основании того, какой из этих предметов более важен для их хозяина в данный момент. При этом не берут в расчет субботние запреты, как, например, запрет «мукцэ». Поэтому если человеку с плохим зрением придется выбирать между очками и некоторым количеством денег, и он, предпочтет очки, без которых ему трудно обходиться в данный момент, то это означает что для него очки являются более важным предметом, чем «мукцэ». Если же он, будь то будний день, предпочел бы деньги, это говорит о том, что «мукцэ» для него является более важным предметом, чем разрешенная вещь.

Если у человека в сумке, рюкзаке, школьном портфеле и т.п. находятся и разрешенные вещи, и предметы-«мукцэ», то если для него разрешенные вещи более важны, сумка не становится «басис ле-давар а-асур». Если же предметы-«мукцэ» для него важнее, чем разрешенные вещи, то статус сумки — «басис ле-давар

а-асур». Так, например, если самым важным предметом для владельца сумки является «мукцэ мехмат гуфо», разрешено доставать из сумки разрешенные предметы, не меняя ее положения: сумка открыта и ни одна ее часть при извлечении разрешенных вещей не перемещается. Если более важным предметом является «кли ше-млахто ле-исур», то сумку разрешено перемещать для того, чтобы использовать место, которое она занимает («ле-цорех мекомо»), или ради совершения разрешенных действий («ле-цорех гуфо») — например, чтобы вынуть из нее разрешенные предметы.

Тумба, на которой находится «мукцэ», является «мукцэ мехмат гуфо», даже если находящиеся внутри нее разрешенные предметы более важны, чем «мукцэ». Объясняется это тем, что столешница тумбы служит подставкой только для «мукцэ», а тот факт, что тумба вмещает разрешенные вещи, не принимается во внимание.

Дверцы шкафов и тумб не являются «мукцэ», даже если сам шкаф или тумба — «басис ле-давар а-асур». Их можно открывать и закрывать. На разрешенные вещи, находящиеся внутри тумбы, ящика или сумки, являющихся «басис ле-давар а-асур», также не распространяются никакие ограничения. Но перемещать их разрешено только если возможно их заполучить, не перемещая при этом «мукцэ» и «басис ле-давар а-асур».

Связку ключей, некоторыми из которых разрешено пользоваться в Субботу⁶⁴, а неко-

⁶⁴ Например, ключ от квартиры, при отпирании которым не происходит никаких электронных или электрических процессов.

торыми — запрещено⁶⁵, можно перемещать, но только держа ее за разрешенный ключ. Запрещено перемещать ее, держа за запрещенный ключ, т.к. при этом происходит перемещение «мукцэ» напрямую. Если разрешенные ключи менее важны их хозяину, чем запрещенные, то кольцо, на котором они крепятся, является «басис ле-давар а-асур», и перемещать связку, держа ее за кольцо также запрещено. Перемещать связку, держа ее за разрешенный ключ, разрешено, т.к. перемещение ключей-«мукцэ» и кольца-«басис ле-давар а-асур» при этом осуществляется не напрямую, а способом «мин а-цад», и это разрешено, если человек собирается воспользоваться разрешенным предметом или освободить место, которое занимает связка.

Кляссер или папку, содержащие листы с текстом, который разрешено читать в Субботу, а также чистые листы бумаги⁶⁶, разрешено перемещать только при условии, что листы с текстом важнее их хозяину, чем чистая бумага. И даже в этом случае следует вытряхнуть чистые листы и не перемещать кляссер с ними. Если это невозможно⁶⁷, разрешено перемещать кляссер или папку, не устранив чистых листов. Тетрадь, даже с большинством чистых листов, не является «басис ле-давар а-асур», т.к. исписанные и чистые листы, оставшиеся в ней, считаются единым целым. Согласно некоторым мнениям, все листы, которые находятся в кляссере или папке, также представляют собой одно

целое, и нет необходимости устранять чистые листы чтобы перенести кляссер или папку.

Ситуация, при которой не имеет значения, на каком предмете будет находиться «мукцэ»

Если в тот момент, когда человек клал «мукцэ» в шкаф, на полку или в выдвижной ящик, для него не имело значения, на каком именно из находящихся там предметов будет лежать «мукцэ» в Субботу, эти предметы не становятся «басис ле-давар а-асур». Их разрешено достать из-под «мукцэ», не задевая при этом «мукцэ», и пользоваться ими без каких бы то ни было ограничений.

Ситуация, когда «мукцэ» положили на предмет, принадлежащий другому человеку

Если кто-либо положил «мукцэ» на разрешенный предмет, принадлежащий другому человеку, без согласия хозяев, этот предмет не становится «басис ле-давар а-асур», т.к. невозможно сделать запрещенным чужое имущество. Если хозяин предмета заинтересован в том, чтобы на его предмет положили «мукцэ» (и тем более если он об этом попросил) то предмет становится «басис ле-давар а-асур», даже если «мукцэ» на него положит кто-либо другой.

Жена, ребенок или компаньон, у которого есть право пользоваться вещами этого челове-

⁶⁵ Например, ключ зажигания автомобиля.

⁶⁶ Напомним, что чистый лист бумаги считается «мукцэ махмат хисарон кис».

⁶⁷ Например, если это невозможно сделать, не нарушив при этом запрет выбора («борер») в Субботу.

ка, поместив «муқцэ» на разрешенный предмет, превращают его в «басис ле-давар а-асур».

Законы, связанные со столом, выдвигаемыми ящиками и скатертью

Выдвижной ящик стола, в котором находится «муқцэ», является «басис ле-давар а-асур» и к нему относятся те же законы, что и к находящемуся в нем предмету-«муқцэ». Если в ящике находится «кли шэмлахто ле-исур», его статус — «кли ше-млахто ле-исур». Т.е. его разрешено перемещать «ле-цорех гуфо», например, чтобы вынуть из него предмет, которым разрешено пользоваться в Субботу, и «ле-цорех мекомо» (например, задвинуть его, если в открытом состоянии он мешает). Ящик, в котором находится «муқцэ махмат гуфо», считается «муқцэ махмат гуфо» и его запрещено перемещать в Субботу, какие бы цели при этом ни преследовались.

Несмотря на то, что выдвижной ящик вставлен в пазы и его можно отсоединить от стола, в отношении законов о «басис ле-давар а-асур» он считается частью стола. Поэтому, если в ящике находится «муқцэ», то и ящик, и стол являются «басис ле-давар а-асур».

Если на столе находятся разрешенные вещи, более важные для его хозяев, нежели предмет-«муқцэ», находящийся в его выдвижном ящике, стол не является «басис ле-давар а-асур», а ящик является. При оценке степени важности учитывают только предметы-«муқцэ», без учета самого ящика, который запрещен из-за того, что в нем находится «муқцэ». Если на столе находится «муқцэ, а в ящике — раз-

решенные предметы, то даже если эти вещи более важны хозяевам, чем «муқцэ», стол считается «басис ле-давар а-асур», т.к. основное предназначение стола — пользоваться его поверхностью, а выдвижной ящик является всего лишь дополнительным приспособлением. Поэтому предметы, находящиеся на столешнице, всегда считаются важнее тех, которые находятся в ящике.

Тот, кто зажигает субботние свечи на столе и хочет чтобы стол можно было перемещать в Субботу, может до наступления Субботы положить на него халы, поставить бутылку с вином или разместить на нем другие разрешенные вещи. Если свечи ставят на специально предназначенный для них поднос, то разрешенные вещи следует размещать именно на столе, но не на подносе, ибо поднос, являясь специальной подставкой для свечей, считается «басис ле-давар а-асур», и «посторонние» предметы не могут повлиять на его статус. Если после завершения трапезы со стола убрали все разрешенные вещи и остались только свечи, то для того, чтобы перемещать стол вместе со свечами⁶⁸, следует вернуть на него какой-нибудь разрешенный предмет, превосходящий по важности свечи.

Законоучителя разошлись во мнениях относительно того, имеет ли статус «басис ле-давар а-асур» скатерть, на которой во время наступления Субботы стояли зажженные свечи. Некоторые считают, что подставкой для свечей является стол, а скатерть на него стелют исключительно из эстетических соображений — для украшения стола, а не для того, чтобы она была подставкой для свечей — поэтому она

⁶⁸ Обычно страхнуть их не представляется возможным.

не считается «басис ле-давар а-асур». Согласно другим мнениям, поскольку скатерть является неотъемлемой частью субботнего стола, свечи намеренно ставят именно на нее, и она вместе со столом приобретает статус «басис ле-давар а-асур»⁶⁹. В обычной ситуации следует учитывать более строгое мнение, а в случае необходимости можно положиться на облегчающее.

Зависимость законов о «басис ле-давар а-асур» от того, служит ли «мукцэ» тому предмету, на котором находится, или тот предмет, на котором находится «мукцэ», служит для «мукцэ»

В законах о «басис ле-давар а-асур» необходимо различать две принципиально разные ситуации. Первая — когда разрешенный предмет служит подставкой для «мукцэ» и приобретает статус «басис ле-давар а-асур». Вторая — когда «мукцэ» служит тому предмету, на котором находится, и этот предмет остается разрешенным. Так, например, если «мукцэ» положили на пачку салфеток, чтобы они не разлетелись, то салфетки не становятся «басис ле-давар а-асур», ведь это «мукцэ» обслуживает их, а не наоборот. Поэтому салфетками разрешено пользоваться, стряхнув с них «мукцэ» или вытащив их из-под «мукцэ».

В зависимости от степени влажности свежевыстиранного белья, оно может являться «мукцэ». Тогда бельевые веревки или специальные подставки для сушки белья, на которых его развесили перед Субботой, являются «басис ле-давар а-асур». Прищепки, которые исполь-

зуют в начале Субботы для белья-«мукцэ», тоже становятся «басис ле-давар а-асур» и на них распространяются те же законы, что и на белье, т.е. «мукцэ махмат гуфо»⁷⁰.

Чистые листы бумаги, предназначенные для письма, являются «мукцэ». Если их вложили в книгу для того, чтобы, когда понадобится что-то записать, они были под рукой, книга становится «басис ле-давар а-асур», т.к. она оберегает их от порчи и потери. Если те же листы вложили в книгу в качестве закладки, т.е. их используют для того, чтобы сделать пользование книгой более удобным, книга остается разрешенным предметом.

Незначительная вещь на разрешенном предмете

Если «мукцэ» — вещь крайне незначительная, то предмет, на котором находится «мукцэ», не является «басис ле-давар а-асур». Так, например, стол, на котором лежит немного шелухи или несколько мелких монет, не становится «басис ле-давар а-асур». Почему если отходов или денег на столе много, он считается «басис ле-давар а-асур», а когда их мало — не считается, если в обеих ситуациях ценность стола все равно выше? Дело в том, что когда отходов или денег много, функция стола как подставки приобретет значимость и в наших глазах он становится не только столом, но и предметом, на котором лежат отходы или деньги. Если количество отходов или денег незначительно, то мы не ощущаем, что стол служит для них подставкой, поэтому он не становится «басис ле-давар а-асур».

⁶⁹ Та ее часть, которая находится непосредственно под свечами.

⁷⁰ Напомним, что до этого статус прищепок был «кли ше-млахто ле исур».

При этом мусорное ведро является «басис ле-давар а-асур» даже если в нем находится совсем немного мусора, т.к. оно предназначено для того, чтобы класть в него мусор. Аналогично обстоит дело и с кошельком: если в него положили даже совсем незначительную сумму, он сразу становится «басис ле-давар а-асур», т.к. он специально предназначен для хранения денег.

Двери и дверцы, на которых находится «мукцэ»

Входная дверь, на которой находится «мукцэ», как, например, это бывает в случае, когда на крючке, прикрепленном к двери, висит одежда с деньгами в карманах, не является «басис ле-давар а-асур». Объясняется это тем, что дверь предназначена для открывания и закрывания, и то, что она служит подставкой для «мукцэ», не берется в расчет. Согласно некоторым мнениям, это верно и в отношении дверцы шкафа, холодильника, морозильной камеры и т.п.

Некоторые люди одно из отделений нижних кухонных шкафов выделяют специально для мусорного ведра. В таком случае дверцу этого отделения шкафа разрешено открывать только для того, чтобы выбросить мусор, т.е. «ле-цорех гуфо», а закрывать ее разрешено, только если она мешает пройти или чтобы предотвратить распространение неприятного запаха, т.е. «ле-цорех мекомо».

Дверца аптечки, на внутренней стороне которой находятся полочки, на которых хранятся являющиеся «мукцэ» лекарства, считается «басис ле-давар а-асур». Чтобы дверцу было разрешено открывать и закрывать в Субботу, с дверных полочек необходимо устранить

до Субботы все лекарства, которые являются «мукцэ».

Одежда, в карманах которой находится «мукцэ»

Разбирая законы о «басис ле-давар а-асур», невозможно обойти стороной вопрос об одежде, в карманах которой находится «мукцэ». Имеет ли такая одежда статус «басис ле-давар а-асур», зависит от того, о каком типе карманов идет речь. Обычно карманы делятся на два типа, один из которых условно можно назвать «брючным» карманом, а другой — «рубашечным». Карманы брюк обычно пошиты в форме мешочка, прикрепленного к одежде. «Брючные» карманы бывают также в пиджаках, пальто и некоторых других видах одежды. Карман рубашки, как правило, представляет собой кусочек ткани, пристроенный к ней с внешней стороны.

Принципиальное отличие «рубашечного» кармана от «брючного» заключается в том, что он является частью одежды, и если в кармане находится «мукцэ», то вся одежда становится «басис ле-давар а-асур». Если предмет-«мукцэ» положили в карман рубашки, чтобы он оставался там в Субботу, рубашка становится «басис ле-давар а-асур» и ее запрещено перемещать в Субботу, даже если этот предмет выпадет из кармана. Но если предмет-«мукцэ» не собирались оставлять в кармане на Субботу, то после того, как его не станет в кармане, рубашку будет разрешено перемещать и ею пользоваться.

«Брючный» карман, в отличие от «рубашечного», является отдельным и не столь значительным элементом одежды. И хотя карман такого типа, если в нем находится «мукцэ», считается «басис ле-давар а-асур», на саму одежду

это не распространяется, т.к. «мукцэ» не находится на основной ее части. Что касается самого кармана, в котором находится только «мукцэ», либо «мукцэ» и разрешенные вещи, которые менее важны, чем «мукцэ», то он считается «басис ле-давар а-асур». Пользоваться таким карманом следует в соответствии с правилами о «басис ле-давар а-асур» — даже после того, как из него удалят «мукцэ»⁷¹. Если в Субботу обнаружили, что в «брючном» кармане находится предмет-«мукцэ», его необходимо сразу же вытряхнуть из кармана. Если карман является «басис ле-давар а-асур», «мукцэ» вытряхивают, не прикасаясь к карману. Если карман не является «басис ле-давар а-асур», то при устранении «мукцэ» его разрешено держать руками. Если в момент обнаружения предмета-«мукцэ» в кармане одежды человек находился в таком месте, где есть риск что при вытряхивании предмета из кармана он может испортиться или пропасть, разрешено отойти в более удобное место и вытряхнуть его там. Если по какой-то причине не представляется возможным вытряхнуть из кармана «мукцэ», то одеждой пользоваться разрешено, а карманом — запрещено.

Предметы, которые принадлежат нееврею

Из изученного выше следует, что все предметы в отношении законов о «мукцэ» можно условно разделить на те, которые являются «мукцэ» по сути, и те, статус которых может меняться в зависимости от субъективного отношения человека к ним. Так, например,

«нолад» в праздник или «нолад гамур» даже в Субботу является «мукцэ». Этот вид «мукцэ» не зависит от отношения к нему человека и от его планов по использованию предмета, принадлежащего к этой категории. Другими словами, «нолад» — это «мукцэ» по сути. «кли ше-млахто ле-исур» или «мукцэ махмат гуфо» часто являются «мукцэ» по сути, но не всегда. Выше упоминалось, что «кли ше-млахто ле-исур», который навсегда определили только для разрешенных в Субботу действий, меняет свой статус на «кли ше-млахто ле-этер». «Мукцэ махмат гуфо» тоже возможно подготовить к использованию в Субботу. «Мукцэ махмат хисарон кис» и «мукцэ махмат мицва» часто зависят от отношения к ним конкретного человека. Законы о «басис ле-давар а-асур» во многом связаны с намерением человека. Даже на предметы, принадлежащие к категории «охель вэ-китвей а-кодеш», могут распространяться строгие ограничения, если их хозяин примет решение ими не пользоваться.

Поскольку неевреям не заповедано соблюдать Субботу, их мысли не могут повлиять на изменение статуса предмета в отношении законов о «мукцэ». Поэтому если нееврей перед Субботой положил предмет-«мукцэ» на стол, с тем, чтобы он оставался там в течение всей Субботы, стол не будет считаться «басис ле-давар а-асур», если с него устроят «мукцэ». Предметы, находящиеся у нееврея, принадлежность которых к разряду «мукцэ махмат хисарон кис» зависит исключительно

⁷¹ Если в кармане находится «мукцэ махмат гуфо», то и карман такого типа разрешено перемещать в соответствии с законами о «мукцэ махмат гуфо»: в него запрещено чтобы-то ни было класть и его нельзя из чего-либо вынимать. В случае, когда в кармане находится «кли ше-млахто ле-исур», им разрешено пользоваться, т.к. это расценивается «ле-цорех гуфо». Если «мукцэ» не собирались оставлять в кармане на Субботу, он не стал «басис ле-давар а-асур», но для того, чтобы им было разрешено пользоваться, из него необходимо предварительно вытряхнуть «мукцэ». Причем, поскольку карман не стал «басис ле-давар а-асур», при вытряхивании из него «мукцэ», разрешено держать карман руками.

от субъективного отношения к их значимости, не считаются «мукцэ махмат хисарон кис», даже если нееврей их бережет и использует исключительно по назначению.

Предметы, определенные как «мукцэ махмат гуфо», такие как камни, палки и тому подобное, даже если они принадлежат нееврею, являются «мукцэ», т.к. их статус не зависит от субъективного отношения к ним. Мысленная подготовка таких предметов к разрешенному в Субботу использованию, которая в случае с евреем дает право пользоваться ими в Субботу, в случае с неевреем не влияет на их статус. Изменение статуса «кли ше-млахто ле-исур», связанное с принятием решения в отношении использования предмета, в случае с неевреем не происходит.

**Запрет совершения действий,
в результате которых предметом станет
запрещено пользоваться в Субботу
(«битуль кли ме-эйхано»)**

Существует специальное постановление мудрецов, согласно которому запрещено совершать такие действия, в результате которых пользование предметом в Субботу становится более ограниченным («битуль кли ме-эйхано»). Существует два варианта действий такого рода. Первый — допустить попадание «мукцэ» в Субботу на разрешенный предмет или внутрь его, в результате чего этот предмет будет запрещено перемещать. Второй — пользоваться предметом так, что в результате этого он сам становится «мукцэ», как, например, в случае если одеждой вытерли грязь, в результате чего ею невозможно продолжать пользоваться и она становится «мукцэ махмат гуфо». Причина постановления о «битуль кли ме-эйхано» состоит в том, что совершение действий, в результате

которых изначально разрешенный предмет будет запрещено перемещать, выглядит так, как будто этот предмет прочно прикрепили к определенному месту или вывели из строя, что строго запрещено делать в Субботу.

Запрет допускать попадание «мукцэ» на разрешенный предмет или внутрь него в Субботу распространяется не на все ситуации. Если сразу после попадания предмета-«мукцэ» на разрешенный предмет «мукцэ» можно стряхнуть, это не считается «битуль кли ме-эйхано». Если для того, чтобы устранить «мукцэ» с разрешенного предмета, необходимо выждать некоторое время, в обычной ситуации запрещено допускать попадание на него «мукцэ». В случае, когда вероятен значительный ущерб, это разрешено. Если человеку важно, чтобы предмет-«мукцэ» находился именно на данном разрешенном предмете, допускать попадание «мукцэ» на него запрещено в любом случае.

Разрешено допускать попадание «мукцэ» на предмет, на котором находятся разрешенные вещи, если предмет-«мукцэ» менее важен хозяевам, чем разрешенная вещь, ибо предмет, на котором находится «мукцэ» вместе с разрешенными вещами, не меняет своего статуса, если разрешенные вещи более важны, чем «мукцэ».

После того, как предмет, статус которого «мукцэ махмат гуфо», предназначили к использованию в Субботу, запрещено допускать попадание на него «мукцэ», т.к. из-за этого его будет запрещено перемещать.

С разрешенного предмета, на котором в начале Субботы лежали разрешенные вещи и «мукцэ», разрешено в Субботу брать раз-

решенные вещи, даже если на нем останется только «мукцэ» и его будет запрещено перемещать. Так, например, если до начала Субботы на столе лежали халы и горели свечи, разрешено в Субботу пользоваться халами, хотя после этого на столе останется только «мукцэ».

Постановление о «битуль кли ме-эйхано» не распространяется на ситуацию, когда на разрешенный предмет кладут «кли ше-млахто ле-исур», ведь как только захотят воспользоваться разрешенным предметом с него сразу смогут устранить «кли ше-млахто ле-исур», который разрешено перемещать «ле-цорех ме-комо».

Запрещено допускать попадание «мукцэ махмат гуфо» на «кли ше-млахто ле-исур», т.к. в этом случае происходит ограничение возможностей перемещения «кли ше-млахто ле-исур». Если до попадания на него «мукцэ махмат гуфо» его разрешено было перемещать «ле-цорех гуфо» и «ле-цорех мекомо», то после попадания на него «мукцэ махмат гуфо» его запрещено будет перемещать вообще.

В мусорное ведро или пакет для мусора, которые и без этого являются «мукцэ махмат гуфо», разрешено класть мусор в Субботу, т.к. при этом не происходит ограничения возможностей их использования и перемещения. В одноразовую посуду и обычные пакеты, согласно многим законоучителям, разрешено класть мусор, хотя после этого их будет запрещено перемещать, поскольку они изначально созданы для одноразового использования. В том случае,

когда мусор будет разрешено перемещать согласно законам о «граф шель рэи», его разрешено класть на любые предметы, т.к. при этом предмет, на который положили «мукцэ», разрешено перемещать.

Как уже упоминалось, постановление о «битуль кли ме-эйхано» распространяется и на ситуации, когда разрешенный предмет становится «мукцэ» в результате такого использования, для которого этот предмет не предназначен. Поэтому запрещено сознательно способствовать тому, чтобы тот или иной разрешенный предмет испачкался или промок в Субботу до такой степени, что им будет невозможно пользоваться. Разрешено воспользоваться тряпкой для того, чтобы вытереть грязь или устранить лужу с пола т.к. она специально предназначена для такого использования⁷².

Особенные законы о «мукцэ» в праздники (Йом Тов)

Законы о «мукцэ» в еврейские праздники основаны на тех же принципах, что и субботние. Тем не менее, между ними существуют определенные отличия. Выше упоминалось, что в Субботу «нолад» не считается «мукцэ», а в праздник — считается, и его законы идентичны законам «мукцэ махмат гуфо». Поэтому пищевые отходы, которые являются «нолад», запрещено перемещать в праздник, за исключением тех случаев, когда в силу вступает разрешение о «граф шель рэи».

В целях приготовления пищи в праздник разрешено перемещать «мукцэ», но пользоваться

⁷² При этом следует учитывать законы о выжимании («схита») в Субботу, что является частным случаем запрета отбеливания («мелабэн»).

«мукцэ» запрещено, даже для нужд питания. Выше упоминалось, что когда в Субботу хотят воспользоваться бочкой с вином, на которой лежит камень, то камень с бочки должны стряхнуть, не дотрагиваясь до него руками, т.е. осуществить перемещение «мукцэ» способом «тилтуль мин а-цад». Для того чтобы воспользоваться бочкой в праздник, разрешено прямо устранить с нее камень. Ключ от кладовой с продуктами или от квартиры, где собираются провести трапезу, который лежит в сумке вместе с «мукцэ» или в кошельке вместе с деньгами, разрешено достать без каких бы то ни было ограничений. Яйцо, снесенное в праздник, является «мукцэ» и его запрещено в течение этого дня не только употреблять в пищу, но и перемещать. Камнем, который заранее не подготовили, запрещено пользоваться в праздник (например, для того чтобы с его помощью колоть орехи).

Продукт питания, который является «басис ле давар а-асур», запрещено в праздник употреблять в пищу и перемещать. И вообще, любым предметом, статус которого «басис ле давар а-асур», запрещено пользоваться в праздник даже для приготовления пищи.

Предмет, предназначенный для действий, которые в Субботу запрещены, а в праздник разрешены, в Субботу имеет статус «кли ше-млахто ле-исур», а в праздник — «кли ше-млахто ле-этер».

Неприготовленные продукты в Субботу иногда считаются «мукцэ махмат гуфо», а в праздник, поскольку готовить разрешено, они относятся и категории «охель ве-китвей а-кодеш».

В целях приготовления и принятия пищи в праздник разрешено перемещать огонь — например, для того, чтобы зажечь конфорку для приготовления пищи или свечу, чтобы провести трапезу при свете, растопить печь для обогрева места, где проходит трапеза. Для этого, однако, разрешено пользоваться уже существующим пламенем, не зажигая новый огонь. Поскольку спички можно использовать не только для того, чтобы создать новое пламя, но и для того, чтобы перенести уже существующее, они считаются в праздник «кли ше-млахто ле-этер».

Дрова не считаются «кли ше-млахто ле-этер», т.к. они не созданы человеком. Вместе с этим их разрешено перемещать в праздник для того, чтобы топить с их помощью печь для обогрева помещения или для приготовления пищи.

В праздник разрешено зажигать свечи, а для этого их разрешено перемещать. Горящие свечи тоже разрешено перенести в другое место.

В праздник, который выпал на Субботу, законы о «мукцэ» такие же, как в обычную Субботу. В Йом Кипур законы о «мукцэ» идентичны законам о «мукцэ» в Субботу. В первый и седьмой (а в странах диаспоры — также во второй и восьмой) дни праздника Песах квасное («хамец») считается «мукцэ махмат гуфо». В случае обнаружения квасного в эти дни, его необходимо накрыть каким-либо предметом, не меняя его положения, а после праздника сжечь. Во время праздника Суккот (но не в Субботу), четыре вида растений, которыми исполняют заповедь «арбаа миним», считаются «кли ше-млахто ле-этер». МТ

Рав Хаим Дов БРИСК

Главный раввин выходцев из стран СНГ в городе Петах-Тиква

ПРАВО РАБОТНИКА НА ЗАБАСТОВКУ

Во многих государствах для разрешения трудовых споров часто прибегают к забастовкам того или иного типа, и Израиль здесь не исключение: забастовки в Израиле происходят регулярно. В данной статье мы намерены, с Б-жьей помощью, обсудить вопрос об алахическом праве наемных работников использовать забастовку как инструмент разрешения трудового спора между ними и работодателем.

1. Право наемного работника передумать

Начнем мы с изучения источников, в которых говорится о праве наемного работника отказаться от принятых на себя обязательств сделать ту или иную работу, или передумать уже в процессе выполнения работы, как мы это находим в Талмуде («Бава Меция» 76б):

«Учили: если [человек] нанимает работников и [они] ввели в заблуждение хозяина (нанимателя) или хозяин ввел их в заблуждение, то нет между ними ничего, кроме досады¹. О чем речь? В том случае, если они не пошли [делать то, для чего были наняты].

Но если пошли погонщики ослов, но не нашли урожая², или работники³, и нашли что поле залито водой — [хозяин] дает им пропитание и платит. Но не похожи друг на друга пришедший наполненным и тот, кто пришел порожняком, работающий и тот, кто сидит и ничего не делает. О чем идет речь? Когда не начали своей работы. Но если начали свою работу, то [им] выплачивают, согласно тому, что [они] сделали. Каким образом? Получили [задание] пожать ниву за две «сэла»⁴, собрали половину и половину оставили; [получили задание] соткать одежду за две «сэла», соткали половину и оставили половину — выплачивают им по стоимости того, что сдела-

¹ По некоторым мнениям, «досада» здесь это не просто эмоции, а право обиженной стороны негативно высказываться о своем обидчике в публичном пространстве.

² Задача и плата этих погонщиков ослов связана с перевозкой урожая.

³ Работники, которые вспахивают поля

⁴ Мера веса серебра, равная 4 динарам, при условии что шекель это 2 динара. Современный вес «сэла» равен 19.2 г, а вес шекеля 9.6 г. Вес динара 4.8 г.

ли. [Если] стоило шесть динаров⁵ то дают им «сэла», или закончат свою работу и получают две «сэла», а если [стоило] «сэла» — дают «сэла». Раби Доса говорит: выплачивают им [по стоимости] того, что будет сделано⁶. Стоимость была шесть динаров — дает им шекель, или закончат работу и получают две «сэла»; а если [стоило] «сэла» — дает им «сэла». О чем идет речь? Когда нет ущерба [самой работе]. Но когда есть ущерб [самой работе] — нанимает [других] за их [счет] или вводит их в заблуждение⁷.

Итак, перед нами барайта (танаический источник) из которой мы видим, что Тана Кама⁸ и раби Доса спорили поводу того, как рассчитывать оплату наемных работников, которые отказались от выполнения принятых на себя обязательств, начав работу, но не окончив ее. Талмуд продолжает дальше и приводит другую барайту («Бава Меция» 77а), вступающую в противоречие с вышеприведенной:

«Учили: если нанял работника, [а тот] посреди [рабочего] дня узнал что у него кто-то умер, или он заболел, [то] если он «сахир» (поденщик — работник, которому платят

за отработанное время, а не за конечный результат всей работы) — [наниматель] платит ему его заработок, а если он «каблан» (подрядчик, тот, кто получает плату за результат, а не за время работы) — платит ему за результат. Чьи это слова? Если мудрецов, то зачем тогда писать о том, что у него кто-то умер или он заболел? Ведь это вынужденные обстоятельства. Но [должен получить плату] даже если не было вынужденных обстоятельств, ведь сказали мудрецы, что право всегда на стороне работника⁹. Значит, эта [барайта отражает мнение] раби Досы, и мы учим, что раби Доса не делит между поденщиком и подрядчиком! Сказал раби Ицхак: [барайта говорит о случае, когда нанимателю причинен] серьезный ущерб, и [соответствует] всем мнениям».

Талмуд приходит к выводу, что в случае когда прекращение выполнения наемным работником договорных обязательств наносит серьезный ущерб нанимателю, остальные мудрецы будут согласны с раби Досой что работник, который бросил выполнение работы посередине, не получит даже то, что заработал на данный момент: из платы такого работ-

⁵ Т.е. если нанимателю нужно будет потратить еще 6 динаров, чтобы закончить незавершенную половину работы, то в любом случае он обязан будет заплатить работникам стоимость того, что они сделали, т.е. 4 динара, не смотря на то, что в итоге наниматель остается в убытке.

⁶ По мнению раби Досы, наниматель вычитает из платы этих работников сумму, которую будет вынужден потратить на найм новых работников, которые закончат работу. Таким образом, если для завершения работы потребуется заплатить 6 динаров, то работники, бросившие работу на середине, получать только 2 динара.

⁷ В случае, когда прекращение работы повлечет за собой серьезные убытки нанимателя, тот имеет право нанять новых, более дорогих работников в счет платы отказавшихся, или даже вернуть тех, которые отказались, введя их в заблуждение и дав им пустые обещания, которые он никогда не собирается исполнять.

⁸ Буквально «первый учитель». Безымянное первое мнение в мишне или барайте, содержащей несколько мнений. Как правило, это мнение раби Меира.

⁹ Ведь «мудрецы» это и есть Тана Кама предыдущей барайты. А там мы видели, что даже если работник посреди дня решил уйти без какой-либо причины, он все равно получает то, что заработал. Так зачем упоминать причину, которая, вне всяких сомнений, является очень уважительной, как то, что дает право работнику получить свой заработанное и уйти не завершив работу?

ника высчитывают весь ущерб, нанесенный нанимателю в результате его действий. Этот ущерб возникает, поскольку нанимателю не удастся быстро найти других работников, которые были бы согласны выполнить оставшуюся часть работы на схожих условиях (за то, чтобы оперативно завершить начатое другими работниками, новые работники попросят больше денег), и наниматель соглашается заплатить больше, поскольку он торопится с завершением работы и не может ждать, пока найдутся те, кто сделает часть работы за пропорциональную часть изначальной суммы оплаты.

«Шулхан Арух»¹⁰ («Хошен Мишпат» (далее везде ХМ) 333.5) подводит алахический итог вышеприведенного спора:

«О чем идет речь? [О ситуации] когда нет ущерба. Но когда есть ущерб... то ни поденщик, ни подрядчик не могут передумать, за исключением случаев, когда обстоятельства вынудили, как, например, [в случае если] заболел или узнал, что у него кто-то умер. А когда не был вынужден, но передумал, тогда [наниматель, который] мог найти для найма других работников, когда нанял этих, а сейчас не находит, [может] нанимать [новых работников] за их счет (за деньги, которые должен был заплатить ушедшим работникам за вы-

полненную часть или отработанное время), либо пообещает им (старым работникам) то, что не собирается исполнять».

Рав Узиэль¹¹ («Мишпате́й Узиэль» т.4, ХМ 42) еще в I половине прошлого века отмечал, что в условиях рыночной экономики и усложнившейся организации труда, практически всегда работа, относящаяся к сельскохозяйственной отрасли, к промышленному производству или к строительству, не терпит отлагательств, и любая задержка с выполнением работ будет считаться серьезным ущербом. Очевидно, что в наши дни экономическая система требует от наемного работника постоянного, быстрого и четкого выполнения поставленных задач. Таким образом, любая задержка на любом производстве приводит к немедленному причинению ущерба работодателям.

Из того, что мы выучили до сих пор, следует, что наемный работник имеет право прекратить работу. В крайнем случае, он будет обязан компенсировать работодателю причиненные убытки. Но все не так просто. Например, Шах¹² (ХМ 333.4) пишет, что если договор найма или соглашение о выполнении подряда были скреплены «киньяном»¹³, то работник не может передумать и отказаться от соблюдения договоренностей.

¹⁰ Составитель — раби Йосеф Каро, Цфат (1488-1575).

¹¹ Рав Бен Цион Меир Хай Узиэль — первый главный сефардский раввин (Ришон ле-Цион) государства Израиль, один из крупнейших раввинов первой половины XX-века (1880-1953).

¹² Раби Шабтай Коэн — автор комментария на «Шулхан Арух» под названием «Сифтей Коэн» (в аббревиатуре на иврите — «Шах») — 1622-1663, Польша.

¹³ Действие, которое показывает согласие двух сторон на заключение сделки. После совершения данного действия невозможно отменить эту сделку, если не сделать другой «киньян». Есть разные виды «киньянов», которые описаны в первом разделе трактата «Кидушин». В частности, есть «киньян мешиха», при котором одна из сторон перетягивает приобретенный предмет в свое владение. После этого нельзя передумать и отказаться от сделки.

«И несмотря на то, что начал работать, может передумать... [но] здесь, из-за того, что передвинул предмет¹⁴ или сделал «киньян судар»¹⁵, не помогут никакие деньги, и обязан делать работу, если так захочет хозяин (наниматель)».

Рама¹⁶ в «Даркей Моше» (ХМ 333.5) приравнял любое соглашение, которое было заключено прилюдно или в присутствии даже нескольких людей, или же просто соответствует принятым в обществе обычаям делового оборота, к договору, заключенному посредством «киньяна»:

«И еще написал там (в «Агаот Мордехай»¹⁷) об общине, которая наняла меламеда (учителя, обучающего детей Торе), и потом захотели отменить [сделку с ним] до того, как начал работать. И постановил, что для всего, что сделано прилюдно, «киньян» не нужен, и не могут отменить [договоренность]».

Рама также постановил (ХМ 333.4), что у работника нет права отказаться исполнять договор только лишь потому, что оплата его труда на рынке выросла:

«Может [отказаться выполнять работу] только если при этом он обозначил причину; но, если отказался из-за того, что [плата] поднялась — его не слушают».

На чем основано это постановление? Бах¹⁸ объясняет (ХМ 333.4), что право наемного работника отказаться от сделки с хозяином базируется на принципе: «Они — Мои рабы, но не рабы Моих рабов». Другими словами, все разрешение зиждется на том, что еврей — рабы Всевышнего, и один еврей не должен превратиться в раба другого еврея. Таким образом, когда работник хочет «отвертеться» от соблюдения договора найма или от данного прежде согласия выполнить работу, и приводит различные доводы, то требование увеличить оплату (поскольку теперь его услуги стоят больше) будет сочтено нерелевантным, ведь, по сути, это требование выглядит как попытка эксплуатации уже нанимателя со стороны работника, хотя этот работник готов выполнить оговоренную работу, если ему заплатят больше.

Кроме этого, в Тосефте¹⁹ («Бава Меция» 11.13) приведена особая оговорка, ограничивающая право работника передумать и отказаться от заключенного ранее соглашения насчет выполнения определенной работы. Данная оговорка относится к ситуации, когда от деятельности этого работника зависит множество людей:

«Тот, кто был банщиком для многих, парикмахером для многих, булочником для мно-

¹⁴ «Киньян мешиха».

¹⁵ Еще один вид «киньяна», когда приобретающая сторона поднимает какой-либо предмет, который стоит хотя бы «пруту» (минимальную сумму, обладающую покупательной способностью) или платок, который тоже имеет хотя бы минимальную ценность.

¹⁶ Раби Моше Иссерлис — автор замечаний («а-Мапа») к «Шулхан Аруху» — 1530-1572, Польша.

¹⁷ Один из важнейших алахических трудов, автор которого неизвестен.

¹⁸ Раби Йозель Сиркис — один из крупнейших мудрецов последних поколений (ахароним) — 1561-1640, Польша.

¹⁹ Танаический труд. Свод законов, не вошедших в кодификацию Мишны.

гих, меняло́й для многих, и нет там другого, кроме него, и наступило время праздника паломничества, и он просит пойти домой — могут не дать ему [уйти домой], пока не найдет другого вместо себя. Но если обусловил с ними [отпуск домой] в раввинском суде, или некрасиво с ним поступили, то имеет право».

Раби Давид Паридо²⁰ в своем комментарии на Тосефту «Хасдей Давид» объяснил эту норму следующим образом:

«Не нашел я ее ни в Талмуде, ни у законоучителей, но, в любом случае, слова [ее] ясны: несмотря на то, что работник, в принципе, может передумать, в этом случае, из-за нужды многих людей, ему принудительно не дают уйти домой, даже чтобы радоваться в праздник, пока не найдет кого-то вместо себя... Но если изначально обусловил, что [будет работать только] если позволят ему уйти на праздник в свой город — то можно... А объяснение [слов] «некрасиво с ним поступили» [таково]: имеется в виду, что вели [себя с ним] не по справедливости: например, не платили ему зарплату, или давали ему меньше положенного».

Опираясь на объяснение в «Хасдей Давид», можно сказать, что в случае несправедливого отношения к работнику со стороны работодателя, первый может отказаться от продолжения отношений с работодателем, даже если в выполняемой им работе очень нуждаются многие люди. Однако очевидно,

что данное разрешение являет собой момент весьма тонкий и проблематичный.

В любом случае, все, что мы сказали выше, относится только к тем случаям, когда работник решает прекратить свою деятельность до окончания контракта с работодателем. Но после того, как контракт завершен, ничто не может заставить работника продлить или обновить его — он имеет полное право отказаться.

На основании сказанного в «Хасдей Давид» можно сделать вывод, что когда трудовой конфликт связан не с глобальным обсуждением условий работы, а с требованием работников к работодателю выплатить старые долги, которое тот отказывается выполнить, то весьма возможно, что можно разрешить работникам бастовать. Однако автор «Циц Элиэзер»²¹ (2.23) утверждает, что весь разбор, сделанный нами до этого момента, не применим к вопросу о праве на забастовку в наши дни. Вот что он пишет:

«У этого частного закона об [отдельном] способе принуждения [работодателя, а именно] посредством забастовки, как это принято в наше время — остановить работу и не давать другим работникам приступить к выполнению [этой] работы, а после этого требовать оплаты забастовочных дней — нет прямого источника в ГеФе»²² и у законоучителей. То, что есть — это лишь известный закон о работнике, который может передумать даже

²⁰ Комментатор текстов, написанных мудрецами Талмуда, и глава ешивы. 1718 (Венеция)-1790 (Иерусалим)

²¹ Рав Элиэзер Йеуда Вольденберг — один из крупнейших алахических авторитетов XX-го века — 1915-2006, Израиль.

²² Аббревиатура: Гемара (Талмуд), Пируш (комментарий Раши) и Тосафот.

в середине рабочего дня... И я не буду здесь это разбирать, поскольку, по моему мнению, тот закон не связан с нашим вопросом, ибо он (наш вопрос) — другой: работник не передумывает и не оставляет работу, но всеми силами отстаивает свои права, которые стали уже обычаем места²³, и не дает хозяину брать [на работу] других вместо него, но заставляет его согласиться с [выдвинутыми] требованиями, и тогда вернется к выполнению работы у него».

2. «Постановление ремесленников» («таканат бней уманут»)

По всей вероятности, нам следует принимать во внимание и другие аспекты проблемы, помимо буквы закона, приведенного в «Шулхан Арухе». Вполне возможно, что мы обязаны приравнять полномочия профсоюзов и цехов к закону о «постановлении ремесленников». О праве ремесленников принимать всевозможные постановления и регламенты в «Шулхан Арухе» написано следующее (ХМ 231.28):

«Ремесленники имеют право [выносить постановления и принимать регламенты по поводу их ремесла, в частности] установить в своей среде, что не будет один [из них] работать в день, когда работает другой и т.п., а каждого, кто нарушит [это] условие, накажут так-то и так-то. О какой ситуации идет речь? Когда нет в городе важного мудреца, поставленного над общиной. Но если

есть — их регламент не имеет никакой силы, и не могут наказывать и нанести ущерб тому, кто не соблюдает его условия, если, конечно, не установили [регламент / правила] по согласованию с мудрецом».

Если так, то можно предположить, что у отраслевого профсоюза есть полное право устанавливать правила и условия, обязывающие всех работников данной отрасли — в том числе, определить условия, при которых начинаются забастовки того или иного рода. Таким образом, если большинство работников отрасли согласны на это, то они могут обязать меньшинство подчиниться профсоюзным требованиям и не нарушать забастовочный режим. И вполне возможно, что закон «таканат бней уманут» действительно выходит за пределы закона об отдельно взятом работнике, имеющем право отказаться от договоренностей и выполнять взятую на себя работу, и что профсоюзы имеют полное право объявить о забастовке²⁴. В то же время, принципиальным условием является согласие «великих города» с «постановлением ремесленников», а без этого согласия оно не имеет силы. Рав Шломо Залман Ойербах²⁵ («Тхумин» т. 5, стр. 291-292) писал:

«...В тех местах, где раввины и мудрецы Торы города не занимаются делами работников и платы за работу, считается что там будто бы нет мудреца города²⁶... и поскольку это

²³ «Минаг а-медина» — досл. «обычай государства», но у мудрецов Талмуда и более поздних законоучителей этим термином обозначается обычай, которого придерживаются не в «государстве», а в некоем конкретном месте, часто в городе.

²⁴ Хотя вопрос, почему у них есть право попира́ть права работодателя остается открытым. Но это отдельная тема.

²⁵ Один из крупнейших алахических авторитетов XX века. 1910-1995, Иерусалим

²⁶ Так же написал и рав Моше Файнштейн (крупнейший алахический авторитет XX века — 1895 (Беларусь) — 1986 (США)). См. «Игрот Моше» (ХМ 1.59, а также выше — 1.58).

так, возможно, что есть сила у объединений работников, и по закону могут бастовать и не дать [работать] другим, приходящим в их пределы...

В любом случае, если важный [мудрец] в их городе согласен на требование меламедов, то они имеют право вести себя так, как постановили ремесленники того города, запретив другим приходить в их пределы, и таким образом принуждать работодателей...

И если увидит [раввин города] что действительно они обделены в заработной плате, то нужно вести себя в соответствии с «путем земли» (т.е. согласно нормам человеческого общежития), и не стоит опасаться, что в отношении малолетних учеников будет совершен грех отмены изучения Торы («битуль Тора»), а ответственность [за сложившуюся ситуацию] лежит, в первую очередь, на «баалей батим» (домовладельцах, обывателях) и общинных деятелях, которые не хотят оплачивать [работу] меламедов как полагается. И иногда отмена изучения Торы («битуль Тора») — это ее укрепление».

К словам рава Ойербаха можно добавить написанное равом Катриэлем Тхорцем²⁷ (респонсы «Кетер Эфраим» 19 стр. 270) о том, что в наше время, с появлением трудового законодательства государства Израиль, законодательная власть и те, кто уполномочен отвечать за соблюдение трудового законодательства

со стороны исполнительной власти, и есть тот самый «важный человек», который дает силу профсоюзам, их уставам и решениям.

3. Установления и регламенты жителей города («таканат бней а-ир»)

Один из важнейших источников в нашей теме — это вопрос полномочий жителей города принимать определенные городские регламенты и установления, регулирующие различные аспекты жизни города — «таканат бней а-ир». В Талмуде об этом сказано так («Бава Батра» 8а):

«Жители города имеют право определить [для своего города] меры веса, курсы валют и [размер] платы работникам, а также штрафовать нарушителей».

Рош²⁸ (респонса Роша, правило 6 гл. 27) обращает внимание на тот факт, что право жителей города наказывать не ограничивается денежными штрафами:

«Жители города имеют право накладывать штрафы согласно тому, что требуется в данный момент... и если он бедняк, и не могут наказать его денежно, то имеют право наказать его плетью или подвергнуть разным другим взысканиям, пока не подчинится закону... Раввинский суд в каждом городе имеет право наказывать и подвергать различным взысканиям и страданиям тех, кто отказывается исполнять его решения».

²⁷ Раввин квартала Шапиро в Тель Авиве, основатель раввинского совета «Поэль а-Мизрахи», член совета Главного раввината Израиля, автор многих трудов по вопросам взаимоотношений алахи и государства — 1896 (Польша) — 1979 (Израиль).

²⁸ Рабейну Ашер бен Ихиэль — крупнейший мудрец Торы средневековья — 1250 (Кельн, Германия) — 1327 (Толедо, Испания).

Согласно «Циц Элиэзер» (ч. 2 гл. 23), из этих слов Роша можно сделать вывод, что гражданам позволено прибегать к забастовкам, поскольку это совершенно легитимный инструмент:

«И в любом случае, получается, что если жители города видят важным и действенным, в случае нарушения работодателем постановлений, [принятых жителями города, на основании которых регулируются трудовые отношения], дать работникам право объявить забастовку, так как это единственное средство, которое может повлиять на работодателя — у них есть право оштрафовать [работодателя] таким образом. Ибо такой штраф не хуже штрафов, которые описаны Рошем в числе тех, которые могут налагать жители города. И после такого (городского) указа, и того, что работодатель и работники знают о нем, в случае нарушения со стороны работодателя работники могут объявить забастовку, после того как приведут четкое доказательство, что работодатель действительно нарушил установленное трудовое право, которое уже стало обычаем места».

Закон о «таканат бней а-ир» имеет некоторое преимущество перед законом «таканат бней уманут». Ведь совершенно непонятно, как договоренности между работниками дают нам право ущемлять права работодателя. А в

случае «таканат бней а-ир» речь идет о решениях и постановлениях, которые обязывают всех жителей данного места — как работников, так и работодателей²⁹. В конце этой ре-спонсы автор «Циц Элиэзер» отмечает, что в определенных случаях работникам не требуется разрешение раввинского суда чтобы устроить забастовку.

«В случае, когда работник уверен в своей правоте по поводу нарушения работодателем условий работы, которые определены и стали обычаем места, он имеет право самостоятельно вынести постановление для самого себя («лаасот дин ле-ацмо») в соответствии с установленным жителями города на эти случаи штрафом, согласно алахическому решению Рамбама³⁰, [который определил] что у человека есть право самостоятельно выносить постановления в отношении самого себя, если у него есть сила на это, ибо поступая так он действует в соответствии с законом, и не обязан прикладывать [дополнительные] усилия и обращаться в раввинский суд».

Похожие вещи написал рав Хаим Давид а-Леви³¹ («Асэ леа рав» 5.23 стр. 179), но с определенной оговоркой: все это верно лишь в том случае, когда всем совершенно ясно и понятно, что работодатель нарушил договор или принятые трудовые обычаи, и когда он сам признает это.

²⁹ «Циц Элиэзер» пишет, что работники могут договориться между собой не нарушать забастовочного режима.

³⁰ Раби Моше бен Маймон — величайший мудрец Торы, законодатель, мыслитель и ученый. 1135 (Кордова, Испания) — 1204 (Фустат, Египет).

³¹ Алахический авторитет и мыслитель XX века, главный сефардский раввин Тель Авива и Ришон ле-Циона, член совета Главного раввината, лауреат Премии Израиля в области торанической литературы и Приза имени рава Кука. 1924-1998, Израиль.

Еще один интересный аспект этого вопроса затрагивает рав Кук³² (приведено в респонсах «Кетер Эфраим» 19). Рав Кук пишет, что у работников есть право бастовать, чтобы принудить таким образом работодателя к разбирательству в раввинском суде или решить проблему:

«Забастовка для того, чтобы заставить работодателя прийти в раввинский суд или выполнить постановление, вынесенное по поводу разгоревшегося конфликта, как в отношении выполнения условий трудового соглашения, так и их улучшения — разрешена. Из этого ясным образом следует, что при любом конфликте подобного рода работники обязаны вызвать работодателя в раввинский суд. Если работодатель отказывается, то у работников появляется полное право принуждать упряма даже посредством объявления забастовки, и даже если на нее не было [предварительно] получено особое согласие со стороны раввинского суда».

Таким образом, забастовка, согласно раву Куку, является совершенно легитимной санкцией против работодателя, который не выполняет своих обязательств, однако самостоятельного значения она не имеет, поскольку выступает лишь инструментом, с помощью которого работники вынуждают работодателя прийти на судебное разбирательство.

4. Забастовка преподавателей Торы

В рамках нашего исследования отношения алахи к вопросу о забастовках нам нужно рас-

смотреть еще один важный аспект темы: забастовку преподавателей Торы. Тут есть своя специфика, поскольку есть заповедь учить Тору днем и ночью, а значит запрещено прекращать изучение Торы (и, соответственно, обучение ей).

Как мы уже видели выше, несмотря на все это рав Шломо Залман Ойербах разрешил преподавателям Торы не только бастовать, но и не позволять другим преподавать вместо себя в период забастовки.

Рав Моше Файнштейн («Игрот Моше» ХМ1.59) обсуждает еще один фактор, касающийся данной темы. Дело в том, что по алахе принято что Тора преподается бесплатно: запрещено платить и брать деньги за Тору. Меламедам и другим преподавателям Торы платят не за преподавание, а за их «простой» («схар батала») — компенсацию за то время, которое они могли бы потратить на другую деятельность ради заработка. И этот фактор, по мнению рава Файнштейна, в значительной степени влияет на законы забастовки:

«По поводу меламедов — могут ли они прекратить преподавать, а также не дать другим преподавать если им не платят вовремя, или их зарплата мала и они хотят, чтобы им добавили столько, сколько им необходимо? И вот, как я уже говорил, так как их плата — всего лишь плата за «простой», т.е. им платят чтобы они не делали никакой [другой] работы, и так как они ничего [другого] не делают, согласно закону о бесплатном обучении Торе,

³² Раби Авраам Ицхак а-Коэн Кук — крупнейший алахический авторитет, мыслитель и еврейский лидер, главный раввин Яффо и первых поселений в Земле Израиля, главный раввин Иерусалима и первый Главный раввин Земли Израиля. 1865 (Даугавпилс, Латвия) — 1935 (Иерусалим).

то они не могут не преподавать, поскольку сейчас они, в любом случае, не делают никакой [другой] работы, и обязаны обучать учеников³³. И только потому, что им не хватает того, что им платят, имеют они право выступить с просьбой [дать им] заработок, и в любом случае [могут] прекратить деятельность. Однако не могут не позволять [учить Торе] тем, кто пожелает преподавать вместо них...

Это по букве закона. Но если им все равно недостаточно, и поэтому им тяжело хорошо обучать учеников, и оценка ситуации четкая и ясная, что если не будут преподавать день или два, то работодатели заплатят вовремя и добавят [им] достаточно [денег], то тогда, может быть, и допустимо разрешить [забастовку], основываясь на [правиле]: «Время действовать для Всевышнего, нарушили Тору Твою»... [Но] надо отдаляться от этого, насколько возможно».

Рав Хаим Давид а-Леви («Асэ леха рав» 2.23) подошел к нашему вопросу с другого ракурса и разрешил:

«Обязанность обучать Торе возложена на родителей. Преподаватели, за плату которую им платят родители [учеников], или структура, пришедшая вместо них, принимают на себя обязанность учить детей Израиля Торе как посланники («шлухим») родителей. С этого момента, пока заработная плата преподавателей выплачивается и их удовлетворя-

ет, их назначение посланниками («шлихут») является действительным и их обязанность [обучать] сохраняется. Но с того момента как они пришли к выводу, что их оплата недостаточна³⁴... прекратились их обязательства, так как прекратилась возложенная на них миссия («шлихут»), которая была основана на их заработной плате».

5. Итог

Мы попытались доказать право любого работника на забастовку, опираясь на закон, позволяющий работнику передумать и прекратить свою деятельность. Мы посмотрели на ограничения этого права, такие как, например, ситуация при которой договор о найме был скреплен «киньяном» или ремесло работника является очень важным и общественно востребованным, а он такой один, и некому его заменить. Мы отметили, что в некоторых случаях работник будет вынужден заплатить работодателю за причиненный забастовкой ущерб. Более того, исходя из этого закона, у работника нет никакого права лишить работодателя возможности нанять других людей (т.н. штрейкбрехеров). Таким образом, понятно возражение автора «Циц Элиэзер», который сказал что этот закон не имеет никакого отношения к вопросу о забастовке.

На следующем этапе мы разобрали «постановления ремесленников» («таканат уманим») и увидели, что, опираясь на этот закон

³³ Честно говоря, слова рава Файнштейна не совсем понятны. Почему учителя должны преподавать бесплатно? Какие обязательства есть у учителя по обучению Торе чужих детей? Своих детей он учить обязан, как это видно из трактата «Кидушин». А чужих?

³⁴ Рав Хаим Давид а-Леви определяет достаточную зарплату таким образом: «Хватает на их нужды, нужды их жен и их детей». Но понятно, что такой критерий не может быть признан точным.

вполне можно доказать алахическое право работников на забастовку и лишение работодателя возможности нанять других работников. Мы увидели, что есть алахические авторитеты, которые основывают разрешение на забастовку именно на «таканат уманим». Ведь опираясь на этот закон работники могут прекратить работу и заставить коллег присоединиться к забастовке, при этом не позволяя работодателю нанять новых.

Но осталось одно «но»: как «постановления ремесленников» позволяют наносить ущерб работодателю? Решение этой проблемы мы нашли в законе о «постановлениях жителей города» («таканот бней а-ир»). Ведь правила и регламенты жителей города обязывают абсолютно каждого — как рабочего, так и работодателя. Правда, и здесь тоже мы увидели мнение рава Кука, который несколько ограничил данное разрешение, видя в забастовке лишь санкцию, позволяющую навязать работодателю разбирательство в раввинском суде или исполнения судебного решения.

И напоследок, мы обратились к особому вопросу о забастовке преподавателей Торы, поскольку этот вопрос имеет ряд нюансов. Но и здесь мы увидели согласие алахических авторитетов в том, что забастовка, в принципе, разрешена, если речь о настоящей проблеме с заработной платой или условиями труда. Тем не менее, рав Моше Файнштейн ограни-

чил забастовку преподавателей Торы лишь правом прекратить преподавательскую деятельность, в то время как не позволять другим преподавателям занять их места и обучать Торе они не могут. И лишь в крайних случаях, когда есть полная уверенность в успехе забастовки в течение нескольких дней, разрешил он полное прекращение обучению. Но рав Шломо Залман Ойербах и рав Хаим Давид а-Леви не согласились с мнением рава Файнштейна, и разрешили забастовку преподавателей Торы без ограничений, в том случае когда их права ущемлены или им недостаточно платят, или платят не вовремя.

Будем надеяться, что все описанное в статье будет оставаться в максимальной степени вопросом теории, а отношения работников и работодателей будут всегда строиться на основе справедливости и соблюдения обеими сторонами всех законных прав и требований.

P.S. Спасательные службы, а также службы безопасности не имеют права бастовать ни при каких условиях. Во-первых, потому, что их сотрудники находятся на службе, а значит не являются наемными работниками в полном смысле этого слова, и поэтому у них нет права отказаться и передумать. Во-вторых, это противоречит принятому в обществе, а в рамках постановлений ремесленников и жителей города у них тоже нет права бастовать. МТ

Рав Даниэль МАНН
Раввин института «Эрец Хемда»

Перевод Гавриэля Фельдмана

ЧТО МОЖНО И ЧТО НЕЛЬЗЯ УВОЛИВШЕМУСЯ?

Вопрос: Рав, преподававший в ешиве А на протяжении долгого времени, уволился. Он теперь преподает в ешиве Б, ориентированной на аналогичную аудиторию. Может ли он привлечь выпускника ешивы А, с которым он выстроил отношения когда работал в ешиве А, чтобы тот содействовал ему в его работе на ешиву Б (деньгами, идеями)? Может ли он собирать деньги для НКО, которую он сам создал? Примите, пожалуйста, во внимание, что во время работы в ешиве А этот раввин не хотел заниматься фандрейзингом. (Ответ на данный вопрос не предполагается использовать при практическом разрешении конфликта между сторонами.)

Ответ: Мы не знаем, исходит ли данный вопрос от обеспокоенной администрации ешивы А, продиктован ли он обеспокоенностью самого преподавателя (что было бы похвально), или же задан третьей стороной. Ниже мы изложим общий подход к теме, подчеркнув, что мы не можем знать в точности как сказанное нами соотносится с деталями конкретного случая, информации о котором у нас явно недостаточно.

Основная часть ответа базируется на логическом анализе морального аспекта ситуации, но начнем мы с источников. Еврейским работникам и нанимателям нельзя выстраивать отношения, которые имели бы сходство с институтом рабства (все мы слуги Всевышнего, и только Всевышнего — см. «Бава Меция» 10а). Эта алаха включает в себя право работника уволиться, если он пожелает, и то, что его нельзя подвергнуть за это никаким взысканиям (там же, 77а — см. комментарий Раши на это место).

Следовательно, работник (и в том числе вышеупомянутый преподаватель) имеет полное право уволиться, и в нормальной, стандартной ситуации ему разрешено трудоустроиться к прямому конкуренту прежнего работодателя. Ведь если бы человеку нельзя было после увольнения продолжить работать в той же сфере и в том же регионе, это лишило бы его средств к существованию, а значит явилось бы взысканием, причем тяжелым.

А можно ли человеку использовать те «ресурсы», которые появились у него на пре-

дыдущем месте работы? Если человек успел поработать в нескольких разных местах, то дополнительной выгодой станут, в том числе, приобретенные навыки и профессиональный опыт, а также контакты с людьми, которыми он обзавелся. Обсуждаемый нами вопрос фокусируется именно на контактах. Нет ничего плохого в том чтобы задействовать старые контакты на новом месте, если речь идет о нормальном их использовании, поскольку при этом человек ничего не крадет у своего бывшего работодателя. Каждый на протяжении долгих лет строит отношения с людьми, обзаводится друзьями и контактами, и никого нельзя обязать «стереть» все это из памяти по причине того что он оставляет место работы, где ему как раз и удалось завести некоторые из этих контактов.

В случае с преподавателем ешивы этот вопрос в некотором смысле даже проще, и вот по какой причине. Часть работы преподавателя состоит в том, чтобы выстраивать настоящие, продолжительные и прочные отношения со своими студентами. Настоящие отношения это настоящие отношения. Допустим, спустя 10 лет после того как преподаватель закончил обучать кого-то из учеников, этому ученику, ныне переживающему жизненный кризис, потребовались наставление или эмоциональная поддержка этого самого учителя. Представьте себе, что преподаватель говорит ему: «Я больше не работаю в той ешиве, где я тебя когда-то учил. У меня нет на тебя времени». Представьте себе, что новый работодатель преподавателя говорит: «Вам не следует помогать ученикам из прошлого. Ваша помощь им ставит под сомнение Вашу лояльность нашему учреждению». Мне лучше не писать о том, что я подумую о том, кто решится озвучить

одно или другое высказывание. (Речь идет о такой ситуации, когда время, проведенное с прежними учениками, не мешает исполнению учителем его нынешних обязанностей.) Ответственность учителя за жизнь учеников возникает не потому, что его наняли работать в ешиве — она проистекает от Всевышнего, Который доверил ему обучать Его Торе детей и учеников (которые приравниваются к детям. См. Рамбам «Илхот талмуд Тора» 1.2; «Шулхан Арух», «Йорэ Деа» 245).

У учеников тоже есть обязанности по отношению к учителям (см. «Шулхан Арух», «Йорэ Деа» 242). И хотя учителю следует тщательно обдумать как «использовать» их уважение и благодарность, у других нет права в это вмешиваться. Сказанное тем более верно в том случае, когда учитель просит помощи у ученика для благого дела. На каждого возложена обязанность помогать благому делу, а также тем, перед кем у него долг благодарности — как деньгами, так и собственным временем, талантами и энергией. Получатель «цдаки» не может чинить препятствий другому человеку, который тоже хочет обратиться к его благодетелю с просьбой о «цдаке», оправдывая себя тем что в результате получения «цдаки» вторым просителем ему достанется меньше денег. Жертвователю принимает решения сам. Аналогичным образом, если преподаватель ешивы просит своих учеников помочь ему в новых проектах, можно доверить им принять решение, о том в каком объеме помогать ешиве А, а в каком — ешиве Б, и, с Б-жьей помощью, во многих других добрых делах.

Бывший сотрудник должен быть особенно осторожен чтобы не допустить злословия

в отношении своего бывшего работодателя. Кроме того, ему не следует как-либо использовать закрытую информацию, к которой он имел доступ пока работал в данной организации (такой информацией может быть, например, детализированный список спонсоров ешивы А).

Ситуация, когда человек еще не покинул прежнее место работы, но уже приступил к исполнению своих обязанностей на новом месте, является особой и выходит за рамки данного краткого ответа по причине целого ряда вопросов и нескольких серых зон, которые неизбежно возникают. МТ

Рав Ицхак ШНАЙДЕР

ГЛАВА «ШКАЛИМ»

Наши мудрецы постановили ежегодно читать в синагогах четыре особых отрывка Торы — «Шкалим», «Захор», «Пара» и «а-Ходеш». Главу «Шкалим» читают в последнюю Субботу перед наступлением месяца Адар. Талмуд приводит простое объяснение причины этого постановления: глава «Шкалим» будет напоминать еврейскому народу о жертвовании денег на нужды Храма, о чем написано в Торе: «Чтобы не забыли...». В Храмовую эпоху после чтения главы «Шкалим», в первый день наступившего месяца Адар, повсеместно объявляли о сборе средств для Храма. И спустя две тысячи лет после разрушения Храма мы все еще продолжаем читать в синагогах эту главу. Но почему мы это делаем? Откуда известно, что и с появлением Третьего Храма все еще будет необходимо напоминать народу о жертвовании на Храм? Кроме того, вышеприведенное объяснение причины с помощью стиха («чтобы не забыли») выглядит не очень понятным.

Наши учителя намекают, что есть и другие причины для этого постановления, и мы постараемся разобрать в этой статье.

Переворот — особенность месяца Адар

Потенциал каждого отдельного года раскрывается в определенных временных рамках. Год как бы рождается, развивается, приходит к упадку и завершается, уступая место следующему году. Иными словами, время повторяется циклически. В духовных планах год имеет структуру, схожую с человеческой жизнью, от рождения до смерти, а месяцы, по своей духовной сути, роли и наполнению, соответствуют каждому отдельному жизненному этапу. Месяц Адар — это месяц, когда происходит завершается духовная жизнь этого года, и происходит зачатие, зарождение

следующего. В наступающем следом месяце Нисан — в Песах — происходит рождение еврейского народа.

Во всей нашей реальности можно выделить две составляющие — внешнюю оболочку и внутреннее наполнение. У каждой из них есть свой собственный годовой цикл. Один цикл начинается с месяца Тишрей, в Рош-а-Шана, и относится он к материальному миру. Другой цикл соотносится с духовным становлением еврейского народа и начинается он в Песах — праздник, символизирующий наше рождение как народа. Это видно из слов

пророков. И, соответственно, в духовном плане время окончания старого года и «зачатия» нового приходится на Адар.

Адар — месяц переворотов. В книге «Йецира» сказано, что сила, относящаяся к этому месяцу — это смех. А смех, как известно, результат какого-то неожиданного изменения. Человек шел, шел... и вдруг упал. У многих такое зрелище вызывает смех. Это похоже на то, что произошло в Пурим, когда все перевернулось. А в событиях, которые лежат в основе праздников, видна суть духовных процессов, которые соответствуют этому времени года. В Адаре произошел переворот.

Рождение обладает силой искупить смерть

Написано в трактате «Мегила», что когда Аман бросил жребий, он очень обрадовался тому, что жребий выпал на месяц Адар, потому, что в месяце Адар умер Моше Рабейну. «Но не знал этот злодей, что в том месяце, в который Моше умер, он также и родился. А в рождении есть сила искупить смерть». Казалось бы, любой рожденный человек умирает, и никто не может избежать этой участи. Но на самом деле, евреи смотрят на это иначе. Эсав решил отказаться от Мира Грядущего ради удовольствий этого мира, поскольку не выдержал постоянного соблазна. Он сказал: «Я иду на смерть, зачем мне первородство?», — и тем самым выразил отказ от вечной жизни. Согласно мидрашу, нечто подобное произошло и с другими народами, которые отказались принимать Тору по причине неготовности менять свои пути...

С точки зрения Амана, потомка Амалека, который унаследовал в самом концентриро-

ванном виде корень зла Эсава, месяц смерти Моше являлся идеальным временем для атаки на евреев. В его представлении, день смерти — это худший из дней, поскольку это время, когда все хорошее заканчивается, а впереди ждут лишь ад и полное исчезновение. Однако еврей рождается навсегда, чтобы жить вечно... Для нас смерть — это не конец жизни, а всего лишь очередной, хоть и не легкий, ее этап на пути к бесконечной жизни, полной неопишемого наслаждения наградой в Грядущем Мире. Этот этап возник в результате греха Первого Человека, и мы преодолеваем его для того, чтобы излечиться от недостатков материальной природы, получить новое тело и новый дух (как говорится: «В здоровом теле — здоровый дух»), чтобы испытать бесконечное духовное наслаждение.

Это свойство месяца Адар: «смерть» старого и «зачатие» нового.

Месяц Адар начинают главой «Шкалим»

Итак, месяц Адар начинается с чтения главы «Шкалим», в которой рассказывается о том что Всевышний повелел Моше исчислить еврейский народ через собранные пожертвования — по половине шекеля с каждого — которые должны были стать искуплением еврейских душ. Кроме этих полшекеля, в главе «Шкалим» намекается и на другие пожертвования. Но те полшекеля, о которых сказано прямым текстом, стали первым пожертвованием и пошли на изготовление подставок для столбов Переносного Храма.

Четыре особые главы соответствуют четырем буквам Имени Всевышнего, которые,

в свою очередь, соответствуют полному духовному строению как всего творения в целом, так и каждого отдельного его элемента — в том числе и «шаблона» духовного строения человека. Строение Четырехбуквенного Имени начинается с нижней буквы ם («эй»). Это уровень, который называется либо «женщина», либо «Мидат а-Малхут» (Качество Царства), а у человека он соответствует животному уровню души, называемому «нефеш» (ниже мы объясним что такое «нефеш» подробнее). Ниже мы обсудим многочисленные намеки на это, содержащиеся в главе «Шкалим».

Соответствие «четырех глав» и «четырех бокалов» Четырехбуквенному Имени

В Иерусалимском Талмуде сказано, что четыре главы соответствуют четырем бокалам Пасхальной ночи (Седера), и что трапеза между вторым и третьим бокалами соответствует «трапезе ливьятана» (левиафана), которая состоится в начале периода получения награды Грядущего Мира. В книге «Зоар» приводится спор мудрецов о том, будет ли эта трапеза полностью духовной, или она все же должна быть материальной. Параллельно этому, застолье Пурима происходит между второй и третьей главой: следом за ней идут две главы, соответствующие более высоким уровням — Грядущему миру и Новому времени.

В любом случае, вышеприведенная связь между бокалами Седера и четырьмя главами, о которой говорит Иерусалимский Талмуд, содержит в себе намек на то, что порядок глав соответствует четырем буквам главного Имени Творца, поскольку Пасхальная Ага-

да также построена в соответствии с буквами Имени Всевышнего (это тоже потребует отдельного объяснения), и каждый бокал имеет отношение к одному из четырех уровней, согласно четырем буквам.

Глава «Шкалим» тоже относится к нижней ם («эй»), что соответствует аспекту «нефеш» — т.е. самой низкой, связанной с физическим телом, части духовного строения человека.

«Шкалим» исправляет животную душу

Гематрии слов «шекель» и «нефеш» равны. А слово «адоним» (подставки для столбов переносного Храма, на создание которых и были израсходованы собранные шекели) намекает на Имя Всевышнего Ад-най, которое принято переводить как «Г-сподь» («алеф-далет-нун-йуд»), и которое соответствует последней букве ם в Четырехбуквенном Имени, обычно заменяемом у нас словом «А-Шем» («Имя»). Сегодня нам запрещено произносить Четырехбуквенное Имя «Иудкей-вав-кей», и вместо него мы употребляем Имя «Ад-най».

Далее, в подножия для столбов вставляются сами столбы, похожие внешне на букву «вав», что и намекает на «вав» — третью с начала букву Имени Всевышнего, соответствующую уровню «руах» (дух), или «захар» (мужчина). Столбы определяют территорию переносного Храма, на которую «спускается» святость Храма. Предназначение буквы «вав» — спустить влияние высокой человеческой души в «нефеш» (животную душу), дабы исправить ее, а на макроуровне — спустить в материальный мир влияние высших сфер Замысла.

Так как Храм представляет собой модель творения, то в его конструкции воплощена система связи между духовным и материальным. И для того, чтобы святость Храма спустилась на его территорию, необходимо, чтобы эта территория была определена.

В стихе сказано, что жертвуемые шекели серебра «искупают души». Тора использует слово «кофер», которое значит не только «искупление», но и «очищение» (от глагола «лехапер» — «очищать»). В частности, Йом Кипур — это не только День Искупления, но еще и День Очищения. Эта глава способствует духовному пробуждению, которое начинается в месяце Адар, и оно будет продолжаться в Нисане, а апогеем его станет праздник Песах. Ариэль говорит, что название Йом Кипур означает «ке-Пурим» (как Пурим), то есть Пурим несет в себе аспект Йом Кипура, однако в Пурим тшува совсем не такая, как в Йом Кипур: от нас не требуется раскаиваться в совершенных грехах, как в месяцы Элуль и Тишрей — в Пурим ситуация совсем другая. Нам нужно духовно пробудиться, принять решение и идти вверх, оставив совершенные ошибки позади. И тот, кто принимает такое решение, удостоивается в эти дни большой помощи с Небес, которые в эти дни максимально благоприятствуют человеку в духовном росте. Пурим и Песах — это величайшие, кульминационные дни еврейского года, но начинается этот благоприятный период с самого начала месяца Адар, а еще точнее — с предваряющего наступление этого месяца чтения главы «Шкалим». Поэтому в первую очередь мы должны решить, что хотим расти и подниматься наверх, хотим прорваться сквозь гнет материальности — выражаясь образно, у нас должна начаться «духовная весна».

Нефеш— «нер», «птила», «шемен»

Постараемся понять значение часто употребляемого нами слова «нефеш». Виленский Гаон объясняет, что намек на функцию «нефеш» заложен в самих буквах этого слова, которое можно рассматривать как аббревиатуру трех слов «нер» (свеча), «птила» (фитиль) и «шемен» (масло). В древности свечи представляли собой конструкции из сосуда, в который наливали масло, и помещенного туда фитиля. Гаон имеет в виду, что огонь «накладывается» на масло, и он не привязан к маслу — не является частью свечи. Пламя, которое находится на фитиле, представляет собой интересное физическое явление. Пока масло выгорает, пламя находится сверху и не заходит внутрь сосуда. Это напоминает душу, которая не входит внутрь тела, а находится как бы «над» ним. Здесь имеется в виду, что мы должны все наши материальные ресурсы подчинить исполнению воли Всевышнего, и тогда мы удостоимся того, что на нас будет «наложена» определенная святость — в этом выражается усиление связи тела с душой, в результате чего мы можем удостоиться стать теми, кто преуспевает в исполнении воли Творца в этом мире. Если «нефеш» человека «выглядит» достойно, то на него нисходит влияние души, т.е. душа (первая буква ך) накладывается на наш «руах» (дух), которому соответствует буква ך («вав»), подобно пламени на фитиле, и мы выполняем нашу миссию в этом мире: как известно, эта миссия состоит в раскрытии души через действия нашего тела.

Еще один намек

Простой вариант объяснения идеи «семи седьмин» выглядит так: есть семь категорий поведения человека и они соответствуют семи качествам, которыми управляется мир, по-

сколькo человек создан по образу и подобию Всевышнего. В каждой категории можно выделить подкатегории, при этом каждая категория содержит в себе структуру — от сферы Хесед до сферы Малхут. Нам доступны 49 уровней чистоты. А корень всех этих уровней — в 50-ом уровне, в душе. Например, говоря о даровании Торы, Рамбан объясняет, что счет дней Омера (предшествующих Шавуоту — празднику дарования Торы) длится 49 дней, поскольку это максимальный уровень, до которого мы сами можем дойти, а на 50-й день сверху спускается святость, и это зависит от того, насколько правильно мы себя выстроили в предшествующие 49 дней.

«Нефеш» — это буквы «нун», «пей» и «шин». Гематрия буквосочетания «пейшин» равна числовому значению слова Мицраим (Египет), а гематрия буквы «нун» — 50 (указание на 50-е Врата Мудрости и на то, что на 50-й день после Исхода из Египта мы получили Тору). Намек здесь следующий: в Египте люди опустились до животного уровня — там не было никаких ограничений и никакой духовности там тоже не было — нечто подобное мы наблюдаем в мире и сегодня. В слове Мицраим те же буквы, что и в словосочетании «мецар ям» («теснина моря»). Гематрия слова «ям» (море) — 50. Море указывает на бесконечность и на 50-й уровень — уровень «бины», где пребывает «нешама» (человеческая душа). В Четырехбуквенном Имени Всевышнего первая «эй» после буквы «йуд» относится к этому уровню. Оттуда выходят и спускаются в мир все исправления — например, в Йом-Кипур. Там, на 50-ом уровне, в «бине» находится корень материального мира — те 49 уровней, о которых мы еще будем говорить многократно

(7x7). Таким образом, само слово Мицраим («мецар ям») указывает на то, что духовность в Египте вообще не проявлялась — она была в тюрьме, в теснинах.

Т.е. само слово «нефеш», если рассматривать его с т.з. числового значения намекает на то, что исправление (и правильное состояние) животной души исходит из человеческой души, которая управляет ею посредством «руаха» (духа).

Общее правило в исправлении себя

Часто приходится слышать, что на нас возложена обязанность рассказать о Б-ге всему миру, а мы уходим от нашего призвания. Это не вполне верно. Есть много заповедей, которые мы должны исполнять и исполняем незаметно для окружающих. Обрезание мы делаем в синагоге, публично, но все же в нашей среде. Мы не бежим на улицу рассказывать это другим народам и не должны этого делать. Читать «Шма, Исраэль» и молиться желательно тоже в синагоге, а не на улице. Исполнение большинства заповедей — наложение тфилин, произнесение благословений и т.д. — составляет повседневную жизнь еврея. И даже Храм, когда он был, тоже являлся частью нашей жизни, оставаясь «внутри» еврейского народа — и тогда евреи не собирались идти на улицу кого-то учить. Когда придет время, когда Всевышний наделит мир пониманием, мы будем учить других, а до этого момента мы должны исправить себя. Наша задача состоит в том, чтобы исправить свой «нефеш» — подчинить материальную составляющую духовной.

Исправление «нефеш» происходит посредством более высокого духовного уровня,

который называется «руах» (дух). Согласно Виленскому Гаону, именно «руах», главным образом, и является уровнем человека. Выбор осуществляется в сердце — в органе тела, который связан с духом. «Руах» управляет нашей «нефеш», если это возможно — если человек не испортил эту структуру своими дурными поступками.

Недавно я увидел очень красивый пример в книге рава Айзека Хавера, который раскрывает тайное учение Виленского Гаона. Он пишет, что даже если в «нефеш» человека содержатся заложенные природой плохие качества, но при этом у него есть сила воли, то он может стать праведником, подобно хорошему всаднику, который сидит на плохом коне: если у человека есть сила воли, то он может заставить подчиняться даже «плохого коня». То есть даже тот, кто с рождения обладает духовными пороками и испытывает сильную тягу к греху, все равно может все исправить, если будет держать себя в рамках, заставит себя поступать правильно. В конце концов, он сумеет подчинить свой «нефеш» «руаху».

Намек на это содержится в самом слове «нефеш». Благодаря духовному свету, который спускается с уровня «бина», через «руах» можно исправить все наше телесное. Другими словами, человек должен «вывести себя из Египта». Речь не только о ежегодном духовном «исходе из Египта», который евреи осуществляют в праздник Песах — мы «выходим из Египта» на протяжении всей жизни. Задача «вывести себя из Египта» подразумевает, что наша «нефеш» должна стать управляемой, подчиниться духу и вести себя правильно.

Изначально ребенок рождается совершенно неуправляемым. Потом родители получают возможность управлять детьми, как животными, но это ничего не стоит. «Доброе начало» входит в ребенка постепенно. Помимо того, что мы приучаем его вести себя правильно с точки зрения механического исполнения тех или иных действий, мы еще и пытаемся научить его Торе, объяснить ему все так, чтобы в конце концов он пошел по правильному пути. Осознанный выбор ребенок начинает делать с достижения возраста бар-/бат-мицвы. И к себе мы должны относиться схожим образом: приучать себя поступать в соответствии с Торой, постоянно размышлять о награде и наказании, мысленно хвалить и ругать себя, чтобы приучиться к исполнению заповедей.

Слово «шекель» от глагола

«ле школь» — «взвешивать»

Согласно учению Аризаля, Всевышний начал творение мира с создания корней материальных рамок, которые находились на очень высоком духовном уровне. Это так называемые «первичные сосуды» — духовные корни семи «сфирот», из которых исходят семь качеств, посредством которых Всевышний управляет миром. По отдельности каждое из этих качеств тянет в свою сторону и ведет ко злу. Присоединение первичных сосудов к замыслу Творца явилось исправлением. Другими словами, все началось с того, что вначале были созданы отдельные качества сами по себе, а потом то, что в Каббале называется «миткала» (система весов) — свет понимания, которое обеспечивает присутствие каждого из качеств в нужных пропорциях. Что это означает для нас? Всегда, прежде чем действовать, следует взвешивать, дабы каж-

дое из качеств применять там, где это необходимо, и в той мере, в которой это необходимо.

«Шекель» намекает и на это тоже: «шекель» — взвешивание, обдумывание — это тот инструмент, которым мы можем исправить свое поведение, и которым мы должны пользоваться, чтобы вести себя правильно. Об этом сказал царь Шломо: «Проторяй стезю [для] ног твоих, и все пути твои будут тверды» (Мишлей 4:26). Это включает в себя понятие тшувы и связано со светом «бины» — светом души, который проникает в «нефеш» и исправляет его.

На нашем, человеческом уровне это означает, что зло может представлять в разных обликах, но корень зла в том, что каждый объект мы воспринимаем как нечто отдельное, и не видим, как оно связано с общей картиной воли Творца. Из-за этого вещи предстают в искаженных пропорциях. Что касается исправления зла, то следует придерживаться «золотой середины», т.е. использовать все сущее лишь в рамках его предназначения в общем плане творения. Это достижимо только путем размышлений. На Святом языке глагол «размышлять» звучит так же, как и слово «взвешивать» — «ле-школь». Т.е. само понятие «нефеш» (и численно равное ему слово «шекель») намекает на путь исправления: мы должны постоянно обдумывать свои поступки во всех деталях. Во вступлении к «Месилат Йешарим» говорится о необходимости взвешивать и решать, что такое хорошо и что такое плохо, чтобы на основании этого принимать решения как поступать. А еще там сказано что нужно обдумывать свое обычное поведение, чтобы удалить из него неподобающие моменты. Это относится и к со-

вершенным поступкам, и к тем, которые мы лишь собираемся совершить. Ничего нельзя делать, не взвесив предварительно, правильно это или нет, за исключением повторения хороших поступков которые были обдуманы и совершены прежде: мы каждый раз накладываем тфилин, каждый день говорим «Шма» и т.д. Человек постепенно приобретает необходимые навыки, и в определенный момент может положиться на то, что делает все правильно: молится так, как нужно, накладывает тфилин так, как предписывает закон. И все же, время от времени следует себя проверять. По себе могу честно сказать, что когда я повторяю алаху, то постоянно нахожу какие-то недочеты в собственном поведении. Поэтому каждый поступок анализировать и до совершения действия, и в процессе его совершения. И нужно иметь достаточно времени для того, чтобы обдумать как мы себя будем вести и как мы себя ведем — все наши поступки в течение дня и вообще течение жизни. В противном случае человек может годами вести себя неправильно и по отношению к детям, и по отношению к жене, и по отношению ко Всевышнему, пребывая в полной уверенности, что у него все в порядке. Горька участь того, кто не имеет привычки постоянно размышлять о своем поведении. Он рискует совершить в своей жизни множество ошибок, о которых узнает лишь после смерти, на Высшем Суде. На все это намекает слово «шекель».

Еще один аспект для анализа

Я часто повторяю на уроках по алахе, что у каждого человека есть своя задача в мире, и поэтому в первую очередь необходимо знать, что можно делать, что делать нельзя, а что является лишь устрожением. Ведь

в характере и поведении человека есть черты и моменты, преодоление которых дается ему очень тяжело, при этом, на самом деле, достаточно, чтобы человек подчинил свои действия разуму настолько, чтобы выполнять то, что предписано алахой, и не более того. А в том, что дается ему легко, он может устроить, поскольку это позволит ему достичь более высокого уровня, используя свои «конкурентные преимущества» — там, где ему легче, чем другим. Но в тех моментах, где у него сложности и ему тяжело, нужно заставить себя выполнять закон, как он есть. А уж потом, когда человек себя покорил и чувствует, что он полностью владеет собой, может он попытаться достичь более высокого духовного уровня и в этом.

Мой учитель рав Ицхак Зильбер, благословенной памяти, рассказал нам однажды о том, как в течение определенного периода работал охранником на стройке в Ташкенте. На Шабат он нанимал нееврея, чтобы тот его подменял. Кроме непосредственно охраны в обязанности входила регистрация времени заезда машин на объект и выезда. Рав Ицхак нанимал нееврея на Шабат, чтобы тот за него работал, а в конце месяца он ему платил. Однажды этот нееврей пришел к нему после третьего Шабата месяца и рассказал, что ему нужны деньги, потому что ему срочно нужно что-то купить — в общем, очень просил чтобы рав Ицхак заплатил ему раньше — за неделю до оговоренного времени. И рав Ицхак согласился. В результате в следующий Шабат этот нееврей напился, и раву Ицхаку пришлось работать самому. Он рассказал нам, что ему пришлось запоминать номера машин и время их приезда и отъезда. После того, как закончился Шабат, он все записал. Т.е. рав

Ицхак, который даже живя в СССР соблюдал все постановления мудрецов — не трогал «мукце» (предметы, которые нельзя передвигать в Шабат и праздники) и т.д. — оказался в ситуации, когда он должен был идти «по линии закона»: стоять на стройке и запоминать номера грузовиков. Со стороны это выглядело так, как будто он работал в Шабат, но он не мог позволить себе рисковать остаться без работы в ситуации, когда алаха этого не требует.

Возможны разные причины, заставляющие человека идти «по линии закона». Это может быть физический недостаток, врожденные пороки характера либо сложившаяся ситуация. Сын Хафец Хаима вспоминал, что тфилин его отца были очень простые, сделанные без многих украшений и «украшений», потому что у Хафец Хаима никогда не было на это денег: он издавал свои книги самостоятельно и всегда был должником. Конечно, он ходил смотреть на то, как выделывают кожу для его тфилин, напоминал, чтобы это было сделано во Имя Вс-вышнего и т.д. — он делал все, что было в его силах чтобы тфилин были сделаны максимально хорошо, если это не было связано с дополнительными финансовыми затратами, но заказать более дорогие тфилин он не имел возможности, поэтому они были у него совершенно простые. О раве Хаиме из Воложина тоже говорили, что он устрожал во многих вещах, и в том числе в кашруте, но в доме своего тестя ел мясо без всяких украшений.

Именно руах исправляет нефеш

В трактате «Шкалим» Иерусалимского Талмуда (1.4) обсуждается, должны ли коэны давать по полшекеля, т.е. участвуют ли и они

в этой заповеди. Раби Йоханан бен Закай говорит, что коэны участвуют, потому что стих «всякий, переходящий к сочтенным» (Шмот 30:13) он понимает как «прошедший через Тростниковое море». Наши учителя говорят, когда евреи прошли через Тростниковое море, они получили «руах», и это явилось окончательным исправлением «нефеш» — так завершился Исход из Египта.

Когда «нефеш» сама по себе, у человека могут быть хорошие порывы и намерения, но если его «руах» неустойчив, нет у него силы воли, то он может упасть, поскольку решение вести себя правильно не принято окончательно, и потому, в конце концов, человек может сломаться. Согласно мидрашу, именно это произошло с фараоном: когда египтяне впервые замыслили поработить еврейский народ, то фараон возражал: «Вы же знаете, что сделал для вас Йосеф! Как вы можете забыть об этом и поступить с евреями так неблагодарно?» За это его отстранили от власти на три месяца, по прошествии которых он уже руководил этим злодеянием. Это пример ситуации, когда что-то хорошее пробуждается в «нефеш», но «руах» человека слаб, у него нет достаточной силы воли. Поэтому он сломался. То же самое произошло и с Эсавом: вождение сломило его дух.

В конечном итоге «нешама» через «руах» исправляет «нефеш». Но если ситуация с духовностью очень плоха, что может стать поводом к пробуждению?

Клятва Всевышнего

«Мидраш Танхума» говорит, что когда Моше записал главу «Шкалим», то он испугался, потому что там не упоминается его имя.

Он сказал Всевышнему: «Владыка мира! Вот я умру, и меня не будут вспоминать!». Ответил ему Всевышний: «Не бойся, Моше. Клянусь тебе, что когда евреи будут стоять и читать эту главу, то будет так, будто ты сам стоишь предо Мной и поднимаешь им головы. И так будет каждый год». Как сказано (Шмот 30:12): «Когда будешь поднимать головы сынов Израиля...» (дословная формулировка стиха, который обычно переводят как «Когда будешь вести счет сынам Израиля»).

Можно было бы понять, что имеется в виду время, когда будут читать этот отрывок в общем порядке недельных глав — в ту неделю, в которую читают главу «Ки тиса» — но из слов мудрецов в других источниках видно, что говорится о начале месяца Адар.

О чем Творец поклялся Моше? Собранные полушекелю каждый год шли на покупку животных для общественных жертвоприношений. Общественная жертва отличается от личной. Община, еврейское общество — то, что называется «цибур»- очень сильно отличается от группы индивидуумов. Как известно, общественная молитва, в отличие от частной, всегда принимается и никогда не отвергается, ведь там, где собираются десять евреев, спускается определенное духовное влияние, и у них появляется причастность к тому, что называется «нешама» — душа. Тем более, когда речь идет обо всем народе вместе — обо всех еврейских душах, корни которых «объединяются» этими жертвами.

Тору называют «Торат Моше» («Учение Моше»). Это означает, что Моше Рабейну кроме своей частной души несет в себе корень всех еврейских душ. Именно он — тот, через

кого спускается все исправление в еврейский народ. Как это происходит? Наши учителя объясняют, что если «руах» и «нефеш» непосредственно связаны с телом человека, то «нешама» (душа) спускает лишь искры. По всей видимости, во время чтения главы «Шкалим» происходит удивительная вещь: мы «поднимаем голову», а точнее, присоединяемся к нашей подлинной «голове» — к душе.

Иногда это можно почувствовать. Каждое утро мы говорим: «Мой Б-г! Душа, которую Ты дал мне, она чиста». Речь об интеллекте. Пока человек не потерял свободу выбора, его разум способен понять «что такое хорошо, а что такое плохо». Если он будет анализировать свои поступки, то сможет выйти на правильную дорогу. Когда связь с душой усиливается, мы приобретаем более четкое понимание и легче поддаемся исправлению.

Чего опасался Моше?

Тема греха «золотого тельца» требует отдельного, подробного разговора. Здесь мы затронем ее лишь вскользь. В 49 дней, прошедших между Исходом и дарованием Торы на горе Синай, евреи совершили ряд ошибок, поэтому мы не удостоились идеального получения Торы. И тогда мы отделились от Моше Рабейну: он пошел получать Тору, а евреи вернулись в свои шатры. В результате нас сбила с пути иноплеменная толпа («эрев рав»), вышедшая с евреями из Египта, и произошёл грех «золотого тельца», предопределивший всю нашу дальнейшую историю. Моше Рабейну знал об этой опасности, поэтому когда он записал главу Торы, в которой Всевышний о нем не упомянул, то начал волноваться, ведь связь евреев с Торой — душой народа — осуществлялась только через него.

Моше знал, что эта толпа его ненавидит. Он боялся, что «эрев рав» окончательно отдалит евреев от Торы.

Поэтому Всевышний заверил Моше, что при чтении этой главы Он совершит чудо: наша духовность опять в определенной степени исправится, и укрепится наша связь не только с самой душой, но и с Моше Рабейну — с общим корнем еврейских душ. По всей видимости, это и есть начало процесса исхода еврейских душ из плена сил зла, которое приходится на Адар и о котором так много говорят каббалисты.

Именно полшекеля?

Маараль объясняет, что в этом мире нет настоящего совершенства, и достичь его невозможно. Путь к совершенству — в осознании того, что человек несовершенен. И именно поэтому отдавали только половину шекеля. Принято говорить, что «стакан наполовину полон», и потому следует радоваться успехам, следует радоваться тому, что мы — евреи, знаем, что есть Б-г и стараемся вести себя правильно. В то же время, мы должны чувствовать свое несовершенство, и это должно обеспечить нам толчок к духовному самосовершенствованию, и поэтому только полшекеля.

Намек на Шабат и 1941 год

В главе «Шкалим» есть еще один удивительный намек. По словам одного хасидского ребе, если все буквы слова «рош» (голова) увеличить на одну (т.е. взять не эту букву, а следующую), то получится слово «Шабат». Шабат — источник святости будних дней. Аналогичным образом, чтение главы «Шкалим» присоединяет нас к источнику святости времени.

А один из близких учеников Бааль Шем-Това привел в своей книге «Толдот Яаков Йосеф», написанной примерно за 150 лет до Второй мировой войны, еще один намек. В 1941-ом году (недельная глава, в которую входит глава «Шкалим», называется «Китиса», и автор толкует слово «тиса» как числительное: כ"ש"ל это (5)701-й год от Сотворения мира, или 1941-й год по принятому летоисчислению. Он пишет, что в этом году «полетят с плеч еврейские головы», и это будет искуплением за грех Тельца. Если сложить два эти намека вместе, можно сказать, что отказ от соблюдения Шабата влечет за собой события подобные тем, что были в 1941 году.

Глава «Шкалим» уже спасала еврейский народ

Заверение, данное Всевышним Моше в приведенном выше мидраше, сбылось в период Пурима. Злодей Аман сказал, что есть народ, который пребывает «в спячке без заповедей», если перевести грубо — еврейский народ был погружен в состояние духовного сна. Тогда поднялся Амалек и над всем народом Израиля нависла смертельная угроза, однако евреи совершили «тшуву» благодаря посту, молитвам и прочим вещам — в том числе, благодаря заслуге чтения главы «Шкалим». Согласно мудрецам, когда при чтении было упомянуто, что евреи во времена Храма собирали деньги на общественные жертвоприношения, заслуга этих жертв, приносившихся от всего общества, заставила Всевышнего все перевернуть. Евреи, духовное состояние которых было крайне тяжелым, пробудились и сделали «тшуву».

Мидраш говорит, что пророк Элияу поспешил к праотцам и к Моше Рабейну, который спросил, чем запечатано письмо царя Аха-

швероша с приговором евреям — кровью или глиной? Элияу ответил, что печать глиняная. Моше сказал, что если она глиняная, то еще есть спасение. (Кровь соединена с «нефеш», и мудрецы часто намекают на «нефеш», когда используют слово «кровь». Глина указывает на тело. Другими словами, если «нефеш» еще не оторвана полностью (полный «карет»), а только тела грешат, то шанс на спасение сохраняется.) И Моше начал молиться. В трактате «Шабат» сказано, что спасение произошло в заслугу того, что евреи потом заново приняли Тору. В любом случае, вся эта история уже прошлом, а мы все равно продолжаем читать главу «Шкалим». Почему?

Да, мы продолжаем читать, поскольку нам понятно, что «в каждом поколении встанут новые враги, которые хотят нас полностью уничтожить, но Святой, благословенно Его Имя, спасает нас из их рук», — как говорится в Пасхальной Агаде. И происходит это, в том числе, в заслугу чтения главы «Шкалим». Мы помним, как подавляющее большинство еврейского народа оставило Тору и пробудился нацистский Амалек. Мы знаем, что произошли чудеса, и Россия со своими союзниками победила Германию, а когда нацисты подходили к Земле Израиля, тоже произошли чудеса, и жившие в Святой Земле евреи спаслись.

Мы должны продолжать читать главу «Шкалим» до прихода Машиаха. В трактате «Санэдрин» приводится дискуссия между раби Элиезером и раби Йеошуа. Раби Элиезер сказал, что если евреи сделают «тшуву», то сразу же спасутся, а не сделают — не спасутся. Раби Йеошуа ответил ему: «Разве не спасутся»? Он привел много стихов из Пророков, из которых

следует, что спасение точно придет (эти стихи приводит Рамхаль в конце книги «Даат Твунот»). И все же, даже по мнению раби Йеошуа евреи сделают «тшуву»: Всевышний поставит над евреями «царя, который будет тяжек для них как Аман», и тогда они сделают «тшуву», после чего сразу же будут спасены.

Мудрецы не приводят варианта, при котором Всевышний совершит какое-то другое чудо. Вариантов два: либо евреи сделают «тшуву» сами, без помощи Всевышнего, либо Он поставит над ними «царя, который будет тяжек для них как Аман». И тогда евреи сделают «тшуву», и сразу же будет спасение, как это было в Пурим. Многие считают, что евреи не смогут сделать полную «тшуву» сами, природным путем. Это следует из книги «Зоар» («Шмот»), так передают от имени Ружинского ребе, об этом же говорил рав Моше Шапиро, благословенной памяти. Мы становимся хуже, хотя физического порабощения нет, и почти повсеместно евреи имеют возможность свободно соблюдать Тору. (Что подобно произошедшему в Египте, где духовное падение евреев продолжалось до самого Исхода, хотя после первой из Десяти казней их физическое порабощение прекратилось.) Вполне вероятно, что это дополнительная причина читать главу «Шкалим» — для того, чтобы у нас была заслуга, которая спасет нас в грядущей ситуации.

Заключение

Из полушекелей, собранных в пустыне, сделали подножия, в которые вставляли стол-

бы Мишкана. Мы должны подчинить нашу «нефеш» разуму. Наш разум должен искать Всевышнего и стараться исполнить Его волю — другими словами, подчинить нашу волю воле Творца, и тем самым достичь совершенства.

Намек на это содержится в главе «Шкалим»: во-первых, мы должны исполнить постановление мудрецов о чтении главы «Шкалим», и эта заповедь сама по себе имеет огромную силу, как было объяснено выше; а во-вторых, с главы «Шкалим» начинается период духовного подъема. На самом деле, этот подъем начинается еще с месяца Шват, но там возникает лишь почва для духовного подъема. Но следом приходят Адар и Нисан — два месяца, когда все предрасположено для того, чтобы человек пробудился: об-разно говоря, начинается «духовная весна».

Наша собственная судьба и судьба многих людей в мире зависит от нас и нашего поведения, нашего старания. Поэтому я искренне желаю всем нам не упустить это дорогое время, пробудиться и постараться себя исправить. При этом очень важно делать упор на честность — анализировать свое поведение, обдумать, достаточно ли хорошо мы знаем т.н. «прописные истины», понять, на чем строится наше повседневное поведение и насколько оно соответствует воле Творца. Желаю всем нам удостоиться помощи Небес, чтобы действительно суметь что-то исправить, а Всевышний поможет нам во всем остальном. МП

Рав Шмуэль КОПЕЛЕВИЧ

«ЭТЕР ИСКА»: ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ¹

Краткое изложение законов и правил, которыми нужно руководствоваться подписывающему соглашению «этер иска»

Поскольку запрет «рибита» (процентных займов) очень распространен, будет правильно подписывать соглашение «этер иска» (договор о деловом партнерстве) уже после того, как Вы внимательно ознакомитесь с законами, перечисленными ниже. Помимо этого, в каждый договор, который содержит в себе признаки договора займа, следует включать пункт о том, что данный договор заключен в соответствии с положениями «этер иска» версии «Брит Пинхас». В этом случае Ваш «этер иска» приобретет статус «этер иска прати» (индивидуального, конкретизированного договора о совместной деятельности) и будет действителен по всем мнениям.

1. Текст «этер иска»

Во всех многочисленных ситуациях, где

мы сталкиваемся с запретом процентов (банковский кредит, покупка товаров со скидкой на условии полной предоплаты или, наоборот, с наценкой в случае предоставления рассрочки, купля / продажа или аренда недвижимости, договор найма, обналичивание банковского чека за процент, валютные займы, при которых в момент выплаты меняется курс и т.д.) применим «этер иска» версии «Брит Пинхас».

2. Понимание сути соглашения «этер иска»

А. Должник, который обязан отдать кредитору деньги, товар и т.п. по причине того, что взял денежный кредит либо продал что-то, и намеревается добавить кредитору денег относительно базовой суммы долга или отдать большее количество товара, либо выполнить для кредитора работу, или вообще взять на себя любое утруждение в интересах кредитора — как перед погашением долга,

¹ Версия соглашения «этер иска» и изложенные ниже законы, связанные с «этер иска» основаны на книге рава Пинхаса Винда «Рибит: алаха ле-маасэ — Брит Пинхас».

так и во время погашения кредита и даже после него — рискует нарушить строжайший запрет процентов. Но если речь идет о возврате вклада с прибылью, то это можно делать. Цель соглашения «этер иска» состоит в том, чтобы изменить суть отношений между сторонами, превратив процентный кредит в договор о совместной деятельности. (Принципиальное отличие «этер иска» от стандартного договора займа состоит в том, что вкладчик продолжает нести ответственность за вложенные деньги, поскольку передача денег получателю не сопровождается переходом права собственности).

Б. «Этер иска» трансформирует кредитный договор следующим образом: одна сторона предоставляет другой займ, часть суммы которого является беспроцентной ссудой, а часть — не кредитом, а капиталовложением. Полученные деньги получатель вкладывает в бизнес, направленный на извлечение прибыли. Прибыль от «инвестиционной» части займа принадлежит тому, кто выступил как вкладчик, который берет на себя риски неполучения прибыли, связанные с тем, что бизнес оказался неуспешным. И кроме того, если получатель не сумел пустить полученные деньги в оборот, то давший деньги не может претендовать ни на какую прибыль.

В. Чтобы позволить Вкладчику обезопасить свои деньги — как базовую сумму, так и прибыль — стороны оговаривают, что сообщение получателя об убытках принимается вкладчиком лишь в том случае, когда оно подкреплено верным свидетельством. Если получатель денег готов вернуть полученную сумму без прибыли, утверждая, что прибыли

не было, ему придется клясться. При выплате Получателем заранее оговоренной суммы он освобождается от клятвы и не должен доказывать, что не было дополнительной прибыли, сверх выплачиваемого. И даже если такая прибыль была, она принадлежит тому, кто занимается непосредственно деньгами.

Г. Вкратце: Вкладчик не получает прибыли от беспроцентной ссуды. Он может извлекать прибыль только из части суммы, которая является вкладом — из вклада, который даже будучи переданным получателю все равно юридически остается в собственности инвестора. Как правило, даже если вклад не принес никакой прибыли, получатель все равно выплатит инвестору изначально предполагавшееся вознаграждение, потому что в противном случае ему придется клясться, что прибыли действительно не было, а клясться религиозные люди опасаются, даже если уверены в своей правоте. И даже если «сгорела» вся базовая сумма — беспроцентная ссуда — получатель все равно, скорее всего, будет вынужден вернуть ее вкладчику, поскольку не сможет привести свидетелей.

Д. Необходимо, чтобы обе стороны хорошо понимали суть данного соглашения.

3. Правила заполнения «этер иска»

А. Следует вписать в договор свое имя (а если участнику сделки принадлежит магазин или любой другой бизнес, следует указать и его название), поставить дату и подпись. Все это не требует присутствия свидетелей. Желательно чтобы после этого договор висел у человека дома или в офисе, в магазине и т.п. на видном месте, чтобы все имели к нему доступ.

Б. Желательно, чтобы под текстом договора «этер иска» была также подпись супруги/супруга, а если у человека есть компаньоны в бизнесе, то подписи всех компаньонов.

В. При каждой сделке (займ, купля/продажа, договор аренды, соглашение о посредничестве или об оказании других услуг, и вообще во всех случаях возникновения договорных обязательств) в текст соглашения (и в другие документы отчетности) должен быть включен пункт о том, что данное соглашение составлено согласно условиям «этер иска» по версии «Брит Пинхас». Там же следует указать, где физически находится «этер иска».

Г. Если соглашение между сторонами было устным, то достаточно договориться на словах, что сделка соответствует условиям «этер иска» по версии «Брит Пинхас».

Д. Можно включить текст «этер иска» прямо в договор, поскольку в этом случае получится что обе стороны поставили свои подписи под «этер иска».

4. Ситуация, при которой получатель денежных средств не использует их для извлечения прибыли

А. Заимодавец имеет право получать прибыль на основании «этер иска», поскольку он передает деньги получателю в качестве капиталовложения. Из этого следует, что деньги должны быть направлены получателем на извлечение прибыли. В результате, даже если деньги де-факто не были использованы получателем для извлечения прибыли, поскольку он потратил их на свои нужды (например,

погасил свои долги перед третьими лицами), заимодавец все равно имеет право на получение прибыли. В тексте «этер иска» версии «Брит Пинхас» зафиксировано (п.4), что если получатель захочет использовать деньги на свои нужды, то он должен выделить и «продать» определенную часть в принадлежащем ему имуществе: прибыль заимодавцу будет выплачена из этого имущества.

Б. В этом случае требуется, чтобы заемщик денег владел имуществом, приносящим прибыль — например, недвижимостью (как минимум часть которой не выступает как банковский залог), ценными бумагами или банковским депозитом. Движимое имущество, стоимость которого растет тоже такое как драгоценности, которые можно реализовать, или автомобиль, который можно сдать в аренду, тоже считается имуществом, которое может принести прибыль.

В. Необходимо убедиться в том, что:

- а) данное имущество стоит не меньше суммы, получаемой от инвестора;
- б) существует реальная возможность обеспечить выплату изначально оговоренной инвестором суммы прибыли за счет сдачи этого имущества в аренду либо роста его стоимости.

Г. Если получатель изначально не собирается вкладывать полученные деньги в бизнес с целью извлечения прибыли и не располагает имуществом, стоимость которого эквивалентна сумме инвестиции (или это имущество заложено), а также в том случае, когда имущество соответствует полученной сумме, однако

не позволяет обеспечить заимодавцу оговоренную прибыль, следует устроить и вообще не полагаться на «этер иска».

Д. Руководитель некоммерческого учреждения, который берет займ по договору «этер иска» для того чтобы содержать это учреждение, обязан убедиться, что вверенное ему учреждение владеет имуществом, параметры которого соответствуют указанным выше.

5. Дополнительные детали при заключении «этер иска»

А. Даже если деньги уже находятся у должника, все еще можно превратить кредит в инвестицию («иска»), при условии что у должника есть собственное имущество, соответствующее вышеприведенным требованиям. Превращение кредита в инвестицию происходит посредством «приобретения платком» («киньян судар»): должник совершает юридическое действие передачи права собственности, символически поднимая некий предмет, принадлежащий кредитору или его доверенному лицу, и таким образом кредитор приобретает долю в имуществе должника.

Б. Аналогичным образом, в случае, когда передача денег или их эквивалента не была произведена в момент заключения договора займа, стороны могут привести данное соглашение в соответствие с «этер иска» с помощью «приобретения платком». Например, если изначально было договорено что Реувен построит Шимону маленькую «сукку» (шалаш для праздника Суккот) на условии, что тот позже построит для Реувена сукку большего размера, а потом — на этапе, предшествующем строительству — Реувен

и Шимон поняли, что здесь возникает риск нарушить запрет процентов, они могут исправить ситуацию с помощью «этер иска»: требуется, чтобы Шимон отделил в пользу Реувена долю в своем имуществе посредством «приобретения платком».

В. Невозможно заключить соглашение «этер иска», действующее задним числом, если кредитор уже получил запрещенные проценты. В большинстве случаев требуется вернуть все деньги, полученные запрещенным способом. Тем не менее, если должник согласен, то он может сказать кредитору: «Зачтем, как будто я принял», и тогда кредитор не должен возвращать ему проценты. Но изначально полагаться на это разрешение и получить проценты таким образом проценты кредитор не имеет права, поскольку строгость запрета процентов очень высока, а в данном случае может быть нарушен запрет самой Торы.

Г. Любой организации следует включить в свой устав, что все денежные операции, участником которых она является, подчинены определенной версии «этер иска», прилагаемой к уставу — так, чтобы это обязывало организацию со стороны гражданского законодательства.

Д. Следует быть осторожным, чтобы не лишить «этер иска» законной силы другими документами, вступающими в противоречие с «этер иска».

6. «Этер иска» с определенными категориями лиц

А. Нельзя заключать соглашение «этер иска» с заемщиками, которые вкладывают

полученный капитал в запрещенные сделки: предоставляют кредиты другим евреям под процент без «этер иска», инвестируют в бизнес, который связан с осквернением Субботы и т.п. Причина в том, что обсуждаемая здесь часть передаваемых в рамках соглашения «этер иска» денег является не ссудой, а вкладом, и получается, что инвестор, продолжая нести ответственность за передаваемые деньги, участвует в том, что происходит с этими деньгами дальше.

Б. При заключении «этер иска» с несовершеннолетним/ей, а также со взрослым/ой иждивенцем на попечении, возникает много дополнительных деталей, которые необходимо в каждом отдельном случае обсуждать с компетентным раввином.

7. Исполнение заповеди беспроцентного займа ближнему

Тора требует от нас предоставлять беспроцентный кредит нуждающемуся еврею. Поэтому, несмотря на то, что изначально правильно каждому заключать соглашение «этер иска», как было разъяснено выше, все же необходимо учитывать, что даже если человек с помощью «этер иска» предоставляет ближнему займ, чтобы помочь ему открыть собственный бизнес (а это большая заповедь — более значимая, чем благотворительное пожертвование), тем не менее, он не выполняет этим заповедь беспроцентного займа — обязанность дать нуждающемуся беспроцентный кредит остается, и если он никогда этого не сделает, а все предоставляемые им займы будут только на основе «этер иска», то тем самым он пренебрежет повелительной заповедью Торы, а кроме того нарушит запрет.

Основной текст «этер иска» по версии «Брит Пинхас»

Важно! Все соглашения (частные и юридические) будут **подчинены** условиям данного договора.

Объявляю о нижеследующем и обязуюсь соблюдать нижеизложенное:

1. Все финансовые операции и сделки, которые будут произведены мною и/или моим/и доверенным/и лицом/лицами, частным образом или в качестве руководителя компании / магазина / некоммерческой организации и т.д. во всех отделениях и филиалах, как в Земле Израиля, так и за ее пределами, совершаемые как с частными лицами, так и с юридическими лицами или государственными органами, а также с их полномочными представителями, в рамках которых я должен передать предмет договора другому лицу, или получить предмет договора от другого лица, принять на себя обязательства перед другим лицом, либо являться тем, перед кем есть обязательства у другого лица; при всех видах кредитов, займов и вкладов, включая денежные обязательства, гарантии, поручительство, различные обременения имущества, ипотеки, депозитные вклады, эмиссию и торговлю ценными бумагами, посредничество, опеку; включая поручения, выплату налогов, покупку и продажу в рассрочку, осуществляемую с помощью чеков или кредитных карт; предоплату, получение разнообразных услуг, и другие формы оплаты, а также выполнение мною различных работ для контрагента или контрагентом для меня и т.п.; включая любой случай получения или передачи товара или любого денежного эквивалента для безвозмездного использования,

для продажи или в любом другом качестве — во всех вышеперечисленных случаях все, что будет связано с риском нарушения запрета взимать проценты («рибит») в любых его проявлениях, даже если будет упомянуто в каком-либо соглашении или квитанции и т.п. слово «ссуда» или «проценты», или будет там оговорена выплата за предмет и/или товар, либо другие выплаты — всегда и во всех случаях все осуществляемые действия будут реализованы в рамках делового партнерства («иска»), осуществляемого на условиях, оговоренных ниже, и никаким другим договором нельзя аннулировать силу данного соглашения, свидетельствующего о том, что полученные в долг средства рассматриваются как «иска».

2. Вышеперечисленные средства находятся в руках получателя и/или должника (в дальнейшем — «Получатель») в качестве вклада в деловое партнерство («иска»), предоставленного заимодавцем (в дальнейшем — «Вкладчик»), в соответствии с постановлением наших мудрецов, благословенной памяти, на следующих условиях:

— При получении прибыли из полученных средств, доходы Получателя составят 50% от суммы этой прибыли (в эту долю прибыли, предназначенную Получателю, включены 5% от общей прибыли в качестве вознаграждения за его труды, связанные с деньгами Вкладчика).

— В случае убытков эти убытки делятся между Получателем и Вкладчиком в пропорции 45% на 55% соответственно.

— Относительно денег Вкладчика Получатель имеет статус «сторожа, который по-

лучает плату за хранение» («шомер сахар»): он несет ответственность за потерю и кражу денег «иска». В любом случае, его плата за хранение инвестиции не будет ниже суммы, за которую можно купить самый дешевый товар («прута») — в материальном выражении либо денежном эквиваленте (т.е. при убытках из 45-процентной доли Получателя в общих убытках вычитается «прута»).

3. Если в начале сделки есть основания опасаться, либо возникают сомнения, что, возможно, условия данного договора не смогут обезопасить стороны от нарушения запрета процентов, то деньги «иска» будут переданы на следующем условии: вся передаваемая сумма будет считаться вкладом («пикадон») в руках Получателя, и, соответственно, Получатель будет иметь статус «сторожа, который получает плату за хранение» и будет нести ответственность за сохранность всей суммы, обязуясь заплатить компенсацию в случае ее утраты, кражи и т.д. Доля Вкладчика в прибыли будет составлять 75% за вычетом расходов, а доля Получателя в прибыли равна 25%. И в любом случае, плата за труды Получателя не будет ниже «пруты» — в материальном выражении либо денежном эквиваленте.

4. Получатель стремится распорядиться предоставленными Вкладчиком средствами максимально эффективным способом, вложив их в любое предприятие или сделку, разрешенные с т.з. еврейского закона — связанные с движимым имуществом или недвижимостью, как уже существующие, так и в новые. В качестве обеспечения договора Вкладчик приобретает долю в наиболее прибыльных активах, принадлежащих Получа-

телю, в соответствии с размером вложенных Вкладчиком средств или долговых обязательств Получателя перед Вкладчиком. Размер этой доли определяется компетентным оценщиком, которого назначает Вкладчик. Все вышесказанное действительно, даже если сторонами особо оговорено, что средства передаются для некой определенной цели — несмотря на условия, которые могут быть закреплены в тех или иных документах, мы согласны, что тот, кто управляет деньгами «иска», волен вкладывать средства в любые коммерческие предприятия, соответствующие вышеприведенным критериям.

5. При опасности нарушения запрета процентов не с точки зрения Торы, а согласно мудрецам, как, например, при долговых обязательствах, возникших в результате купли-продажи, аренды или другим образом, сделка будет осуществляться в соответствии с требованиями «этер иска».

6. На Получателя возложено бремя приведения доказательств, что он ответственно распорядился доверенными ему деньгами. Получатель доказывает факт и размер убытка, возникшего при распоряжении переданной ему суммой, исключительно с помощью двух свидетелей, показания которых пригодны согласно еврейскому закону. Утверждение Получателя об отсутствии в его собственности дополнительных активов, а также декларируемое отсутствие прибыли или несоответствие ее размера изначально оговоренному требует от Получателя принесения строгой клятвы перед раввинским судом. Выбор суда Получатель обязан согласовать с Вкладчиком. Помимо клятвы Получатель обязан в подтверждение своих слов предоставить

суду подробное объяснение своей позиции, а также официальные документы и квитанции, либо свидетельство, которое, согласно еврейскому закону, примет раввинский суд. При этом официальный отчет и другие доказательства не могут освободить Получателя от вышеуказанной клятвы. В тех предприятиях, в которых Получатель не участвовал лично, принести клятву может его работник, и эта клятва будет рассматриваться судом как клятва самого Получателя.

7. При выплате Получателем заранее оговоренной суммы прибыли, включая курсовую разницу, бонусы и т.п., а также при доставке заказанного товара (в случае предоплаты), или выплаты Вкладчику оговоренной стоимости товара (в случае продажи в кредит и рассрочку) и т.п. — получает плату за свою работу и будет свободен от приведения доказательств, а оставшаяся часть прибыли принадлежит исключительно ему.

8. Все бонусы, подарки, «словесные проценты» и т.п., передаваемые одной стороной другой стороне, передаются за счет прибыли из доли вклада. И каждая выплата дивидендов, которая была осуществлена между сторонами до начала осуществления действий по договору «иска», будет засчитана как часть платежа по «иска». Если же в последствии обнаружится, что полученный платеж не положен Вкладчику в соответствии с данным договором, то он будет вычтен из базовой суммы долга.

9. Если выплата Получателем причитающихся Вкладчику средств не будет осуществлена в оговоренный срок, то соглашение «иска» автоматически пролонгируется, со-

гласно вышеописанным условиям, вплоть до полной выплаты.

10. Любое принятие на себя гарантийных обязательств либо поручительства, которое содержит в себе риск нарушения запрета процентов, подчиняется условиям данного договора.

11. В случае, когда оговорено что выплаты будут осуществляться время от времени, то, при условии, что это не противоречит договоренностям между сторонами, соглашение «иска» завершается в момент каждой оплаты, а если Получатель продолжает удерживать у себя денежные средства, то автоматически начинается новая совместная деятельность между сторонами, которая осуществляется согласно условиям данного договора.

12. Если договор будет подписан более чем одним человеком, то каждая фраза данного договора в единственном числе должна пониматься так, как будто она написана во множественном числе, и будет обязывать каждого по отдельности и всех вместе в полной мере, и все соглашения между подписавшимися ниже, в которых есть риск нарушения запрета процентов, действует в соответствии с условиями, оговоренными в данном договоре. Мы также заявляем о согласии на включение наших имен и наименований в базу организаций и частных лиц, которые подписали «этер иска», что обязывает каждого из числящихся в этой базе.

13. Все вышесказанное — это сознательное решение, являющееся обязательным к исполнению мною и всеми моими сотрудниками, а также отделениями компании, на-

ходящимися в моем владении и управлении. Данным соглашением прямо утверждается, что если по какой-либо причине Получатель или Вкладчик не будут знать о данном договоре партнерства, или вообще не будет понимать что означает «этер иска», на сделку все равно будут распространяться условия этого договора, т.е. она будет считаться деловым партнерством, на участников которого будут распространяться все соответствующие обязательства и права, поскольку вследствие принятия условий данного договора ни я, ни моя компания не будем заниматься никакими финансовыми операциями, которые связаны с нарушением запрета взимания процентов. Соответственно, исполнение условий данного договора является обязательным и для других частных и юридических лиц, которые сотрудничают с компанией в соответствии с ее уставом, правилами и регламентами. И в любом случае, вся деятельность должна соответствовать соглашению «этер иска» в новейшей версии «Брит Пинхас». И если будет отменена некая часть этого договора, это не отменяет остальные его положения. И соглашение всегда должно соответствовать мнениям в законе, позволяющим избежать нарушения запрета процентов. Если же не будет возможности избежать вышеуказанными способами нарушения запрета процентов, то запретная доля прибыли будет считаться ошибкой и ее передача отменяется.

Новейшее соглашение «этер иска» по версии «Брит Пинхас» является неотъемлемой частью всех остальных соглашений между сторонами и обязывает все принадлежащие мне компании и их контрагентов, а также является юридически

значимой при любом судебном разбирательстве. И с целью придания этому соглашению законной силы мы, нижеподписавшиеся, зафиксировали его на бумаге и приняли меры для того чтобы информация о данном соглашении распространялась открыто и свободно.

Все, что включает в себя данное соглашение, сейчас и в дальнейшем будет полностью соответствовать требованиям, предъявляемым признанными раввински-

ми судами в отношении сделок «приобретения платком» («киньян судар»), а также с помощью сделок по приобретению того, что помещено на землю («киньян агав карка») и так же во всех сделках в соответствии с подходящими для них вариантами перехода прав. Форма этого соглашения наилучшим образом соответствует словам нашей Святой Торы и постановлениям наших мудрецов, благословенной памяти, и все, сказанное в нем, действительно и имеет силу. **MT**

С вопросами по законам «рибита» можно обращаться на телефонную линию при Раввинском суде по вопросам «рибита», который возглавляет рав Пинхас Винд².

Тел. +972-2-5015920 (на иврите и английском).

Чтобы получить индивидуализированный текст договора «этер иска» по версии «Брит Пинхас»³ на русском языке, а также для того, чтобы задать по-русски вопрос о «рибите» и/или высказать замечания по данной статье, пишите, пожалуйста, на email: 8460404@gmail.com.

² Один из наиболее авторитетных специалистов в данной области, автор книг по теме «рибита», который много лет занимается этими проблемами на практике.

³ Универсальная версия, которая позволяет включить в один договор наиболее распространенные случаи, требующие оформления «этер иска».

мировоззрение

Рав Элияу ТАВГЕР

Преподаватель ешивы «Торат Хаим»

МАЛЬБИМ И КАНТИАНСКАЯ ЭТИКА

Рав Меир Лейбуш бен Йехиэль Михл (1809-1879) известен главным образом своим комментарием на Танах. Этот комментарий сегодня имеется в распоряжении каждой уважающей себя синагоги и является неотъемлемой частью стандартной домашней библиотеки соблюдающего еврея.

Первым был издан комментарий на Свиток Эстер (1845 г.). В 1847 г. он опубликовал комментарий на Книгу Йешаяу. Комментарий на Пятикнижие был завершен в 1860 г. Остальные его комментарии были опубликованы на протяжении 1867-1876 гг.

Целью написания этих комментариев Мальбим видел борьбу против реформистского движения, которое набирало силу в те годы. Он хотел укрепить ортодоксальное еврейство в трех сферах, на которых реформисты делали акцент: проповеди в синагогах, язык иврит и комментирование Писания. В предисловии к комментарию на Книгу Ваикра Мальбим пишет, что после того как в 1844 году в Брауншвайге состоялся реформистский съезд, он принял решение о том, что пришло время заняться укреплением «стен Торы». В своих комментариях он доказывает, что все слова Устной Торы, которая была основной мишенью реформистов, на самом деле вытекают из простого смысла Торы Пись-

менной. Его комментарии выстроены на трех элементарных основах:

1. В Танахе нет лишних удвоений.
2. Каждое слово в Писании используется в соответствии с его точным значением.
3. В Танахе нет ни единого места, которое не содержало бы в себе ту или иную великую идею.

Другими словами, нельзя считать что «Тора говорит на языке людей». На самом деле, то, что «Тора говорит на языке людей», можно найти даже в словах мудрецов Талмуда, однако в эпоху реформизма и аскалы эта идея толковалась гипертрофированно, ее полностью извратили и превратили в то «знамя», под которым продвигались новые идеи.

По мнению Мальбима, у мудрецов были грамматические правила, но основе которых

они выводили из текста все то учение, которое передавалось с горы Синай. Он был одним из первых и немногих, кто попытался вывести правила, на которых строились толкования мудрецов. Эти правила он собрал в виде брошюры, получившей название «Айелет а-Шахар», которая стала вступлением к его комментарию на мидраш мудрецов «Сифра» к Книге Ваикра. У Мальбима этих правил 613 — по числу заповедей Торы.

Деятельность Мальбима была частью общей реакции раввинов на известный перевод и комментарий Моше Мендельсона, который привел к появлению либеральных течений в иудаизме. Чтобы снизить степень влияния новых либеральных тенденций, потребовалось заниматься комментированием Танаха. В результате появились разные переводы и комментарии раввинов, которые объясняли Тору и Танах в духе традиции, но делали это в более современном ключе: в частности, их комментарии учитывали принятые грамматические и лингвистические правила. Среди этих раввинов должны быть упомянуты рав Яков Цви из Келленбурга, автор «А-ктив ве-а-каббала», рав Нафтали Цви Йеуда Берлин, автор «А-амек давар» и рав Шимшон Рефаэль Гирш, написавший комментарий на Тору на немецком языке.

Необходимо отметить, что комментарии Мальбима написаны в духе комментариев Абарбанеля, как по форме изложения (в начале задается ряд вопросов, а потом даются ответы на эти вопросы), так и по содержанию.

Познакомившись с биографией Мальбима можно получить определенное представление о состоянии ашкеназских общин XIX века.

Рав Меир Лейбуш родился в маленьком местечке Волочiske Волынской губернии. Его отец, рав Йехиэль Михл Вайсер, умер когда Меиру Лейбушу было 6 лет, и его воспитанием занималась мать. Через некоторое время она вышла замуж за овдовевшего раввина Волочиска Йеуду Лейба. Основным учителем Меира Лейбуша в юные годы был рав Моше а-Леви Горовиц, автор книги «Эмек а-сидим» и ряда других сочинений, который тоже был раввином Волочиска, как и отчим Меира Лейбуша.

Принято считать, что Мальбим — это аббревиатура: Меир Лейбуш бен Йехиэль Михл. Однако есть предположение, что это слово возникло в результате ивритизации фамилии Вайсер (которая на идиш означает «отбеливающий»). Первичная форма этой фамилии была Мальбин, но впоследствии она изменилась на Мальбим, чтобы соответствовать так же и вышеупомянутой аббревиатуре.

Мальбим женился в 14 лет, что было нормой в те годы, особенно для сирот, однако брак был неудачным и спустя несколько лет последовал развод. В те годы он погрузился в изучение Торы и начал работать над своими будущими книгами.

Чтобы полностью посвящать себя Торе, Мальбиму было необходимо получить должность раввина в каком-нибудь местечке, но шансов на это у него практически не было, в силу того, что он был из бедной семьи, сирота, разведенный, и при всей своей гениальности никому он никому не был известен. Поэтому он решил, что первый его труд будет посвящен алахе. В итоге он написал комментарий к кодексу «Шулхан Арух», получивший

название «Арцот а-Хаим»¹. С этой рукописью он объездил очень много стран чтобы собрать рекомендательные письма («аскамот») известных раввинов. Одним из тех, кто дал такое письмо, был Хатам Софер, живший в Прессбурге (Братиславе). Мальбим поехал в Познань к раби Акиве Эйгеру, но тот вообще не давал «аскамот» — тем не менее, Мальбиму он дал письмо (в книгу оно не вошло). В течение короткого времени Мальбим побывал в Венгрии, во Франции, в Англии, в Нидерландах и ряде других стран. В конце концов он прибыл в город Вроцлав (Бреслау), где прожил год и близко подружился с раввином города Залманом Тиктином, который дал ему право выступать в синаге. В Бреслау он издал первую часть «Арцот а-Хаим».

Эта книга комментирует 24 главы «Орах Хаим» — «практического» раздела «Шулхан Аруха». В центре листа цитируется сам «Шулхан Арух», а с двух сторон его обрамляют два комментария — «А-меир ла-арец» (намек на первое имя автора — Меир), в котором приводятся ссылки на источники закона в «Шулхан Арухе», а также короткое объяснение этого закона; и «Эрец Йеуда» (намек на второе имя, поскольку имя Лейбуш (Лейб) традиционно подразумевает Йеуду, символом которого является лев), в котором углубленно обсуждается данный закон. Центральный текст — сам «Шулхан Арух» — он назвал «Лев а-арец» (намек на имя Лейбуш).

Жизнь в Бреслау и дружба с равом Тиктином привели к тому, что в 1837 году он

получил должность раввина во Вжесне — польском местечке рядом с Познанью, которое в результате очередного раздела Польши отошло к Пруссии. Рав Тиктин помог ему в сватовстве, и Мальбим счастливо женился на молодой вдове по имени Хая — дочери Файвела Опочинского, состоятельного еврея из Ленчицы.

Мальбим занял раввинскую кафедру в переломный момент. Старшее поколение сохраняло традиционный образ жизни польских евреев, а местная еврейская молодежь стремительно онемечивалась: молодых очаровала немецкая культура, идиш резал им слух, и они не были готовы преклониться перед раввином «старой школы». Это приводила к трениям и расколам в общине. Несмотря на сложности, Мальбиму удалось издать во Вжесне свою вторую книгу — «Арцот а-Шалом», в которую он включил девять своих речей для синагогальных проповедей (доподлинно неизвестно, озвучивал ли Мальбим их публично). Его сторонники во Вжесне выхлопотали для него подданство и узаконили его пребывание в городе.

Еще в 1836 году умер рав Йосеф Шмуэль а-Леви Ландо, раввин соседнего местечка Кемпен (Кепно). Четыре года спустя община решила назначить нового раввина и большинство было за Мальбима, но часть населения не готова была согласиться с его назначением. Его противники начали писать властям. В этих клеветнических письмах они обвиняли его в том, что он плохо владеет немецким язы-

¹ В первой части «Арцот а-Хаим» были прокомментированы параграфы 1-24 раздела «Орах Хаим» кодекса «Шулхан Арух». Эта книга вышла в Бреслау в 1837 году. Намного позже, в 1861 году в Варшаве была опубликована вторая часть «Арцот а-Хаим», в которой он комментирует параграфы 25-31.

ком, и потому не соответствует современному духу, который охватил молодежь, и не сможет оказать на нее положительного влияния. Ему приписывали пропаганду ненависти к неевреям. Однако правительственная комиссия оставила назначение в силе.

Во время службы в Кемпене Мальбим резко изменил направление своей литературной деятельности, переключившись с написания алахических трудов на комментирование Танаха. Важно отметить, что в определенном смысле он был первопроходцем, поскольку раввины в те годы в основном комментировали Талмуд и «Шулхан Арух», а Танахом занимались представители движения «аскалы». Однако этот переворот не был случайным, поскольку этого требовала быстро меняющаяся ситуация: новые веяния и идеи захватили общины Германии и угрожали полным разрушением всех традиционных институтов еврейской жизни. Польский Кемпен стал частью Пруссии, и поэтому там можно было в полной мере осознать всю тяжесть складывающегося положения, в то время как в польских местечках по ту сторону границы новые веяния тогда почти не ощущались.

Мальбим оставался раввином в Кемпене на протяжении 17 лет. Он изучил немецкий язык, до такой степени что был способен свободно читать философскую литературу. Через 3 года после прибытия Мальбима в Кемпен в Брауншвейге, Франкфурте и Бреслау начали собираться реформистские съезды (синоды) (1844-1846), что привело к радикальным изменениям в общинах Германии и вызвало огромное беспокойство во всем ашкеназском мире. Как было упомянуто выше,

синод в Брауншвейге побудил Мальбима начать интенсивно работать над комментариями к Танаху.

Несмотря на относительно спокойную жизнь в Кемпене, в 1858 году Мальбим неожиданно принял решение оставить пост и занять должность раввина в Бухаресте. Его уговаривали остаться, но Мальбим был непреклонен. Назначение Мальбима раввином Бухареста проходило на фоне больших политических изменений, связанных с Крымской войной. За два года до этого был заключен Парижский мирный договор, по которому княжества Молдавия и Валахия выходили из под российского протектората. Началась борьба за объединение Дунайских княжеств в единое государство. Националисты обещали что евреи получают в этом государстве права, но после объединения княжеств обещания были забыты, и положение евреев стало хуже, чем в прежние годы. Несмотря на это численность еврейского населения в Бухаресте и окрестностях росла быстрыми темпами. Евреи бежали из России и подконтрольной ей Польши, спасаясь от погромов и все новых и новых предписаний и законов. Многие бежали чтобы не попасть под призыв в кантонисты. Бежавшие из Российской империи пользовались особыми привилегиями, вытекающими из «законов капитуляции»: вопреки всякой логике, они рассматривались как русские подданные, что освобождало их от местных налогов и притеснений, при том что в России их, наоборот, жестоко притесняли.

Община Бухареста была очень разношерстной. Там еще сохранялись сефарды — потомки тех, кто прибыл в начале Османского владычества. В городе не было традиции

назначения раввина, поскольку в религиозном плане вся община исторически подчинялась институту «Хахам баши» — главного раввина Османской империи. После того, как Турция впервые потеряла контроль над Дунайскими княжествами, каждая синагога сама назначала себе раввина, а единого руководства не было.

В такой сложной обстановке Мальбим начал служить раввином Бухареста. В отличие от Кемпена, где его слушали, а его решениям подчинялись, в Бухаресте все было наоборот. С ним спорили, его высмеивали и откровенно презирали. Первый конфликт Мальбима с местными евреями начался с того, что он впервые столкнулся с людьми, которые не соблюдают Шабат — никогда прежде он не видел таких евреев. Реакция Мальбима была очень резкой. Поскольку он не мог наказать нарушителей напрямую, он обратился к шохетам, которые находились под его надзором, и взял с них строгую клятву, что они не будут резать мясо для осквернителей Шабата вплоть до его особого распоряжения. Это очень не понравилось как самим шохетам, так и многим членам общины. Еще большее негодование среди шохетов вызвало требование Мальбима, чтобы каждый из них давал свой нож на проверку конкуренту. После этого отношения между раввином и общиной продолжали ухудшаться. У него возник конфликт с небольшой но влиятельной группой, симпатизировавшей реформистам Германии. Мальбим принял решение бороться с ними открыто: он препятствовал им в открытии школы и хорального «темпла», думая, что у него хватит сил и поддержки, чтобы победить в этом противостоянии. Однако он недооценил противника. Через три

года после прибытия Мальбима в город, состоялись выборы в совет общины, и при помощи взяток и махинаций в совет вошли многие из тех, кто оставил соблюдение Торы и заповедей. Они начали жаловаться властям на то, что в городе становится слишком много евреев и призывали депортировать всех новоприбывших обратно. Мальбим был потрясен до глубины души их подлостью и жестокостью. Он пытался защитить этих несчастных евреев, и это позволило на какое-то время отсрочить депортации. Когда власти возобновили высылку нелегалов, Мальбим решил выступить перед общиной с проведью на эту тему в Рош а-Шана. В этой проповеди он подверг резкой критике руководителей общины, обвинив их в этом чудовищном преступлении. За это власти временно отстранили его от должности и запретили ему выступать публично.

26 января 1862 г. Молдавия и Валахия объединились, и Мальбим, как раввин Бухареста, должен был выступить с торжественной речью в центральной синагоге города, но он не мог этого сделать в силу того, что его отстранили. Тем не менее, сторонникам Мальбима удалось убедить власти в его невиновности, и 12 мая он участвовал в праздновании возвращения князя Александру Иоана I, первого господаря Румынии, в Бухарест. Он выступил с речью, которую планировал произнести в день объединения в январе. Посреди своего выступления Мальбим резко сменил тему и обрушился на доносчиков, требуя от них прямо сейчас, в присутствии общины и главы полиции Бухареста, встать и признаться, что обвинения в подстрекательстве против властей, выдвинутые ранее против него, это лживый наговор.

В результате противники Мальбима продолжили строить свои козни. 17 февраля 1864 г. его враги инициировали самое опасное обвинение, которое могло быть — они обратились с доносом к министру Когличани, известному своей ненавистью к евреям, обвинив Мальбима в осквернении христианской веры. Министр приказал полиции немедленно выслать Мальбима из Румынии в Турцию. Рано утром в пятницу полиция с собаками пришла в дом Мальбима. Дом оцепили. Собралось очень много людей. Мальбима силой кинули в повозку и повезли под конвоем, но евреи преградили путь, и тогда полиция начал рубить их шашками.

После изгнания Мальбима положение еврейской общины Бухареста продолжило ухудшаться. Реформисты открыли «темпл» и пригласили туда проповедника, чтобы он выступал на немецком языке, а также попытались принудить общину есть мясо шохета, которого Мальбим объявил непригодным. В завершение этой трагической истории нужно упомянуть один положительный момент. Несмотря на все страдания и гонения, Мальбим продолжал работать над комментариями к Танаху. В 1862 г. в Бухаресте он выпустил комментарий на Книгу Ваикра, предваренный вышеупомянутым сочинением «Айелет а-Шахар», посвященным правилам толкования Торы, которыми пользовались мудрецы.

Реакция на депортацию Мальбима была очень умеренной. Прусский консул заявил чисто формальный протест против несправедливых действий в отношении одного из своих подданных. Среди немногих раввинов, которые отреагировали на действия румын-

ских властей был рав Элияу Гутмахер, который собрал подписи раввинов и отправил в Париж, в организацию «Киях» («Коль Исраэль — хаверим»), надеясь, что та сумеет повлиять на румынские власти. Мальбим оказался в Турции без поддержки и средств к существованию. Полгода он ждал что туркам удастся повлиять на румынские власти, и он сможет вернуться в Бухарест. 3 сентября 1864 года он прибыл в Париж. Там он обратился к главе «Киях» Кремье с просьбой помочь ему вернуться в Румынию. Получив рекомендательное письмо от Кремье, Мальбим подал петицию господарю Румынии, но тот никак не отреагировал.

Мальбим провел в Париже полгода, собрав вокруг себя круг евреев — выходцев из Восточной Европы, которые слушали его уроки и проповеди. Один из известных «маскилим», познакомившись с Мальбимом в Париже, писал о нем с восхищением: «Неправда то, в чем обвиняли его, что он косноязычен и не может защищать евреев на иностранном языке... Он понимает книги на немецком языке и даже разбирается в поэзии этого народа, и углубляется в труды великого Канта». 7 марта 1865 года Мальбим оставил своих парижских последователей и отправился в Ленцицу — на родину своей жены: к этому времени его тесть умер, оставив большое наследство. Это позволило ему спокойно заниматься литературным творчеством. Еще при жизни тестя оплатил издание комментария на Книгу Йешаяу. После того, как он ушел из жизни, спонсировать издание книг продолжила теща, а после ее смерти — брат жены Мальбима, Шмуэль Опочинский, поставщик русской армии. За 4 года проведенные в Ленцице, Мальбим успел выпустить комментарии

к первым пророкам, а также на Книги Ирмею, Йехезкеля, Даниэля и на Теилим.

В Ленчице жена Мальбима занялась торговлей и вложила полученные в наследство от отца деньги в дело, которое завершилось крахом. Это вынудило Мальбима вернуться к раввинской деятельности, и когда ему предложили должность в Херсоне, он согласился. Узнав об этом, еврейская община Ленчицы предложила ему должность у себя, но он был вынужден отказаться, поскольку уже дал обещание херсонцам. В каждом городе, который проезжал Мальбим по пути в Херсон, его встречали с большим почетом. В Одессе его поселили в «Парижский отель», и пока он там находился, рядом все время толпились люди. В Херсоне была организована торжественная встреча, но популярность, которая была там у Мальбима, привела к негативным последствиям. Назначение Мальбима раввином и восторг всей общины по этому поводу заставили местного казенного раввина чувствовать себя уязвленным. В русской газете вышла статья против Мальбима. Сторонники Мальбима обвинили в этом казенного раввина, но было уже поздно: у Мальбима не было легального статуса в России, и чиновники встали на сторону казенного раввина, выпускника житомирского «Бейт-мидраша», который хорошо знал русский язык. Мальбима вновь обвинили в чрезмерном фанатизме и симпатии к хасидизму. Губернатор принял решение отстранить Мальбима от всех общественных функций, включая проповеди, ответы на алахические вопросы и проведение свадеб, — до тех пор, пока он не получит официального статуса «заместителя казенного раввина». Даже после того, как община собрала рекомендательные письма признан-

ных раввинов о том, что Мальбим достоин занимать этот пост, его дело было положено в долгий ящик под предлогом того, что вопрос передан на рассмотрение министру внутренних дел. Мальбим, который уже имел горький опыт в Бухаресте, опасался что и в Херсоне произойдет нечто подобное. Проведя там год, он вернулся в Ленчицу зимой 1870 года, где его встретили с большим почетом и сразу назначили раввином.

Еще до того как Мальбим уехал в Херсон, в Ленчице вспыхнул конфликт, связанный с тем, что часть общины считала местного рава Шломо Лейба Моргенштерна неспособным принимать решения в вопросах кашрута в связи с его слабым зрением. Для решения этого вопроса был собран раввинский суд, в котором участвовал и Мальбим. Суд вынес решение, что рав Моргенштерн должен покинуть город, а община обязана выплатить ему компенсацию. Однако сторонники рава Моргенштерна отказывались подчиниться решению суда, считая что была допущена страшная несправедливость по отношению к мудрецу Торы. Когда Мальбим вернулся из Херсона, ему стало ясно, что страсти не улеглись — наоборот, его назначение раввином было воспринято сторонниками рава Моргенштерна как личное оскорбление. Раскол в общине усиливался. Оппоненты Мальбима использовали историю с Бухарестом и Херсоном в качестве «доказательства» того, что Мальбим — человек конфликта, который не достоин быть раввином. У Мальбима уже не было ни сил, ни желания отстаивать свою честь, и он решил отказаться от должности.

Еще одной станцией на тяжелом жизненном пути Мальбима стала община Могилева.

После раввина города руководство общины не могло прийти к согласию относительно кандидатуры нового раввина, и компромиссным решением стало обращение к Мальбиму. В Могилеве у Мальбима возник конфликт с одним из судей местного раввинского суда, который пытался разрешить «агуну» («соломенную вдову»). Мальбим попытался заручиться поддержкой у хасидской части местной общины, но это очень помешало властям, которые в те дни предпринимали попытки ограничить распространение хасидизма, видя именно в нем главное препятствие на пути к еврейской ассимиляции. В результате чиновники начали искать способ убрать Мальбима с должности, и долго искать им не пришлось: он был прусским подданным, не владел русским языком, кроме того из Херсона был получен доклад с обвинениями в фанатизме. В результате Мальбим был изгнан за пределы Могилевской губернии.

Покинув Могилев, Мальбим остановился в Смоленске у своей дочери Фрейдл, которая после смерти первого мужа вторично вышла замуж. Некоторое время спустя он согласился стать раввином общины выходцев из Польши и России в Кенигсберге. Обычно он воздерживался от участия в алахических спорах, но в Кенигсберге он высказался по двум вопросам, которые в те дни вызывали разногласия в раввинском мире. Он присоединился к тем, кто запрещал этроги из Корфу, опасаясь что они привитые (группу запрещающих возглавляли рав Ицхак Эльханан Спектор и рав Израэль Салантер). Кроме того, он разрешил машинную мацу.

В 1879 году Мальбим получил приглашение от ряда синагог эмигрантов из Польши

и России в Нью-Йорке, которые объединились в общину и просили его стать их главным раввином. Приглашение вызвало острую полемику в еврейской прессе. Некоторые писали, что Мальбима, несмотря на все его величие, нельзя приглашать на должность за океан, потому что он достиг весьма преклонного возраста. Кроме того, высказывались опасения, что он попросту не справится с такой работой, поскольку условия в Америке совершенно иные, нежели в Старом Свете, и он не имеет о них ни малейшего представления. Однако Мальбим и сам отклонил это приглашение, поскольку прекрасно понимал, что не выдержит путешествия через океан, и что начинать в общине, где «непонятного больше, чем понятного», для него совершенно нецелесообразно.

В это же время поступило приглашение от общины Кременчуга, которое Мальбим принял. Направляясь на свою новую должность он проехал через Грайву в Бриск, где его встречал рав Йосеф Дов Соловейчик в сопровождении всех раввинов и уважаемых людей города. Из Бриска он поехал в Кобрин, где тяжело заболел. Проведя в Кобрине две недели и немного оправившись, Мальбим продолжил путь в Кременчуг через Киев, однако до Кременчуга он не добрался. Мальбим умер в Киеве в 1879 году, в первый день Рош а-Шана.

В своих комментариях на Танах Мальбим неоднократно упоминает идеи, высказанные нееврейскими философами, не упоминая при этом их имен и не называя книг. Он использует общие понятия: «греческие мудрецы», «философы», «скептики», «исследователи». Большинство своих знаний о мировоззрениях

Платона и Аристотеля Мальбим, как и многие раввины его поколения, приобрел из трудов еврейских мыслителей Средневековья. Однако в трудах Мальбима представлены идеи одного из крупнейших философов нового времени — Иммануила Канта. Несмотря на то, что Мальбим не упоминает имени Канта, он ссылается на его книги и приводит их названия: «Критика чистого разума» и «Основы метафизики нравственности». Правда, Мальбим называет их своеобразно: «Мудрость проверки разума» и «Метафизическая философия качеств» (досл. «Философия качеств, которые за рамками природы»). Помимо прямых упоминаний этих книг, в разных местах Мальбим обсуждает проблемы критической философии Канта. Он пользуется терминами и выражениями, которые приобрели в кантианской философии особое значение, несмотря на то, что в ряде случаев он отходит от их изначального смысла и объясняет их по-своему. В частности, в комментариях на Книгу Иова Мальбим обсуждает кантианские понятия «ноумен» («вещь в себе») и «феномен» (чувственно постигаемое явление). Там же и в ряде других мест он применяет такие кантианские понятия, как «априори» и «апостериори». В комментариях к Книге Йешаяу Мальбим вслед за Кантом утверждает, что пространство и время не существуют вне нашего сознания. Там же содержится намек на 12 категорий рассудка Канта.

Я хотел бы подробно остановиться на одном высказывании мудрецов, которое Мальбим интерпретирует в кантианском духе.

В мидраше мудрецов «Сифра» («Кдошим» 2.4.12) обсуждается известный стих: «И возлюби ближнего твоего как самого себя»

(Ваикра 19:18). Раби Акива говорит, что это «великое правило в Торе», а Бен Азай отвечает ему стихом: «Это книга родословной человека...» (Берешит 5:1) — вот правило еще большее в Торе. Этот их спор приводится в Иерусалимском Талмуде («Недарим» 9.4) и в мидраше «Берешит Раба». Но в «Берешит Раба» порядок поменялся: Бен Азай говорит, что «Это книга родословной человека» — великое правило в Торе, а раби Акива возражает ему, что еще более значительным правилом в Торе является «И возлюби ближнего твоего как самого себя». Кроме того, в «Берешит Раба» к этому спору добавлены объяснения: «Чтоб ты не говорил: поскольку я опозорился, пусть опозорится и мой друг. Сказал раби Танхума: если ты так поступил, знай кого ты позоришь — «в подобии Б-жьем создал его»». Если допустить, что порядок реплик спорящих в «Берешит Раба» был искажен, и требуется восстановить тот порядок, который мы находим в оригинальном тексте («Сифра»), то можно восстановить смысл этого спора. Раби Акива утверждает, что отношения между людьми должны строиться на взаимной любви. Когда человек ценит и уважает другого как самого себя, то это становится фундаментом прочных и позитивных отношений в обществе. И это принцип, который лежит в основе многочисленных обязанностей по отношению к человеку («бейн адам ле-хаверо»), накладываемых Торой. Бен Азай возражает на это, что вышесказанное «работает» лишь при условии, что человек питает уважение к самому себе. Ведь если это не так, то трудно требовать от человека уважения к ближнему, поскольку в требованиях Торы любить ближнего как самого себя все построено на том, что отношение к ближнему у человека должно быть таким же, как

к самому себе. При этом в стихе по умолчанию подразумевается что человек себя любит. А что делать в случае, когда он себя не любит или, по крайней мере, ему не нужно чтобы его любили? Можно было бы подумать, что он освобождается от обязанности любить другого. Поэтому Бен Азай говорит о том, что в Торе есть другое, более объемное правило, которое включает и эти случаи. Это объясняет раби Танхума, который цитирует окончание стиха, приведенного Бен Азаем: «В день сотворения Б-гом человека в подобии Б-жьем создал его». Другими словами, любовь и уважение между людьми должны базироваться не на равенстве между людьми, а на том, что все они сотворены по образу и подобию Всевышнего. Именно так объясняли спор между раби Акивой и Бен Азаем великие комментаторы-ришоним, в т.ч. Раавад и Раш ми-Шанц в комментариях на «Сифра», раби Менахем Риканти и рав Хаим Палтиэль в комментариях на Книгу Ваикра, представители школы Тосафот в комментарии «Даат Скеним» на Книгу Берешит, а также автор «Сефера-Икарим» (1.24).

Однако у более поздних комментаторов этот спор приобрел совершенно иной смысл, и они объясняли его иначе. У хасидских авторитетов, в частности у раби Йеуды Арье Лейба Алтера, адмора из Гур, в книге «Сфат Эмет», высказывается идея, что по мнению раби Акивы человек должен выполнять заповеди как часть всего еврейского народа («кляль Исраэль»), а для Бен Азая этого недостаточно: выполняя заповеди, человек должен смотреть на себя как на часть всех поколений, ведущих свое происхождение от Первого человека, в котором были заложены души всего человечества на все поколе-

ния вперед. Выполнение заповедей с такими мыслями, по мнению хасидов, оказывает колоссальное духовное воздействие, исправляет мир и т.п. Рав Шимшон Рафаэль Гирш объяснял этот спор иначе: раби Акива требует освободиться от эгоизма и относиться к ближнему как к себе, но при этом акцент у него сделан на любовь к «своим», в то время как в правиле Бен Азая выражено единство всего человеческого рода. Важно отметить, что оба этих объяснения исходят из того, что Бен Азай имеет в виду только начало цитируемого им стиха, и ничего более, в то время как в «Берешит Раба» прямым текстом говорится о том, что он имеет в виду вторую половину стиха, согласно которой человек сотворен по образу и подобию Всевышнего (и тогда получится, что Бен Азай говорит не о единстве человечества, а просто о другой мотивации в любви к ближнему).

Мальбим, комментируя обсуждаемый стих из Книги Ваикра, тоже приводит спор раби Акивы и Бен Азая. «И уже объяснили философы, что главный закон, который является корнем учения об этике, [это вопрос,] хотел бы человек, чтобы это (причинение вреда ближнему) стало общим законом (т.е. зеркально применялось и по отношению к нему)? Т.е. если он захочет причинить кому-то зло, получая от этого выгоду, он должен оценить, захотел бы он, чтобы это стало общим законом, или нет. Ведь это может стать законом для всех — нанести урон другим, получая от этого пользу. И это несомненно будет неправильно в его глазах, чтобы человек претерпел ущерб для выгоды другого [ведь он не хочет, чтобы ему сделали то плохое, что он замыслил сделать другому]. И это приведет к тому, что он воздержится от совершения

этого поступка. И наоборот, если у него есть возможность помочь другому, а он решил от этого воздержаться, то он оценит: хотел бы он чтобы это стало общим законом, и люди воздерживались от помощи ему. Об этом сказал раби Акива, что это «великое правило в Торе». Однако философы более проницательные возразили по поводу этого правила, что этот закон недостаточно универсален, потому что если так, то человек все будет делать ради личной выгоды, а на само деле следует совершать все свои действия в соответствии с законами высшего и универсального разума, без примеси собственной выгоды. По этой причине поднял Бен Азай это правило до более высокого уровня, связав это с «книгой родословной человека», что все люди связаны между собой как единое тело, потому что все сотворены по образу Всевышнего, чтобы восполнить высшие образ и подобие, включающие в себя души всех людей, которые все как один человек, как одно тело, составленное разными органами».

Под «более проницательными философами» Мальбим подразумевает Канта. Он излагает идею Канта о «категорическом императиве». Таким образом, Мальбим вкладывает в слова Бен Азия абсолютно кантианский смысл.

Кант изложил собственную теорию этики в вышеупомянутых трудах «Основы метафизики нравственности» и «Критика практического разума». В этике Канта основой являются нормы, вытекающие из «чистой» моральной воли, а не фактические поступки людей. Это этика «долга» — деонтология (она противоположна учению сторонников утилитаризма, начиная от Аристиппа и Эпи-

кура, и заканчивая английскими мыслителями Бентамом и Миллем). «Поступай всегда так, чтобы максима (рабочее правило) твоего поведения могла стать всеобщим законом», — пишет Кант. Другими словами, поступай так, как ты бы хотел, чтобы поступали все.

В учении Канта идеалом является положение, при котором единственным мотивом совершаемых человеком поступков становится не преследование каких-то выгод, а уважение к закону, установленному «чистым разумом» — «априорным», «трансцендентным» разумом, которым обладает человек, и который никак не связан с его эмпирическим опытом.

В «Основах метафизики нравственности» (разд. 2) Кант пишет: «Не следует однако, думать, что тривиальное “quod tibi fieri non vis alteri ne feceris» («не делай другому того, чего не хочешь себе») может здесь служить путеводной нитью или принципом. Ведь это положение, хоть и с разными ограничениями, только выводится из принципа; оно не может быть всеобщим законом, так как не содержит в себе ни основания долга по отношению к самому себе, ни основания долга любви к другим (ведь некоторые охотно согласились бы, чтобы другие не делали им добра, лишь бы не надо было оказывать другим благодеяний), ни, наконец, основания долга из обязательства по отношению друг к другу; ведь преступник, исходя из этого, стал бы приводить доводы против своих карающих суждений...». Здесь он критикует известное этическое правило, которое в том или ином виде фигурирует в разных культурах и религиозных учениях, и получило широчайшее распространение с древних времен — т.н. «золотое

правило нравственности». В Талмуде это правило приводится в истории, связанной с Илелем («Шабат» 31a): «Один нееврей пришел к Шамаю и сказал ему: «Сделай мне гиюр, с условием что ты научишь меня всей Торе, пока я стою на одной ноге». Шамай прогнал его строительной линейкой, которая была в его руке. Тогда он пошел к Илелю и тот дал ему гиюр. Сказал ему [Илель]: «То, что ненавистно тебе, не делай твоему товарищу. В этом вся Тора, а остальное — ее объяснение. Иди и учи». Принято считать, что это правило, которое включает в себя всю Тору, сформулировал Илель, но если внимательно всмотреться в тот контекст, в который помещена эта история в Талмуде, напрашивается другой вывод.

Дело в том, что там же приводятся еще две подобные истории. В первом рассказе нееврей приходит к Шамаю с просьбой сделать ему гиюр, но при условии, что он будет верить в Письменную Тору, отрицая при этом Устную. Шамай разозлился и с яростью прогнал его. Тогда тот неевреей отправился к Илелю, и тот сделал ему гиюр (несмотря на его невыполнимое условие). Потом, в процессе обучения чтению на Святом языке, Илель дает ему убедиться в том, что в любом случае приходится во всем полагаться на мудрецов, и это и есть вера в Устную Тору. В еще одном рассказе нееврей пришел к Шамаю пройти гиюр, потому что ему хотелось стать первосвященником, поскольку он был восхищен его богатыми одежаниями. Шамай прогнал его строительной линейкой, а Илель сделал ему гиюр. При этом Илель объяснил ему, что для того чтобы получить настолько значимую должность, необходимо изучать царский этикет, а для этого нужно учить Тору. И когда

новообращенный дошел до стиха, в котором сказано, что посторонний (не коэн) приближается к храмовым святыням, будет умерщвлен, он отказался от своей первоначальной идеи.

В двух этих рассказах мы видим одну и ту же схему: человек приходит с неприемлемым требованием и Шамай совершенно предсказуемо ему отказывает, поскольку Шамай стоит за истину. Но у Илеля другой подход: сперва он идет на встречу невыполнимому условию, якобы проявляя гибкость, но на самом деле он изначально делает это с расчетом показать человеку насколько сильно он заблуждается. Логичным будет предположить, что и в истории с «золотым правилом» схема точно такая же: требование свести всю Тору к одному правилу изначально исходит от нееврея, и Илель идет ему навстречу в этом, но показывает, что этого правила недостаточно, поскольку в любом случае новообращенному придется изучать всю Тору в деталях, поскольку иначе он не сможет это правило применять.

Важно понимать, что подобные рассказы в Талмуде это не просто какие-то истории, которые ни на что не направлены и моделируют различные курьезы — все они связаны с различными идеями, господствовавшими в то время, а мудрецы вели с этими идеями борьбу. Цдуким (садуккеи) отрицали Устную Тору, и этому посвящен соответствующий рассказ. Были семьи, претендовавшие на верховное коэнство, несмотря на то что они вообще не имели права на это претендовать. И, наконец, носители идей, из которых позднее развилось христианство, считали что нет необходимости в практическом детализиро-

ванном исполнении заповедей, поскольку все восходит к общечеловеческому моральному принципу — «золотому правилу».

Критикуя «золотое правило», Кант обосновывает предпочтительность собственного правила — «категорического императива», выделяя его преимущества (они же недостатки «золотого правила»): «Золотое правило» хорошо работает для предотвращения причинения зла другим, но его недостаточно, чтобы понять что делать в позитивном плане — оно говорит лишь о том, чего делать нельзя. Допустим, человек понимает, чего бы он не хотел для себя, и воздерживается от того, чтобы делать это другим. Но если он, наоборот, делает другим то, что приятно ему самому, совершенно не очевидно что он угодит, поможет, принесет пользу, а не навредит, потому что все хотят разного.

Еще более очевидный недостаток, по мнению Канта, состоит в том, что «золотое правило» ничего не говорит об обязанностях человека по отношению к самому себе (ниже мы приведем 4 примера Канта, которые это иллюстрируют).

Возможно самый большой недостаток «золотого правила», по мнению Канта, состоит в том, что оно носит явный эмпирический характер: человек должен оценить свою натуру, чтобы понять, что ему ненавистно. Здесь неизбежно проявятся различия между людьми, поскольку то, что ненавистно одному, нравится другому. По мнению Канта, хорошее правило должно быть основано на априорной оценке «чистого» разума, без примеси опыта. Принцип должен быть абсолютно формальным. Кант не раз подчеркивал, что правило

должно иметь силу не только по отношению к людям, но и ко всем разумным существам (он имел в виду разумных созданий, не имеющих человеческой природы — таких как ангелы).

Кант старался при помощи «категорического императива» как обобщающего принципа преодолеть недостатки «золотого правила» и построить его на неоспоримом фундаменте общей этики.

В «Основах метафизики нравственности» Кант приводит четыре примера, иллюстрирующих применение его морального принципа: «Теперь перечислим некоторые обязанности согласно обычному их делению на обязанности по отношению к нам самим и по отношению к другим людям, на совершенные и несовершенные.

1. Кому-то из-за многих несчастий, поставивших его; в отчаянное положение, надоела жизнь, но он еще настолько разумен, чтобы спросить себя, не будет ли противно долгу по отношению к самому себе лишать себя Жизни. И вот он пытается разобраться, может ли максима его поступка стать всеобщим законом природы. Но его максима гласит: из себялюбия я возвожу в принцип лишение себя жизни, если дальнейшее сохранение ее больше грозит мне несчастьями, чем обещает удовольствия. Спрашивается, может ли этот принцип себялюбия стать всеобщим законом природы. Однако ясно, что природа, если бы ее законом было уничтожать жизнь посредством того же ощущения, назначение которого — побуждать к поддержанию жизни, противоречила бы самой себе и, следовательно, не могла бы существовать как природа; стало

быть, указанная максима не может быть всеобщим законом природы и, следовательно, совершенно противоречит высшему принципу всякого долга.

2. Кого-то другого нужда заставляет брать деньги взаймы. Он хорошо знает, что не будет в состоянии их уплатить, но понимает также, что ничего не получит взаймы, если твердо не обещает уплатить к определенному сроку. У него большое желание дать такое обещание; но у него хватает совести, чтобы поставить себе вопрос: не противоречит ли долгу и позволительно ли выручать себя из беды таким способом? Доложим, он все же решился бы на это; тогда максима его поступка гласила бы: нуждаясь в деньгах, я буду занимать деньги и обещать их уплатить, хотя я знаю, что никогда не уплачу. Очень может быть, что этот принцип себялюбия или собственной выгоды легко согласовать со всем моим будущим благополучием; однако теперь возникает вопрос: правильно ли это? Я превращаю, следовательно, требование себялюбия во всеобщий закон и ставлю вопрос так: как бы обстояло дело в том случае, если бы моя максима была всеобщим законом? Тут мне сразу становится ясно, что она никогда не может иметь силу всеобщего закона природы и быть в согласии с самой собой, а необходимо должна себе противоречить. В самом деле, всеобщность закона, гласящего, что каждый, считая себя нуждающимся, может обещать, что ему придет в голову, с намерением не сдерживать обещания, сделала бы просто невозможными и это обещание, и цель, которой хотят с помощью его достигнуть, так как никто не стал бы верить, что ему что-то обещано, а смеялся бы над всеми подобными высказываниями, как над пустой отговоркой.

3. Третий полагает, что у него есть талант, который посредством известной культуры мог бы сделать из него в разных отношениях полезного человека. Но этот человек считает, что находится в благоприятных обстоятельствах и что лучше предаться удовольствиям, чем трудиться над развитием и совершенствованием своих благоприятных природных задатков. Однако он спрашивает: Согласуется ли его максима небрежного отношения к своим природным дарованиям помимо согласия ее с его страстью к увеселениям также и с тем, что называется долгом? И тогда он видит, что хотя природа все же могла бы существовать по такому всеобщему закону, даже если человек (подобно жителю островов Тихого океана) дал бы ржаветь своему таланту и решил бы употребить свою жизнь только на безделье, увеселения, продолжение рода — одним словом, на наслаждение, однако он никак не может хотеть, чтобы это стало всеобщим законом природы или чтобы оно как такой закон было заложено в нас природным инстинктом. Ведь как разумное существо он непременно хочет, чтобы в нем развивались все способности, так как они служат и даны ему для всевозможных целей.

4. [Тот,] которому живется хорошо и который видит, что другим приходится бороться с большими трудностями (он имел бы полную возможность помочь им), думает: какое мне дело до всего этого? Пусть себе каждый будет так счастлив, как того хочет всевышний или как это он сам себе может устроить; отнимать у него я ничего не стану, да и завидовать ему не буду; но и способствовать его благополучию или помогать ему в беде у меня нет никакой охоты! Конечно, если бы такой образ мыслей был всеобщим законом природы, че-

ловеческий род мог бы очень неплохо существовать, и, без сомнения, лучше, чем когда каждый болтает о сострадании, о благосклонном отношении и при случае даже старается так поступить, но вместе с тем, где только можно, обманывает, предаёт права человека или иначе вредит ему. Но хотя и возможно, что по такой максиме мог бы существовать всеобщий закон природы, тем не менее нельзя хотеть, чтобы такой принцип везде имел силу закона природы. В самом деле, воля, которая пришла бы к такому заключению, противоречила бы самой себе, так как все же иногда могут быть случаи, когда человек нуждается в любви и участии других, между тем как подобным законом природы, возникшим из его собственной воли, он отнял бы у самого себя всякую надежду на помощь, которой он себе желает”.

В этих примерах Кант пытается показать, что определенные решения, принимаемые человеком, приводят к внутренним логическим противоречиям, и это должно убедить человека от них отказаться в соответствии с принципом «категорического императива».

Мыслители, которые впоследствии критиковали Канта, показали слабость этих примеров и подвергли сомнению доказательства Канта в целом — насколько вообще человек способен оценивать, может ли его максима стать общим законом, или это всего лишь частный случай, и особенности этого случая могут оправдать поведение данного человека в глазах людей.

Итак, Кант считает, что моральную жизнь людей регулирует «категорический императив» — безусловное нравственное предпи-

сание в душе человека, исполнение которого является совершенно необходимым, независимо от того, извлекает ли в результате этого человек для себя пользу (удовольствие) или нет. Одно из определений этого императива — т. н. «формула универсализации», который выражает всеобщий, а значит формальный характер нравственного закона. Поэтому, в соответствии с учением Канта, нельзя в отчаянии или нужде кончать жизнь самоубийством (ибо надо представить себе негативные последствия, когда такие поступки станут правилами всеобщего поведения людей), нельзя лгать, нужно развивать свои таланты и помогать другим людям. Универсальная применимость всеобщего закона становится у Канта нормативным критерием для определения содержательных моральных законов — основанием общечеловеческой нравственности.

Несмотря на все усилия Мальбима вписать учение Канта в контекст еврейской традиции, необходимо признать, что идеи Канта абсолютно чужды иудаизму. В этом можно убедиться на еще одном примере. В статье “О мнимом праве лгать из человеколюбия” Кант спорит с французским философом Бенжаменом Констаном, который подверг критике его моральный принцип, согласно которому говорить правду — абсолютная обязанность, даже в том случае, когда это может привести к гибели ни в чем не повинных людей. В журнале «Франция в 1797 году» в статье «О политической реакции» Констан писал: «Нравственное правило, будто говорить правду есть наш долг — если его взять безусловно и в отдельности, — делало бы невозможным никакое общество. Доказательство этого мы имеем в тех непосредственных выводах из этого

положения, которые сделал один немецкий философ; он дошел до того, что утверждает, будто солгать в ответ на вопрос злоумышленника, не скрылся ли в нашем доме преследуемый им наш друг, — было бы преступлением». В ответ на этот вызов Кант заявляет, что обязанность говорить правду всегда и везде действительно превалирует над обязанностью спасать жизнь человека и отрицает право лгать при определенных обстоятельствах. Здесь мы видим, что Кант сохраняет верность своему подходу: достоинство человека (запрет лгать) всегда важнее чем польза для человека (спасение жизни). Этот самый подход Кант развил в «Основах метафизики нравственности»².

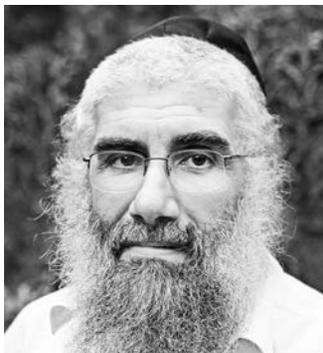
В то время как для Канта главное — придерживаться сухого формализма, быть чест-

ным с самим собой и не ловить себя на логическом противоречии, для еврейского учения характерна эмпатия к людям и крайняя чувствительность к любой несправедливости. В связи с этим нам сложно принять попытку Мальбима «вписать» учение Канта в высказывание еврейского мудреца Бен Азая — тем более, что комментаторы-ришоним объясняли мнение Бен Азая совершенно иначе, как было показано выше.

Объяснить идею Мальбима можно лишь тем, что он жил в эпоху, когда влияние немецкой культуры на еврейские умы было гигантским. А нам легче заметить несовместимость двух этих подходов лишь потому, что мы сегодня находимся на значительном расстоянии от культурно-идеологической ситуации того времени. ■■

---

² Среди последователей и исследователей Канта есть те, кто ищет способ как-то оправдать данную идею, которая интуитивно кажется абсурдной.

Рав Александр АЙЗЕНШТАТ
Продолжение. Начало в МТ №55.

ПРОЗЕЛИТЫ И «БААЛЕЙ ТШУВА». СРЕДА ОБИТАНИЯ

Прошедшие гиюр («герим» — прозелиты) практически ничем не отличаются от т.н. «баалей тшува». И те, и другие не воспитывались в рамках еврейской традиции и сознательно пришли в нее извне. Многие «баалей тшува», являясь евреями по алахе, выросли в смешанных семьях, и возможно, что еврейской в их семье была только прабабушка по материнской линии. И даже «чистокровные» светские евреи, которые делают тшуву, с точки зрения ментальности, воспитания и мироощущения практически ничем не отличаются от нееврейского окружения.

Когда несколько поколений назад наши предки начали массово отходить от иудаизма, этот отход имел разные формы. Но очевидно, что в первом поколении люди еще были каким-то образом привязаны к традиции. Это не значит, что они продолжали по инерции что-то соблюдать — если отход носил идеологический характер, то человек прекращал соблюдать заповеди полностью, но у него оставалось четкое представление о том, что такое еврейское религиозное общество. Все европейские евреи знали идиш и многие общались на нем между собой. Т.е. язык страны проживания был для них, в лучшем случае, вторым языком. Карикатурный образ еврея в массовой культуре, который говорит с ошибками и вставляет словечки на идиш, уходит корнями в вышесказанное. Такова была речь первого и второго поколения отошедших от иудаизма. Но сегодня между Рабиновичем, у которого оба родителя светские евреи, и Ивановым, которые приобщаются к еврейской традиции

и проходит гиюр, нет никакой разницы: и тот, и другой — *tabula rasa*.

Мне кажется необходимым пояснить важный момент. Если мы говорим о евреях, которые родились после Второй мировой войны, и тем более в конце XX века, — естественно, что многие не отдадут себе в этом отчет, но внутри себя они неизбежно сталкиваются с противоречием. С одной стороны, они являются третьим, четвертым или даже пятым поколением после отказа от Торы, и потому они абсолютно идентичны своим нееврейским сверстникам. С другой стороны, с точки зрения общества в целом, они идентифицируются как евреи, и у самого человека возникает вопрос еврейской самоидентификации: «Я еврей». Иногда человек этот вопрос озвучивает, с кем-то обсуждает, поскольку он не знает что делать со своим еврейством и что это вообще такое. Это непонимание навязано ему самим фактом происхождения.

При всех отличиях России от Америки, и в одной и в другой стране национальное происхождение не является чем-то очень важным. Но, например, я, москвич в четвертом поколении, со своей фамилией Айзенштат, воспринимался именно как еврей. А что это такое? Почему это мое «еврейство» так значимо в обществе? Лишь после того как я познакомился с Библией и узнал, что евреи — это такой древний, «библейский» народ, мое недоумение, в какой-то степени, улеглось.

Но когда светский еврей обращается к иудаизму и начинает соблюдать, то обретенная связь со Всевышним и Его Торой «оживляет» связь этого еврея с его соблюдающими прапрадедушками и прапрабабушками. У прозелита подобного, естественно, быть не может. Герим называются потомками Авраама и Сары. На первый взгляд, здесь проявляется слабость позиции прозелита. Связь с Авраамом — это звучит сильно, но где мы, а где наш праотец Авраам? Вот фотография прапрадеда — это что-то реальное, хоть он и не Авраам. Но, к сожалению, мы постоянно сталкиваемся с многочисленными заблуждениями наших приобщившихся к Торе соплеменников относительно простых реалий еврейской жизни — не только тех реалий, в которых жил его прапрадедушка 100 лет тому назад, но и тех реалий, которые окружают его сегодня в Иерусалиме, Нью-Йорке, и тем более в Москве и Берлине (где нет огромных традиционных общин, а все, что есть, воссоздано недавно и с нуля). Ведь на самом деле, не только отдаленные крупницы прошлого, в виде пожелтевших фотографий из чудом уцелевшего семейного альбома, смутно припоминаемого кадиша, который читал дед, или рассказов о еврейском быте, почерпнутых из популярной литературы, но даже полноцен-

ный личный опыт — все это не является гарантией правильного понимания того, что такое еврейское общество, со всеми его нюансами. И даже поселившись в настоящем религиозном районе человек может долгие годы не понимать очевидных вещей и совершать множество различных ошибок, которые будут стоить ему очень дорого. Я должен пояснить этот момент. Когда мы говорим о рафинированном, «ультрарелигиозном» обществе, членами которого были наши прапрадедушки, которое делилось и продолжает делиться на различные сегменты, имеющие свои отличия, то в такого рода обществе складываются определенные понятия — «мускамот». О них не написано в книгах, они не предписаны алахой и относятся, скорее, к «племенному укладу». Человеку извне, будь он гер или даже еврей с обеих сторон, который за 3-5 лет уже узнал значительную часть этих «мускамот», все равно будет очень трудно (а иногда даже невозможно) влиться в это общество полностью, на ментальном уровне. Конечно, он будет молиться в местной синагоге, его будут вызывать там к Торе, с ним будут здороваться, но чем сильнее он будет приближаться к этим людям, тем сильнее он будет чувствовать что они — это что-то одно, а он — что-то другое, особенная птица. Как выйти из этого положения? Лично я считаю, что решение проблемы здесь очень простое: ее просто не нужно решать! Не нужно заниматься этим вопросом. Почему я так говорю? Дело в том, что самые главные вопросы жизни человека никак не зависят от того, стал он на 100% частью этого закрытого общества, или нет. А именно в этих центральных вопросах жизни он должен преуспеть, и от этого зависит его материальное и духовное благополучие. Я хочу упомянуть несколько важнейших жизненных вопросов, расположив их по степени важности:

1. Супружеские отношения.
2. Отношения с детьми.
3. Материальное положение.

Успех в изучении Торы, качество соблюдения заповедей и молитвы.

Все эти вещи, не говоря уже о здоровье, зависят от благословения Свыше и усилий самого человека. И в этом плане, если он ощущает себя потомком Авраама и Сары, то это больше поможет ему добиться успеха в вышеперечисленных вещах, нежели уподобление прапрадедушке, о котором он, на самом деле, ничего не знает, и даже представить себе этого прапрадедушку толком не может. Ведь про Авраама и Сару написано в тысячу раз больше, чем про его прапрадедушку, кем бы он ни был.

Мы знаем, что Всевышний послал Аврааму десять испытаний. Одно из этих испытаний состояло в том, что Всевышний повелел ему послушаться голоса Сары и выгнать из дому Агарь с его первенцем — Ишмаэлем. Мудрецы говорят, что для Авраама это было очень тяжелое испытание, что он очень сильно из-за этого переживал. Но Авраам был вынужден это сделать, поскольку именно таковым было непосредственное указание Всевышнего. В наше время мы видим с какой легкостью даже соблюдающие люди расстаются со своей женой и детьми, хотя у них причины для развода куда менее веские, чем были у Авраама. Другими словами, связь с женой и детьми и острое чувство ответственности за них — это то, чего очень часто не хватает неофитам. Следствием этого зачастую является отсутствие заботы о заработке. Безразличие к семье

и заработку во многих случаях прикрывается различными оправданиями и объяснениями, в т.ч. религиозного характера. Если мы посмотрим на жизнь наших праотцов, то увидим максимальную степень принятия на себя бремени защиты и содержания семьи. В отличие от них, для современного светского человека, которым каждый из нас родился и вырос, вообще непонятно, зачем эта семья нужна. Такому человеку гораздо проще быть членом партии или секты — быть «идейным», поскольку это удовлетворяет его эгоизм. Это легче, чем быть альтруистом в отношении домочадцев. Но на самом деле, в настоящих «ультраортодоксальных» семьях мы почти всегда видим, наоборот, приверженность семье и приоритет интересов семьи над всеми остальными интересами.

Если говорить про множество «баалей тшува» и герим, с которыми я знаком, то можно сказать что главная проблема, которая сопровождает их на пути — это именно непонимание истинной системы приоритетов. Пытаясь лезть из кожи вон, чтобы внешне соответствовать «мускамот», человек часто делает это за счет собственной семьи.

Когда люди сосуществуют в общине, они знают друг про друга. Реб Шимон знает, что реб Леви — сын уважаемого человека, габая нашей синагоги, а его дед, реб Реувен — хороший еврей из Белостока, владевший там рыбной лавкой, а по материнской линии он происходит из очень важной раввинской династии. Сам реб Шимон учился в ешиве «Поневеж» у рава Шмуэля Розовского. Реб Леви знает, что сын реб Шимона женился на Рахели, выпускнице хорошего семинара для девушек, дочери реб Яакова из соседнего дома, который учился в ешиве «Хеврон», а недавно

получил в рамках реституций деньги за дом в Венгрии, когда-то отобранный у его предков местными пособниками нацистов. Благодаря этим деньгам реб Яков смог купить молодоженам квартиру в хорошем месте и сыграть большую свадьбу. Говоря об этих уважаемых людях, мы имеем в виду не только то, что они хорошо знают друг друга, слышаны о родственниках друг друга и этапах биографии друг друга и еще массы людей — мы говорим и о владении идиш, и об умении ориентироваться в десятках учебных заведений, и о личном близком знакомстве с ключевыми людьми там, и о понимании особенностей этих учреждений, и о знании подспудных поведенческих моментов всех этих завучей, педагогов и директоров. Поэтому с уверенностью можно сказать, что «наш человек», у которого все эти моменты отсутствуют, который вырос в бедной семье в советских интеллигентах в каком-то провинциальном городе — фактически, на другой планете — должен сосредоточиться на себе и на своей семье. Он должен построить себя, свой внутренний мир, а затем выстроить свою семью. Если он хочет иметь значимость в религиозном обществе, он должен сделать что-то значимое. А значимое свершение — это, прежде всего, хорошая семья и воспитанные, соблюдающие дети. Если у тебя некоторые дети или большая их часть не продолжает соблюдать Тору, это полный провал и, соответственно, дискредитация тебя и твоей семьи в обществе. Хорошее знание Торы очень важно и необходимо, но оно не является значимым свершением, поскольку тысячи людей вокруг обладают хорошим знанием Торы. Представление, которого придерживаются многие авреким, которые учатся в коллелях, согласно которому работающие люди на порядок менее

значимы, очень часто не соответствует объективному положению вещей. Понятно, что работающий религиозный человек, в глазах преподавателя классической ешивы, представляет собой намного более легитимное явление, нежели тот, кто в зрелом возрасте пришел к соблюдению, но не работает, а учится в коллеле весь день — просто потому, что тот, работающий, это «свой», понятный человек, а этот все равно остается чужаком. Поэтому абсолютное растворение в этом обществе на ментальном уровне для новоприбывших невозможно. А если неопиту кажется, что оно все-таки возможно, то ему это просто кажется.

Лишь немногие готовы сказать вслух о том, что все, на самом деле, именно так, как я здесь пишу. В этой статье излагаю лишь общую канву. В реальности у отдельных герим и «баалей тшува» бывают взлеты, преодоления и свершения, но падений и трагедий случается множество. Поэтому мой конкретный совет — следовать тому, что написано в самой Торе. Когда мы читаем об Аврааме, Ицхаке и Якове и об их семьях, мы воспринимаем это как некую общую модель жизни народа Израиля, и это понимание, конечно, является основным. Но можно посмотреть на трех праотцов и четырех праматерей еврейского народа как на буквальный пример жизни частного человека. Как я уже говорил, приверженность семейному очагу, приложение максимальных усилий к тому, чтобы потомство хотело продолжить родительский путь, и сосредоточение на взаимоотношениях между самим человеком и Всевышним — вот что должно быть приоритетом. А внешнее соответствие каким-то общественным понятиям нужно отбросить на десятый план. МТ

история

язык

книжная полка

Рав Мордехай РАЙХИНШТЕЙН

Главный раввин Иудейского религиозного объединения
в республике Беларусь.

ГРОБНИЦА МОРДЕХАЯ И ЭСТЕР

В Свитке Эстер мы читаем о цепочке событий, которые привели к чудесному избавлению, в честь которого установлен праздник Пурим. Эти события произошли почти 2400 лет тому назад в тогдашней столице Персии — городе Шушан. Известно ли нам сегодня где находился Шушан? Еврейская община Ирана считает, что древний Шушан — это иранский город Хамадан, расположенный в 400 км к западу от Тегерана. Подавляющее большинство историков и специалистов по Ирану с этим не согласны. Но и они не сильно возражают против того, что мавзолей с могилами Мордехая и Эстер — главных героев праздника Пурим — находится в Хамадане. Сегодня это место является одной из главных достопримечательностей города и местом паломничества, причем не только для евреев, но и для мусульман.

Кроме Свитка Эстер город Шушан неоднократно упоминается в Танахе. Книга Нехемии начинается с рассказа о том, что находясь в Шушане, где Нехемия был виночерпием царя Персии, он встретился с посланцем, прибывшим из Иудеи. Из его слов он узнает о бедственном положении евреев в Земле Израиля, которая на тот момент была персидской провинцией. В результате Нехемия получает должность наместника царя Персии в Земле Израиля, и в этом качестве прибывает в Иерусалим в 334 г. до н.э.

В 371 г. до н.э., на третьем году царствования последнего царя Вавилона, пророк Даниэль, находясь в Шушане, получает одно из видений, которые говорят о судьбе еврейско-

го народа под властью четырех царств. Там же говорится что Шушан находится в Эламе. Древний Элам располагался на юго-западе современного Ирана.

Раби Авраам ибн Эзра (1089–1164), комментируя Свиток Эстер, затрагивает вопрос о том, где находился Шушан. Он говорит, что в Свитке Эстер упоминаются «Шушан а-бира» и «просто Шушан». Слово «бира» на иврите означает столица (государства). Но в Танахе «бира» это «дворец» или «крепость». Когда в Танахе мы встречаем словосочетание «Шушан а-бира», имеется в виду царский дворец. Просто Шушан — это город, где, как пишут раби Авраам ибн Эзра (1089–1164) и рабейну Бехаёе (Бахья бен Ашер,

1255–1340), большинство населения было еврейским, а находился он недалеко от царского дворца («а-бира»). Археологические раскопки, в результате которых были обнаружены дворцы царей Персии, проводившиеся в течение последних более чем 100 лет, полностью соответствуют тому что говорит Свиток Эстер. Персидская столица обычно делилась на царский город с дворцом и домами вельмож (Шушан а-бира) и примыкавший к нему город (Шушан), где жило остальное население, принадлежавшее, как правило, к более низким слоям общества.

Еврейский путешественник XII века Биньямин из Туделы приводит описание Шушана: «...Хузестан это древний Елам — большая область, которая ныне уже не вся обитаема и частью опустошена; там среди развалин видны еще остатки древнего столичного города Шушана, с дворцом царя Артаксеркса, большим красивым зданием древних времен. Там до семи тысяч евреев и четырнадцать синагог, пред одной из которых находится гробница пророка Даниэля, блаженной памяти».

Танах не дает нам информации о том, где похоронен пророк Даниэль. Здесь, у Биньямина из Туделы, мы впервые встречаем описание его могилы.

Сегодня на месте Шушана располагается иранский город Шуш — административная столица провинции Хузестан. Население города, согласно данным 2005 г., составляло 64 тысячи 960 человек. Еще в начале XIX в. в районе Суз жили несколько тысяч евреев. Долгое время он не привлекал к себе никакого внимания — глубокая провинция, почти полное отсутствие достопримечательно-

стей и очень жаркий климат. Все изменилось в 1852 г., когда английский археолог Уильям Лофтус (1820–1858) догадался, что персидский городок Шуш и столица Элама Сузы (Шушан) — это одно и то же.

С тех пор многочисленные экспедиции обнаружили здесь многочисленные остатки различных строений, воздвигнутых до завоевания этой территории Александром Македонским, множество изумительных керамических изделий возрастом от V тысячелетия до н. э. до исламского периода, медных и бронзовых предметов разных эпох и огромное количество клинописных табличек. В результате раскопок удалось реконструировать историю города Сузы. Вероятно, памятуя о той славе, которой этот город пользовался в древние времена, Ахеменидская династия избрала его одной из столиц своей державы.

Понятие «столица» для древней Персии являлось чем-то относительным. Царский двор был «кочующим»: зиму он проводил в Сузах, лето — в Экбатане (сегодня это иранский Хамадан), а время больших праздников — в Персеполе. При этом весь аппарат государственного управления находился в Сузах. Густая сеть дорог связывала Сузы со всеми провинциями-сатрапиями огромной империи. Персидские клинописные документы, относящиеся к рубежу VI–V вв. до н.э., содержат обильную информацию о том, как из Суз во все области царства, от Египта до Индии, посылали гонцов с распоряжениями, изданными верховной властью. Сюда же, в Сузы, приходили все донесения, адресованные царю. Как сказано в «Мегилат Эстер» (8:10, 14): «И написал он именем царя Ахашвероша, и скрепил [печатью] перстня царского, и отправил

письма с верховыми гонцами, ездившими верхом на рысаках царских с конных заводов... Гонцы верхом на царских рысаках быстро и спешно выехали, по-слову царскому. Указ же был дан в крепости Шушан». А дворец персидских царей, обнаруженный во время раскопок, очень напоминает описание дворца Ахашвероша из Свитка Эстер.

Интересно, что евреи Ирана считают что на месте древнего Шушана находится сегодняшний город Хамадан, столица одноименной провинции с населением около полумиллиона человек. Как и Сузы, Хамадан является одним из древнейших городов не только в Иране, но и во всем мире. До сегодняшнего дня там сохраняется небольшая еврейская община, численностью до 100 человек, хотя еще в начале 1950-х евреев было больше тысячи. Хабиб Леви (1896–1984), автор книги «Всеобъемлющая история евреев Ирана: начало диаспоры», пишет, что «евреи Хамадана верят, что они из колена Шимона. Именно поэтому многие из них выбирали имя «Шимон» для своих сыновей в прошлых поколениях». Вышеупомянутый еврейский путешественник Биньямин из Туделы пишет, что Хамадан «это бывший главный город Мидии; здесь до пятидесяти тысяч евреев, а перед одной из синагог — гробница Мордехая и Эстер». Возможно, активное еврейское присутствие в Хамадане было связано именно с тем, что там находятся могилы, которые местные евреи считали могилами Мордехая и Эстер.

В середине XIII века это место посетил раби Яков, посланник раби Ихиэля из Парижа (умер в 1286 г. в Акко), который собирал деньги на парижскую ешиву, где в то время училось около 300 учеников.

В 1839–1841 гг. Персию посетил французский художник-ориенталист и археолог Эжен Фланден (1809–1889). Его задачей было запечатлеть все значимые персидские памятники архитектуры — и даже сегодня собранная ими информация остается актуальной и очень по-

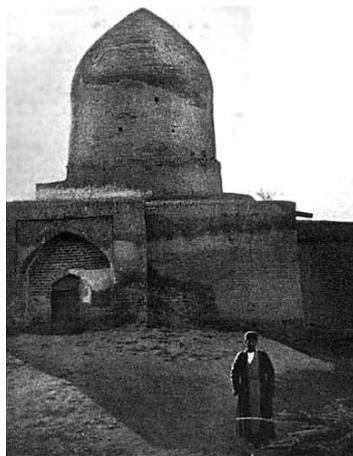
лезной для историков, археологов и любителей искусства. По возвращении во Францию Фланден стал кавалером Ордена Почетного легиона и издал книгу «Voyage en Perse» («Путешествие в Персию»). Благодаря Фландену мы знаем как выглядели в середине XIX века могилы Мордехая и Эстер в Хамадане и пророка Даниэля в Сузах. Это самое старое по времени изображение могилы Мордехая и Эстер, которое дошло до нас.

Интересную информацию о евреях Хамадана мы узнаем из путевых заметок «Путешествие на восток» Эфраима Наймарка, уроженца местечка Лахва (сегодня относится к Лунинецкому району Брестской области). Он побывал в Хамадане во время путешествия в Персию в 1879–1880 годах и приводит описание мавзолея Мордехая и Эстер. Наймарк отмечает, что на тот момент еврей-

ская община Хамадана состояла примерно из 800 семейств, и у нее были три синагоги. Он даже приводит имена раввинов этих синагог и местного шойхета.

В религиозно-литературном сборнике «Наш ежемесячник» («Our monthly»), вышедшем в свет в Филадельфии в 1872 г., опубликован рассказ христианского путешественника о посещении Хамадана. Большая

часть этого рассказа посвящена описанию мавзолея Мордехая и Эстер. Он говорит, что это, не смотря на определенные сомнения, действительно место захоронения главных героев Свитка Эстер

(«Книги Эсфирь»). При этом он опирается на традицию, существующую у хамаданских евреев, община которых существует в этом городе на протяжении многих тысяч лет, храня предание о том, кто здесь похоронен. А то, что здание не выглядит очень древним, объясняется тем, что оригинальное строение было разрушено армией Тамерлана во время похода в Персию в конце XIV века. То, что Мордехай и Эстер похоронены именно здесь, а не в Шушане (Сузах) объясняется тем, в Эктабане (Хамадане) была летняя персидская столица. Этим же объясняется и тот факт, что недалеко от Хамадана находится знаменитая скала Бехистун с надписью на трех языках (древнеперсидском, эламском и аккадском), которая рассказывает об об-

стоятельствах при которых Дарий стал царем Персии.

Рав Менахем Шмуэль а-Леви (1884–1940), который служил раввином в Хамадане с 1913 года и до того как поднялся в Землю Израиля в 1923 году, издал в 1931 году в Иерусалиме небольшую брошюру «Гробница

Мордехая и Эстер». Он пишет, что мавзолей с могилами Мордехая и Эстер стоит посреди древнего еврейского кладбища, которое прекратило функционировать около 150 лет тому назад. Рав Леви слышал от заслуживающих доверия стариков, что на этом кладбище был похоронен родившийся в Испании раби Бахья ибн Пакуда (ок. 1050, Сарагоса- ок. 1120), автор книги «Ховот а-Левавот». Кладбище находится в центре города и окружено со всех сторон домами, поэтому эта земля представляет собой лакомый кусок, и каждый, у кого только была такая возможность, пытался на нее посягнуть. В большинстве случаев у евреев Хамадана не было ни малейшей возможности противостоять разрушению кладбища. Одну из немногих успешных попыток сопротивляться осквернению могил предпринял раби Элияу бен Элазар, который служил раввином хамаданской общины более 50 лет. Когда во время утренней молитвы ему сообщили, что местный чиновник начал строительные работы на очередном участке кладбища,

он прекратил молитву, снял талит и тефилин и побежал на кладбище, где лег в свежерытую яму и сказал, что его могут засыпать землей, но он не позволит продолжать тут работы. Рабочие не обратили не придали этому значения, продолжили работы и стали бросать на раввина строительный мусор. Но он продолжал лежать, пока правитель города не распорядился остановить работы.

В соответствии с завещанием раби Элияу бен Элазара он был похоронен внутри гробницы Мордехая и Эстер. Рав Леви пишет, что все строение делится на две комнаты. Посреди большей комнаты, которая служит прихожей к меньшей, похоронен раби Элияу бен Элазар. Рав Леви пишет, что до сих пор почти все евреи Хамадана близко к тексту знают текст этого завещания. Раби Элияу бен Элазар написал в своем завещании, что в годы раввинской деятельности Творец возложил на него огромную ответственность: «Глубоко постичь происходящее в глубинах народной жизни, выстроить руководство общиной «путями справедливости и правосудия, освещать темные переулки и защищать одинокую овечку от семидесяти волков. И если даже царь Шломо, про которого сказано: «И стал он мудрее всех людей...» (Млахим I 5:11), со всеми его способностями и Б-жественной мудростью, не был уверен, что у него получится как следует управлять народом — то тем более, что можно сказать про нас? Поэтому я выбираю для своего последнего упокоения порог этой пещеры, чтобы «Весь народ, находящийся в Шушане, от мала до велика...» будут каждый год топтать мою могилу, и может быть это сможет послужить искуплением за мои грехи и я буду чист в мире вечности и истины».

Рав Менахем Шмуэль а-Леви отождествляет Шушан с Хамаданом. Это была традиция, которой придерживалось большинство евреев Персии. По видимому, ошибка объясняется достаточно просто. Как мы уже писали, Хамадан славился своим достаточно благоприятным климатом в летнее время, и потому стал летней резиденцией царей Персии. Скорее всего, Эстер и Мордехай провели тут последние годы жизни и здесь же были похоронены. Не удивительно, что со временем евреи Персии стали идентифицировать место захоронения Эстер и Мордехая с городом, в котором происходили основные события Пурима.

Правда есть и сомневающиеся в том, что данные надгробья принадлежат Мордехая и Эстер. Немецкий археолог еврейского происхождения Эрнст Эмиль Герцфельд (1879—1948), который приобрел мировую известность благодаря своим археологическим исследованиям в Персии, считает, что это могла Шошандухт — еврейской жены шахиншаха Ирана Йездигерда I, который правил в 399—420 / 421 гг. В книге «Шахрестаниха-йи Эраншахр» («Города Ирана»), относящейся к IX в. и основанной на сасанидских источниках, которые возникли не позднее VI в., сказано: «Города Сузы (Шош) и Шостар были построены Шишин-духт, женой Йездигерда, сына Шапура, ибо она была дочерью Реш-Галудака, царя иудеев, а также матерью Вахрама Гора».

К сожалению, нам не известны никакие упоминания об этом факте в еврейских источниках. Тем не менее, Вавилонский Талмуд приводит ряд историй, которые свидетельствуют о близких отношениях вавилонского

аморы пятого и шестого поколения рава Уны бар Натана и царя Йездигерда I. Рав Уна вел своё происхождение от царя Давида и занимал должность Рейш Галута — экзиларха (руководителя) евреев Вавилонии. Некоторые считают, что именно он был тестем персидского царя (если, конечно, вообще вся эта история не является просто красивой легендой).

Их сын Бахрам V, который вошел в историю как Бахрам Гур, был шахиншахом с 420 / 421 по 439 гг. В некоторых персидских источниках утверждалось, что он забросил почти все государственные дела и предавался различным развлечениям, среди которых первые места занимали охота, пиры и любовные похождения. Но прославился он в основном как герой национального иранского эпоса «Шахнаме» («Книга царей»), в котором описывается история Персидской империи от древних времён до проникновения ислама в VII в. Образ Бахрама Гура в «Шахнаме» был идеализирован и героизирован, благодаря чему он позднее стал также героем многих иранских мифов и преданий раннего Средневековья.

Вероятно, в сознании иранских евреев образы Эстер и Шошандухт, жившей примерно на тысячу лет позже героини пуримской истории, слились в один, полагал Герцфельд. Интересно заметить, что наши мудрецы уподобляют Эстер розе (на иврите «шошана»). Например, в «Ликутей Моаран» (ч. II 74.1) приводятся такие слова раби Нахмана из Бреслава: «... Шошана — это Эстер (как приводится в святой книге «Зоар» и писаниях Аризаля: числовое значение слова «шошана» равно [имени] Эстер)».

Здание усыпальницы, которое мы видим сегодня, было возведено предположительно в XIV веке, после того как во время монгольского завоевания Ирана предыдущее строение было разрушено армией потомков Чингисхана. По данным археологических раскопок, фундамент здания относится еще к доисламской эпохе иранской истории (т.е. заложен до середины VII века).

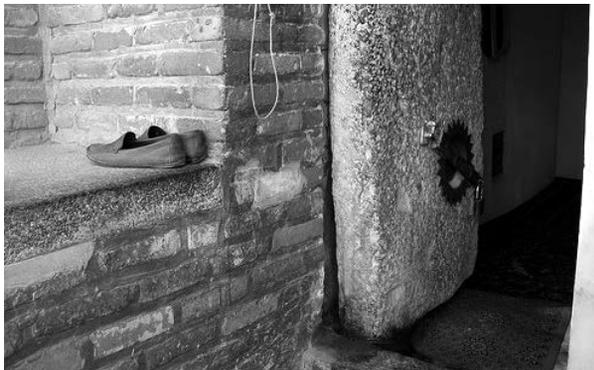
Гробница Мордехая и Эстер расположена в центре Хамадана, в самой популярной туристической зоне. До 1970-х годов отыскать гробницу было непросто, поскольку она располагалась в густонаселенном квартале, и попасть туда можно было только через узкий и грязный переулочек, пробираясь по лабиринту дверных проемов и внутренних дворов. Однако в 1970 году, когда шах Ирана привлек этнические меньшинства к празднованию 2500-летия Персидской монархии, еврейская община решила провести масштабную реконструкцию мавзолея. Проведение работ было поручено одному из членов общины — известному иранскому архитектору Ясси (Элиасу) Габаю. Прилегающие к склепу жилые дома были выкуплены у их владельцев и снесены, на улице воздвигли декоративные ворота. В результате добраться до гробницы теперь можно прямо с главной улицы города, по построенному Габаем мосту. После исламской революции 1979 года Яси Габай был вынужден покинуть Иран. Он переехал в США, в Беверли-Хиллз, Калифорния.

Сами могилы Мордехая и Эстер находятся в пещере, расположенной под зданием, которое мы видим сегодня. Над пещерой находится зал, посреди которого расположены деревянные саркофаги, покрытые коврами.

Между двумя саркофагами лежит камень, который закрывает вход в глубокую яму. Среди

евреев Хамадана существует легенда, что здесь начинается туннель, прокопанный прямо в Иерусалим. Вход в зал с саркофагами преграждает тяжелая каменная дверь высотой не более метра: чтобы войти внутрь, нужно наклониться. Местные евреи говорят, что таким образом вы оказываете знак уважения Мордехая и Эстер. Перед входом принято снимать обувь. Многие считают, что причина этого в том, что мусульмане тоже относятся

к этому месту как к святыне. Но возможно, что причина в другом: над дверью выгравированы слова из Торы, с которыми Всевышний обратился к Моше, посылая его вывести евреев из Египта: «...Сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Шмот 3:5).

В этом здании есть небольшая комната, которая служит синагогой. Сегодня в ней практически не молятся, поскольку в Хамадане

осталось всего несколько еврейских семей. Стены синагоги завешаны коврами, свет проникает лишь сквозь несколько узких зарешеченных окон. Кроме этого есть большой зал, где еврейская община проводит бар-мицвы, обрезания и читает Свиток Эстер в Пурим. Стены украшают цитаты из Свитка Эстер: «Был в крепости Шушан еврей по имени Мордехай...» и другие.

Важно отметить, что на протяжении многих веков на могиле Эстер молились иранские паломники всех конфессий. Особой популярностью мавзолей пользовался среди женщин: существовало поверье, что, помолвившись там можно избавиться от бесплодия.

В 1967 г. гробница Мордехая и Эстер была внесена в официальный реестр исторических памятников Ирана. С этого времени и вплоть до победы в Иране исламской революции тысячи туристов из Израиля и евреев диаспоры посещали это святое место. В подтверждение значимости памятника для всей иранской истории в декабре 2008 г. власти Исламской республики Иран специальным указом объявили могилы царицы Эстер и Мордехая объектами национального наследия. По словам Асадуллы Баята, главы управления Министерства туризма Ирана в провинции Хамадан, «эти объекты представляют особую историческую ценность для Хамадана, а также являются одними из древнейших объектов во всем Иране».

В конце 2010 г., в результате активно муссируемых в СМИ ряда мусульманских стран, в том числе Ирана, слухов о том, что Израиль якобы планомерно разрушает мечеть Аль-Акса, у гробницы Эстер и Мордехая в Хамадане прошел ряд демонстраций с при-

зывали «разрушить сооружение, где похоронены люди, виновные в геноциде более 70 тысяч персов, празднуемом евреями в день Пурима». В 2011 году власти Ирана сняли с могил царицы Эстер и Мордехая таблички, указывающие на то, что это место является национальным достоянием и охраняется государством.

Сегодня евреев в Хамадане практически не осталось. В 2015 году хранителем усыпальницы служил местный мусульманин по имени Шариф, отмечает немецкое издание «Jüdische Allgemeine». «Царица Эстер принадлежит не только еврейской, но и иранской истории», — сказал этот хранитель.

Необходимо упомянуть, что относительно местонахождения могил Мордехая и Эстер есть и другие мнения. Например, главный раввин Минска Йехиэль Шломо Альперин (1660–1746) в своей исторической хронике «Седер а-дорот» пишет: «Мордехай и Эстер похоронены в деревне Барам, привезли их из страны Элам ... а в книге «Путешествия Биньямина» сказано, что они похоронены

в Шомроне». По видимому, Шомрон — это ошибка типографов, и имеется в виду Шушан. Учитывая, что Биньямин из Туделы прямо указывает в тексте что могилы Мордехая и Эстер находятся в Хамадане, можно сделать вывод, что автор «Седер а-Дорот» тоже идентифицирует Шушан с Хамаданом¹.

В XX-ом веке еврейская община Хамадана неуклонно сокращалась. Этот процесс активизировался пошел после исламской революции 1978 года. Вскоре после революции местные власти приняли решение отобрать у еврейской общины территорию кладбища, эксгумировать могилы и построить новое здание на его территории. В последний момент этот проект был отклонен благодаря усилиям тогдашнего директора еврейской общины Хамадана — Мансура Нурани, которому удалось сохранить кладбище как историческое место. На сегодняшний день синагога в гробнице Мордехая и Эстер это последняя синагога Хамадана. Здания других синагог, которые ранее действовали в Хамадане, были реквизированы местными властями. Одна из них была превращена в мечеть. МТ

¹ О глубокой связи евреев с городом Шушан говорят фамилии Шушан, Шушани и им подобные, которые часто встречаются у выходцев из Персии. Одно из первых упоминаний этой фамилии, дошедшее до нас, относится к XI веку: руководителем еврейской общины Толедо в то время был Шломо ибн Шушан.

Рав Илель БРОДСКИЙ
(Из серии «Записки переводчика»)

О ПОДЛИННОЙ СУЩНОСТИ НЕШЕРА

Слово «нешер» повсеместно переводится как орел. Какие еще варианты? Ведь это же орел — царь птиц, орел самый большой и самый сильный!

Более того, Тора предупреждает евреев о том, что произойдет, если они не будут соблюдать законы Всевышнего: «напустит Всевышний на тебя народ издалека, как налетает нешер...» (Дварим 28:49) — и действительно, символом римлян, которые «налетели издалека» разрушить Храм, был именно орел! В какой-то «кирувной» брошюре, изданной в середине 90-х, это приводилось как одно из доказательств истинности Торы.

Увы, не все так просто, и даже в царстве пернатых не обошлось без политики. Существует несколько причин, позволяющих усомниться в подлинном величии орла.

Дело в том, что орел не является самой большой птицей. Самой большой птицей является гриф. Конечно, бывают разные орлы и разные грифы, но судите сами: у беркутов (самая большая разновидность орлов) размах крыльев — 180—240 см, а у белоголовых сипов (самая большая разновидность грифов) размах крыльев — 234—269 см.

Для тех, кто плохо разбирается в таких тонкостях: орел и гриф — родственники, они вместе относятся к семейству ястребиных, то есть родственное соотношение между ними такое же, как между тигром и львом. Разница заключается в том, что гриф — падальщик, а орел известен именно тем, что падалью брезгует и охотится за живой пищей. (Помните, как в «Капитанской дочке» Пугачев объясняет разницу между орлом и вороном?)

Теперь давайте посмотрим, что говорит о нешере Танах:

«Глаз, насмехающийся над отцом, презирающий седины матери — выключают его вороны, съедят его нешеры» (Мишлей 30:17). Как видим, нешер — это падальщик, такой же, как ворон. «Рви волосы на голове и брей ее по твоим избалованным жителям, сделай лысину большой, как у нешера, потому что они изгнанны от тебя» (Миха 1:16). Нешер — «лысый», его характерный признак — отсутствие перьев на голове (хотя, в принципе, перья у этой птицы есть: «большой нешер, с длинными и широкими крыльями и густыми перьями» (Иехезкель 17:3). Про кого можно сказать, что он «лысый» — про орла или грифа? Давайте посмотрим на орла.

Вот золотой орел или беркут (именно он был символом фашистской Германии):

А это белый орел, символ современной Америки:

О да, перья орла впечатляют. Но, как мы видим, оперенье на голове у него выглядит таким же густым и величественным, как и на теле.

А теперь, для сравнения, посмотрим на грифов:

Гребневый гриф:

Черный гриф:

Белоголовый сип:

Вот где разница бросается в глаза! Действительно, голова покрыта не только кожей, но и

перьями, но по сравнению с перьями на теле и крыльях тонкий пушок на голове и шее грифа вполне можно назвать лысиной.

У «лысины» грифа важное предназначение. В исключительной ситуации, будучи крайне голодным, орел тоже может питаться падалью. Но попробовав сделать это он неизбежно столкнется с проблемой: с кожи животного много не наклюешь, а если он засунет голову в тело животного, то кровь и гной будут застревать у него в перьях головы и шеи и долго преследовать его своим отвратительным запахом, отбивая тем самым желание продолжать подобные эксперименты. У грифа, в отличие от орла, кровь и гной свободно стекают по голове и шее, задерживаясь в нижней части шеи хорошо заметным у многих разновидностей грифов «воротником», и не попадая на перья тела.

В этом отношении на грифов очень похожи стервятники, только они гораздо меньше, чем орлы, поэтому на «царей» не тянут. И у воронов на голове тоже перья заметно короче, чем на шее, хотя разница не так явно выражена.

В привычной нам культуре падальщик — мерзкое создание, вызывающее отвращение, и идея о том, что Всевышний принес евреев из Египта к горе Синай «на крыльях грифов», может показаться невозможной: вы бы еще сказали, что Он привез их на спинах гиен! Но в прошлые времена отношение к таким вещам было совершенно другим. У египтян, например, ворон считался священной птицей — именно благодаря его очищающей функции. В нашем сознании шакал — животное отвратительное, а в Танахе «тан» — животное вполне нормальное. По крайней мере,

он безопасен для живых людей. В Древнем Египте шакал (Анубис) считался божеством потустороннего мира.

Когда-то и у народов мира, и у евреев считалось совершенно нормальным приходить после боя и раздевать трупы, забирать себе оружие, имущество и одежду убитых (см. Шмуэль I 31:1 и Шмуэль II 23:10) — совсем как грифы и стервятники. Отрицательное отношение к падальщикам, видимо, сформировалось благодаря установленному позже запрету наших святых мудрецов получать от умерших «онаа» (пользу / удовольствие). Этот принцип был заимствован у евреев начинавшим формироваться христианством, и в результате стало частью общемировой культуры. Но буквальный смысл Торы от общемировой культуры не меняется.

Когда следует перевести выражение «аль канфей нешарим», его, вероятно, лучше всего переводить как «на крыльях орлов». Это положительное образное выражение, и его следует переводить так, чтобы у читателя возникли положительные ассоциации. Но когда Тора начинает со слова «нешер» список запрещенных в пищу птиц, то она, по-видимому, имеет в виду отнюдь не орла, а белоголового сипа — самого большого из рода грифов.

А как же по поводу «народа, который налетит издалека», упомянутого в начале? Большой проблемы в этом нет: то, что символом римлян был орел, а не гриф, еще не означает, что они «летали» именно как орлы, а не как грифы: орел — птица-индивидуалист, сравнима разве что с каким-нибудь Ильей Муромцем — героем-одиночкой, тогда как грифы и другие падальщики могут собираться на до-

бычу огромными стаями — вполне сравнимо с регулярной вражеской армией. Действительно, от использования символики римлян как «доказательства» Торы придется отказаться, зато теперь, благодаря знанию точного значения слова «нешер», смысл сказанного в Торе открывается во всей своей глубине.

Народ, который нападет на вас — это не орел, могучий герой, который побеждает благодаря своей силе. Это гриф, падальщик. Он победит вас не потому, что он сильнее, а потому, что из-за низкого духовного уровня, на котором вы оказались, из-за того, что вас покинет Шхина — Присутствие Всевышнего

— вы будете как труп, в котором внешний вид, вроде бы, сохранился, а жизни нет.

Эта идея, что без преданности Торе, без преданности Всевышнему народ Израиля — это живой труп, повторяется потом много раз и в Танахе, и в словах Мудрецов (например, так в мидраше говорит народ Израиля разрушившему Иерусалим и Храм Навухаднецару: «Ты сжег сожженный дом, ты убил мертвого льва».) А возвращение из Изгнания, не только физическое, но и духовное, т.е. возвращение к Всевышнему, пророк Йехезкель (37:1 — 14) сравнивает с воскресением из мертвых. МТ

Рошель КАСОБ

БРАТЯ

Тяжело быть младшим в семье. Все норовят тобой покомандовать, даже если тебе уже 13 лет. Вроде бы только что, на Бар Мицве, тебе сказали, что ты уже взрослый, сам отвечаешь за все свои поступки, а вот те на - приходишь домой, а там сидит этот урод, Илюша, старший брат, и снова начинает талдычить, что комнату надо убирать, уроки надо делать. И не просто говорит ведь, а руки распускает! Арик ненавидел своего старшего брата. У него было ещё две сестры и брат, помимо Илюши, и все нормальные. Один этот, словно цепной пёс. В принципе, если бы не он, жизнь была бы не так уж плоха. Если уж совсем честно, вся остальная семья его баловала. Даже родители, даже Эстер — уж на что самовлюбленная девчонка, но и та, когда дело касалось Маленького (так Арика звали в семье, что вызывало у него каждый раз бурю негодования), мгновенно становилась сладкой и милой. В общем, между нами, взрослыми, оно и понятно. Арику, как мы уже знаем, было 13. Он был последышем, родился намного позже своих братьев и сестёр. Илюше при его рождении самому исполнилось 13, а ближайшему к нему брату, Эмику -7, между ними были еще две сестры, Эстер стукнуло 10, а Лене 11. Все они родились ещё «там», то есть в Узбекистане, правда в разных городах. Папа ча-

сто менял работу и семья много переезжала. А вот Арик появился на свет через год после приезда в Америку. Поэтому папа часто ему говорил, что он единственный в семье может стать президентом.

* * *

— Арик, уроки сделал? — Мучитель по имени Илюша вернулся домой.

— Не твоё дело. — Тихо ответила жертва по имени Арик.

— Я тебе покажу, чье дело! Ты как со старшим братом разговариваешь?

Арик насупился и исчез в туалете. Пусть попробует его оттуда вытащить. Ведь это, можно сказать, законное убежище.

— Оставь его в покое, решила заступиться за Младшенького мама.

— Мама, пожалуйста, не вмешивайся, — Илья перешел на бухарский. Младшие плохо знали этот язык, они между собой всё больше говорили по-английски, а с родителями на смеси английского и русского, поэтому Илюша, часто живший у бабушки с дедуш-

кой, использовал бухарский как «секретный язык», когда ему нужно было поговорить с родителями. — Кем он вырастет, если его сейчас не заставляют учиться?

* * *

У Илюши было три имени. Дома к нему обращались по-русски, правда без окончания, просто «Илюш». На работе по-английски — Элайджа. В синагоге — Элиёу. Впрочем, так же было написано у него в документах. В свои двадцать шесть лет он ещё не был женат и продолжал жить с родителями, помогая тем поднимать младших. Не так давно они купили просторный дом и у него, наконец, появилась своя комната, что было справедливо, поскольку половину ежемесячных взносов за дом платил он. Илюша был неплохим программистом, потому и зарабатывал неплохо, хотя работал неполную неделю. Остальное время он тратил по большей части на учёбу. Ему вздумалось стать раввином.

— Скорее бы ты уже женился, — говорила мама, наблюдая за уткнувшимся в Талмуд сыном. Она лукавила. Они с папой открыли небольшой магазинчик, но доходы от него явно не могли покрыть расходы на дом и учёбу младших.

— Ага, — привычно отвечал Илья, не отрывая головы от книги.

* * *

Единственное, ради чего Илюша бросал свою учёбу, это учёба Арика. Мелкий, как его называл старший брат, учился в ешиве, одной из самых дешёвых в этом городе. Соответственным был и уровень получаемого там образования. Зато реб Элиёу, как

его называл глава ешивы, ашкеназский раввин, мог выторговать у руководства школы индивидуальный график учебы для Арика. Математику и «науку», то есть естественно-научные дисциплины, Элиёу преподавал ему лично, по программе, которую сам составил. Школьным учителям оставалось только проверять его знания и выставлять оценки. Зато еврейские предметы в ешиве были на высоте, поэтому Илюше оставалось только проверить сделал ли братишка домашнее задание.

* * *

Арик любил конфеты, особенно шоколадные, любил компьютерные игры, любил свой телефон, который подарил ему на Бар Мицву отец. Ещё он любил маму и Лену. Ну ещё немножко папу, Эстер и Эмика. Не любил Арик уроки, «ош сово» (переваренную рисовую кашу, которую нужно было есть в Шаббат) и Илюшу. Он его уже даже не боялся. Подумаешь, подзатыльник! Зато он налил кетчупа брату в кроссовки. Илюш злился сильно, а доказать ничего не смог. Вот пусть теперь идет на работу в старых.

* * *

— Кем он вырастет, если я оставляю его в покое? — спорил Илья с отцом. — Он учиться должен! Знать Тору, математику и английский. Без этого он станет или нищим, или ассимилянтом!

— Я не учил ни того, ни другого, но имею, слава Б-гу, свой дом и свой бизнес. Вас вот вырастил и никто не скажет, что я плохой еврей! — горячился отец.

— Папа, ты в другой стране вырос! Там евреи держались за своё еврейство, которое

у них хотели отобрать, а здесь никто ничего не отбирает, поэтому мы легко сами всё отдаём. — Сын благородно умолчал о том, что и бизнес отца, и дом покупались и на его, Илюшины, деньги тоже. — И бизнес твой... сегодня есть, а завтра? Вот нас ты всех вырастил, дал образование, так и Мелкому нужно дать.

— А я что, против его образования? — почти орал отец — Я против того, чтобы ты на него кричал! Он совсем ещё маленький!

* * *

Самого Илью никто в тринадцать лет маленьким не считал. Он учился, смотрел за младшими, Эмик так вообще у него на руках вырос, пока родители работали днём и ночью. Учиться его тоже никто не заставлял, для него учёба была отдыхом от домашних дел. В 15 лет Илюш стал подрабатывать, чтобы помогать семье. После школы ходил в местный супермаркет и разносил продукты по домам. Оплачивалось это плохо, зато покупатели давали чаевые, так что за 4 часа в день он мог заработать приличные деньги. А на учёбу оставались поздний вечер и ночь. С тех пор он привык спать не более 5 часов в день. Странно, но это даже не сказалось на его здоровье, разве что зрение в свои 26 он уже испортил.

* * *

— Хэллоу, это мистер Элайджа? — донесся из телефона детский голос.

— У телефона, — ответил Илюш.

— С вами говорят из администрации Президента.

— Я слушаю Вас — сдерживая смех, проговорил Илья.

— Если Вы не прекратите издевательства над детьми, Вас посадят в тюрьму! Навсегда!

— Мистер администрация Президента, если Вы не сделаете все уроки к моему приходу, я Вам уши оторву. А за то, что мешаете работать оторву в любом случае!

* * *

Зимние каникулы это здорово. Во-первых, не надо учиться, во-вторых родители берут тебя за город, кататься на санках с высокой горки. Под конец дня ты весь мокрый, как мышь, но счастливый. Это же чудо — столько веселья, радости, счастья. Рядом мама с папой, и вы только втроём... без этого Илюши. Сборы начались ещё со вчерашнего вечера, а утром рано, в пять, Арик с папой были уже готовы и ждали пока соберётся мама. Ехать три часа, потом размещение в домике, который снял папа, а потом... Потом горки! Самое замечательное развлечение, которое доступно в этой галактике. Три дня майшада.

«Майшад» — это одно из трех слов, за исключением названий блюд, которые Арик знал по-бухарски. Два других слова он ненавидел: это «ака», старший брат, и «ука», младший брат. Но в ближайшие три дня эти слова не понадобятся, потому что эти три дня — полный майшад. То есть кайф.

* * *

Что пошло не так, никто не понял. Санки подскочили, и если папа просто свалился и заскользил вниз на собственном животе, то Арика подбросило вверх и он упал гораз-

до ниже по спуску на спину. Дальше Арик толком ничего не помнил, впрочем и папа тоже. Очнулись оба уже в госпитале, и к тому моменту туда примчалась вся семья. Папа отделался легко, можно сказать: перелом ключицы и сотрясение мозга. Фактически, послезавтра он уже сможет выписаться и даже выйти на работу. Благо, всё что ему приходится делать — стоять на кассе и расписываться за получение товара. Со всем остальным помогут старшие сыновья. А вот у Маленького всё оказалось гораздо сложнее. При падении он отбил себе почки.

* * *

— Я взял отпуск, так что завтра на работу не иду, — чуть более тихо, чем обычно сказал Илюш, — принеси мне с утра зубную пасту, щетку и что-нибудь поесть. Я договорился, я смогу спать на кресле в их палате.

— Зачем ты ночью-то им нужен, поехали домой, — сквозь слёзы проговорила мама.

— Ты не знаешь здешних порядков? В туалет Арику вставать нельзя, на нем памперсы, а чтобы их поменяли нужно будет ждать минут 10-15 каждый раз. За это время у него там все разъест. И таблетки никто его уговаривать пить не станет, кроме меня. Забыла, как с Бобо было?

Дедушка умер от рака лет восемь назад, а перед тем пролежал две недели в больнице. Мама махнула рукой и согласилась с Илюшей.

* * *

Что произошло ночью, Илья не понял. Приборы начали шуметь и пикать. Прибежали дежурные врачи:

— Уйдите, нам нужно место.

— Что случилось?

— Ариэл переводится в интенсивную терапию.

До утра Илюша просидел в коридоре у закрытого отделения, где лежал его брат. К восьми утра приехала мама, папа пришёл с ней из своей палаты. К ним вышел пожилой врач, видимо важная шишка в этой больнице, если судить по тому, с каким почтением относились к нему остальные.

— Не стану скрывать, положение у мальчика очень тяжелое. Мы пытаемся сделать всё возможное, но не всё зависит от нас. Есть два равновероятных сценария дальнейшего развития событий. Либо наша терапия поможет и мальчик поправится в течение ближайшей недели, либо она не поможет, и тогда единственным выходом для него будет пересадка почки. На очередь мы его поставить не можем, пока не будем уверены в необходимости пересадки, но сделаем это сразу же, как только наилучший сценарий станет очевидным.

— Доктор, мы продадим дом, главное чтобы мальчику... — начал было папа.

— Это не важно. Подвинуть очередь за деньги нельзя. Но у него есть неплохие шансы получить почку. Органы легче дают молодым и людям, у которых здоровье, в общем и целом, неплохое. Просто потому, что у них больше вероятность выжить. Но, конечно, гарантировать этого мы можем.

— Мою возьмете, — тихо и спокойно произнёс Илья.

* * *

Мама с папой были категорически против. В этом случае мальчика заранее снимают с очереди. Кроме того, доктор объяснил, что пересадка — это не излечение. После пересадки Арик проживёт 15 лет максимум.

— Вы что, издеваетесь? Пятнадцать лет — это больше чем он уже прожил.

Взять почки у мамы или папы нельзя. Отец диабетик, мама переболела гепатитом. О том чтобы сделать донорами младших никто и не думал. Оставался только старший брат. Он так решил. Сделали анализы, тесты. Врачи не возражали против того, чтобы Элайджа стал донором для брата. Он продолжал жить в больнице, только теперь их поселили рядом. В одной палате, когда через два дня Арика перевели из интенсивки обратно.

* * *

Мелкому рассказали о том что может ждать его в ближайшее время. Глаза набухли слезами, но он молчал. Шок или страх, да кто её разберёт, детскую душу, как это правильнее назвать. Ночью Арик заговорил:

— Ака — было его первое слово после того, как ему все объяснили.

— Что, Малыш? — отозвался Илюша.

— Тебе страшно? — спросил Арик.

— Да, конечно страшно. Но не очень. У нас всё будет хорошо.

— Иди ко мне.

Илюша встал и подошёл к кровати братишки.

— У тебя тут трубки, я не буду к тебе ложиться, я просто сяду рядом, хай? — Наверное самое часто употребляемое слово на бухарском это «хай», то есть «ладно». Настолько часто употребляемое, что бухарские дети, выросшие в Америке считают его русским. — Спи, Маленький, я здесь посижу.

— Илюш, давай прочтём вместе Шма Исраэль.

— Давай.

И они прочли молитву, которую евреи читают дважды в день, а так же перед сном, и каждый раз, когда становится очень и очень страшно.

* * *

Последующие дни два брата проводили вдвоем. Конечно, родители, брат и сёстры приходили их навещать, заходили дядя Або с тётей Лидой. Срочно прилетела из Израиля тётя Абигай. Но вечером они оставались вдвоём. Илюша читал Арику книжки — те, что сам любил в детстве, а теперь скачал на свой «Киндл». Арик слушал, не смотря на то, что понимал не все русские слова. Потом они решали какие-то задачки по математике и разбирали мидраши. Потом они вместе молились и укладывались спать.

* * *

Утром пришёл раввин. Здешний раввин, госпитальный, который на добровольных

началах приходит сюда ежедневно, чтобы поддержать больных. В палату его не пустили, потому что он привел с собой толпу мужчин, чтобы Элиёу и Ариэл могли помолиться в миньяне, то есть в группе из десяти евреев. Но раввин не отступил. Дверь открыта, сказал он, значит будем считать коридор и палату одним помещением. Смешной такой раввин, картавящий, но не на израильский, а на одесский манер. А вечером наступил Шабат. Свечи зажигать в больнице нельзя, поэтому поставили электрическую «свечку». Встречали Субботу вдвоём, провели её тоже вдвоём. Весь день напролёт обсуждали недельную главу. А после окончания Шабата до самой ночи снова решали задачки и читали «Ходжу Насреддина».

* * *

Утром в понедельник Арика повезли на тесты и почти полдня он провел в лабиринтах переходов между лабораториями. Уже часам к трём дня его привезли обратно, а ещё через час подошёл тот самый пожилой доктор, который объяснял ситуацию неделю назад.

— Ваши родители ещё здесь? — спросил он Элайджу.

— Да, они спустились перекусить в кафе-терий.

— Окей, перескажете им потом. У меня хорошие новости. Ариэл пошёл на поправку, так что Ваша жертва, молодой человек, скорее всего не понадобится. Но он остаётся здесь ещё минимум на одну неделю. Да и потом придется соблюдать режим дома и продолжать лечение у педиатра.

Это действительно была прекрасная новость! Родители решили устроить праздник прямо в палате. Они накупили сладостей, которые Арику есть было нельзя. Зато с удовольствием ели сами родители и братья с сёстрами, заодно угощая всех медсестёр, врачей, уборщиц и вообще всех, кого смогли встретить в отделении.

* * *

Все разошлись и мальчики снова остались одни. Перед сном они снова читали какие-то мидраши и Арик спросил:

— Ака, а почему Б-г спросил Каина «где твой брат»? Он что, сам не знал?
— Знал. Просто Он хотел, чтобы Каин сказал: «Я сторож брату своему».

— Арик задумался, а потом, словно очнувшись произнёс:

— Ака, знаешь, я тебя очень люблю. МТ

ГЛОССАРИЙ

Ашем (а-Шем) — досл. «То Имя»: традиционный способ упоминания Б-га, не произнося при этом Его Имя.

Талмид хахам — мудрец Торы (дословно «ученик мудреца»).

Хазаль — акроним значение которого «мудрецы, благословенной памяти». Так называют мудрецов Мишны и Талмуда.

«Шма» (Шма, Израэль!) — еврейская декларация верности Творцу, читаемая ежедневно утром и вечером, что символизирует принятие евреем на себя «Ярма Небес». Чтение «Шма» — заповедь Торы.

Амида (Шмонэ Эсре) — главная молитва в еврейском Б-гослужении.

Танах (или ТаНаХ) — акроним, которым обозначается свод Письменной Торы: Тора (Хумаш (Пятикнижие)), Невиим (Пророки) и Ктувим (Писания).

Алаха — еврейский религиозный закон в целом (имя собственное) или в частности, как отдельная норма (имя нарицательное).

Мишна как имя собственное — корпус устного законодательства, кодифицированный раби Йеудой а-Наси и его учениками. Зачастую используется аббревиатура ШАС — «Шеш Сидрей (Мишна)» (Шесть разделов (порядков) Мишны). Если слово «мишна» написано с маленькой буквы, то речь идет об отдельном пункте (законе) в своде Мишны.

Слова «Талмуд» и «Гемара» («Гмара»), а также аббревиатура ВТ — это Вавилонский Талмуд. В этом же значении употребляется аббревиатура ШАС. Если подразумевался Иерусалимский Талмуд — пишется «Иерусалимский Талмуд» или «Йерушалми», иногда ставится аббревиатура ИТ. Слово «гемара» («гмара») как имя нарицательное — отрывок в Талмуде, посвященный определенной теме.

Барайта (брайта) — записи формулировок устного закона, которые были отбракованы при создании корпуса Мишны.

Танаим или танаи (ед. ч.: тана) — мудрецы эпохи составления Мишны.

Амораим или амораи (ед. ч.: амора) — мудрецы эпохи составления Талмуда.

Савораим — еврейские мудрецы Вавилонии, жившие в VI-VII вв. н.э., после завершения Вавилонского Талмуда, между периодами амораим и гаоним. Они осуществили окончательную редакцию Талмуда.

Гаоним — мудрецы послеталмудической эпохи, главы ешив в Вавилонии.

Ришоним («ранние», «первые») — еврейские законоучителя и комментаторы, жившие примерно в XI–XV вв., после окончания эпохи вавилонских гаонов и вплоть до создания раби Йосефом Каро кодекса «Шулхан Арух».

Ахароним («поздние», «последние») — комментаторы и законоучителя после создания «Шулхан Аруха» и вплоть до наших дней.

Эрец Исраэль — Земля Израиля, часто называемая также Эрец а-Кодеш (Святая Земля).

Хидуш — досл. «новость», открытие в Торе.

Ешива (досл. «сидение») — духовная академия: традиционное учебное заведение, в котором еврейские юноши изучают Тору.

Коллель — своего рода ешива для женатых мужчин, «торанический НИИ». Каждый из коллелей обладает определенной спецификой, большинство коллелей — талмудические или алахические.

Бейт Мидраш (досл. «Дом Учения») — место, где люди сидят и изучают Тору.

Бейт кнесет (досл. «дом собрания») — понятие, аналогичное греческому слову «синагога». На идише именуется словом «шул».

Хаврута — изучение Торы в парах или напарник в учебе. Наиболее распространенный и эффективный метод изучения Торы с древнейших времен и вплоть до наших дней.

Сугия — отдельная талмудическая тема.

Бима — особое возвышение в синагоге, на котором происходит чтение Свитка Торы.

Габай — староста синагоги. Это же слово может использоваться в отношении сборщика пожертвований.

Цдака — милостыня.

Лашон а-кодеш (досл. «Святой язык») — язык, который иногда называют «древнееврейским», а также «ивритом», что не совсем точно. Имеется в виду язык евреев, еще не подвергшийся упрощению и вульгаризации. На этом языке была дарована Тора. В определенный момент как разговорный язык он был вытеснен арамейским, а позже и другими языками. Тем не менее, лашон а-кодеш всегда оставался языком изучения Торы и молитвы.

Аврех — женатый мужчина, основным занятием которого является учеба в коллеле.

Еврейский алфавит: произношение и числовые значения букв

א	алеф [—] 1	מ	мэм софит [м] 40
ב	бет [б] 2	נ	нун [н] 50
ב	вет [в] 2	ן	нун софит [н] 50
ג	гимел [г] 3	ס	самех [с] 60
ד	далет [д] 4	ע	айн [—] 70
ה	Эй [похоже на украинский звук ģ и латинский h] 5	פ	пэй [п] 80
ו	вав [в] 6	פ	фэй [ф] 80
ז	зайн [з] 7	ף	фэй софит [ф] 80
ח	хет [х] 8	צ	цади [ц] 90
ט	тет [т] 9	ץ	цади софит [ц] 90
י	йуд [й] 10	ק	куф [к] 100
כ	каф [к] 20	ר	рейш [р] 200
כ	хаф [х] 20	ש	шин [ш] 300
ך	хаф софит [х] 20	ש	син [с] 300
ל	ламед [л] 30	ת	тав [т] 400
מ	мэм [м] 40	ת	тав [т (в ашкеназском произношении звучит как с)] 400

Огласовки

- ⋈ шва [э или ъ] (под буквой)
- ⋈⋈ хатаф-сэголь [э] (под буквой)
- хатаф-патах [нечто среднее между а и э] (под буквой)
- хирик [и] (под буквой)
- цейрэ [е] (под буквой)
- ⋈⋈ сэголь [э] (под буквой)
- ⋈ патах [а] (под буквой)
- камац [а] (под буквой, очень открытое а)
- холам [о] (вверху, или вверху-слева от буквы; в качестве о чаще используется буква ו (вав) с точкой над ней)
- ⋈⋈ кубуц [у] (в качестве у также используется буква ו (вав) с точкой слева)

*Другой взгляд
на великую
книгу*

Цикл уроков
Рава Элияу Тавгера
по книге
ТАНИЯ
на русском языке

Уроки проходят в Иерусалиме,
в коллеле "Ор Тора" (ул. Артом 7)

Приглашение в группу, посвященную урокам:
<https://chat.whatsapp.com/Ln2bfLQfaM0EcG0GLzy0np>

Записи уроков можно слушать через подкаст
(Apple/Google podcasts, iTunes, Spotify,
Яндекс.Музыка и др.) или смотреть на YouTube.

Ссылка для ручной подписки на подкаст в плеерах
(Podcast Republic, Podcast Go и др.):
https://feeds.podcastmirror.com/tavger_tania

Записи уроков на YouTube:
<https://youtu.be/3sKwqC5dmOA>

МИР ТОРЫ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ С 2004 ГОДА

t.me/mirtory

@mir_tory

/MirTory

/public61798341

/blog/mirtory

mirtory.com

Владельцы устройств
под управлением
Android OS и iOS
могут читать журнал
через приложение

Google play

Download on the
App Store

ПОДДЕРЖАТЬ ИЗДАНИЕ

СБЕРБАНК

5469 3800 5404 1594

5254 7703 2730 3426

Штрих-код 2960134294349

paypal.me/MirTory

410011414212894

WebMoney

Платежи в рублях: R298686173631

Платежи в долларах: Z446904802656

ЕШИВА «Торат Хаим» существует уже 30 лет и является старейшим и наиболее известным высшим иудейским учебным заведением в РФ, где получают образование юноши в возрасте 16 – 25 лет.

ОБУЧЕНИЕ в ешиве длится 4 года. Первый из них является подготовительным курсом, а в течение трех последующих учащийся получает полноценное еврейское образование под руководством опытных наставников из Израиля и Швейцарии.

Что дает обучение в ешиве?

1. Системные знания, основанные на традиционных еврейских источниках — от древних времен и до наших дней.
2. Глубокое понимание еврейской религии, философии и особенностей еврейского мировоззрения.
3. Освоение материала на уровне, который позволяет студенту преподавать все изучаемые предметы.
4. Знания и навыки, позволяющие успешно работать в еврейской религиозной общине.
5. Знания и навыки, которые являются необходимой основой для получения специального раввинского образования.

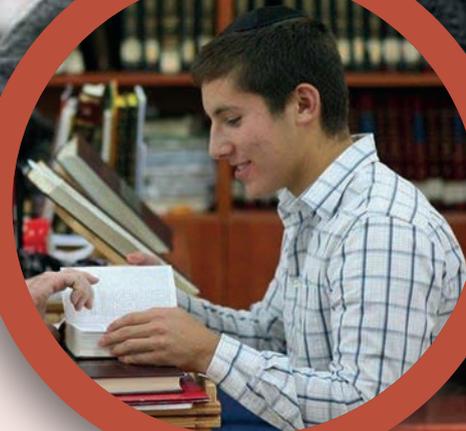
Четырехлетняя программа рассчитана на получение профессиональной подготовки в области еврейской традиции, которая включает в себя следующие ключевые элементы:

Подготовительный курс

- «Продвинутый» иврит Пятикнижия
- «Продвинутый» иврит Мишны
- Разговорный иврит среднего уровня
- Углубленное изучение философии и мистики иудаизма
- Получение подробного представления обо всем корпусе еврейской литературы
- Приобретение навыков изучения Вавилонского Талмуда и параллельных источников: Раши, Рамбам, Тосафот и др.
- Обучение чтению Торы по свитку в соответствии с классической традицией

Основной трехлетний курс

- Основы современного иврита
- Иврит Пятикнижия
- Иврит Мишны
- Базовая философская концепция иудаизма
- Знакомство с основными источниками еврейских знаний: ТаНаХ, Мишна, Талмуд, Рамбам, Шулхан Арух
- Еврейский календарь: праздники и исторические даты
- Законы, ритуалы и обычаи

Для желающих получить более подробное представление о ешиве и программе обучения организуются семинары продолжительностью 1 – 2 недели.

Для участия в семинарах не требуется обладать даже минимальными еврейскими знаниями. Несоблюдение еврейской традиции тоже не является препятствием. Не только на ознакомительных семинарах, но и в течение первого года учебы религиозность и соблюдение заповедей остаются частным делом учащегося.

Пинхас Швальб, председатель КЕРООР:

«Мало кому из русскоязычных евреев повезло унаследовать традицию изучения Торы. У нас большие пробелы в еврейском образовании, и ешива «Торат Хаим» — наиболее подходящее место для того, чтобы начать ориентироваться в многочисленных еврейских источниках и изучать их на языке оригинала. Ешива нужна не только для того, чтобы стать раввином. Ешива необходима каждому, кто хочет начать гармонично сочетать в себе духовное с материальным».

Торат Хаим
АКАДЕМИЯ ИУДАИКИ • ЕШИВА

www.facebook.com/ToratChaim
E-mail: secretary@eshiva.ru
Моб.: +7-977-856-55-71
Whatsapp / Viber:
+7-977-856-55-73

Шломо и Элишева
Фрейдкин